

От авторов

Настоящая книга, завершающая цикл «Деньги, деньги, деньги», не исчерпывает, естественно, всей сложности взаимодействий и взаимоотношений людей, реализуемых с участием, употреблением денег. Мы успели изложить свое видение упомянутых процессов только по самым, на наш взгляд, характерным, типичным жизненным ситуациям. На иной взгляд актуальным в денежных отношениях может выглядеть и многое иное. Но и наше видение, несмотря на его неизбежную субъективность акцентов, оценок, имеет право на существование не в меньшей мере, чем любое другое. И в определенной, не меньшей чем у других, мере способно подвигнуть мыслительные процессы наших читателей, дав им исходный материал, поводы для более адекватной оценки роли денег в социальных жизненных процессах. А в некоторой мере, возможно, знакомство с текстом настоящей книги поможет уточнить, сформировать некоторые свои принципы и правила поведения. А заодно - внести некоторые коррективы в свои манеры обращения непосредственно с деньгами, чтобы хотя бы не делать из них фетиша, идола, а помнить, что это прежде всего очень чистые цветные бумаги - не более. Ныне все более переходящие в категорию «электронных денег», постоянно электронными импульсами перетаскивающие с банковских счетов на банковские счета в любых точках мира. А в годы несчастий, стихийных бедствий почти мгновенно утрачивающие свою магическую силу: тогда голодные люди меняют хлеб только на соль, на бензин, на окорок, а не на какие-то там купюры, которыми даже печку не натопить.

Тем более деньги никогда не были самостоятельной сущностью, обладающей сокрушительной силой наподобие урагана или землетрясения - они только средство в руках людей, ими обладающими в достатке. Наподобие автомата в руках пограничника или налетчика на банк. А потому ни источником беды, ни источником счастья сами по себе быть не могут — все это происходит только по воле распоряжающихся деньгами. Если эти простые положения нам удалось донести до читателя - будем считать свою скромную миссию выполненной.

Выражаем нашу глубочайшую признательность за предоставленную поддержку и помощь нашему давнему товарищу Ивану Александровичу Миронову. Нашу традиционную искреннюю благодарность выражаем Терехиной Татьяне Александровне и нашему бессменному координатору и главному цензору Ольге Геннадьевне Водолеевой.

«Деньги, деньги, деньги...» - 3

Водолеев Г.С.
Сидоренко С.Ф.

Глава 1: «Мое оружие - деньги»

Известна крылатая фраза именитого литературного героя, вызвавшего своего врага на поединок: «Мое оружие - деньги. Я вас разорю».

В том, сконструированном автором специфическом литературном случае, когда фантастически богатый человек использует свои громадные деньги не для получения прибылей всеми мыслимыми классическими технологиями деньгодобычи, не для сатисфакции (сведения счетов) за множество тяжелейших обид, вполне достоверно перечислены и почти неограниченные преимущества и возможности денежных особей в личных противоборствах. Которые гарантируют победу богатейшему с минимальными

для него (или вовсе никакими) рисками.

Конечно, разорить состоятельного или вовсе богатого оппонента с помощью финансовых операций - дело непростое и недешевое. А главное — не быстрое и без гарантированного заведомо положительного результата. Обычно к такому способу банковских, иных финансовых «единоборств» прибегают в редких случаях. Чаще - в качестве «долгоиграющих» литературных или кинематографических сюжетов, которых можно как угодно «нагружать» хитроумными, драматическими ситуациями.

В жизненных финансовых реалиях люди денежные неусомненно предпочитают использовать иные приемы и технологии сведения счетов. В нынешней России, к примеру, до сих пор самыми популярными способами расплаты за причиненные обиды остаются заказные убийства (киллер, взрывник, отравитель, устроитель дорожно-транспортного происшествия и т.п.), а так же «заказные» вовлечения в уголовные расследования, «наезды» на налоговиков.

Все, естественно, за деньги - либо по заранее определенным расценкам, либо за долю в ожидаемых от акции прибыли, обретения. В проигрыше здесь всегда - вовремя убитые бывшие оппоненты.

Имея необходимые финансовые ресурсы, можно на множество ладов разнообразить «подлянки» для своих оппонентов с учетом их персональных особенностей, ушибов, изъянов характера, здоровья, слабостей, сильных увлечений и т.п. Главное здесь - не дать возможности оппоненту обоснованно заподозрить скрытно ведущуюся войну и мобилизовать свои ресурсы на ответные действия. Но это уже вопрос профессионализма привлеченных наемников (и их добросовестности, естественно).

Оппоненту можно организовать хорошо оплаченную травлю в СМИ на основе собранного копромата (купленного у спецслужб, структур МВД, налоговиков и т.п.). Можно найти психически больного человека и «запрограммировать» его на преследование «нужного» субъекта, доводя последнего до необходимости радикально разобраться с «маньяком», что само по себе целый подарок - готовый состав преступления. Еще лучше - создать тяжелую семейную проблему с разводом, дележом имущества и обязательными при этом публичными скандалами в СМИ. Множество возможностей представляют взрослые (и не очень) дети оппонентов, особенно если они привыкли к разгульному образу жизни, наркотикам в компаниях с топ-моделями, «звездами» шоу-бизнеса и т.п. Здесь возможны такие варианты развития событий, которые могут завершиться уголовными делами и тюрьмой для таких детей, либо тяжелейшими переживаниями и хлопотами по очень дорогой «отмазке» великовозрастных недорослей от тюрьмы, которые тоже вполне могут спровоцировать тяжелые инфаркты, инсульты у заклятого «друга».

Конечно, в жизненных противоборствах применяется разнообразное «оружие»: по утверждению К. Маркса — иностранные языки - тоже эффективное оружие для укрепления и развития коммуникаций в системе личных фортификационных укреплений. Но невысоких поражающих свойств.

А вот деньги - универсальное оружие в жизненной борьбе: за надлежащую цену можно нанять кого-угодно - от первичновника до продюсера фильма, главного редактора, киллера, дворового скандалиста.

«Спектр» проблем, задач, по которым применимо это оружие практически беспределен, безграничен. Как уже упоминалось, сведение личных счетов занимает здесь микроскопическое, малозначащее место. Гораздо чаще практикуют устарение какого-то оппонента за то, что он серьезно конкурирует в финансах, бизнесе, политике. Но оппонентами являются не только физические лица. К особому классу оппонентов относятся целые ведомства (соперничество спецслужб, разведок, правоохранительных структур), корпораций («Дженерал Моторс» против «Тойота» и всего о стального набора «родственных» корпораций). Пулы арабских банков оппонировать (очень мягко выражаясь)

японским, китайским, еврейским банкам - и наоборот. На вершине «оппонирования» по всему набору видов человеческой жизнедеятельности противоборства государств - друг с другом. Противоборства «вечные»: то обостряются, то притупляются, но никогда не прекращаются, пока не исчезает само государство - оппонент (как, к примеру, это произошло с нацистской Германией в 1945 году).

К примеру, транснациональные корпорации свою главную борьбу с конкурентами и зарубежными правительствами (за отмену заградительных пошлин и т.п.) за рынки сырья, сбыта продукции ведут, конечно же, в основном с помощью очень больших денег.

Прежде всего тратами на демпинговые агрессии против национальных производителей и на интенсивные научно-исследовательские работы по созданию более качественной, совершенной и дешевой продукции. Во многих странах «третьего мира» более эффективным способом использования денег как оружия является скупка услуг правительственных чинов, включая иных глав государств или правительств. Пополнение финансовых средств на экономические оккупационные войны происходит, в основном, за счет части получаемых прибылей или сверхприбылей (в случае монопольного доминирования на том или ином рынке). Еще более значимым источником («кузницей» денег как оружия) является постоянно увеличивающееся привлечение капиталов акционеров, соблазняемых высокими доходами на обретаемые ценные бумаги корпораций. Дополнительным, постоянно используемым источником пополнения «денежного оружия» являются банковские заимствования (кредиты банков). Сверхприбыли корпорации - главный источник средств инновационной политики и масштабных демпинговых технологий - на 9/10 получаются, по преимуществу, разнообразными уловками, трюками, подкупами. Так, увеличивающаяся эмиссия и продажа корпоративных акций удаётся, если высоки котировки этих ценных бумаг на бирже. Что обеспечивается зачастую (множество «всплывших» примеров в США) подкупом ведущих рейтинговых агентств, присваивающих высочайшие уровни индексов доходности и надежности даже тонушим корпорациям.

Монопольное же обладание рынками в отдельных регионах, государствах, приносящее самые большие сверхдоходы безо всякой выплат процентов по долгам удаётся удачными подкупами правительственных особей, проводящими решения, открывающие путь к (пусть и временному) монополизму. Единственно, кого почти никак не обмануть любой корпорации — это, конечно же, банки, предоставившие кредиты. Практика кредитования (с позиции обеспечения возврата денежных заимствований) доведена с юридической и организационной стороны серьезными банками до совершенства. И если и удаётся каким-то заемщикам выскользнуть из банковской долговой петли, то случается это, во-первых, очень не часто, во-вторых, дается это дорогой ценой: либо через мучительные процедуры банкротства, тюремных отсидок топ-менеджеров, либо путем обворовывания собственных корпораций с последующей жизнью в бегах по подложным документам. На что идут корпоративные вожди лишь в самых крайних случаях. В итоге можно сказать, что обретения денежных средств на корпоративные войны сродни производству секретного оружия в тайных лабораториях - почти все делается по возможности скрытно, втайне ото всех, чаще всего - противозаконными приемами и средствами. На войне - как на войне. Ибо частный корпоративный бизнес от века - это всегда война, со всеми полагающимися ей подлостями, гнусностями, жестокостями, беспощадностью, где нравственному закону места нет (его место прочно занимает закон «немытых» денег).

Вопреки детективной литературе и кинематографу, главным наступательным, завоевательным оружием спецслужб, разведок всего мира были и остаются деньги. Но только большие и очень большие деньги (за скромную плату можно иметь только агента - бомжа, роющегося на помойках - со всеми его «разведывательными» возможностями). Спецслужбы находятся, как известно, на полном государственном

содержании в части штатных должностных окладов, обеспечение связью, помещениями, транспортом. Но это — не «воюющие» деньги, а только обеспечивающие, как, например, продукты для кормления солдат армии в мирных условиях.

«Вуюющие» деньги разведок и спецслужб большей частью небюджетные, а потому неподконтрольные никакой законодательной и исполнительной власти. Именно эти деньги, их формирование из «нестандартных» источников, их употребление и делают работу в спецслужбах наиболее интересной и привлекательной, позволяющей не только вести очень небедный образ жизни, но и сколачивать чинам на высоких должностях (есть особый смысл на них пробиться!) к пику карьеры вполне приличные состояния. Предположительно, в карманах ряда сотрудников и руководителей спецслужб и разведок оседает не менее половины «воюющих» (неподотчетных) денег. Но такова обычная цена доверительным отношениям в сообществах «рыцарей плаща и кинжала». В отдельных же классах акций эта доля составляет не менее 9/10 (например, при осуществлении заказных убийств спецслужбы исполнителям платят не более 2-5% от полученного под заказ «гонорара»).

Главные источники пополнений «воюющих» денег спецслужб, разведок - контрабанда оружия, наркотиков, антиквариата. «По-мелочи» - контрабанда контрафактной продукции. Промысел сей - почти полностью безопасный: спецслужбы имеют гарантированные возможности бесконтрольно «протаскивать» через границы практически любые объемы любой контрабанды. Наиболее масштабно и устойчиво на длительных промежутках времени такие «промыслы» функционируют при кооперации спецслужб и структур организованной преступности. Которые, в свою очередь, плотно и надежно сотрудничают со своими полициями и таможенными службами. Большим подспорьем в финансировании своих операций спецслужбам служат и «воспомоществования» бизнесструктур, банков, выделяемые для выполнения специфических просьб последних. Неплохо снабжают денежными средствами разведки и создаваемые ими за рубежами фирмы-производственные, торговые, посреднические, обслуживающие и т.п. Под крышами которых могут работать сотрудники спецслужб, через которые можно проводить финансовые потоки, получаемые от контрабандной деятельности. Не брезгают спецслужбы и производством иностранной валюты, которую по качеству иногда почти невозможно отличить от подлинных купюр. Еще надежнее получается организация печатания отечественных денег. Из позднейшей истории спецслужб известен пример изготовления ЦРУ на подлинных клише нескольких десятков миллиардов долларов, которые (за вычетом упомянутой половины, осевшей в карманах сотрудников этой американской спецслужбы) пошли на финансирование повстанческих, партизанских армий в странах Юго-Восточной Азии времен Вьетнамской войны, если и не любая, то многие ведущие спецслужбы мира могут получить доступ к отечественному денежному печатному станку в особо важных и напряженных ситуациях. Существует, естественно, множество других экзотических способов добычи «воюющих» денег для нужд спецслужб, разведок. Вуюют же эти деньги по вековым классическим направлениям, рецептам:

1. Наиболее существенные траты на достаточно длительных отрезках времени спецслужбы несут на обретение и продвижение по карьерным лестницам к высшим государственным должностям своих «агентов влияния» (включая и страны-союзники - чтоб «союзы» были крепче). В одной из телепрограмм «Постскриптум» в сентябре 2009 года телеведущий привел мнение ряда британских газет о том, что предшественник нынешнего премьер-министра Англии - Тони Блэр - был в молодости завербован американской спецслужбой, которой удалось впечатляющими тратами и организационными усилиями в весьма короткий срок довести этого «агента влияния» до высшей государственной должности и получить на 7 лет самого преданного и услужливого крупного политика и ресурсы возглавляемого им государства. Можно с большой долей вероятности предположить, что окупаемость этого проекта ЦРУ была достаточно высокой.

Никто только не знает достоверно, сколько на один удачный такой проект приходится случаев бросовых затрат, которые приходится списывать в чистые убытки. Можно только предполагать на основании того, что такая практика разведок никогда не заканчивалась и не закончится, что при наличии достаточных средств «агенты влияния» всегда будут у зарубежных спецслужб, хотя и разной значимости, ценности: сколько наличествует денег - столько и агентов будет обретоно. И там, где это наиболее необходимо.

2. Постоянные траты и на пестование и поддержку политической, военной оппозиции правящим группам в сопредельных конкурирующих странах. В моменты острых противоборств такие траты становятся сопоставимыми со статьями военных расходов. Деньги идут на создание и функционирование оппозиционных политических партий, общественных организаций разной окраски и степени радикальности, на газетные, книжные издательства, телевизионные программы, радикальные, даже экстремистские молодежные организации. Понятное дело, что финансирование здесь - только изначальное, хоть и обязательное условие. «Отдача» от таких проектов спецслужб исчислению в денежных эквивалентах не поддается, да и не практикуется: наиболее удачно реализованные комбинации могут иметь колоссальные положительные следствия, но уже в обозримом или отдаленном будущем. Сколько потребно на это постоянно денег сказать никто не может. Чем больше, тем лучше. Главное, чтоб хотя бы половина шла действительно на эти цели. Тем более, что лидеры поддерживаемых зарубежными спецслужбами партий, общественных структур и прочие «реципиенты» «международной гуманитарной помощи» сами крадут большую часть получаемых средств. Но подобное - тоже вековая норма. И никто и не пытается навести здесь иной порядок — не получится ни при каких усилиях. Если хоть что-то делается на такие деньги, если получаются хоть какие-то нужные результаты — и то хорошо. Главное, чтоб «кадры» сохраняли жизнеспособность, а в нужную минуту могли быть мобилизованы и на что-то более серьезное (куда они денутся!).

3. Серьезные спецслужбы плотно работают с бизнесменами, помогая им деньгами и налаженными полезными связями обосноваться и успешно развиваться в сопредельных странах, но с соблюдением четко негласно прописанных интересов спецслужб. Для умного, профессионально подготовленного разведчика — нелегала статус преуспевающего бизнесмена - наилучшее (превосходящее даже статус журналиста) прикрытие. Причем, финансирование спецслужбами «своих» бизнесменов нередко осуществляется на возмездной основе - почти как банковское кредитование, но без выплаты процентов. Часто такие бизнесструктуры сами становятся надежными легальными центрами финансирования операций «своих» спецслужб.

4. Изрядные суммы идут у разведок на промышленный, научный шпионаж в виде элементарной покупки секретной информации, образцов новейшей, в том числе военной продукции. По этой статье трат и у самих сотрудников спецслужб существует отличная возможность нагреть руки - наивысшая сумма выплат здесь никак не документируется) за редкими случаями получения расписок как надежного способа взять «клятву верности»).

5. Существует постоянная статья расходов на «разовый» подкуп правительственных коррумпированных чиновников, прежде всего в беднейших странах «третьего мира», где это не считается каким-либо грехом, а уж тем более - преступлением. Здесь тоже обходятся без расписок в получении взяток, прекрасно понимая, что это уже и не взятка в классическом смысле, а самая настоящая вербовка на всю оставшуюся жизнь. Что вполне устраивает и «кредиторов», чья «доля» в выплаченной мзде может превышать долю самого мздоимца. Весьма часто деньги коррумпированным, прикормленным спецслужбами чинами выплачиваются от транснациональных корпораций, банков, внедряющихся (или уже внедрившихся) в местную экономику или финансы. А в таких ситуациях сотрудникам спецслужб и вовсе какие-либо стеснения противопоказаны. Тем

более, что общий положительный итог для «цивилизованных стран», чьи спецслужбы «работают» с коррумпированными властями «развивающихся государств» (но не могущими никак «развиться» надлежащим образом) - очевиден, налицо: почти все природные ресурсы сырьевых ареалов мира находятся в пользовании и распоряжении транснациональных корпораций.

6. Нигде не прописанной, но неистребимо присутствующей во всех прочих социальных статьях секретных трат «воюющих денег» расходной частью являются суммы, присваиваемые самыми сотрудниками и руководителями спецслужб. Дополнительно ничто не возбраняет тем же распорядителям денег истребовать и присваивать себе полностью суммы под «положительные результаты работы», свалившееся при благоприятном стечении обстоятельств без проведения всяких специальных операций. И которые легко можно выдать за итог своей раскованной и высокопрофессиональной «секретной» деятельности. Либо присвоить себе результаты работы других разведок, а то и просто счастливо (для спецслужб) подвернувшихся случайностей. Что бывает иногда чаще, нежели в результате высокопрофессиональной работы джеймсбондов. Именно деятельность спецслужб, как никакая другая госслужба, самым «естественным» образом вплетается в любую предпринимательскую, полу- или полностью криминальную деньгодобычу. И не подлежит практически никаким процедурам проверок, кроме служебных, которые, как известно используются только как одно из средств управления, контроля служебной деятельности подчиненных — не более. Именно поэтому деятельность спецслужб почти никогда не сопровождается финансовыми скандалами: все, что они делают с деньгами всегда противозаконно и по своему, и по чужому законодательству. А отделить противозаконное в интересах государства, самой спецслужбы от интереса личного - сотрудников или их руководителей некому, а потому — невозможно. И не шалят здесь с казенными корпоративными, с любыми чужими деньгами разве что только сотрудники вспомогательных служб разведок, в чьем ведении что-то вроде обеспечения исправной работы унитазов в учреждении.

Подобная свободная от формальных учетов и контроля ситуация с деньгами наличествует только в жизнедеятельности конфессиональных структур, куда нет доступа светским технологиям учетов и проверок.

И в конфессиональной деятельности, где, казалось бы, главное средство борьбы, а то и войны с человеческими пороками и ущербами является слово Божие, деньги играют не менее важную роль, чем в тех же спецслужбах и разведках. То, что храмы, монастыри конфессий нуждаются в громадных денежных средствах для поддержания в хорошем состоянии своей инфраструктуры и отправления религиозных служб, обрядов, понятно в сем. Но каждая конфессия ведет столетиями, тысячелетиями войны за обретение все новых адептов, для удержания в сфере своего безраздельного влияния уже обретенной паствы.

Существует все более настоятельная необходимость отстаивать догматы вероучений в публичной сфере против нескончаемых попыток «образованщины» критиковать, высмеивать догматы религий, противопоставляя научным «доказательствам» атеизма свои понятные и убедительные для «широких народных масс» аргументы.

«Воюющие» деньги конфессий, конечно же, имеют природу денег весьма отличную от денег спецслужб и способы их употребления в качестве оружия. К примеру, даже православная Церковь в России в 90-е годы широко использовавшая получение громадных средств от беспощинного ввоза из-за границы табачных и водочных изделий, никогда не практиковала и не будет практиковать контрабандную торговлю оружием, наркотиками, людьми.

Религия ислама, в отличие от других мировых религий, категорически запрещает и ростовщичество для всех мусульман, и уж тем более - для своего духовенства:

«Об отношении Ислама к доктрине «Второзаконья — Исаии» - ростовщической агрессии против всех народов мира - так же можно узнать из Корана: Крачковский:

«Сура 2:275 (274)».

Те, которые издерживают свое имущество ночью и днем, тайно и явно, - им награда у Господа их; нет страха над ними, и не будут они печальны! 276(275). Те, которые пожирают рост, восстанут только такими же, как восстанет тот, кого повергает сатана своим прикосновением. Это за то, что они говорили: «Ведь торговля — это тот же рост». А Аллах разрешил торговлю и запретил рост. К кому приходит увещание от его Господа и он удержится, тому прощено, что предшествовало: дело его принадлежит Аллаху, а кто повторит, те - обитатели огня, они в нем вечно пребывают!

277 (276). Уничтожает Аллах рост и выращивает милостыню. Поистине Аллах не любит всякого неверного грешника». («Внутренний предиктор СССР». «Провидение - не алгебра». Санкт-Петербург. 1996г., стр. 51-52).

Любая конфессия, кроме всего прочего положенного по статусу, еще и серьезное, солидное, финансовое учреждение. Православная церковь — не исключение: «РЦП стала одним из крупнейших инвесторов: доходы исчисляются миллионами евро в год.

Доходы Русской православной церкви (РПЦ) давно перестали исчисляются копейками, которые прихожане бросают в жестяные ящики у входа в храм. Церковь зарабатывает сама, выступая инвестором, в частности в бизнес-центры...

В Москве, по самым скромным подсчетам, уже больше ста земельных участков в самых престижных центральных кварталах столицы принадлежат РПЦ. Что на них будет, знает только Бог и Центр Инвестиционных программ РПЦ (ЦИП РПЦ).

Бизнес-центр «На Спартаковской» - современное здание, расположенное неподалеку от всех главных «святынь» Москвы - Кремля, Третьего транспортного и Садового кольца. Мировой уровень оснащения, тысячи квадратов по цене 800 евро в год за метр. Пустующих площадей нет. «Спартакровка» - благодать для инвестора, стабильный доход в несколько миллионов евро в год. Инвестор - Русская православная церковь...

Высказывания политолога Анатолия Баранова про то, что РПЦ превратилась в «смесь отдела администрации президента по работе с верующими, феодального Московского Патриархата и корпорации новых олигархов в рясах», цитируется повсюду.

«Сравнение с католической церковью не вполне точное, - осторожно возразил Дмитрий Шамин.- РПЦ просто возвращает себе то, что у нее было до 1917 года. В таком случае РПЦ только в начале большого пути: до революции она была одним из крупнейших землевладельцев и собственников России.

Среди учредителей ЦИП люди из Московской Патриархии, инвестиционного агентства Центрального федерального округа Ассоциации российских банков, Торгово-промышленной палаты, Внешторгбанка, Аэрофлота...

Московские банки «Софрино» и «Пересвет», кроме банковских лицензий, могут похвастаться церковным благословением на деятельность, представителями патриархии в составе учредителей и куполами на логотипах «Софрино», предлагают вклады «Пасхальный» и «Рантье» под стандартные 10%.

Современному человеку непросто ориентироваться в быстро меняющемся мире. Приходя в церковь, попадаешь в финансовое учреждение, а оказавшись в финструктуре, можешь и не догадаться, что на самом деле это почти что Храм, не запутаться бы...». (NEWS.ru.com: «Религия и общество», 2 июля 2008 г.).

Коммерческая (финансовая, деловая) деятельность Католической церкви несопоставимо, на многие порядки масштабней, интенсивнее и прибыльней, нежели у Православной церкви.

Вряд ли католикам уступают банкиры-иудеи, банкиры и финансисты-мусульмане. Скорее — превосходят и изрядно.

Каковы Главные фронты конфессиональных войн с помощью денег как основного сокрушающего или оборонного оружия? Их немало, у раздных конфессий - их «наборы» несколько разнообразятся.

К примеру, иудейские общины, структурирующиеся вокруг синагог и

функционирующие под их водительством, изрядные средства из своего регулярного «церковного налога» тратят на создание и работу еврейских школ, обеспечение в них преподавания наилучшего качества по программам, оптимально готовящим своих детей к выполнению множества предстоящих социальных функций. Именно это направление, полностью подтвердившее исторически свою наивысшую эффективность, и лежит первоначально в основе очевидного доминирования иудеев в науке, искусстве, медицине, юриспруденции и многих других важнейших сферах жизнедеятельности социумов. Доминирование в сфере банковской, финансовой деятельности обеспечивается иными социальными технологиями, организационными мерами.

Исламское духовенство на систему школ при мечетях - медресе - тратит средств едва ли не больше иудейских общин и синагог. Правда, с несколько иными акцентами, во многом определяемыми, в каком мусульманском государстве эти школы функционируют. О том, что многие медресе прививают своим ученикам дух нетерпимости к иным верованиям, культурам, посетовал пару лет назад в одном из своих выступлений президент Афганистана Хамид Карзай. Деньги, вкладываемые конфессией в формирование воинствующего религиозного мировоззрения - несомненно, воюющие деньги, воюющие через голову и сердце таким образом сформированного человека всю его оставшуюся жизнь. В любых его социальных статусах

Деньги православной церкви, которая находится еще «в самом начале большого пути» к восстановлению своего дореволюционного статуса «крупнейшего землевладельца и собственника», на создание церковно-приходских школ, иных детских учреждений еще, похоже, не идут. Вероятно, без остатка поглощаются на восстановление элементов разрастающейся конфессиональной инфраструктуры. «Воюющими» эти деньги являются в той своей части, где они конкурируют с иными прочими капиталами в сферах гостиничного, банковского, издательского бизнеса. Позже, возможно, «инвестиционная» политика православной церкви обретет новые направления, в том числе и образовательные, традиционные и архиважные для других мировых конфессий.

«Воюющие» деньги, циркулирующие внутри церковных иерархий (карьерный рост священников, получение более «благоустроенных» приходов, обретение высокого сана и др.) конечно же, в счет не идут — это дело обычное, присущее любым иерархизированным структурам и непосредственного влияния на социумы не оказывающее.

В связи с тем, что соперничающие по многим направлениям конфессии в лице своих строго иерархизированных духовенств в обязательном порядке нуждаются в постоянной обширной и точной социальной информации в «режиме реального времени», религиозным структурам жизненно необходимы эффективные системы сбора и анализа обширной информации. А это стоит очень больших денег - одним благословением в знак благодарности информаторам здесь не обойдешься. Дорого стоит и содержание инфраструктур таких разведсистем. Деньги на эти постоянные расходы - самые настоящие «воюющие».

При храмах и резиденциях иерархов церковью существуют охранные структуры, которые, пусть и не часто, пусть в случаях особой необходимости, но участвуют в «боестолкновениях». Известно, что в штурме «взбунтовавшегося» Белого дома во главе с вице-президентов Руцким и председателем Парламента Хасбулатовым вместе со спецназом ФСБ «Альфа», другим спецподразделениями армий, МВД принимали участие и прекрасно обученные и экипированные отряды для охраны синагог «Бейтар».

Таким образом, деньги на содержание храмовых охранных структур, тоже «воюющие» церковные деньги.

И если спецслужбы изрядно тратятся на своих «засланцев» под различными личинами, «крышами», то церкви постоянно финансируют миссионерскую деятельность, которая может при необходимости полной мерой сочетаться с разведывательной, а то и с организационной работой по мобилизации сил радикальной оппозиции. Интенсивность же миссионерской деятельности может быть любой - в зависимости (прямой) от

возможностей ее достаточного финансирования. Цель же этой «работы» - обретение новых массивов паствы для конфессии - и есть самая настоящая межконфессиональная «война» за расширение зон влияния через любые границы государств, языковые и культурные барьеры. Естественно, «война» в религиозном, а не в истинно военном понимании: не за территории с их ресурсами, а за сердца и сознание людей. Причем любой этнической и расовой принадлежности. Кроме постоянных и дорогостоящих усилий по обретению новой паствы, церковному клиру приходится изрядно издерживаться денежно и на противодействие процессу снижения религиозности в уже традиционных массах верующих. Происходит это по множеству причин, постоянно и церкви вынуждены непрерывно и достаточно интенсивно (в том числе и финансовыми тратами) противостоять этому. Здесь употребляется издательская деятельность - печатаются наиболее убедительные авторы художественной литературы, публицистики, поощряется и поддерживается работа по созданию наиболее религиозно-содержательных кино-, телевизионных фильмов.

Здесь тоже все далеко как не просто: в преимущественно невежественных социумах религиозность человеческих масс сильна, но часто фанатична и нетерпима ко всему, что за пределами религиозных общин. Религиозность же людей массово и хорошо образованных часто покрыта разнообразными ересями, как рыба чешуей. Известен классический пример тому: именитый французский просветитель Дени Дидро на основе своих философских воззрений написал труд в обоснование существования Бога. За что чудом избежал суда инквизиции, так как с позиции богословия его аргументы в пользу религии являлись во многом тяжелейшим богохульством, за которое новоявленного апологета христианства надлежало предать смерти «без пролития крови» - то есть, сжечь на костре. Надо полагать - вместе с его рукописями и изданными книгами в качестве материала для растопки. Таким образом, и эта церковная деятельность всех конфессий по бесконечному, но точно рассчитанному выдвигению нужных и задвиганию многочисленных ненужных творцов и мыслителей (одна из самых полезных для социумов религиозных функций церкви) требует постоянных денежных трат. И плохо, если на это иерархами и их финансовыми «министрами» выделяется недостаточно средств в угоду иным внутрицерковным потребностям. Особенно теперь, когда «образованщина» «цивилизованных стран» постоянно добивается признания законными гомосексуальных браков, разрешения на свободное употребление «легких» наркотиков, отмену уголовного преследования за педофилию и т.п. Когда воцерковленные предприниматели, финансисты с легкостью практикуют разнообразное деловое и банковское мошенничество, подкупы должностных лиц, заказные убийства — как обычный, распространенный набор приемов конкурентной борьбы. Убежденно полагая при этом, что грех любой тяжести поддается искуплению - только жертвовать церкви надлежит более впечатляющие суммы. Такие жертвенные деньги, конечно же, помогают церквям в их воинствующей борьбе с богоборчеством, сатанизмом. Но другой своей стороной закрепляют ту же сатанинскую практику в важнейших сферах человеческой деятельности - бизнесе, финансах, политике, в том, на чем как раз во многом и стоят социумы. И только Господу известен баланс между разрушением и тленом от таких денег и денежных практик и спасением человеческой души на деньги дефективных, богоборчающихся жертвователей. Пока ни в одной из мировых конфессий этой проблемой серьезно не занимаются, полагая, что рассудит Господь. Может оно и так, а может нещепетильность клириков им еще аукнется.

Современные государства по своим возрастающим не только в социальной, но и в финансовой, и производственной сферах регулирующим функциям все ближе подвигаются к образу СССР, который по определению многих экономистов являл собой суперконцерн, превосходящий по своей мощи все сущие транснациональные корпорации и банки.

Вместе с растущей ролью и силой государств в них прорастают все новые и

новые более амбициозные политики, которым очень хочется полной мерой воспользоваться возросшими возможностями механизмов политической, государственной власти для реализации своих амбициозных планов. Главным же ресурсом здесь, что наглядно и подтверждает практика властей почти всех ведущих государств мира по противостоянию мировому же финансово-экономическому кризису, являются деньги и денежная политика. Понятно, что без обеспеченных, не обесцениваемых галопирующей инфляцией денег государства не могут иметь ни эффективных правоохранительных органов и удовлетворительного правопорядка в стране, ни достаточных по численности и вооружениям армий, авиации и флота, постоянно перевооружаемых в ходе неизбежной, всегда чрезмерно дорогой гонки всех сущих видов вооружений, с перспективной перехода на новое качество оружия массового поражения, созданного с помощью нанотехнологий (к примеру, микроскопические боевые роботы бесконечного множества «специализаций» для разрушения всех нынешних видов вооружений и боеприпасов, в том числе ядерных).

И здесь, правда, как и в случае с «боевыми» деньгами спецслужб, эффективность «боевого применения» оброненных денег не менее чем наполовину снижается постоянно действующими во всех системах военно-промышленных комплексов всех сущих стран мощными коррупционными схемами. В которые обязательно включены высший генералитет армии, законодатели, специализирующиеся на военных бюджетах, топ-менеджмент фирм, корпораций, разрабатывающих и производящих новые и традиционные виды вооружений, боеприпасов, военного снаряжения. Именно интересы на получение сверхприбыли этими коррупционными образованиями и являются главным «вечным двигателем», раскручивающих все более и более мощный маховик гонки вооружений. В этой части «воюющие» деньги ВПК работают против интересов собственной нации, делая ее заложником ситуации, когда она превращается для своих геополитических противников все более серьезной опасностью, на вызовы которой приходится отвечать еще большей мобилизацией ресурсов. В итоге, какая из постоянно вооружающихся и перевооружающихся сторон является главным инициатором строительства все более опасного мира, не разобрать уже никому и никогда, как в случае с прибауткой о первичности яйца или курицы. Но это никого особо не занимает, потому что у каждого участника гонки вооружений есть ответ о том, кто виноват: всегда главный оппонент геополитических интересов и самый сильный из потенциальных врагов.

В той части вооружений, которые создаются и производятся собственной промышленностью (для наиболее «вооруженных» и экономически сильных стран это $\frac{3}{4}$ и более) государства изыскивают собственные бюджетные средства, время от времени «помогая» процессу включением «денежного станка». Этого (даже ополовиненного коррупционными присвоениями главными воровскими бюджетными кодлами) вполне хватает в мирное время. Во времена же настоящих - «горячих» - войн, когда реальные военные расходы возрастают на порядки и не справляются с поставками для фронта вся мобилизованная промышленность и все мобилизованное от подростков до стариков население работающие только за скудный паек и за идею: «Все для фронта, все для победы», государствам нужны уже не бумажные деньги собственного изготовления, а либо общепризнанная валюта или натуральное золото в банковских слитках.

Годятся, конечно, и бриллианты, и необработанные алмазы, если таковые есть в спецхранилищах и не профуканы (в определенной части - разворованы) предыдущими правившими «командами» или «хранителями» госсокровищ. Если золотой запас невелик, а собственные природные и человеческие ресурсы не Бог весть какие великие, серьезных войн начинать не на что. Конечно, можно изготовить своими силами изрядное количество имитаций мировой валюты, но серьезные зарубежные партнеры по военному бизнесу не простаки, размеры валютных «сбережений» своих поделщиков знают и всерьез надеяться получать от них поставки стратегических материалов в

обмен на фальшивые доллары или фунты - полнейший кретинизм. Даже большие умельцы по этой части - немецкие нацисты ограничивались тем, что фальшивыми долларами (отличного, правда, качества) расплачивались по-мелочи: с разовой агентурой, исполнителями терактов, «агентами влияния» в правительствах, СМИ третьеразрядных стран и т.п. Потому-то военные стратеги, разрабатывая планы грядущих войн, в первую очередь планируют и готовят варианты молниеносно победных войн. На которые хватило бы накопленных запасов вооружений, продовольствия, иных стратегических материалов, случись победе состояться да еще и быстрой. Тогда в качестве сверхплановой прибыли - еще и ресурсы и резервы поверженной и оккупированной страны. В международной практике последних столетий подготовка и ведение войн ведется, как правило, в складчину: банковские пулы «дружественных» государств изрядное время финансируют развитие военных отраслей промышленности кандидата в агрессоры под секретные гарантии своих правительств, долговые расписки неправительственных инвестиционных фондов зарубежных стран и т.п. Безусловно, такие глобальные геополитические бизнеспроекты вынашиваются и разрабатываются не в одночасье в недрах самых разнообразных «элитарных» образований, их аналитических центров: сначала в национальных геополитических структурах (государственных, университетских, в аналитических центрах спецслужб и др.). Потом, возможно, переходят в стадию создания «блоков» потенциальных союзников, международных банковских пулов в качестве финансистов. Позже подключают военных специалистов для проработки вариантов сценариев ведения войн. Привлекают национальную бизнесэлиту в качестве военных «подрядчиков». Еще позже - дипломатов, включают пропагандистскую машину государства для приуготовления психики своих сограждан к грядущим боестолкновениям и грядущим же лишениям и жертвам. В ход идут фильмы, песни, книги, потоки исторических экскурсов в СМИ, будящих старые национальные обиды и т.п. И на все это тоже нужны дополнительные деньги к неизбежным громадным предвоенным расходам.

«Финансисты» таких глобальных военных инвестиционных бизнеспроектов, будь-то «швейцарские гномы» или их молочные братья из банковских семейств Ротшильдов, Морганов, Рокфеллеров и иже с ними, прекрасно осознают, что в ряде случаев даже блестяще спланированные и подготовленные военные кампании могут с треском провалиться по недосмотру, недоучету каких-либо «случайностей». А потому, как правило, через свои родственные структуры финансируют военные приуготовления противоположной стороны, объекта грядущей агрессии. Условия кредитования будущих воюющих сторон всегда таковы, что проценты по займам (в любых материальных и нематериальных формах) с большим запасом перекрывают общие затраты кредиторов и на победителей и на побежденных. Главное здесь - чтоб воевали кто-то с кем-то, а уж деньги им всем понадобятся позарез и будут они их брать под любой заоблачный процент или иные преференции (вроде права эмиссии денег в стране — заемщике или что-то подобное очень выгодное кредиторам). Случается, что «суверенные» заемщики отказываются возвращать долги вместе с «набежавшими» процентами на них, как это, к примеру, и случилось в ситуации с СССР, отказавшемся от обязательств по непомерным долгам дореволюционной царской России. Это исторический — и очень опасный для банковского бизнеса - прецедент дорого обошелся социалистическому государству по многим аспектам его жизнедеятельности. В частности, это обернулось и мощным финансированием военных программ нацистской Германии в качестве будущего экзекутора и уничтожителя СССР. Но, как показала история, и «швейцарские гномы» со товарищи и их мудрецы тоже ошибаются в своих стратегических расчетах. Да единства никогда не было и не будет и в их, казалось бы, монолитном сообществе: то, что одним банковским пулам во вред, другим - только на пользу, в прибыль. Так что при любом раскладе в любых мировых противоборствах банковское сообщество в целом остается с прибытками, обретает все новую финансовую мощь в глобальных

геополитических играх государств. Еще более впечатляющие обретения, прибыли получает банковское сообщество в ходе ими же (наиболее влиятельными банковскими пулами) организованных и запущенных мировых финансово-экономических кризисов. Когда государственные администрации стран бросают на спасение своих национальных финансовых институтов практически все свои резервы, отнимая финансовые ресурсы практически у всех своих национальных программ, урезая почти все социальные расходы - то есть, обирая свое население и отдавая отобранное во впечатляющих объемах, сопоставимых со своими годовыми бюджетами на «спасение» своих банков, инвестиционных фондов, доходы банковского сообщества почти такие же, как и в мировых войнах, и издержек и рисков - почти никаких. Равно как и сатисфакции со стороны правоохранительных органов почти никакой, кроме единичных случаев, с их статистически ничтожными уровнями личных рисков: в качестве примера - тот же упоминавшийся случай с финансовым мошенником века - с Мэрдофом — обманывали вкладчиков, владельцев почти все финансовые топ-менеджеры, а сел на 120 лет только один уже на излете своей респектабельной жизни.

В наше время финансовый спекулянт мирового уровня Джордж Сорос многократно демонстрировал успешное применение тактики Чингис-Хана (но уже чисто финансовыми средствами), когда тот заявлял о предстоящем набеге и к нему устремлялось множество вооруженного сброда для участия во впечатляющем разграблении целых стран. Точно так же Дж Сорос, незаурядный организатор и большой авторитет в мире денежных людей, без больших проблем собирает разношерстных финансовых флибустьеров, чьи объединенные капиталы в состоянии точными, выверенными транзакциями обрушить практически любую национальную валюту, создав тяжелейшие проблемы для экономики страны. И получив на этом космические прибыли. Причем, почти не таясь, не встречая по законам финансовых рынков потокам спекулятивных капиталов никаких препятствий на национальных границах - для денег планета свободна как один сплошной океан для «акул капитализма». Существует только некая «специализация» денег, финансовых институтов, снижающая из-за внутриденежных противоборств почти безграничные возможности потоков капиталов создавать или разрушать: почти невозможно, к примеру, представить совместные согласованные финансовые транзакции арабских и иудейских банков, японских и китайских финансистов. Гораздо чаще финансовые институты различной этно-конфессиональной принадлежности непримиримо противоборствуют друг с другом. Что не позволяет окончательно сложиться какому-нибудь грабительскому финансовому интернационалу. Что, правда, не отменяет мировые (по объемам) деньги как оружие манипулирования целыми государствами, их финансовыми (а через них - экономическими) системами. Посему всякие банковские империи, кланы можно традиционно аттестовать: «Вооружен и очень опасен». Даже если владельцы этих империй предельно набожны, отличные семьянины и именитые благотворители. Опасны и трудноуловимы для национальных финансовых полиций, постоянно останавливаемых на границах других государств, остающихся при этом всегда абсолютно проницаемыми для любых капиталов. Учитывая же упоминавшееся неоднократно ранее важное обстоятельство - наличие в личных ратях финансовых воротил множества полицейских, иных правоохранительных чинов, генералов спецслужб, командующих армейскими соединениями - шансов у отдельных государств успешно противостоять «ордынским» набегам мировых финансовых спекулянтов нет почти никаких. Равно как и пожарам мировых финансово-экономических кризисов. Когда даже «элиты» в подавляющем своем числе становятся жертвами своего главного оружия - денег, обретающих при диалектическом переходе количества в качество способность рушить все, что раньше, с их помощью создавалось. Правда, при некотором участии тех финансистов, которые специализируются как раз на сумасшедших деньгах, этого ждут, это готовят. Несколько необычны и «трофеи» такого своеобразного употребления «денежного» оружия — не столько ценные бумаги, контрольные пакеты акций

корпораций, сколько «позиционные» преимущества, возможность определять кредитно-денежную политику государства на длинные промежутки времени. В точном соответствии с фразой именитого банкира в том смысле, что пусть дадут мне возможность контролировать деньги страны, и неважно, кто и какие в ней принимают законы.

Нелишне, пожалуй, упомянуть еще об одном функциональном употреблении денег как оружия. Речь идет о том, как естественно, неприметно, но неотвратимо наличие у кого-то достаточных денег, которые можно дать взаймы, попросить (иногда - и получить) в виде «бескорыстной» помощи, либо обрести за коррупционную услугу (что чаще всего и бывает), превращает фигуру такого денежного человека в высокостатусную особь вне зависимости от его реального социального положения, происхождения и способов обогащения. Широко известно и многократно обыграно в кинематографе и литературе социальная практика «цивилизованных стран», когда наркобароны, «крестные отцы» организованной преступности и ее банкиры-финансисты без особого афиширования состоят в закадычных друзьях сенатров, генералов спецслужб, всевозможных кандидатов в президенты, министров и прочей высокостатусной публики. И играют при этом доминирующие социальные роли практически во всех сферах жизнедеятельности обществ. Причем, собою при этом не напрягаясь: высокостатусная публика с готовностью понимает и принимает любые полунамекы на предложение «дружбы» или сама инициативно ищет подходы к таковой. Исключения, конечно же, бывают, но настолько статистически незначительным числом, что общей социальной практики в этом секторе не меняет. Это как раз тот случай, когда «оружие» работает практически без применения - только самим фактом своего наличия. Так и пребудет: «элитарные» любого социума одержимы увеличением своих прибытков, состояний, затрат на свое потребление здесь аппетиты у них только возрастают и все, что связано с деньгодобычей неизбежно, приводит их в объятия разнообразных финансистов, братьев — экономов и иных распорядителей и профессиональных управителей денег - своих и чужих. Чужих - весьма относительно: вместе с чужими деньгами в руки топ-менеджеров банков, инвестиционных фондов попадает и судьба владельцев доверенных денег. А власть личного финансиста многократно превышает власть личного доктора, адвоката, знающих множество деликатных вещей, которых несложно при нужде и сменить. С деньгами такого легкого решения не бывает. И твои собственные деньги становятся с изрядной мерой в ушлых руках достаточно мощным оружием против тебя самого: почти так же как домашняя прирученная змея, неловко наступив на которую можно получить смертельный укус. Потому-то в денежных чащобах - как в первобытных джунглях: мобилизация внимания и сил всегда только наивысшие - и для защиты и для нападения как лучшей формы защиты. Иначе сожрут. Тут уж не до увлечений религией, культурой, самопознаниями и самосовершенствованиями по религиозно-нравственным предписаниям. Алгоритм жизненных предписаний здесь прост и незатейлив: выжить любой ценой, а выжив - приумножить свои достояния и сберечь их во имя новых выживаний и приумножений. И так — до конца своих «элитарных» дней. Никакого иного дополнительного смысла жизни собственные деньги рядом не потерпят. Что мы и наблюдаем везде и всюду.

Глава 2: «Денежные» водохранилища: впадающие и истекающие потоки»

Финансы, деньги, хоть и слабое, бледное, но все же некоторое подобие «круговорота воды в природе»: «текут», скапливаются в «водохранилищах» (всегда, правда, только искусственных), «истекают» по различным каналам, потребляются, трансформируются в виде отходов и в виде потоков таковых стекают в «отстойники», где «антисептируются» (а где - и нет), чтобы вновь пуститься в очередной цикл.

Но в отличие от природной циркуляции вод, происходящей без всякого участия

человека (а если и есть участие, то, в лучшем случае, оно только вредит), денежные токи иницируются, направляются, регулируются людьми, причем в постоянных противоборствах, со всевозможными хитростями, уловками, подлянками, правонарушениями, тяжелейшими преступлениями, включая индивидуальные и массовые убийства, создавая угрозы существованию целых государств, этносов и т.п.

Понятное дело, деньги дождем с неба не падают, их источники - печатные станки монетных дворов государств. Объемы их «производства» определяются нуждами момента экономики социума, острых геополитических ситуаций, по воле или из-за ошибок правящих режимов (вроде решения ввести войска в Афганистан, Чечню).

Производство фальшивых денег (даже если оно и достигает 10% объема официальной эмиссии, как это имеет место по мнению некоторых экспертов с долларом) не рассматривается в качестве постоянного источника денежной массы (каковыми и не являются - только в короткие интервалы время «производства» относительно больших объемов изготовления «фальшивок» спецслужбами по поручению высшего политического руководства страны). И если запасы воды на планете постоянны (наукой не обнаружены процессы образования новых объемов H₂O), то объемы разнообразных денег имеют стабильную тенденцию к возрастанию повсеместно (инфляции в странах с рыночной экономикой - неотторжимая, убедительная реакция на эмиссию все новых денежных масс в номиналах, в натуре). Эта тенденция справедлива (хотя и в меньшей степени) для так называемых «истинных денег» - золота, алмазов, других драгоценных природных образований: в России, к примеру, годовая добыча золота колеблется в пределах 200-300 тонн и даже без возрастания темпов добычи ежегодно объем «истинных денег» по этой причине растет.

Некоторые страны, если позволяют мощь вооруженных сил, процветающие экономики, не отказываются от любых возможностей пополнить свои золотые запасы за счет чужих «накоплений», которые сберечь иным уже не хватало ни сил, ни денег, ни порядка в стране.

Известный советский литературный персонаж любил присказку в том смысле, что если в стране есть в обращении денежные знаки, то есть и люди, у которых их очень много. Что вполне соответствует реальности во все времена, повсеместно.

Картина, правда, на натуре гораздо более сложная: денежный люд четко структурирован, иерархирован, сгруппирован формально и неформально. При этом любые сложившиеся денежно-финансовые системы, структуры и персоналии, их наполняющие, постепенно или скачками, но «текут и меняются». И в одну и ту же финансовую «реку» так же невозможно войти дважды (тем более - трижды, четырежды), как и в обычную, водную.

Имеется в виду, естественно, не здание именитого банка, которое в таком качестве функционирует десятилетия и более и в которое вполне возможно входить (при нужде) многократно даже на дню. Но те, кто создал свои денежные «водохранилища», либо взял в аренду у Судьбы отдельные денежно-финансовые потоки, заняты не тем, что «купаются в деньгах», а исключительно оставаясь всегда «на берегу», взимают стабильную плату за «транзит», «хранение» (сбережение, приумножение и т.п.) денежно-финансовых потоков, накоплений, за регулирование их направлений, интенсивности «течения».

Понятное дело, денежные профессии ничуть не проще иных прочих, требующих серьезного обучения, тренировки, постоянного совершенствования, повышения квалификации. В денежных профессиях, тоже как и во всех прочих, высший уровень профессионального мастерства - фактически уже искусство высочайшей пробы. Достичь такого уровня удастся либо талантливому одиночкам, либо - большим числом - тем, кто занимается этим делом, наследуя ремесло из поколения в поколение, лучше - в течение многих столетий. Как, к примеру, занимаются потомственно гаданиями цыганские женщины, у которых в ареалах их расселения практически нет конкурентов. Как это

обстоит с наследованием ювелирного искусства, шлифовки, огранки алмазов, которые, по сути, стали давно во многом этническим промыслом, часто и с четкой географической локализацией (огранка бриллиантов, к примеру, в большинстве сосредоточена в Индии, Израиле). Бесспорное доминирование в финансово-денежных промыслах в мире принадлежит евреям.

Эта этно-конфессиональная традиция сложилась в ранние библейские времена, освящена религиозной традицией, в образной эпической форме выражена (как уже упоминалось в предыдущих книгах) наиболее емко именитейшим философом К. Марксом: «Деньги - ревнивый Бог Израиля». И служение деньгам в этом контексте уже выше, чем просто профессия — это культ. С этим не шутят. И нет ничего удивительного в том, что (по утверждениям специалистов) 90% банковского бизнеса находится в руках мирового еврейства. Дело они это и любят, и знают лучше других. А главное - монолитно неодолимо сплочены, сконцентрированы в этом секторе человеческой жизнедеятельности. Причем, в глобальном масштабе, который не по зубам конкурентам, организованным обычно только в рамках одной нации, одного государства. Правда, если это государство - Китай, то это даже больше чем четверть населения планеты: китайская диаспора еще более вездесуща и несопоставимо многочисленней еврейской, уступая ей только в уровне ассимиляции в социумах пребывания. Но не в организованности и управляемости. Временное бесспорное преобладание еврейских общин диаспоры основывается на тысячелетнем опыте выживания в различных этносах, культурах, их расовой идентичности населению «цивилизованных стран», что облегчают концентрацию контроля финансовых потоков государств через плотное денежное сотрудничество, скорее даже - сращивание с «элитами» социумов. Отсюда и знаменитое: «Я - еврей королей!». Что вполне справедливо и по сию пору, если на место монарших особей поместить нынешних президентов, премьеров. Разве что хлопот с последними больше: и народ породой помельче и суетливей, и сроки восседания на современных «тронах» у них несопоставимо короче. Хотя аппетитами и честолюбием наделены примерно такими же - человеческая порода по сути своей в тысячелетиях - инвариант.

В многовековых персонифицированных связках «банкир — король» внешне верноподданейший и покорный в манерах банкир - в большинстве ситуаций король положения. И потому что деньги, когда лежат в хранилищах, есть не просят, и потому, что нужды власти в деньгах постоянны и почти всегда очень остры, а нужды банкиров во властных услугах — эпизодические. Чаще властвующие - только объект выгодных, хоть и очень рискованных «инвестиций». Правда, чтобы иметь возможности регулярно практиковать такие «инвестиции», нужно распорядиться, владеть предельно большими массивами денег, ценностей. Которые сами по себе - материя очень «скользящая», текучая, вроде плазмы: удержишь - получишь источник постоянной, почти дармовой энергии. Но удержать - целое искусство и наука одновременно. Квалификация, профессионализм нужны высочайшие. Их не обретают ни в каких «элитных» университетах — только передают по наследству как величайшие достояния, эзотерические знания.

Именно отсюда - стабильное доминирование в столетиях древних ростовщических, банковских династий, большинство из которых родом из древнееврейских кланов менял, которых, возможно, изгонял из синагог еще Иисус Христос. Из храмов они ушли и построили свои храмы, в которые в качестве послушников рекрутировали самых честолюбивых и креативных аборигенов в качестве «элитарной» услуги. Дело оказалось скроено организационно прочно, на основе точных психологических и финансовых расчетов.

Понятно, что кроме «семейных реликвий» в виде вековых знаний и приемов успешной банковской, финансовой деятельности, нужно еще много чего иного. Вроде некоторых следующих «компонент»:

1. Разносторонняя — от информационной до возможности воспользоваться всеми полезными связями - поддержка общин диаспоры. Безусловно, взаимная - в обмен на финансовую помощь общине и ее лидерам.
2. Поддержка разведсообщества «дружественных стран», настраивающих лояльно своих «элитарных» в политике, бизнесе и финансах. Что тоже стоит изрядных проплат на постоянной основе.
3. Всесторонняя поддержка других этно-конфессиональных банков, инвестиционных корпораций, которая так же должна быть оплачена полной взаимностью, без срывов. Делается это без особого труда, ибо взаимные вековые связи тоже наследуются. В остальном — не паскудничать с единоверцами, исполнять безукоризненно все договоренности, обещания.
4. Зная, что мир финансов, денег — это реальная война, непрерывная и вечная, причем, на всех уровнях - региональном, национальном, глобальном - надлежит тактически и стратегически действовать как войсковая часть в масштабах целого фронта. То есть, выполнять все маневры и действия, которые предписаны собственным фронтовым генералитетом. Роль которого в различные периоды и в различных странах могут играть «вожди» различных общественных или официальных образований.
5. Всегда быть аккуратным, внимательным в деталях, в мелочах. Особенно в технологиях «ресурсосбережений»: денежные средства, финансовые активы, которые не «переварить» конкретному банку, не должны и в малой толике уйти в иные этнические банковские, инвестиционные структуры. Равно как и ценные клиенты, пользователи банковских, финансовых услуг.
6. Обязательным элементом выживаемости «на местности» является успешность завоевания крепкой «дружбы» с силовиками и правоохранительными генералами и полковниками территории дислокации банков, инвестиционных корпораций. Само собой разумеется, и эта разновидность статусной дружбы имеет впечатляющую цену, добавляет себестоимости финансовой деятельности, понуждая стремиться любыми способами и средствами повышать прибыли банковских инвестиций, ускорять оборачиваемость капиталов, рисковать и т.п.

В разное время и в различных географических локусах особенности финансового, банковского семейно-кланового бизнеса могут быть самого разнообразного характера, свойств, с которыми обязательно надо считаться, к которым надлежит наилучше приспособливаться.

Понятно, что чем больше денежное «водохранилище», тем мощнее и многочисленнее могут быть истекающие из них потоки, тем больше экономические, политические ресурсы они в состоянии приводить в работу. Но понятно и другое: как на реках не везде можно поставить плотину и получать электроэнергию, так и при создании банков, финансовых инвестиционных компаний нужно сообразовываться с множеством серьезнейших трудностей, иные из которых бывают непреодолимы. К примеру, создавая банк даже средней руки, кроме преизрядных размеров стартового капитала (который вполне может быть предоставлен наркомафией, спецслужбами), необходимо считаться с уровнем, насыщенности экономического пространства традиционными банковскими финансовыми услугами. То есть, наличием уже действующим банковских, финансовых учреждений и объемами производимых ими операций. И если уровень «обслуживания населения» в них высок, а зоны обслуживания покрывают все экономическое пространство, то или новому учреждению здесь не прорасти, или можно состояться, только лишь придушив не очень сильных конкурентов и заняв их ниши. А для этого необходимо весьма мощное силовое прикрытие либо других финансовых институтов (включая зарубежные), либо серьезная работа местных правоохранителей (купленная или по команде из столицы) по расчистке зоны для жизнедеятельности, развития нового финансового образования. Лучше — если в сочетании с поддержкой «дружественных» правоохранителям и с спецслужбам структур

организованной преступности.

Как известно из мировой практики строительства мощных гидроэлектростанций, оснащение их рабочим оборудованием занимаются только специализирующиеся на гидростроительстве компании, занимающиеся этим не одно десятилетие. Так и созданием серьезных банковских финансовых учреждений удается успешно заниматься только специализирующимися на этом структурам. Которые по накопленному опыту, профессиональным знаниям, закрытости своих технологий от посторонних ничуть не уступают, а скорее изрядно превосходят европейские средневековые цеховые структуры, занимавшиеся строительством храмов, иных церковных сооружений, выполнявших нередко функции крепостей.

Развитие уже существующей банковской инфраструктуры для европейских ли, для арабских ли, еврейских ли, китайских ли или для японских банков - стратегическая задача в мировой непрекращающейся, все более интенсивной и жестокой финансовой войне, сопоставимо со строительством крепостей на вновь захваченных территориях в войнах государств прошлых столетий. На что тратились изрядные доли государственной казны, мобилизовывалось чуть ли не тотальной рекрутчиной население местности и окрест. Строили часто буквально на человеческих костях уморенных непосильными трудами.

В незримых, нешумных, но предельно жестоких финансовых войнах, неприметных глазу «широких народных масс», если кто-то с кем-то и договаривается о разделе секторов денежного обслуживания, то только так, как это происходит с воюющими странами: перемирия, мирные договоры заключаются только тогда, когда сил одолеть в войне, в боях друг друга нет и продолжать бои - совершать обоюдное самоубийство. А пока есть силы, ресурсы для войн - сражения неизбежны. И если государства, прекращая войны победой или перемирием, руководствуются соображениями сохранения нации с надеждой, что она оправится от поражений в будущем, финансовые, банковские войны заканчиваются чаще только чьей-то победой или габелью - компромиссов не бывает. Кроме случаев сокрушения финансовых систем государства, которые могут быть уничтожены только вместе с самим этим государством.

Поэтому, банковские войны ведутся не между отдельными банками, а только между их пулами, кланами с мобилизацией всех имеющихся ресурсов. Правда, без бомбардировок, без разрушения чужих банковских зданий (если только не идет речь о самой масштабной - глобальной - банковской операции под названием «мировая война»). Видимые следствия таких войн - влияния и поглощения банковскими и финансовыми корпорациями друг друга.

Таким образом в насыщенном банковскими «услугами» мире чаще идет речь не о строительстве, создании новых банковских цитаделей (это только в пореформенной России «напекли» микроскопических банчечков числом более 2-х тысяч, общая «мощь» которых на порядки уступала масштабам деятельности одного «Бэнк оф НьюЙорк») - «водохранилищ денег» - больше о захвате уже существующих и действующих конструкций. В том числе и с помощью спланированных и подготовленных мировых финансово-экономических кризисов. Когда рушатся иные банковские системы с легкостью карточных домиков. Кроме китайских и еврейских: первые устойчивы несокрушимо благодаря плановой экономике всего государства, вторые - прежде всего потому, что являются «архитекторами» и «прорабами» мировых кризисов и потому лучше всех прочих к ним подготовлены. И как раз в кризисы самым активным образом и расширяют зоны своей жизнедеятельности почти по всему миру, оборудуя свои филиалы в помещениях разорившихся банков - аборигенов. Ну а совершенствуясь на основе современных информационных технологий банковские операции можно постоянно увеличивать массивы разнообразной местной клиентуры, не производя наращивания традиционной банковской инфраструктуры. А стремительно развивающаяся индустрия нанотехнологий в обозримом будущем возможно позволит богатейшим и мощнейшим

банкам обеспечить каждого своего клиента банковским клерком — операционистом с полным набором банковских функций размером с клопа или даже мельче. Для VIP-клиентов - изукрашенного еще и мелкими бриллиантами - чтоб можно было украсить им мочку уха или ноздрю (если клиент - африканский вождь).

Но даже построить достаточные по мощности, защищенности, укрепленности банковско-финансовое учреждение знатокам — умельцам, контролирующим такие «подряды» - еще полдела. Надлежит наполнить это денежное «водохранилище», причем желательно из постоянных, неиссякаемых источников, не «освоенных» еще никем из конкурентов-претендентов. В России с ее только развивающейся, мелкотравчатой банковской структурой это делалось первобытными пещерными приемами: губернаторы в банк, где сыну предоставлена должность, в приказном порядке переводят на обслуживание счета почти всех подведомственных власти структур, зависимых федеральных органов. Точно так же поступают местные руководители - генералы правоохранительных органов, спецслужб, да еще и рекомендуют сделать это всем бизнесменам, ищущим с ними устойчивой деловой дружбы. Незаменимыми и эффективными «загонщиками» банковской клиентуры в России являются и лидеры организованной преступности. «По-мелочи» добирают массовую мелкую клиентуру традиционными трюками: массивной рекламой в СМИ с обещанием предельно высоких процентов по вкладам, особенно долгосрочным, рассказами в телевизионных интервью о железобетонных гарантиях надежности вкладов, невероятной успешности всех мыслимых операций с деньгами клиентов и т.п. Почти всегда подобное оборачивается большими уловами всевозможной мелкой рыбешки, что складывается порой во впечатляющие банковские, иные финансовые средства, с которыми не тсыдно и на финансовые рынки выходить, но и при неудаче рвануть в бега вместе с чужими накоплениями: «С миру по нитке...».

В рыночных же странах с устоявшейся финансовой инфраструктурой и незыблемыми банковскими традициями солидная клиентура обретается личными связями, по рекомендациям именитых друзей, родственников, отношения с ней строго персонифицированы, индивидуальны, обращение с ее вкладами столь же осторожно, деликатно и внимательно, как на складах с ядерными боеголовками или еще ревностней. На банковских знаменах незримо присутствует обязательно их главный «фирменный» символ в виде знаменитой триединой обезьяньей группц, олицетворяющей основополагающий принцип банковской деятельности: «Ничего не вижу, ничего не слышу, ничего никому не скажу». В ряде стран мира вроде Швейцарии, Англии, Лихтенштейна, Монако банковская тайна охраняется еще и законодательством государства, что делало банки в этих странах на столетия надежными и привлекательными даже для многих зарубежных царствующих династий и сонмов их вельмож. Заложив тем самым в основание экономического фундамента таких стран не разрушаемые временем скальные глыбы, на которых до сих пор во многом покоится их финансовое благополучие. К примеру, до сих пор, спустя более полувека после окончания Второй мировой войны многие сильные и влиятельные еврейские общины пока безуспешно добиваются от швейцарских банков раскрытия секретов вкладов нацистской Германии, в которой были ограблены многие евреи, чьи вклады с помощью пыток были обнулены нацистами. Кроме этих категорий по сию пору в такие банки мощными, непрерывными потоками вливаются деньги всех именитых казнокрадов, коррупционеров мира, всех наркобаронов и контрабандистов оружия, раритетов искусства, украденных в музеях, церквях, государственных архивах, в частных коллекциях, выкопанных из могил или исторических захоронений. И все эти «достояния», получаемые по всему миру самыми тяжкими должностными преступлениями всех сущих высших чинов всех правительств всех народов и времен на долгие десятилетия надежно наглухо укрываются в банковских сейфах - хранилищах, полностью финансово обеспечивая безбедную жизнь самим преступникам и их детям,

более отдаленным потомкам. Чем надежно обеспечивается наивысшая экономическая целесообразность любых наборов тяжелейших должностных и иных экономических преступлений любой массовости во всех странах мира. Симбиоз (неразрывный, охраняемый законодательством большинства стран) организованной, должностной массовой преступности и банков и придает всей цивилизации неутрачиваемые как горб или косоглазие, родовые уродства криминального свойства, придавая им неизлечимый ничем характер. Что и определяет в изрядной мере высокую вероятность трагического конца человечества, предсказанного многократно в священных писаниях. Хотя правоохранительная, правоприменительная практика многих государств предусматривает весьма тяжелые уголовные наказания за скупку краденного. И получается - скупать краденное — преступно, а укрывать безмерно много украденного из казны, у населения и пользоваться этими массивами уенностей в коммерческих банковских целях - достойно, похвально, очень полезно для национальных интересов целых государств. И силу в этих государствах (следовательно, и неформальную высшую власть) банкиры обретают по верхней планке шкалы: «Сегодня миром управляют банкиры. Они не согласятся перестраивать систему так, чтобы у кого-то появилась власть, сравнимая с ними. Сейчас говорят, что советская власть эксплуатировала население и т.п. На самом деле все решается очень просто. Если власть создает систему повышения образовательного уровня населения, значит она работает на пользу этого населения. Обратите внимание, как резко деградировала у нас система образования за 15 лет. Это произошло именно потому, что капиталистической власти образованное население не нужно». («Прогнозы Михаила Хазина». «Новый Петербург». 15.10.2009г.).

Именно в угоду банковским выгодам, интересам финансовых пирамид самой различной «архитектуры», в том числе и с персональным участием властвующих «элит», от которых перепадает немало и бюджетам, организуется почти вся экономическая инфраструктура, а с ней - и социальная. И получается: достойно, похвально все то, что приносит максимальную и наиболее впечатляющую по объемам прибыль, даже если это происходит через правонарушения, преступления, если это кругом аморально, сопряжено с богоборчеством.

И это подавляющее доминирование владельцев и управителей денежных «водохранилищ» над всеми прочими институтами власти и управления не только не тяготит, угнетает последние, но и крайне желательно для них, ибо создает наиболее благоприятные возможности попользоваться этими «резервуарами» и для служебных нужд, но в гораздо большей степени - для личных (которые всегда безраздельно господствуют над служебными, за редчайшим исключением).

Подобно тому как королевские, царствующие дома практиковали исключительно династические браки своих наследников первой, второй линии, как сыновья и зятья генсеков Политбюро ЦК КПСС становились министрами, заместителями министров, как дети именитых актеров и режиссеров наследуют статус своих родителей, так и освященный столетиями семейный промысел формирования и контроля денежных массивов и их потоков на 99/100 остается уделом потомственных банкиров, финансистов. Которые сами ревностно охраняют эти наследственные статусы «евреев королей» (и всегда - очень успешно). И потому что статусы эти ненужно получать ни из чьих рук - только родительских, вместе с массивами денег, скопленных «непосильным» трудом поколений родни. И потому, что подходы к большим объемам денег, где бы они ни «дислоцировались» (в том числе и на территориях недружественных финансовых империй), самым внимательным образом просматриваются и надежно контролируются, что исключает приближение к этим кучам денежных людей чужих, не своих. Многообразными, но очень надежными способами и средствами. Без всяких хитроумностей и изысков, как, к примеру, густое минирование подходов к важному охраняемому объекту без всякого о том оповещения кого бы то ни было, кроме 2-3 лиц.

К примеру, крутой наркобарон может нажитые «трудами праведными» миллиарды открыть свой банк, чтобы его дети освоили более respectable промысел и могли прочно, на поколения вперед войти в национальную «элику». Но ничего у такого пионера не получится по множеству причин, в числе которых будут и следующие:

1. Репутация именитого гангстера от наркотиков - надежнейшее распугивающее средство для всех категорий потенциальной банковской клиентуры. А если еще и инициативно гасить репутацию банка - наводила, то окружающая его пустыня станет мертвой, как выжженный атомным взрывом атолл в океане.
2. Ухватки и способы ведения денежных дел на мафиозный манер (с свободным и частом применении огнестрельного оружия и взрывчатых веществ) для мира финансов, работающего в тиши, наподобие подводного царства, будут так же служить предупреждающим сигналом для денежных людей о том, что ходить сюда опасно. А как отваживать неробких и сообразительных и удачливых нуворишей от семейного банковско-финансового промысла - зависит только от конкретной ситуации, характеристик претендентов - неофилов и набора значимых социальных особей, которые оказывают ему поддержку, идут вместе с ним.

К примеру, от отважного и самоуверенного преуспевшего наркобарона или кого-то еще из этой категории, идущих практически в одиночку в финансовую жизнедеятельность, избавиться можно на десятки манеров, самими обыденными средствами и способами по проверенным, налаженным технологиям. Даже крутого «крестного отца» с его многочисленными бойцами можно утопить в умело организованных по налаженным связям бюрократических проволочках. Или с помощью «верных друзей» в правоохранительных органах, снабдив их деньгами и хорошей оперативной информацией, твкнуть в затяжные схватки с силовиками, с конкурентами. Кроме того, имея обширную достоверную информацию о персоне, можно на разные лады создать тяжелейшие семейные проблемы, проблемы с закадычными друзьями, бизнеструктурами, способные парализовать намерения с тать финансовым магнатом. В редчайших крайних случаях для одержимых намерением остаются самые незатейливые средства: лишить человека здоровья, напоив чаем со стронцием, либо - вовсе жизни любым из множеств практикуемых способов.

Можно будет создавать почти неодолимые проблемы «роста» и развития формально учрежденного, работающего нового финансового предприятия. Формировать критически необходимые разнокачественные фрагменты клиентуры никакими сколь угодно массированными, дорогими рекламными усилиями, тем более - в небольшие сроки, никому не удастся. Этот мучительный процесс взращивания доверия всего «спектра» желательных полтзователей услугами новоявленного банковского дома - от казнокрадов-чиновников, главарей организованной преступности до «шроких народных масс» мелких вкладчиков - точно так же, как и установленный природой срок развития плода в материнском организме, невозможно ускорить без риска получить мертворожденный выкидыш. А вот затянуть этот период до бесконечности, множа бросовые траты на становление банка, можно набором разнообразных способов и средств. Теми же самыми «порочащими» и пугающими слухами, на создание и «запуск» которых так охочи спецслужбы. Благо технология проста, незатейлива и дешева до смешного. А траты на устранение ущербов от удачных компрометирующих слухов могут быть весьма ощутимыми. Иногда - и вовсе неподъемными, а ущербы для репутации — невосполнимыми. Ну а если банковский неофил по случаю мощно опекается местными спецслужбами, политиками, известен политическому и деловому бомонду, то надежно заблокировать его поместный подростковый масштаб нетрудно с помощью потомственного дружественных семейных банковских кланов за рубежами, например, в тех же Швейцарии, Англии или США. Их же противодействия одолеть невозможно ничем. Потому-то банковские «империи» - новоделы в нынешней России в

сравнении с крупными зарубежными банками остаются кубиками в детской песочнице рядом с жилыми «высотками». Таковыми в ближайшее столетие (если повезет выжить всей стране) и останутся, даже если в числе учредителей некоторых из них будут президенты, премьеры, иной сколь угодно именитый люд (который свои «сбережения», скорее всего будет складировать у тех же молчаливых и неприметных многовековых «швейцарских гномов»). Кроме тех немногих финансовых структур, которые учреждены и будут работать по поручению матерых банковских семей за рубежами, с их негласной, но мощной помощью. Не обязательно - с целью помогать развивать экономику аборигенов, в большей мере - помогать бегству капиталов в зоны «налогового рая» и далее...В этом отношении мощные денежные «водохранилища», руководимые «гномами» с недружественными намерениями по отношению к аборигенам, становятся прежде всего мощным средством создания помех, неурядиц в экономике прежде всего поощрением и насаждением все новых очагов коррупции, отмывания «грязных» денег оргпреступности и иного прочего подобного. Именно из таких денежных «водохранилищ» финансируется развитие игорного, алкогольного бизнеса, самой низкопробной масскультуры, всего того, что в данной этнической среде приносит при копеечных затратах очень приличные доходы в любой разновидности индустрии эксплуатации всего набора человеческих непотребств.

Одним словом, выверенные практикой, толково спланированные и хорошо организованные исполнением системные помехи отобилизованных матерых банков обречены на успех, гарантируют преждевременную кончину или рахитичное существование любым подобным учреждениям — новоделам, создаваемым «чужими» несемейными, неклановыми и непотомственными старожилками промысла. В целом же технологии регулирования поголовья этнического состава основных фрагментов мировой банковской системы достаточно просты по содержанию, применению, имеют тысячелетнюю историю употребления, обречены на успех по причине упреждающего, своевременного реагирования укорененных пользователей этих технологий.

Которые успешно употребляются и в практике целых национальных профессиональных ассоциаций, где необходимо жестко регулировать численность профессионалов, чтобы не дать стихии конкуренции сбивать монопольно высокие расценки на услуги. Прежде всего это адвокаты, врачи, нотариусы, провизоры аптек, ветеринары и др., чтобы не складывалась ситуация по песне Владимира Высоцкого по поводу большого числа желающих выехать в Израиль:

«Нет зубным врачам пути,
Потому что слишком много просится.
А где на всех зубов найти?
Значит - безработица».

Естественно, чтобы не допустить «безработицы» в среде потомственных банкирских семей, надлежит им же самим беспощадно вырубать любую молодую банкирскую поросль прежде всего на своих традиционных грядках. Но желательно — и по всему миру куда можно дотянуться банкирской рукой с острым как самурайский меч, денежным мачете. Пока дотягиваться вполне удастся: как уже упоминалось, по некоторым экспертным оценкам до 90% крупнейших банков мира принадлежат старым европейским банковским семьям. Если бы в этой пропорции они принадлежали китайцам или, к примеру, японцам или арабам - миру от этого ни легче, ни лучше не стало бы ни на йоту. Просто искусство манипулирования денежными финансовыми потоками, наполнения ими безмерно больших резервуаров и наживанием технологий «орощения» из них нужных банкирам и финансистам социальных процессов, событий демонстрировали бы другие этно-конфессиональные группы с несколько иной культурой и наборами приоритетных кланово-корпоративных целей. Но обязательно - кланово-корпоративных и никогда - национальных и уж тем более - «обще-человеческих».

И уж если за какой-то там с ??? титул чемпиона страны или мира по тому же

боксу, или дзю-до, или скоростному спуску на лыжах бьются почти насмерть бесчисленные претенденты в бесконечных чемпионатах, то тем более понятны и оправданы беспощадность, бескомпромисность непрерывной жесточайшей борьбы за сохранение сложившегося преобладания в банковско-финансовой системе мира. Ибо конечная цель этой беспрерывной войны за право утверждать себя бессменным победителем среди повелителей денег являются уже и не сами эти монбланы или моря денег, а нечто гораздо более, несоизмеримо более значимое чем сами деньги - почти безопасные, надежные возможности направлять с их помощью любые нужные к данному моменту социальные процессы, подавляя любые ненужные. То есть, если и не управлять, то изрядно влиять на ситуации в любых социальных локусах, регионах, странах и в мире в целом. И не всегда - с помощью мощнейших вливаний финансовых средств. Намного чаще - путем, по сути, копеечных трат на разрушение нежелательных процессов в их критических точках. Для чего и нужны и высочайшая квалификация, и владение наследственными тайными профессиональными знаниями, и теснейшая координация внутрисемейных, внутриклановых действий на основе непрерывной работы по накоплению, анализу и использованию обширнейшей и секретнейшей информации. Сбором которой занимаются все, кто только может в диаспорах: от спецслужб, структур организованной преступности, служб безопасности банковских корпораций — до последнего прихожанина в храме, рассказывающего исповеднику в се свои (и чужие) служебно-семейные тайны. А все это - колоссальнейшая, непрерывная организационная, многоплановая, многовидовая деятельность, которая при этом должна еще и выполняться на высшем профессиональном уровне. Потому, если все эти титанические, беспрерывные, как усилия мифического Сизифа, виды жизнедеятельности венчаются длящимися много столетий успехом, как бы плохо, отрицательно к этому ни относились разнообразные «оппоненты» - значит достигающие этого повторяющегося успеха его вполне заслуживают. А проигрывающие, какими бы хорошими устремлениями они ни были ведомы, какие бы достойные цели при этом ни стремились достичь, остаются проигравшими тоже вполне заслуженно: благие намерения, если их реализовывать негодными средствами, на ложных путях, ведут, как известно в ад. Остается, правда, некая неясность, почему Господь сподобляет многих достойных людей уразуметь, куда надо двигаться, но при этом не вразумляет, какими только средствами этого надлежит достичь. Значит, какой-то важный компонент характера в такую генерацию людей по каким-то серьезным причинам Создателем не вложен. К важным компонентам недостающих личностных характеристик благонамеренных достойных людей, без большого риска впасть в ошибку, можно бы отнести обычное отсутствие в характере такого качества, как способность к постоянному действию во имя осмысленной цели вопреки личной лени, которая живет практически в каждом человеке. Об этом говорили еще древние: «Мысль о предстоящем действии гнетет больше, чем само действие». Большинство, включающее и большинство достойных людей, эту самую мысль о предстоящем действии гасит, к сожалению, не действием, чтоб и «с плеч долой» - а бесконечными откладываниями этого самого действия, а то и вовсе отказом от оногo. В итоге: при самых лучших намерениях достойных во всех почти отношениях людей, с их стороны не делается ничего, чтобы это достойные намерения воплотить в жизнь. А как известно, «без труда не вынешь и рыбку из пруда». То есть, как бы мерзостно ни обстояли дела, от одних благих намерений никакие мерзости никуда не уходят сами. А только ветвятся - множатся, да колосятся. Еще хуже, когда достойные, благонамеренные практические поступки, дела подменяют болтовней с призывами к другим сделать то, что сами призывающие делать не хотят. Известно ведь даже обычному человеческому здравому смыслу всех времен и народов простая истина, выраженная афористично: «Если бы криком можно было выстроить дом - у ишака была бы целая улица!».

Известно и то, что самое мощное современное оружие - ядерное по силам

создать и развивать оказалось только государствам с мощными экономиками, развитыми наукой, промышленностью, высокой технологической культурой, в основе которых - высокий образовательный уровень населения. Развитая система университетского образования стабильно поместила такие государства в авангард научно-технического прогресса, позволяя в итоге изрядно обогащаться за счет неэквивалентного обмена со странами «третьего мира» - сырьевым придатком цивилизации. Это положение медленно меняется кое-где в Китае, Индии только с помощью сильнейшего бюджетного финансирования развития своей национальной науки, системы высшего образования. По достижении такими странами некоего минимально необходимого уровня, делается следующий шаг: создается собственная атомная промышленность - для производства оружия, и для производства промышленной энергетики. И клуб ядерных держав хоть и медленно, но неуклонно прирастает числом. И по этому тракту тянутся уже многие иные государства, хотя аборигены ядерного клуба этому всячески и препятствуют.

Примерно так же дело обстоит и с доминированием еврейской лиаспоры в банковско-финансовой деятельности: все не любят такого положения, многие хотели бы занять их нишу в этом доминирующем секторе человеческой жизнедеятельности. Но предпосылками в виде целого набора социальных технологий, практикуемых в течение многих веков еврейскими общинами, практически никто из потенциальных претендентов не обладает. К числу каковых можно отнести ряд следующих:

1. Наличие неуклонно воспроизводящейся в каждом новом поколении иудеев культурной доминанты на получение их детьми наилучшего из всех наличествующих возможностей образования, интеллектуального и творческого развития детей. И не только одержимой работой самих родителей, но и формированием ими в своих детях тоже подавляющей доминирующей внутренней установки на наилучшее усвоение школьных, университетских и иных прочих знаний, которые можно (а для еврея - и обязательно нужно) получить прижизненно. Грубо говоря, еврейский ребенок четко ориентирован на роль отличника, победителя олимпиад в школе, на роль разносторонне и глубоко подготовленного студента в университете, на роль оригинального, пытливого, успешного молодого ученого, исследователя в последующем.

Ничего подобного нет и в приближении ни в одной другой этно-конфессиональной общности (кроме, разве что, китайской). Реализация подобной установки всеми единоверцами - это вечный, непрерывный, сложный и очень трудоемкий процесс. Важность и необходимость которого для нации осознана настолько прочно, что это уже - неодолимая ничем культурная (уникальная, но неподъемная для других наций) традиция. Которой закладывается прочнейший фундамент и высочайшая консолидация еврейства и его управляемости по стратегическим (ветхозаветным) целям.

2. Традиционно высокий уровень образования, культуры почти автоматически влечет и наивысший уровень вполне осознанной социализации, сопряженности во внутриобщинных отношениях, оборачивающийся для окружающих социумов неприступными фортификационными сооружениями, наглухо перекрывающими любым аборигенам доступ к секторам социальной жизни, однажды занятыми местной еврейской общиной.

Как показала история, почти ни одно общество не сумело ничего противопоставить таким единым, консолидированным действиям евреев. Из-за чего в ряде случаев местные элиты срывались на организацию еврейских погромов. Что локально снимало проблему доминирования евреев в ведущих секторах социальной жизни, но создавало в последующие периоды для организаторов погромной политики и государств, где это практиковалось, немало глобальных проблем. Достаточно обратиться к тому, что произошло с послевоенной Германией в ее внутривнутриполитической жизни и с судьбой нацистов и их последователей.

На более высоком уровне это высочайшая способность еврейских общин к

консолидации своих усилий практически во всех видах значимой человеческой деятельности (непрестижные сферы - чистка обуви, ремесло дворников, сотрудников ЖКХ и т.п. - для евреев интереса никакого не представляют) позволяет не менее успешно координировать действия еврейских сообществ в глобальных масштабах: и тогда, когда есть постоянно действующие еврейские международные центры координации по ним, и тогда, когда и приходится согласовывать мировые усилия по неизвестным ранее проблемам «в режиме реального времени».

3. Способность к осознанной консолидации усилий легко позволяет евреям (даже незнакомым ранее друг с другом) быстро объединяться на любой местности в группы для решения любых возникших к данному моменту проблем. Что несвойственно или почти несвойственно менее образованным этническим общностям.

Это умение неявно (дружески) консолидироваться, при необходимости входя в неформальные сношения с такими же неформальными группами (во главе с неформальными, но непререкаемыми лидерами) на любых иных предприятиях, в учреждениях, организациях на территории всей страны, позволяет оптимизировать полученные на работе выгоды всеми членами такой группы, успешнее строить личные карьеры, обходя любых иных конкурентов не своей этно-конфессиональной принадлежности. При необходимости это позволяет даже устранять руками вышестоящих инстанций неугодных руководителей, организуя им исподволь и умело череду служебных неудач, происшествий, дискредитируя их иными способами.

Такая технология негласного, неформального контроля ресурсов целых организаций конечно же в сумме таких «подконтрольных зон» неимоверно усиливает влияние еврейских общин фрагмента локуса диспоры.

Являясь дополнительным ресурсом манипулирования процессами социума обитания в дополнение к контролю над его финансовыми потоками.

4. Традиционно в еврейских общинах диаспоры жестко и эффективно гасятся, разрешаются любые межличностные конфликты, категорически не рекомендуется (что неукоснительно исполняется) разрешать споры внутри еврейской диаспоры в судах страны проживания. Чот и в целом снижает вообще уровень межличностной конфликтности до малых величин, на порядки меньших чем в остальных социумах, этносах мира, в том числе и в русском - одном из самых скандальных из-за крайней нетерпимости соплеменников друг к другу. Как это имеет место во множестве других этносов, где уровень образования, воспитания, культуры критически низок и практическое мировосприятие и мировоззрение на такой основе по своему дремучему невежеству близки к пещерному. Ибо в цивилизационной практике корректны, терпимы (по нынешнему - толерантны) в любых межличностных отношениях по-преимуществу только люди глубоко образованные и хорошо воспитанные. И почти никто более. Правда, доля негодяйствующих и среди высокообразованных достаточно высока, прежде всего у тех, кого Господь сильно обделил совестью.

5. Обладая, управляя большими массивами денег, финансовыми потоками, имея возможности нанимать исполнителей всего спектра человеческих услуг - от политика, силовика-генерала до главаря мафиозной структуры - лидеры иудейских общин, с целью рационализации и удешевления процесса (перевод структур на хозрасчет, самообеспечение) традиционно в сильнейшей степени увеличивают свои властные, материальные ресурсы тем, что объединяют и структурируют (в частности, в масонские ложи) в «карьерные кодлы» самых честолюбивых, оборотистых, сообразительных и беспринципных аборигенов. Чьими руками (подняв таковых на как можно более высокие должности) можно создавать еврейскому банковскому капиталу самые благоприятные и безопасные условия функционирования. Этот генеральный практический прием работает безукоризненно повсеместно, во всех поколениях. Потому что генерация бессовестных честолюбцев изрядным числом присутствует в каждом социуме и с радостью за любые преференции (даже в иных ситуациях только за сытную кормежку)

пойдет в услужение кому угодно — хоть злобным марсианам.

Перечисленного уже вполне достаточно, чтобы стало очевидно: в обозримом (и в отдаленном - если еще суждено человечеству существовать) будущем никому контроль над банковским, финансовым бизнесом еврейские общины не уступят прежде всего, потому что нет других таких этноконфессиональных образований с такой высочайшей степени социализации, сопряженности в сплоченные, хорошо управляемые группы. Сколь бы другие этносы ни превосходили еврейство в численности и боеспособности: и сотня разъяренных тигров не в состоянии справиться с одной обезьяной, высоко сидящей на банановой пальме.

Понятно так же, что как и любая иная этно-конфессиональная общность, еврейская диаспора имеет свои национальные устремления, ценности и только их преследует в процессе своей жизнедеятельности. Просто потому, что такое емкое, красиво звучащее понятие, как «общечеловеческие ценности» - только пустопорожний звук, красивая карнавальная маска, под которой можно скрыть любую образину, даже марсианина со всеми его специфическими нуждами, полностью чуждыми человеческим.

Главные же этно-конфессиональные устремления (концептуальное самоуправление иными словами) предписаны иудеям в Ветхом Завете: «Не давай в рост брату твоему ни серебра, ни хлеба, ни чего-либо другого, что возможно отдавать в рост, иноземцу отдавай в рост, чтобы господь бы твой благословил тебя во всем, что делается руками твоими на земле, в которую ты идешь, чтобы владеть ею» (Второзаконие 23:19,20). «И будешь господствовать над многими народами, а они господствовать над тобой не будут» (Второзаконие, 28:12). «Тогда сыновья иноземцев будут строить стены твои и цари их будут служить тебе; ибо в гневе моем я порожал тебя, но не в благоволении моем буду милостив к тебе. И будут отверзты врата твои, не будут затворятся ни днем, ни ночью, чтобы было приносимо к тебе достояние народов и приводимы были цари их. Ибо народы и царства, которые не захотят служить тебе, погибнут, и такие народы совершенно истребятся» (Исаия, 60:10-12).

Так что, иудеи оказались очень дисциплинированными и организованными пользователями «высочайшей» подсказки, полученной ими от своего господя намного раньше других этносов, ныне сущих.

Кто может справиться с этим лучше - пусть попробует. Пока самую серьезную заявку на это сделали китайцы. Не зря бытует характерное определение высшего учебного заведения США: «Американские университеты это места, где русские профессора учат китайских студентов». И учатся эти китайские студенты истово, самозабвенно, превосходя усердием (и результатами) почти всех.

Глава 3: «Деньги как мера»

Все в природе чем-то да измеряется - чтоб сравнивать, оценивать, идентифицировать, обменивать, рассчитывать объемы производства и потребления, для множества иных нужд.

Сыры, колбасы, прочие продукты измеряют килограммами, крепость спиртных напитков - градусами, скорость автомобилей - километрами в час, температуру воздуха - градусами по Цельсию или Фаренгейту и т.д. Подлежит измерению, хоть и менее точному, благосостояние отдельных особей, социальных групп, социумов, есть возможности для специалистов оценить человеческие качества: состояние психики, степень даровитости и множество иных параметров человека. Кроме социологов, психиатров, очень неплохо с этим справляются писатели, поэты - есть среди них настоящие живописцы состояний человеческой души, как это непревзойденно получилось у Сергея Есенина почти во всех его бессмертных для русскокого человека творениях:

«Залегла тревога в сердце мгlistом...»
«Я теперь скупее стал в желаньях...»
«Дух бродяжий, ты все реже, реже
Расшириваешь пламень уст...»
«Не жаль мне дней, расстранных напрасно
Не жаль души сиреневую цветь...»

Свои измерительные стандарты, системы измерений есть в искусстве, науке, во всех иных сферах профессиональной человеческой деятельности. Но есть и общий, универсальный измеритель всего и вся, пока ничем не заменимый - деньги. Измеритель, правда, корявый, ущербный прежде всего потому, что одновременно это еще и - средство оплаты любых товаров и услуг. То есть, универсальный обменный товар, который можно копить, которым можно совершать эквивалентный обмен в свою пользу, который можно и подделать, либо совершить с его помощью множество мных мошеннических трюков.

В отличие же от метрических стандартов, которые постоянны, деньги в качестве меры так же - величина условная, всегда приблизительная и меняющаяся в пространстве и времени (вчера было дешевле, а в соседнем городе тот же товар дороже и т.п.). Один и тот же труд неизменной продолжительности работодатель может оплачивать по-разному: в кризисы заметно меньше, в результате забастовок - побольше.

Несостоятельность денег даже как меры труда (другие способы есть, но непопулярны - например, трудодень) проявляется разнообразно:

1. Примерно одинаково оплачивается в Японии труд высококвалифицированного рабочего (резвычайно уважаемый в социуме) и «труд» рядового якудза. Немного меньше ценится здесь же «труд» уличной проститутки фешенебельного района столицы. В других странах сопоставимы цены «труда» наемного убийцы и автогонщика, полицейского и горничной в состоятельной семье, эстрадного чечеточника и врача — стоматолога. Таких «соответствий», в том числе и самого курьезного свойства, не перечесть. Иные - хоть в книгу рекордов разнообразных человеческих несуразностей заносить.

2. Результаты трудов талантливых современников, во все эпохи оценивавшиеся в гроши, в последующие столетия приносили и приносит и по сию пору торговцам раритетами полновесные миллионы, становились объектами «инвестирования» в бесценные предметы искусства. Известны эпизоды, когда ныне высочайше ценимые картины средневековых художников шли в уплату за мелкие долги владельцу дома, трактирщику.

Исключительно популярный ныне Моцарт в свое время жил и умер в нищете и был похоронен вместе с безвестными бродягами.

3. Прибыли же предпринимателей, банкирова всех разновидностей оплатой их труда традиционно не считается, а, скорее всего, соотносятся с такими «вознаграждениями», как добыча разбойников с больших дорог, морских пиратов, успешных военачальников, военных контрибуций победителям и т.п. Нигде и никогда в таких случаях не шла речь, что добыча чрезмерна: если «трофеев» море — значит счастье улыбнулось удачливым. В современности традиционные грабительские военные набеги сменились финансовыми, торговыми войнами - и только.

4. Труд промысловиков и вовсе тяжело хоть как-то оценивать: можно потратить уйму времени, горючего, продуктов на команду траулера, а рыбных косяков не найти:

«Охотника сороковая зорька кормит!».

Еще сложнее положение биржевых спекулянтов: можно затратить свои умственные и душевные силы без остатка, довести здоровье до полного расстройств, а вместо прибыли обрести убытки, а то и вовсе разориться.

Отсюда выводы: деньги в оплату труда - не столько его мера, сколько, во-первых, величина потребных денежных знаков, чтобы прокормить худо-бедно самого работника и его семью, буде таковая у него присутствует. Поэтому как, если зарплата меньше этого минимума - работник со своими чадами вскорости загнется. Когда «рабочей силы»

много, изобилие по каким-то исторически сложившимся условиям (климат хорош, стабильно высокий урожай бананов, других дикорастущих, хороший приплод промысловых животных и рыб и т.п.), то гибель некоторой ее части от бескормицы особых социальных следствий (кроме положительных) не имеет и вполне допускается «общественным сознанием».

Во-вторых, хорошая (или приемлемая) плата за труд не столько его объективная цена, сколько результат совпадения спроса на такой труд и его предложения в нужный момент в нужном месте. К примеру, самогонщик может хорошо заработать на продукте своего труда на одном удачном ночном покупателе, у которого «трубы горят», да еще где-то с нетерпением ждет компания разогретых собутыльников.

В-третьих, размер оплаты труда определяется работодателем (если это не плановая социалистическая экономка, где все оплаты прописаны для всех в виде закона) исходя из того, чтобы толковый, ценный работник не ушел к другому работодателю, который платит больше. В собственной стране или за рубежом.

В ряде стран установлен минимальный размер оплаты труда законодательным порядком, оплата в меньших размерах влечет административную, в ряде случаев - даже уголовную ответственность. И здесь размер наименьшей оплаты труда - не его цена, а средство гарантировать в обществе относительно устойчивое спокойствие.

Практически нигде и никогда не предпринималось попыток определить цену различных видов труда, исходя из физических энергозатрат, затраченной человеком психической, интеллектуальной энергии, исходя из уровня профессионального мастерства, талантливости, даровитости. По простой и понятной причине - безнадежного отсутствия методик, технологий и объективных параметров, способов их точного исчисления для каждого вида трудовой деятельности. И без всяких возможностей их измерения и в обозримом будущем, даже когда наука сможет предложить что-то реально работающее: нет в этом никакого практического смысла. Достаточно знать только то, что в человеческом труде обнаружил Карл Маркс - способность производить прибавочный продукт. То есть, сверх того, что необходимо на восстановление потраченной в процессе труда физической и интеллектуальной энергии. Профессиональные же умения и знания обладают общим свойством специфического вида материи - информации: сколько бы их ни использовали, их объем, в еличина не уменьшается. Мастерство же даже возрастает в процессе трудовой практики и благодаря ей. Физические же усилия в современных видах наиболее востребованных профессий - компонента, скорее, ненужная, нежели необходимая. Как это было ранее в большинстве массовых рабочих профессий. Умение держать длительные физические нагрузки сохранило свое первостепенное значение разве только для бойцов спецназа, тех, кто занимается диверсионно-террористической деятельностью. Да помельче - для эстрадных чечеточников, певцов, легкоатлетов на марафонских дистанциях и профессиональных спортсменов в игровых видах. Но совокупное их число - ничтожно мало и имеет уже скорее развлекательный характер или служит демоническим целям. И, вероятно, именно поэтому оплачивается по наивысшим оценкам, бытующим в среднестатистических тарифах оплаты разных трудов.

Таким образом, стоимость практически всех видов трудовой деятельности (равно как и нетрудовой) не содержит в себе цены ни одной из составляющих любой труд компонент, а диктуется соображениями иного порядка. В которых почти не отражаются ни собственные затраты человека на получение профессиональной подготовки, ни траты корпораций, государства на эти цели. Гораздо в большей мере в денежной цене конкретного труда присутствуют элементы удовольствия, получаемого от него разнообразными «потребителями», элементы смертельных рисков для иных видов «трудяг» (киллеры, диверсанты, продавцы наркотиков, сутенеры, трюкачи-каскадеры и т.п.). Либо способности удивить, заставить испытать «нетрадиционные» чувства: сильной досады, страха, недоверия, чего иным в обычной жизни сильно не хватает.

Что среди покупке бесполезных, но забавных чем-то безделушек («сувениров» из экзотических стран, амулетов и т.п.).

Предметы же труда «повседневного спроса» (хлеб, овощи, рыба, мясо и др.) ценятся за степень своей доступности: чем труднее их приобрести, тем цена на них выше. В военное голодное время муку, к примеру, если и можно приобрести в изрядных количествах, то только либо за астрономические денежные суммы, либо в обмен на золотые изделия в количествах и качествах, за которые в обычное время можно приобрести автомобиль, а то и целую, благоустроенную квартиру.

И количество и качество вложенного труда в эти продукты практически никакого значения в подобных ситуациях не имеет.

Есть, правда, низший предел цены на продукты питания: она не должна быть меньше себестоимости их взращивания - сельхозпроизводители или вымрут, или разбегутся. Или, как в современном Афганистане, поголовно переключаются с пшеницы и риса на производство опиума - сырья для изготовления героина. А горожане еду будут обретать в значительной части в виде гуманитарной продовольственной помощи до поры, до времени.

В целом же в разной степени профессиональный, но квалифицированный труд - обязательное условие появления товара, без чего не к чему прикреплять этикетки с ценой в рублях или долларах. Но в самом ценообразовании продукта величина и характер трудозатрат (и зарплата рабочим и инженерам) ныне реальные затраты имеют сугубо второстепенное значение. Уступая место множеству других ценообразующих факторов самого причудливого свойства, о некоторых из которых шла речь выше. Что, правда, не мешает теоретикам-экономистам создавать целые научные теории трудовой стоимости с применением сложнейшего математического аппарата. Слов нет, определенные, устойчивые закономерности участия различных трудозатрат в образовании цены товара, услуг наличествуют, но в условиях существования любого социума постоянно что-то меняется и все обнаруженные и математически сформулированные закономерности образования цены, если и работают сколь-нибудь удовлетворительно, то только с кучей поправочных коэффициентов на постоянные изменения многих параметров социальной среды. Известно, к примеру, что продажная цена автомобилей марки «Мерседес», как правило, в 3-3,5 раз превышает себестоимость его промышленного производства. Во что обходится рыночникам содержание только одного лукавого паразита - рекламы - коммерческая тайна по простой причине: никому не хочется признаться, сколько денег истратил невесть на что, часто - просто выбросил на ветер. Ведь кроме расплывчатого, ни к чему не обязывающего слогана «реклама - двигатель торговли» за этими сумасшедшими тратами ничего строго выверенного, точно исчисленного нет. Подобное - во многих других факторах ценообразования.

Посему - деньги - не столько мера труда в товаре или услугах, сколько приблизительный показатель наличия непреходящих, массовых психопатологий в социумах по поводу бесконечных и разнообразных товарно-денежных отношений.

Совершенно по иному стоит проблема денежного исчисления количестве и качества «труда», вложенного в результаты (прибыли) своей деятельности у финансовых спекулянтов, банкиров, промышленников, иных дельцов. Сказать, что эта генерация не трудится - не повернется язык ни у кого. По энергетическим затратам организма, включая психику, труд финансистов не уступает моментами напряжению тореодора на арене, вполне иногда сопоставим с затратами энергии военного летчика, выполняющего боевую задачу. Обычно же вполне соответствует «трудозатратам» профессионального карманника, авиадиспетчера, командира подводной лодки в автономном плавании с рейдерскими боевыми задачами. Ближе всего, конечно, к этой генерации денежных особей «трудозатраты» чиновников постоянно занятых казнокрадствами, вымогательством взяток, либо бухгалтеров организаций, наладивших технологию постоянного хищения денежных средств и живущих в ожидании разоблачения с чьей-либо стороны. То есть,

живущих в состоянии наивысшей мобилизационной готовности психики к вероятным потрясениям, крупным неприятностям. С той только разницей, что в финансовом мире неприятные неожиданности могут проистекать из намного большего числа источников - как идентифицированных, так и полностью незнакомых - неожиданных. Правда, все это с лихвой компенсируется высочайшими стандартами потребления, роскошью, наибольшим из всех возможных уровней жизненного комфорта. И конечно же - высочайшим социальным статусом, пусть и неформальным, проистекающим из размеров состояния, собственности. Эти компенсации настолько хороши, настолько превышают возможные потери, ущербы судьбы, что желающих подвергаться таким опасностям на таких прекрасных условиях — несть и числа во все времена, во всех землях и царствах. И всеми этими благами судьба наделяет эту разновидность своих баловней не только в натуральном виде: сонмами наложниц, яхтами, дворцами (как это делал незабвенный старик Хоттабыч в именной советской сказке) — а опосредованно, через получение ими прибылей космических масштабов. На которые можно развиваться, как душе заблагорасудится: хоть революции, восстания планируй и финансируй в любой точке планеты, хоть новую религию изобретай и продвигай как коммерческий проект на манер Хаббарда и его сайентологии. А хоть еще как упражняйся для собственного душевного удовольствия или для их целого десятка одновременно. Правда, благоволящую руку судьбы этой публике редко удастся заметить воочию. В жизненной практике очевиден другой механизм оценки усилий тех или иных финансовых дельцов, банкиров - механизм самообслуживания при дележе любых приплывших, приваливших дивидендов. То есть, денежный люд сам устанавливает для себя «меру труда и меру потребления», действуя по вековому принципу: «своя рука - владыка». И «владычествует» она всегда у всех, примерно, одинаково: гнется исключительно только в свою сторону, всегда безостановочно - некому остановить, душа же обретателя, хищника сытости не знает, пределов обретений не имеет. Но не только это родовое свойство данной породы определяет его «генеральную» доминанту социального поведения.

Проявляются в опеределенные периоды жизни обществ (как и в настоящий финансовый кризис) и многие другие свойства денежной породы: «Поддержка финансовой системы была странным моментом в экономической истории, поскольку принесла пользу тем, кто и так получал пользу от беспричинного изобилия рынков - боссам финансовых фирм.

Однако прежде, чем ударил кризис, они считали перераспределение богатства самым крупным препятствием для своей экономической эффективности. Действительно, общие ценности уступили дорогу ценностям индивидуальных «заслуг», о которых судили по размеру достатка.

Все больше людей начинают полагать, к счастью или к несчастью, что они одни ответственные за свою судьбу.

Здесь таится загадка. Индивидуум свободен и независим только благодаря коллективным решениям, принятым после демократических дебатов, а именно решениям, которые гарантируют каждому человеку доступ к общественным благам, таким как образование, здравоохранение и т.п. Правда те, для кого колесо Фортуны крутилось благосклонно, почти не чувствуют, что они чем-то обязаны обществу. Они полагают, что они приобрели свой статус только благодаря заслугам, а не коллективным усилиям - школам и университетам, которые получают фонды от государства, которые дали им возможность реализовать свой потенциал.

Когда заслуги измеряются деньгами, не существует этического ограничения размеру индивидуального достатка. Если я зарабатываю в десять, что или тысячу раз больше, чем ты, я достоин того, чтобы участвовать в десять, сто или тысячу раз больше, чем ты.

Заслуги и навыки - так мы ошибочно определяем подлинную стоимость денег.

Человеческая природа - самомнение и высокомерие - делают остальное. Поэтому неудивительно, что некоторые люди думают о себе, как о чем-то бесценном. Центральное место, где эта самая (сверх) оценка встречается меньше всего препятствий - финансовый рынок. Там деньги - абстракция («абстракция абстракций», как выразился Гегель) - которая помогает объяснить, почему заработная плата не основана на реальности.

Конечно, когда ударил кризис, финансовые учреждения были первыми, кто начал приводить доводы, что независимости быть не может и что мы все взаимосвязаны. Иначе какой смысл налогоплательщикам соглашаться спасать их?

Но сейчас эти самые учреждения решают, что они хотят снова идти своим путем! Поэтому вчерашний (предкризисный) мир опасно воскрешается. Отвергая риски, которым подверглись налогоплательщики, финансовые учреждения использовали помощь, чтобы вернуть прибыльность, и сейчас возвращаются к своим старым привычкам, которые так хорошо работали для них и так плохо - для других.

Не стоит удивляться. Экономические призывы подталкивают всех с наибольшей выгодой воспользоваться обстоятельствами. Поддержка банков привела к волне поглощений. Если они были слишком велики и обанкротились, что мы можем сказать теперь, когда они стали еще больше. Их власть на рынке увеличилась, однако они знают, что они не подвергаются риску, благодаря постоянной возможности объявлять себя банкротом.

Более того, они столкнулись с экономикой, жаждущей кредитов, в этой экономике кризис подверг опасности многие более мелкие компании, чье банкротство не имело бы воздействия на систему. Работа в такой конкурентной среде - настоящая удача. Я не знаю многих бизнесменов, которые бы не воспользовались этим преимуществом, по правде говоря, я не знаю ни одного...

Доктрина свободного рынка, которая стала почти религией, усилила это убеждение: рынки эффективны и, если они мне так много платят, это потому, что моя собственная эффективность гарантирует это. Я тоже косвенно и теоретически участвую в создании общего блага, создавая ценности благодаря работе, и я вознагражден за это.

Но система внезапно разрушается, создание ценностей превращается в их разрушение, и параллельные миры сталкиваются. Ни один математик не может вспомнить такой беспрецедентный и впечатляющий результат: параллельные линии пересекаются, независимость при этом становится (по крайней мере, на короткий период поддержки) взаимозависимостью. Так как связи между экономикой и миром финансов такие сильные и взаимозависимость между так называемыми параллельными мирами такая тесная, что выбора нет.

Глаза открыты, тает иллюзия грани между продуктивностью и сплоченностью. Кризис напоминает нам, что каждый человек обязан другим людям, подчеркивая этическую правду, которую мы быстро забыли: богатые получают больше пользы, чем бедные, от своего сотрудничества с другими членами общества.

Из всего этого можно сделать два вывода. Первый, что все мы обязаны, по крайней мере частью нашего успеха, другим, получая общественные блага, которые представляет общество. Это требует больше скромности и сдержанности в определении самых высоких заработных плат не из моральных побуждений, а ради устойчивости системы.

Второй вывод состоит в том, что самые привилегированные классы, которые больше всех извлекли пользу из сплоченности других, особенно бедных, больше не могут отрицать вклада последних. Но не стоит ждать, пока они с этим согласятся». (Жан-Поль Фитусс, профессор экономики и президент Французского института экономической конъюнктуры в Париже. «Опасное воскрешение». «Новая газета». 26.20.2009г.).

Цитированное мнение именитого французского экономиста подтверждает нашу позицию полной мерой: генерация боссов, боссы финансовых фирм и прочей еще не

состоявшейся в подобном качестве денежной публики сытости не знает, не упускает ни одного плывущего к ним прибýtка и никогда не оглядывается на других людей социума, вне которых по сути они сами - ничто, пустота, непригодная ни к чему нужному ветошь. И таковыми они и пребудут - порода устойчива, генерация безошибочно селектирована из падкого на деньги человеческие материала, который не держит в этом его устремлении никакие нравственно-этического соображения, обычно проистекающие из нормальной человеческой совести. И защищаться от них нужно самым серьезным образом, как от настоящих злобных, враждебных пришельцев из космоса: во имя высоких прибытков эта публика способна при подходящих ситуациях извести весь род человеческий. Конечно, не ядерными бомбардировками, а только прибыльными для них технологиями эксплуатационных индустрий - человеческих непотребств, присвоением и употреблением на роскошества средств, необходимых социумам на образование, воспитание, здравоохранение, культуру. Чему препятствия в рыночных экономиках нет практически никаких: мировые СМИ переполнены материалами о возросшей интенсивности хищничества топ-финансистов по всему миру на фоне экономических потрясений государств, разорения, обнищания людей. И это в то время, когда все мыслимые и немыслимые ресурсы государств были переданы на спасение от банкротств крупнейших банков, финансовых институтов. Причем, всем понятно, что даже бешеные эмиссионные деньги все равно так или иначе (чаще всего - в виде неизбежной высокой инфляции по всему миру) будут в скором будущем вынуты из карманов всего населения планеты.

По сути, всевозможные финансовые коды, безусловно необходимые для обеспечения экономической жизни социумов (по крайней мере - пока), являются столь же асоциальными, хотя и более разрушительными для человеческих сообществ, как и ватаги средневековых разбойников на больших дорогах, как банды пиратов в мировом океане (но меньше, чем современные банковские налетчики). В отличие от которых финансисты грабят людей не эпизодически, а непрерывно, каждой своей из множеств транзакций. Роднит всех их только одно из упомянутых выше качеств: сколько ни украдут, ни присвоят мошенничествами или своими непомерно высокими «бонусами» - всегда им этого будет мало. Такова их крысиная порода. Это — объективный, постоянный и опасный антисоциальный фактор, противостоять которому эффективно пока нечем - во властных структурах всех государств подавляюще доминирует точно такая же порода, коррупционными налогами, технологиями вымогающая у денежного люда свою долю в обмен на гарантии безопасности их извечных финансовых мародерств.

В итоге - «телосложение» практически всех социумов в мире подвержено одним и тем же уродствам: безобразно большими ожирениями малюсеньких социальных «элитарных» кода и рахитичным сложением от хронического недофинансирования «широких народных масс» (с «усыханием» мировоззренческих представлений, невежественными, нерациональными, нездоровыми укладами жизни, характера межличностных отношений и т.п.). Если бы удалось в каких-то адекватных формах подобия воспроизвести эталон здорового, гармоничного социума (наподобие хорошо сложенного красавца-атлета), то в мире не нашлось бы более одного-двух обществ, которых не стыдно было бы разместить рядом с эталоном. Все остальные были бы пригодны только в качестве анатомических пособий для изучения патологий. Не помешало бы и зеркало рядом с таким социальным эталоном: тогда, возможно «цари» хотя бы старались хоть как-то подправить наиболее безобразные черты своих подопечных обществ - чтоб хотя бы выглядели поприличнее.

Пока же некоторые международные организации пробавляются составлением мировых рейтингов по уровням жизни, коррупции, преступности, в различных странах как параметрах преимущественно отрицательным. Те правители, чьи страны замыкают такие списки, либо никак не реагируют на подобные «выпады», либо их

интеллектуальная услуга квалифицирует подобные акции как клеветнические, имеющие политические цели, оплаченных «международным сионизмом» (что нередко, правда, имеет место). Пока же все эти мировые агентства, озабоченные имиджами социумов по трудно воспринимаемым параметрам, дружно интерпретируют высокие темпы прироста числа долларовых миллиардеров, мультимиллионеров и рядовых миллионеров исключительно как наивысший показатель социального благополучия, «цивилизованности» государства и общества, от которого автоматически «здоровеют» и все основные прочие социальные параметры благоденствия. Видеть откуда и за чей счет получены новые и приращены старые многомиллионные и миллиардные состояния у этой генерации - признак дурного воспитания: на то и «лохи» по всему миру, чтобы их легко и весело можно было дурить и обирать на различные манеры. А вот отнимать у сообщества миллиардеров-миллионеров и делить что-либо — наихудшее из всех возможных денежных паскудств «во все времена» по мнению денежной публики и их челяди. Хотя в этой сетке этических координат действия, когда «вор у вора дубинку украл», вполне допустимы, хотя и не очень одобряемы: вожак стаи геенных собак может отнять у «рядового» его кусок, но лучше бы он этого не делал. Правда, эта ограничительная, неписанная норма если и работает, то только в «тучные» годы. В периоды бескормиц стая можно сожрать и часть своих членов - закон хищников это вполне позволяет.

А практическое: «Какою мерой меряете, такой и вам будет отмеряно...» - не для этого племени запасливых и ненасытных грызунов. Их мышление и предвидение дальше грядущих в обозримом будущем «поклевок» с удачными подсечками и уловами (а это - дни, недели, месяцы, иногда годы) никогда не простирается. Никто из них даже не пытается оторвать взгляд от «игорного стола» своей финансовой деятельности и взглянуть хотя бы в сторону грядущего финала с воей жизни, не говоря уж о Судном дне: опасно - даже намек о таких озабоченностях у кого-то членами своей стаи будет мгновенно воспринят как ослабление умственных способностей и сигнал к нападению и дележу разорванных останков «соплеменника» по бизнесу. В таком своем извечном состоянии этой генерации человекообразных нет никакого дела ни до любых проблем своих социумов, ни до стремительно надвигающейся, их усилиями в том числе, экологической катастрофы, ни до истощения ресурсов планеты и надвигающихся голодных мировых войн с разнообразными этно-конфессиональными окрасками.

Останется неизменной ни на наномиллиметр в сторону уменьшения и «мера», каковою они сами измеряют и будут измерять прижизненно до «Страшного суда» стоимость своих «трудозатрат»: если нельзя захватить все, то хотя бы «львиную» долю - почти все. Все что от таких «зарплат» удастся оттянуть в бюджет государства, то только с помощью впечатляющих зуботычин налоговиков и судов. А там, где эти структуры продажны, коррумпированы, общество от денежной генерации не получает почти ничего, предоставляя им взамен бесплатно среду для безопасного обитания и паразитирования.

Практикуются денежным людом и вовсе экзотические способы «оплаты» чужого труда, имущества, услуг: когда дешевле нанять убийцу или приказать своей службе безопасности «рассчитаться» с «клиентом» в традициях гангстеров. За примерами в нынешней России ходить далеко не нужно: ряд руководителей нефтяного концерна ЮКОС (включая главу службы безопасности) привлечены к уголовной ответственности, а некоторые приговорены к длительным тюремным срокам именно за это. И таких по стране ситуаций более чем достаточно.

Экзотика этим, правда, не исчерпывается, ныне и сам денежный люд время от времени становится объектом обена на свои же собственные деньги: «Согласно милицейской статистике, в 40 случаях бизнесменов захватывают в заложники с целью получения выкупа. В 50% - похищают по заказу деловых партнеров и конкурентов. Например, чтобы выбить долги, вернуть украденное или заставить отказаться от доли в

бизнесе. В 3%- людей похищают по заказу обманутых супругов или любовников. И примерно 7% - это имитация похищения». (Сергей Канев. «Частное рвение». «Новая газета». 29.10.2009г.).

Такая своеобразная оплата «натурой» имеет свои преимущественные употребления в различных субкультурах: в странах «дикого капитализма» с низким уровнем культуры, образования, религиозности предпочтения отдаются мафиозным способом «оплаты услуг», включающим в себя такие радикальные способы возврата долгов, как убийства. В странах же более высокой общей культуры во всех сферах жизнедеятельности предпочтения отдают компроментациям через СМИ, натравливанием правоохранительных, налоговых органов. Цена «труда» которых тоже имеет некую фиксированную шкалу, в основу которой положены не обычные трудозатраты, а служебные и коммерческие риски тех, кто нанимается на «заказную» травлю с возможными серьезными угрозами возмездия со стороны «обиженных», наказанных.

В случаях же оплаты труда «труженников оптического прицела» - киллеров, то цена их «трудозатрат» напрямую зависит от простых и понятных факторов:

1. Важность «персоны», которую им предстоит застрелить, а, следовательно, от интенсивности грядущих усилий тех, кто непреклонно захочет отомстить и старания правоохранителей по раскрытию «громкого» преступления (хорошо известна в России практика взятия на «личный контроль» убийств видных особей то генеральным прокурором, то министром внутренних дел, то даже самим президентом). То есть от уровня реальной опасности быть уличенным, что напрямую создает еще большую угрозу для киллера - желание заказчика убийства пристрелить и самого киллера, чтобы надежно «обрубить концы» для следствия. Что зачастую и происходит, если исполнением «заказа» на отстрел занимается какая-либо спецслужба, где такие решения принимает генералитет, который рисковать собой не привык.
2. В случае, если киллеру удастся остаться в живых, угроза тюремного заключения при нем сохраняется пожизненно - срока давности по умышленным убийствам в уголовных кодексах нет. Изредка эта угроза, часто полностью нежданно-негеданно, материализуется. И тогда образовавшиеся от хорошо оплаченных предыдущих «заказов» накопления помогают сносно «скоротать» немалые сроки пребывания в тюремных камерах.

В случаях оплаты «труда» проституток в основе - отнюдь не красота, пышность габаритов (что имеет только некоторое значение) - уровень платежеспособного спроса и уровень платежеспособности «массового потребителя» такого рода услуг. В относительно бедной стране оплата даже очень молодых и хорошеньких жриц любви весьма скромна. Потому-то так высока миграция молодых женщин, предоставляющих профессиональные сексуальные услуги, из бедных в богатые страны, больше в те, где нравы у мужской части общества наиболее расхристанны, а санкции за эти паскудства практически отсутствуют (в иных мусульманских странах за это могут и отрезать гениталии).

Ни о каком «пенсионном обеспечении» через цену оплаты услуг проституток и речи не идет для этой категории - прожить бы безбедно и с некоторой долей бытового комфорта недлинный период «профпригодности». А далее — доживают жизни кое-как или как повезет.

Гораздо скромнее в размере оплаты труда цена неизбежных и высоких уровней опасности для жизни у подводников, летчиков, космонавтов, работников заводов по выработке ядерного топлива и утилизации ядерных отходов и других подобных профессий. Несколько выше оплата только у командиров войсковых частей в чине полковника и выше, да еще некоторые льготы по раннему выходу на пенсии, представлению служебного жилья и льгот по его оплате для таких категорий. И, конечно же, регулярное награждение по подходящему поводу, которых у этих категорий, как правило, с избытком. Верхняя планка оплаты здесь определяется исключительно уровнем экономического благополучия страны и стабильным преобладанием в политической «элите» хорошо образованных и опытных администраторов, понимающих

роль и значение для государства службы на опасных участках оборонной инфраструктуры. И не только понимающих, но и решительно добивающихся заметных преимуществ в оплате самых важных для государства профессий. Что само по себе не такое уж частое явление в практике политических правящих режимов, особенно коррумпированных, у которых совершенно другие насущные заботы, нежели такие пустяки, как национальные интересы.

Политики, наполняющие структуры законодательной и исполнительной власти всех уровней и калибров, в деле определения, установления расценок на свои непосильные труды находятся в положении, близком к финансистам, банкирам: не мытьем, так катанием они назначают себе самые выгодные оплаты за не самый напряженный труд (не считая предвыборных нервотрепок за овладение разнообразными плацдармами - единственного короткого периода высоких нервных затрат). В ходу - множество уловок: компенсации по разнообразным поводам, доплаты за «особость» исполнения отдельных функций, система премий, льгот на все что возможно. И вне, сверх всего этого - «безразмерные» коррупционные доходы, величина которых зависит от статуса, должности и личной оборотистости. И, как и в случаях с финансистами и банкирами, верхней ограничительной планки не имеет. Особенно, если в уголовном законодательстве за этот вид преступного должностного промысла (как это бытует в нынешнем Китае) не предусмотрен расстрел. Конечно, официально, даже со всеми добавками - прибавками политикам не подняться до миллионных зарплат финансистов. Но коррупционные доходы высшей бюрократии не только равны доходам мультимиллионеров, но и в некоторых случаях их превосходят. При том, что финансовых рисков даже у насквозь коррумпированных политиков практически нет, а защита от финансовых невзгод, неприятностей - обширней и надежней чем у любых финансистов: подчиненные или зависимые правоохранители, правительственные чиновники, другие банкиры, стремящиеся услужить ит.п. Назвать же коррупционные доходы платой за профессиональный труд - все равно, что уравнивать добычу банковского грабителя с гонораром писателя. Которые и сами не тянут на точную оплату трудозатрат: ценность труда художника, писателя не измеряется квадратными метрами разрисованного полотна или числом напечатанных страниц произведения. Равно как труд композитора - песенника не оценивается продолжительностью созданного им произведения, ценность работ художника, к примеру, определяют его талантом живописца и, как правило, уже после его смерти. А при жизни - определяется не столько его уровнем мастерства, сколько случайным набором обстоятельств: сиюминутной модой на художественные школы, расположением меценатов, политиков, поддержкой этно-конфессиональных общин, удачное супружество и т.п. Организованность, художественное мастерство живописной манеры могут и сразу оцениться знатоками, но последние, как правило, не покупатели - в лучшем случае банальные перекупщики, держатели художественных лавок, кровно заинтересованных предельно занизить долю самого художника и увеличить свою. Почти так же дела с оплатой профессионального труда по его качеству и количеству обстоят у литераторов, поэтов: деньги и здесь не измеритель истинной стоимости художественного произведения и потраченного на него творческого труда, а скорее следствие удачливости литературного агента и влияния издателя в мире книгопечатания - чем выше его «авторитет», тем ниже гонорар писателя и выше получаемый прибыль издателем. При монопольном положении издателя в книгопечатании оплата труда литератора обычно бывает бросовой, копеечной. Таковой она бывает и в случаях сколь угодно талантливого произведения, но изданного в стране с мощной идеологической цензурой или низким уровне культуры населения, пробавляющимися лубочной литературой, комиксами. И в этих ситуациях плата за произведения - совершенно не является измерителем талантливости, профессионализма, затраченного на творчество труда.

Лучше положение у композиторов, специализирующихся на популярной музыке:

полюбившиеся мелодии, песни будут исполняться (пока не надоедят) многими эстрадными певцами без всякого удержу - от этого зависят гонорары самих исполнителей. Меньше всех оплачиваются действительно талантливые, глубокие музыкальные, литературные произведения с серьезным нравственным, религиозным содержанием. По той же причине: истинные целители немногочисленны и редко бывают платежеспособны. Хотя столетие — другое спустя даже отрывки листочков рукописей иных авторов могут оцениваться на разнообразных аукционах в фантастические суммы. Но их бывшим владельцам от этого никакого прибýtка уже нет - там, где обретаются их дух к тому времени ни доллары, ни юани не в ходу. Да и почтовые, банковские переводы туда невозможны. Потому-то издатели всего и вся с такими восторгом превозносят умерших талантов, что с ними делиться незачем при том, что любая сколько угодно высокая цена за их произведения - в чистый доход издателя.

С оплатой труда (и его результатов) талантливых, просто даровитых ученых, исследователей дело обстоит еще сложнее: мало того, что самые серьезные открытия, как правило, наглухо засекречиваются государственными структурами или корпорациями, что мешает «застолбить» право первооткрывателя, так еще алчные и околонучные начальники, коллеги норовят присвоить себе чужое авторство. Что же касается оплаты открытия по его научной, прикладной значимости - здесь начинается накомая и затертая до дыр тягомотина со сведением к нулю цены открытия, изобретения, либо попытка ограничиться памятным призом или «ценным» подарком (вроде именного оружия, часов с дарственной надписью и т.п.). И что интересно, подавляющее большинство первооткрывателей этим вполне удовлетворяется! По одной просто причине: радость научного открытия для истинного ученого, без всякого преувеличения, выше денег. Любых. Конечно, если еще и денег изрядно иногда перепадает - люди эти не отказываются, житейских нужд у них никак не меньше, чем у иных прочих. Недавно, год примерно тому искали российского ученого, решившего одну из вековых труднейших математических задач, чтобы вручить ему под фанфары премию примерно в миллион долларов (а может и евро). Но так его и не нашли: этот ученый не обратил внимания на миллион и не пожелал исполнять победную благодарственную чечетку благодетелям-меценатам науки. Чем сильно всех озадачил: их логика жизни (и ценностей в ней) и близко не лежали с мотивацией истинных людей науки, творчества, где торгашеским, банковским транзакциям цены нет, нет и уважения к их «операторам». Хотя деньги, конечно, на инфраструктуру науки, а до нее - просто на хорошее образование нужны немалые и постоянно. Но их выделяет все общество в лице государства, люд же денежный только регулирует потоки эти средств, да при возможности приворывает из этих потоков. Правда, наиболее совестливые казнокрады, банковские мошенники иногда меценатствуют на часть украденного, учреждают от своего имени некие премии. Чтобы поставить себя в своем самомнении выше любой науки, искусства - в их соержателя и благодетеля, в человека, который «всем им» платит (а может и не платить, если захочется) — как в известной прибалтийской песенке: «А у меня все схвачено/За все вокруг заплачено...».

Так что в сфере науки, изобретений деньги — тоже никак не мера количества и качества научного труда, а лишь необходимое средство для скромного прокормления людей науки, создания, поддержания и некоего развития инфраструктуры научных исследований. По сути - роль питательного бульона, но не очень насыщенного, скорее - изрядно обедненного питательными веществами.

Наличие же самих ученых, исследователей неким более-менее постоянным для каждого общества числом — не столько предмет заботы распорядителей финансами, сколько повод для отвода финансового ручья, из которого лучшая и большая часть потребляется самими регуляторами финансов и многочисленной околонучной братией: руководителями, охранителями, присмотрщиками науки.

Так что даже более менее точно исчислить, какая часть денег иных средств на науку пошла именно на науку, а какая - по привычке и из-за обилия разнообразных паразитариев во всех без исключения сферах жизнедеятельности социумов пошла «на обогрев Северного полюса» - неведомо никому. Да и никого это особенно не беспокоит: наука (равно как и искусство) имеет одну величайшую особенность - может разиваться вопреки отсутствию средств, наперекор репрессиям, гонениям, будь то средневековая инквизиция, Гестапо или НКВД, обрабатывающие потоки доносов завистливых научных посредственностей на научно одаренных коллег. За доказательствами тезиса далеко ходить не нужно: по крайней мере, в новейшее время постоянное положение таково, что практика не в состоянии освоить все появляющиеся научные открытия, изобретения. Которые постоянно совершаются практически без всякого участия любых денег, и этот процесс никогда не закончится. Деньги только сами выбирают новации, на которых можно в перспективе получить впечатляющую прибыль или сверхприбыль. А еще лучше - новое оружие, которое обязательно станет самым ходовым и прибыльным товаром. Деньги, вообще-то, могут быть достаточно точным мерным средством для человеческих качеств. Но только недостойных, отрицательных вобщепринятом нравственном смысле. Здесь деньги хороши и как точный, безошибочный проявитель таких качеств: алчные за деньги, наследство травят своих родителей, братьев, убивают супругов, закадычных друзей, предадут всех, кого только могут с выгодой предать. Алчные, сильные и жестокие поднимаются в социальной иерархии, как правило, очень высоко: безродные (из тех, кого не убили в молодости) - до главарей национальных структур оргпреступности, родовитые, из «статусных» семейных кланов к зрелому возрасту становятся во главе семейных банковских, финансовых, иных деловых структур, пробиваются в генералитет силовых властных ведомств. Алчные, но не наделенные достаточно волевыми качествами, набиваются туда, где можно приворовывать, обвешивать - обсчитывать, мошеничать с фальсификатом, торговать порнографией, организовывать порносайты.

Деньги «селектируют» чревоугодников, любителей комфортной, сладкой жизни из всех социальных групп в разнообразные холуи, угодники, челядь богатых, в их интеллектуальную обслугу, в масоны низких степеней, в адвокаты, горничные, гувернантки, охранники, письмоводители - секретари, содержанки и т.п. и т.п. Можно принять примерно такой масштаб измерения уровня, степени ущербности личностных качеств, который выявлен деньгами: по мере повышения прибыльности какого-то из названных денежных промыслов градация уровня паскудности человеческих качеств, устремленных в него, начинается снизу стихийным богоборчеством и заканчивается на верхних социально-иерархических уровнях сильным воинствующим сатанизмом. Это, так сказать, в самых общих чертах. Но определения и с такой точностью вполне достаточно для практического употребления, буде случится в этом насущная потребность. Или для общего представления. Так что деньги в таком качестве - вполне пригодное метрическое средство. Только воспринимаются полученные метрические данные всегда с противоположным знаком. В точном соответствии с простеньким бесхитростным, но вполне соответствующим психике социального восприятия анекдотом: «С деньгами в кармане ты и умен, и красив, и даже умеешь петь». И это - приминительно к сравнительно небольшому денежному достатку. А если денег в обладании немеряно, нет таких паскудных качеств в человеке, которые не воспринимались бы наивысшими достоинствами, эталонами человеческой природы. Поэтому деньгами мерить людей богатых и сверхбогатых только и можно, а знаки перед определителями их качеств поменять из жирных минусов в еще более жирные плюсы - раз плюнуть.

Глава 4: «Заговор как банковская обыденность»

Некогда русский поэт так объяснял необходимость скрытности в человеческих отношениях:

«Молчи, скрывайся и таи
И чувства и мечты свои...
Как сердцу высказать себя?
Другому как понять тебя?
Поймет ли он, чем ты живешь:
Мысль изреченная есть ложь».

Понятное дело, поэту, кроме своих чувств и мечтаний, скрывать больше нечего, потому как ничего другого, более значимого и полезного для жизни у него и нет.

Другое дело люди практичные, для которых проблемы поэтов и прочей творческой публики, мягко выражаясь, никакого значения не имеют. А значимым является все сугубо земное, потребное в обиходе жизни.

И если поэты одни из самых несдержанных в хранении своих мыслей и мечтаний и, как правило, почти все, что в душе, «перекачивают» в стихи, то люди практичные, расчетливые свои тайны, равно как и кубышки с золотыми монетами на черный день, хранить умеют. Кроме кубышек, у обычных людей есть еще и многое другое, что следует хранить в тайне ото всех: от прабабушкиных книг с заклетьями и заговорами, семейных реликвий «врагов народа» до тривиальных житейских банальных непотребств, недостойных поступков, привычек, привязанностей, о которых никогда никто словом не обмолвится в своих мемуарах, многие - даже на исповедях.

Но в сравнении с подобными тайнами «среднестатистического» обывателя, число, характер и содержание того, что приходится скрывать банкирам, финансистам, причем в условиях, когда ведется постоянная профессиональная охота за их секретами, на порядки выше. То есть, ситуация несопоставима. И необходима уже целая система охранных мер, структуры, занятые исключительно убережением многообразных банковских тайн. Вполне понятны основания - и самые серьезные, - их для этого множество, в том числе: 1. Всякий банкир, банковский менеджер, финансист, как парвило, «снимает напряжение» с помощью любовных интрижек, а то и попросту в массажных салонах с респектабельными шлюхами. Иные и вовсе предпочитают время от времени менять жен на более молодых. Таким образом, есть что скрывать и от «родных и близких», и от конкурентов, которые не прочь использовать такую информацию для создания, острых семейных и иных конфликтов для своих оппонентов. Но есть и круг лиц (водители, охранники, секретарши, друзья, родня возлюбленных), которые до поры — до времени хрянт этот сорт «банковской тайны». И не только хранят, но и множат своими воспомоществованиями «шефу». А это уже вполне тянет пусть и на бытовую, а все-таки заговор против «третьих лиц». И таких мини-заговоров во всех банковских учреждениях - пруд пруди. Но все они, как правило, локализуются внутри банковского сообщества. Раскрытие таких «заговоров» сопровождается семейными скандалами, иногда и трагедиями. «Раскрываемость» здесь весьма высока: «верные слуги» потом зачастую начинают шантажировать своих хозяев, а если шантаж не удастся - публикуют свои «воспоминания» о тщательно скрывааемых амурных и иных похождениях своих бывших горячо любимых патронов. Как это, недавно было с одним из домоправителей английской королевской семьи, издавшем целую книгу о теневых сторонах монаршего быта. Как это было в свое время с телохранителем бывшего президента США Билла Клинтона, в бытность свою губернатором во время утренних пробежек (или вместо них) «навещавшего» своих возлюбленных при соучастии в сговоре со своими «надежными» телохранителями. Один из которых и описал все это позднее, прилично заработав на продаже одной из великих «гостайн» США.

Зачастую все подобное не резко оборачивается у денежных дележами крупных

состояний в ходе бракоразводных процессов, дающих обильный доход целым ордам адвокатов, репортерам скандальной хроники. Так что деньги в больших количествах присутствуют здесь в полный рост и их передел сопровождается целой серией разнообразных скоротекущих тактических заговоров враждующих сторон самой причудливой конструкции.

2. Банковский, денежный люд, даже при очень сильном собственном желании отгородиться ото всех интриганов и заговорщиков не из своей корпорации, не сможет этого сделать ни при каких обстоятельствах. Все замышляющие любые крупномасштабные паскудства (включая и революции) всегда остро нуждаются в средствах. И не только для самих «проектов», но и для своих собственных бездонных потребностей. История почти не знает победителей — революционеров, которые бы при любой возможности не впадали бы в блуд роскошествования. Известно, что из средств, выделяемых на подготовку разнообразных революций, партизанских войн, «революционерами», через руки которых проходят потоки денег, присваивается в зависимости от обстоятельств от 20 до 80% процентов «ассигнований». Ныне это нередко делается с помощью, расплаты с «бойцами» фальшивыми купюрами высокого качества. Благо современные технологии это позволяют. Учитывая, что банкиры, финансисты множеством своих деловых нужд связаны со всеми наиболее значимыми людьми ареала своего пребывания, они никогда не рискнут отказать в помощи наиболее значимым (а потому и наиболее опасным) особям высших уровней власти и управления, включая силовые структуры. А потому вынуждены бывают (всегда, правда, с впечатляющей выгодой для себя), помогать генералам — наркоторговцам (оптовым, конечно) «отмывать» их «выручку», прятать эти деньги за рубежами. То есть в полный рост, пусть и под прикрытием надежных легенд, участвовать в сговорах коды должностных лиц, проворачивающих свои криминальные гешефты под прикрытием своих высоких должностей. Но такие ситуации еще не самые опасные: генералы правоохранительных органов и спецслужб - надежнейшая «крыша» для финансовых гешефотмахеров, и не только в тех операциях, в которых заинтересованы эти генералы, но и во всех прочих банковских аферах. К примеру, спецслужбы практически всех стран занимаются с размахом наркотрафиком, контрабандой драгметаллов, драгоценных камней, оружия. Естественно, не во имя каких-то там государственных, национальных интересов, а только под их прикрытием прежде всего для личных нужд участников таких трансакций и только за деньги. Посему, без участия банков, финансовых корпораций здесь никак не обойтись. Но эти финансовые потоки надлежит надежно укрывать ото всех, в том числе от государственных контролеров, зарубежных разведок, интенсивно занимающихся отысканием каналов поставок оружия и денег своим заклятым врагам. Прятать денежные концы в воду и профессионально, и по должности могут только топ-менеджеры банков и финансовых организаций, задействованных в денежных проводках. И это должны быть такие банкиры, которые проверены длительной практикой взаимодействия по самым разнообразным «серым схемам».

Так что, взаимовыгодное участие в генеральских заговорах, помимо исполнения косвенных, вспомогательных ролей в них, обладает еще одной важной особенностью: прочная, нерасторживая «привязка» к генеральской коды всем предшествующим должностным криминалом. Которая переходит в пожизненную повинность, выйти из под которой можно только с большим риском для жизни. Не зря временами случающаяся расправа с «кровавыми хунтами» сопровождается расправами и с их банкирами, тесно связавшими в ними свою судьбу. Но случается это настолько редко, что от веку и поныне банкирское племя с радостью встраивается в деловые связи с высокопоставленными чинами и помогает им обеспечивать финансирование любых заговорщеческих комбинаций на любой выбор и вкус. Потому как в 99 случаях из 100 это сулит прибыли и безопасность в остальной банковской деятельности. А присутствующие риски вполне сопоставимы (чаще - гораздо ниже) с рисками заболеть

раком, попасть в дорожно-транспортное происшествие, авиакатастрофу. Состоя же в таких связках (как правило, не одной и не двух, а более одновременно) не приходится проявлять даже инициативы, принимать самому рискованные решения. Так же, как и начальнику снабжения подразделения морских диверсантов не нужно самому участвовать в разработке операции - надлежит только вовремя выдавать проверенное, надежное вооружение, экипировку по указаниям командиров. И вместе с ними уносить ноги, случись какому-нибудь военному конфузу.

Банкиры же - народ весьма предусмотрительный: на случай, пусть и маловероятный, сокрушения всегда есть укрытые в доступных схронах средства в достаточном количестве на несколько безбедных жизней и с учетом возможных тюремных отсидок. И в собственной стране, и за рубежами — с набором соответствующих паспортов и виз. Самое смешное во всем этом, так это то, что реальные угрозы исходят не от каких-то там государственных контролеров (которых есть кому держать на коротком поводке), а только от конкурирующих, точно таких же, но чужих генеральских кодел с не менее знавчимыми, чем у своих, должностными полномочиями. Что регулярно происходит, по мере омоложения генералитета и банкирского сословия, когда более молодые и более активные и голодные начинают тяготиться доминированием своих старых вождей и авторитетов.

Отдельные же (весьма редкие) контуженные идеями социальной справедливости правоохранители серьезной угрозы никаким заговорщическим связкам банкиров, дельцов, политиков, генералов не представляют, сколько бы ни присоединилось к ним журанилистов, СМИ. Главное правило длительной безопасной «заговорщической» деятельности — не выходить за пределы коммерческой выгоды, не вторгаться в сферы борьбы за передел власти, перестройку политического режима, при котором благоденствуют все самые серьезные структуры государства в лице своих высших чинов, самые серьезные деловые и финансовые структуры. Весь банковский, финансовый мир сидит в подбоях таких заговоров, как рыба в чешуе. Откажись кто-то из банкиров от такой практики - мгновенно окажется беззащитней ошипанной курицы: своекорыстная дружба с силовиками, с политиками работает на защиту лучше, чем каски и бронежилеты у спецназовцев.

Итог же совокупной банковской практики непрерывного участия во всевозможных коммерческих заговорах высокостатусных лиц во всех сущих социумах — несокрушимые и все более растущие масштабы коррупции и казнокрадства властвующих «элитарных». Чот еще более увеличивает приток страждущих приблизиться к этим притягательным промыслам даже при самых незначительных (часто и вовсе иллюзорных) надеждах на успех. Ну а раз кадровый резервуар для такого рода человеческой жизнедеятельности практически неисчерпаем - «заговорщическая» деятельность такого сорта никогда не прекратится: вместо одной отрубленной конечности, головы у этой совокупной гидры мгновенно отрастают несколько новых. Еще более активных, голодных, готовых к еще большим рискам во имя даже более скромных дивидендов, прибылей, комиссионных. Лучшего инкубатора для выведения и размножений генерации ненасытных, нечестных, склонных к мошенничествам и разнообразным гешфтам алчных невозможно себе и представить. Какой бы век ни был на дворе: костров инквизиции или ядерной энергетики и компьютеров.

3. Пусть и своеобразной, но в полне заговорщической является разновидность банковской деятельности по открытию и обслуживанию так называемых номерных счетов, где личность вкладчика скрывается самыми надежными, гарантированными от раскрытия средствами и приемами.

Да и участвуют в таких «заговорах» не только обретатели номерных счетов и банкиры, но и политические институты и политики. К примеру, банковская тайна охраняется законами практически во всех странах мира, где существуют конституции и основанные на них разновидности правопорядка. Именно это благоприятное для

банковских заговоров обстоятельство позволило нацистам Германии в свое время укрыть изрядные ценности в банках нейтральной Швейцарии, чье население особой симпатии к фашистам не испытывало, да и сами «швейцарские гномы» вряд ли чтит нацистскую библию «Майн Кампф». Надо полагать, что длящиеся с той послевоенной поры некоторые утеснения банков Швейцарии со стороны мировых еврейских организаций вполне компенсируются теми сокровищами, что лежат в их банковских сейфах как выморочные: не все доверенные лица нацистов успели получить свое золотишко до своей кончины - естественной или приуроченной кем-то. И по сию пору банки Швейцарии - лучшее место для анонимных, номерных вкладов всех разновидностей деньгодобытчиков мира, кто не хотел бы никак и нигде афишировать наличие и размеры своих «трудовых накоплений». А таких по миру набирается на миллионы, и число их только растет. В среде людей, знающих мир финансов живет слухок: мол, основу банковского благополучия альпийской республики составили сокровища мифического Лабиринта - тысячелетней сокровищницы жрецов Древнего Египта. Которые их вывезли, как только поняли, что древнее Царство обречено. А до того не одну тысячу лет имели свою десятину ото всех захватнических войн, походов фараонов и накопленное в традициях всех церквей мира старались не расходовать, кроме как по-мелочи, в крайне редких случаях. А фараоны практически никогда спокойно на тронах не сидели, а во главе войск шарили по соседским городам и весям и с пустыми рками не возвращались. Потому у жрецов накопления были немалые, побуждавшие иных фараонов предпринять попытку потрясти жреческую сокровищницу, как значительно позже сделали это большевики в послереволюционной России. Но жрецы были начеку, поползновения наместников бога Ра пресекли, а позже стали, по исторической версии первыми вкладчиками альпийской республики - в том виде, в котором она существовала в ту дремучую стародавнюю эпоху. Но кто бы в реальности ни был истинным «основоположником», предтечей «швейцарских гномов», чей «стартовый капитал» бы ни лег в основу бизнеса, дело было задумано, реализовано и развивалось в высшей степени профессионально, людьми знающими.

Позднее стратегию и тактику швейцарских банков, но с еще большим размахом, применили банкиры Лондона, Нью-Йорка, Японии, Гонконга. Банковская тайна стала мощным катализатором притока вкладов казнокрадов, коррупционеров всех уровней и рангов со всего мира туда, где никто никогда не интересовался происхождением привозимых денег, ценностей. То есть, в Швейцарию, Англию, Америку прежде всего. Но и не только туда: «Во Франции суд отказался расследовать происхождение многомиллионной собственности, принадлежавшей президентам трех нищих африканских государств — Габона, Конго и Экваториальной Гвинеи.

У президента Габона Омара Бонго обнаружено 39 объектов собственности класса люкс и 70 банковских счетов во Франции. Большой друг французских руководителей, «демократ» Бонго дожил до старости и умер в июне нынешнего года после 41 года пребывания у власти. Но его сын Али, тут же законно избранный на место папаши, унаследовал нажитое. Президент Саркози не преминул в числе первых поздравить молодого африканского политика с удачным дебютом, несмотря на массовые протесты в стране. Семья лидера другой африканской страны — Конго (столица Браззавиль), Сассу Неессо, тоже не бедствует. Во Франции у него отыскались 24 объекта недвижимости, включая дома и квартиры в хороших районах, 112 банковских счетов.

Третий страдалец за свой народ - президент голодной Экваториальной Гвинеи Теодоро Обианг - имеет еще и пристрастие к люксовым автомобилям, которых накупил в несметном количестве.

Общая сумма собственности «святой троицы» во Франции - около 160 миллионов евро!

Действия следователя Франсуазы Дессе, сформулировавшей основания для возбуждения дела, вызвали шок у политических элит франкоговорящей Африки. Она

утверждает: таких денег с президентской зарплатой не отложишь. А «африканские короли» привыкли чувствовать себя в Европе защищенными законом, дружбой с Елисейским дворцом и дипломатическим иммунитетом. Обвинения звучали ясно: «присвоение государственных средств, легализация незаконных доходов, мошенничество, махинации с социальной помощью».

Казалось, раз дело дошло до суда, то злоумышленникам несдобровать. Однако апелляционный суд Парижа в возбуждении дела отказал. Мол, антикоррупционная неправительственная организация Transparency International, бывшая еще одним истцом якобы «была субъективна в поиске вины законопослушных гостей Франции». (Олег Шевцов. «Все могут африканские короли». «Известия». 03.11.2009г.).

Понятное дело, упомянутые в публикации персонажи не только во Франции разместили свои «трудовые сбережения», источники которых совершенно правильно перечислены французским следователям. И суммы, на которые они «кинули» своих подданных на порядки выше указанных в статье.

Но главное, естественно, в другом: банкиры европейских стран с готовностью и охотой вступают в банковский сговор-заговор с любыми мародерами мира, прекрасно осознавая, как, какой ценой получены целые состояния у разнообразных, большей частью высокопоставленных негодяев. При этом банковские господа — заговорщики прекрасно понимают и то, что эта их по сути перстунная практика (оказание услуг по хранению наворованного, награбленного), освященная гарантированной государством банковской тайной еще и очень выгодна политической и иной элите государства в целом. Так как обеспечивается постоянный приток «инвестиций» в банковский сектор при отсутствии каких-либо трат, выпуска государственных займов. Достаточно лишь нескольких условий, делающих ту или иную страну притягательной для размещения в ней подобных «сбережений»:

1. Наличие политической стабильности, когда смена правительств, президентов не влечет никаких изменений в «распорядке жизни» общества и его финансово-экономических институтов. Желательно в течение хотя бы пары столетий.
2. Национальные банковские сейфы наглухо огорожены законами и от своих, и уж тем более — от чужих правоохранителей, иных инициаторов расследования сановных казнокрадов.

Таковым благоприятным для мародеров мира условиям ныне соответствуют в полный рост Швейцария, Англия, США, Израиль и еще кое-кто помельче, вроде княжеств Лихтенштейн, Монако. И валят ныне в Лондон валом уже второе десятилетие из России уже которая сотня тысяч российских казнокрадов, воров, мздоимцев с «чадами и домочадцами» скупая в городе и окрест самую дорогую недвижимость. Зная при этом, что английское законодательство практически не возвращает по запросам правоохранителей никого из иностранных воров, по которым возбуждены уголовные дела и ведется следствие (предварительное или уже судебное).

«Принимающая» таких воров, мародеров страна прекрасно отдает отчет в том, что коллективными с тараниями этих манкуртов-упырей безлюдует, сваливается в деградацию Россия, разворовываются и разоряются целые ареалы обитания коренного населения Африки, других континентов. Но и этот «побочный результат» отлично ложится в стратегические геополитические расчеты стран, чьи банкиры-заговорщики держат включенными свои финансовые «пылесосы». Россия утрачивает свой человеческий (прежде всего интеллектуальный) потенциал и сходит к исторической арене как мировая держава, открывая через своих коррупционеров в правительствах практически свободный доступ ко всем своим природным ресурсам. А население Африки стараниями своих властителей-казнокрадов и числом особо не прирастает, а в перспективе вообще лишится ареалов, производящих продукты питания. Что позволит разрабатывать ее недра, осваивать немалые другие ресурсы практически только в обмен на продовольствие из геномодифицированных сельхозкультур. И число едоков на земном шаре потихоньку

придет к расчетным величинам без войн, без затрат на содержание береговой охраны, спасающей европейские страны от голодных и диких обитателей стран «третьего мира».

А делов-то всего - дать надежное на все времена убежище мародерам со всего мира, а их наворованным капиталам - полную сохранность в банковских сейфах «цивилизованных стран». Это - давний, выверенный вековой практикой сверхприбыльный суперзаговор, в котором рядом с банкирами и мародерами - политические элиты в лице постоянно обновляемых правительств, президентов, руководителей судейских и иных правоохранительных сообществ. И получается: острова мировой стабильности образуются и существуют только там, где принимают и защищают всей государственной мощью любых высокопоставленных казнокрадов, мздоимцев, воров, мошенников мира! Главное - чтоб суммы награбленного впечатляли: лучше миллиарды, на худой конец - десятки миллионов «зеленых».

И весь этот глобальный «цивилизованный» банкирский заговор, так же как он сейчас разоряет множество стран «третьего мира» руками их собственных упырей — коррупционеров, в одночасье может развернуться и против всей человеческой цивилизации, когда «агенты влияния» марсиан, или еще кого-то поволокут в банковские сферы несметные сокровища космического происхождения и начнут с их помощью создавать марионеточные политические режимы уже и в «цивилизованных странах». Если уже не создали таковые кое-где.

4. Примерно по тем же схемам, технологиям, по которым банкиры-заговорщики держат на своих могучих, неколебимых плечах мировую коррупцию в странах «третьего мира» («второго» - тоже), точно так же эти господа являются несокрушимой опорой организованной преступности, но уже включая и собственные страны: собственные мафиози пока не в тюрьме, равноправные граждане - и вполне дееспособные. В том числе в проведении любых масштабных финансовых транзакций. Из мировой правоохранительной практики хорошо известно, что пребывание в тюрьме тоже никак не ограничивает деловую активность лидеров организованной преступности, в том числе и руководство ими финансовыми и бизнесструктурами, которые они возглавляют. А раз продолжается «деловая активность» - продолжается и ее финансирование в самых разнообразных формах. Поэтому банкиры, финансисты, у кого на обслуживании счета мафии, самым непосредственным образом участвуют во всей жизнедеятельности организованной преступности по всему миру. И все они прекрасно осознают это, но нисколько по этому поводу не тревожатся, не комплексуют: законы денег не совпадают с обширными юридическими нормами, регулирующими иные социальные взаимодействия. По неписаному, но неукоснительно соблюдаемому денежному закону: «Деньги не пахнут». Ни кровью, ни какаином, ни тротилом, ни тленом. И пока правоохранительные структуры по судебным решениям не выгребли из оргпреступного формирования его деньги, последние будут «прокручиваться» банками, фондами безо всяких там ограничений, опасений, колебаний и т.п. Эта разновидность мирового банковского заговора, обоснованного экономической целесообразностью вопреки человеческой нравственности, соображениям безопасности цивилизации, религиозных догматов, составляли и будут продолжать служить незыблемым фундаментом всех сущих видов общеуголовной организованной преступности. Ибо оргпреступность во всех ее проявлениях - исключительно коммерческое, деловое предприятие. Пусть и запрещенное, преследуемое законом. Но пока улитки законов пытаются догнать кузнечиков оргпреступности, последние вполне благополучно успевают на наркотиках, проституции, педофилах, гомосексуалистах, на торговле человеческими запчастями и многом ином подобном заработать сотни миллиардов долларов, которым банкиры не дадут пропасть в различных сокровищах. Подобно тому, как поступали многие именитые морские бандиты, зарывая сундуки с награбленным, драгоценностями на необитаемых островах: ни себе, ни людям во фраках! Гораздо выгодней для элит, чтоб современные джентльмены удачи не опасались пускать в дело по официальным легальным денежным каналам все

свои прибыли. Что и реализовано в полный рост во всех «цивилизованных странах». Урон же, наносимый криминальным деньгам правоохранителями (с которыми вполне можно договориться, которых можно притормозить руками их генералов или политиков) нигде в мире не превышает обычных рисков, сопровождающих рыночные отношения, будь то биржевые сделки, инвестиции в проекты или что-то еще подобное.

Банкиры и банки, обслуживающие деньги организованных преступных сообществ, никогда не специализируются только в одном этом направлении: это нецелесообразно и с точки зрения юридической ответственности и не нужно самим держателям криминальных денег, остро нуждающихся в «прачечных» для своих «грязных» банкнот. А растворившись в больших массивах циркулирующих финансовых гольфстримов государства, мира, деньги перестают «пахнуть» нечистотами источника своего получения.

Посему банкиры мафий, якудза, триад, «воров в законе» всегда «многостаночники»: «Если хрестоматийный театральный герой Труфальдино одновременно был слугой двух господ, Роберто Кальви ухитрялся служить сразу по меньшей мере трем весьма могущественным силам - мафии, масонам и Ватикану. Он был своим среди безжалостных убийц, в кругу тайных вершителей судеб государства и в атмосфере сумрачного величия соборов.

Кальви везде был своим поскольку олицетворял деньги, которые в буржуазном обществе способны соединять, казалось бы, несовместимое.

Римский император Веспасиан наверняка даже представить себе не мог, какой глубокий смысл вложил он в свое сакраментальное изречение: «Деньги не пахнут». Император хотел лишь оправдать введение налога на нужники, а определил весь характер финансовых отношений в мире наживы. Он вперед на века оправдал алчущих золота и не останавливающихся в погоне за ним ни перед чем». (В.Н. Левин. «Банкиры мафии». Москва. Издательство политической литературы. 1986г., стр.20-21).

Еще один универсальный вечный принцип денежных: «Не пойман — не вор» - легко и непринужденно позволяет структурам организованной преступности путем создания легальных предприятий сливаться с родственными отраслями экономики и обслуживающими их финансовыми институтами. То есть, с теми же самыми банками: «Синдона ворочал такими деньгами, что у конкурентов не раз взникал вопрос: откуда они взялись? Порой Синдона отделялся шуткой. Когда ему намекали, что он управляет финансами мафии, Синдона смеялся:

- Мафия? Для меня это слишком мало.

Шутник этот дон Микеле. Денег мафии ему, видите ли мало. А ведь по подсчетам итальянского экономического журнала «Мондо», на долю гигантского преступного синдиката, раскинувшего свои сети по всей Италии, приходится 4 процента валового национального продукта.

Сегодняшняя преступность — это не только банды грабителей и убийц, но крупное и, что самое поразительное, вполне уважаемое с точки зрения буржуазных государственных институтов, капиталистическое предприятие. Нынешняя мафия, сохранив самые зловещие качества, во многом стала другой. Можно сказать, что она и «та» и «не та». Она по-прежнему беспощадно кровавая - за два года, 1983-й и 1984-й, на Сицилии от рук мафиози погибло более 500 человек. Но при этом мафия внедрилась в политическую и экономическую структуру итальянского общества и стала в ней «своей». Деятельность организованной преступности есть не что иное, как разновидность бизнеса. Оценивая преступный бизнес с экономических позиций, можно обнаружить, что он подчиняется тем же законам, что и деятельность любого из предприятий легального бизнеса.

«Итальянская мафия», - пишет склонный к либерализму западногерманский журнал «Шпигель», - стала огромным концерном в подполье, который занимается торговлей наркотиками, похищением людей с целью получения выкупа и убийствами. Свои доходы они инвестируют в промышленность и сельское хозяйство. И в этих сферах, следует добавить, они ничем не отличаются от других капиталистических предприятий и ее

заправила слывут не менее уважаемыми синьорами, чем иные владельцы концернов и латифундий. А если учесть, что мера уважения в капиталистическом обществе прямо пропорциональна размерам доходов, то главарям мафии могут завидовать даже многие из тех, кто слывет «некоронованными королями».

Как же они переплелись - бандитизм и предпринимательство?

Капиталистическое предпринимательство движет та же самая цель, которую преследует и мафия - нажива. Методы...Нет, они отнюдь не различаются коренным образом». (В.Н. Левин. «Банкиры мафии». Москва. Издательство политической литературы. 1986г. Стр.31-32).

Описанная ситуация в Италии более чем сорокалетней давности - блеклое подобие того, что имеет место в нынешней России. Даже один из самых оборотистых и плутоватых итальянских премьеров Берлускони в один из своих недавних визитов в России выразил изрядную озабоченность тем, что творит у нас «русская мафия». И это при том, что никакому иноземному премьеру и всем его спецслужбам не дано в деталях рассмотреть происходящее в нашей стране. А в ней ныне имеется повсеместно ситуация, при которой практически весь российский бизнес, все финансовые структуры оказались под плотной опекой («крышами») - «по-научному» по-русски) либо правоохранительных органов и спецслужб, либо структур организованной преступности. А последние сами в лице многих своих лидеров оказались под не менее плотной опекой спецслужб или органов внутренних дел. О чем печатно по всем ведущим СМИ сообщено множество документированных конкретных примеров, из которых сложилась почти полная мозаичная картина российской экономики с такими характерными, узнаваемыми мафиозными чертами.

Все это сделало для российских банкиров и финансистов работу по отмыванию и призраиванию в оборот «грязных» криминальных денег вполне будничной, легальной, нисколько и никем не предосудительной до такой степени, что ныне ни у кого даже язык не повернется аттестовать участие банкиров в отмыке любых криминальных денег, как заговорщическую. Неприятности могут возникнуть только в очень узком сегменте такой финансовой поддержки оргпреступности - содействие финансированию террористической деятельности исламских боевиков. Что, правда, не так просто доказать. Еще труднее пресечь - на таких трансакциях банкиры, финансисты зарабатывают так много даже по своим меркам, что в числе желающих рискнуть оказывается почти каждый финансист: идеологические, мировоззренческие принципы не мешают по причине отсутствия таквых у денежного люда. А от неприятностей юридического свойства всегда есть реальная возможность откупиться, минимизировать санкции с помощью надежных выверенных связей с высокостатусными друзьями - клиентами. Тем более, что в таких и во всех подобных рискованных операциях финансисты страхуются с помощью так называемых «тактико-проходных фигур»: как правило, это подчиненные сотрудники, которые за определенные стимулы готовы сознательно совершать служебный недосмотр, халатное исполнение некоторых своих обязанностей и в случае возникновения скандала вину взять на себя и понести «заслуженное наказание». Классическим литературно-сатирическим аналогом тому — зиц-председатель Фунт из романа «Золотой теленок», главной служебной обязанностью которого было сидеть в тюрьме за чужие финансовые махинации, казнокрадства.

Банки, инвестиционные фонды, иные финансовые структуры могут служить в руках некоей группы заговорщиков - мошенников инструментом создания впечатляющих по оборотам мошеннических финансовых «пирамид» для привлечения средств разнообразных вкладчиков с последующим похищением таких «накоплений».

Как правило, такие технологии материализуются с обязательным негласным участием высших руководителей спецслужб, органов внутренних дел, структур государственного финансового контроля. Особенно популярной эта форма финансового мошенничества стала в пореформенной России, где один национальный финансовый

скандал сменяет другой, в тени которых остаются незаметными десятки, сотни подобных скандалов помельче — на региональном, городском уровнях, где вместо миллионов «обманутых вкладчиков» набирается несколько десятков или сотня-другая «лохов».

Конечно, на полноценный заговор такая деятельность кудлы высокопоставленных мошенников и жуликов - финансистов не тянет: замысел уж очень обыденный - обмануть, обжулить с целью присвоить чужие денежки. В общем, вполне заурядная уголовщина на уровне карманных или квартирных краж. Но масштабы, приемы, организация дела на качественно более высоком уровне. Да и «номенклатура» высокостатусных участников таких сфер - отличие разительное от профсоюза «щипачей». И по полученной добыче - сходства никакого: укравший несколько миллионов каких-либо футов становится в «элитарной среде» высокочтимой, высокоуважаемой особой. В то время, как удачливый, ловкий карманник уважаем разве что только в камере и его место будет там несколько дальше от параша и всего-то. Это - общеизвестно, и если порицаемо, то скорее только формально, в протокольной, так сказать, форме: в проповедях, в назидательных выступлениях лукавых политиков перед простонародьем и т.п. Прижизненно же стяжатели никогда не упустят шанса впечатляюще украсть — независимо от привычно носимой маски благообразия. Не прощаются в этой среде только кражи по-мелочи, за что сами накажут самым беспощадным образом: чтоб «не позорил нацию», не портил породу, так сказать.

Конечно, банковские вкладчики, которых облопошили финансисты - кидалы вкупе со «старшими товарищами» из спецслужб и правоохранения, несколько отличаются от владельцев тощих кошельков, которых обокрали карманники: у первых и денежки не последние на вкладах, и природа их происхождения часто темна и намерения заработать на процентах на свой вклад не самое достохвальное. Но финансовыми мошенниками руководит-то совершенно не робингудовское устремление восстановить социальную справедливость, покарать орды разнообразных социальных мародеров. Так что и впредь гроздя всевозможных сговоров — заговоров банкиров - финансистов - «сотоварищи» - особенно удающиеся, успешные, гарантировано будут встречать молчаливое одобрение, а то и восхищение «просвещенной» публики, в том числе в структурах власти и госконтроля. И полноценную негласную поддержку в обмен на полноценные комиссионные.

А потому и в обозримом будущем сохранятся в своем первозданном конструктивном совершенстве все основные виды таких банковских заговоров. В числе которых, бесспорно, главенствовать следующие:

1. Прежде всего, сговоры чиновных распорядителей бюджетных средств с банками на обслуживание счетов бюджетных организаций с целью получения «откатов» за «прокрутку» таких денег в прибыльных коммерческих банковских проектах: в форме ли льготных кредитов семейным фирмам чиновников, в форме ли неофициальных выплат «в конвертах», в иных ли приемах, вроде приема на руководящие должности детей вельмож.
2. Сговоры с руководителями спецслужб, правоохранительных органов с целью организации банкротств прибыльных предприятий для последующей их скупки за бесценок. Либо с целью «отмывания» доходов подставных коммерческих структур, образуемых спецслужбами для нелегальной торговли оружием, наркотиками, антиквариатом и т.п.
3. Сговоры с руководителями структур организованной преступности столь же неизбежны, как и со спецслужбами, правоохранителями, администраторами страны и регионов. Здесь только элемент вынужденности, нужды в «дружбе» самый минимальный: нужда в больших криминальных деньгах у банкиров, финансистов выражена гораздо сильнее, чем нужды мафиози пристроить к делу свои непотребные состояния. Правда, и риски для жизни от связи с деньгами преступных сообществ несопоставимо выше: если спецслужбы, правоохранители в случаях конфликтов с банкирами предпочитают

использовать в качестве аргумента вразумления тюремную камеру, обыски в офисах и в домах банкиров, то мафиози предпочитают стрелять на поражение, взрывать вместе с семьей. Если, конечно, потери бандитов существенны, а риск возмездия (официального или со стороны недружественной «братвы», кто был против уничтожения полезного им финансиста) не превышает обычного, всегда присутствующего в жизни мафиози. Но при всем при том и паханы всегда находят нужное количество нужных и подходящих по экстерьеру им банкиров, и банкиры никогда не вешают на деревья своих меняльных контор таблички: «Триадам вход воспрещен». Что полностью избавляет структуры оргпреступности создавать исключительно свои, исключительно для своих нужд банки и инвестиционные фонды. Ну и для того этого не делают, чтобы не облегчать работу налоговой полиции, иных правоохранительных структур, собирая им компактно в одном финансовом учреждении всю информацию о своей легальной и не очень легальной денежной политике.

Но наиболее преданных, проверенных многократно в деле - «своих» - банкиров во вполне респектабельных структурах организованная преступность имеет достаточным числом. И будет иметь впредь - порукой тому отсутствие начисто у финансовой публики обонятельного центра: деньги до них не только не пахнут, они согревают им душу мощнее, чем ласковое средиземноморское солнце. И чем активнее и «прибыльнее» в стране деятельность структур оргпреступности — тем лучше это и для многих банков и финансовых фондов, в которые неизбежно все криминальные прибыли приплывают и оседают на счетах и в банковских сейфах. Тем более, что неприятностей от обслуживания таких клиентов немногим только больше, а вот выгод - поболее чем от большинства иных клиентов и вкладчиков.

4. Постоянно возникают и сговоры — заговоры между группами банкиров, финансистов, объединенных либо семейными, либо проверенными дружески - деловыми, либо этно-конфессиональными, либо иными другими связями. По поводу «координации финансовой политики» по отношению к сложившимся благоприятным или очень неблагоприятным обстоятельствам. По отношению к определенной группе обслуживаемой (и обираемой на установленные проценты) клиентуры, по отношению к недружественным банкам, другим финансовым учреждениям, доставляющим трудности, неприятности в святом деле стрижки банковских дивидендов на своих кровных грядках. «Высокие стоваривающиеся стороны» могут объединить усилия своих достаточно серьезных служб безопасности, информации и по связям с общественностью по запуску слухов о предстоящем банкротстве конкурентов, могут начать продуманную кампанию дискредитации неугодных чинов администрации, правоохранительных особ. Могут договориться о «плане мероприятий» по банкротству коммерческих структур, предприятий с целью освободить рыночную нишу для себя или кого-то еще.

А могут, как это многократно и успешно делал именитый биржевой финансовый спекулянт Дж. Сорос, договориться об обрушении целой национальной валюты, чтобы получить уже многомиллиардную прибыль на разнице курсов обесцененной и вскоре «выздоровевшей» национальной денежной единицы.

Могут замыслить и реализовать дела и посерьезнее, так как это проделала группа ведущих банкиров США в позапрошлом веке, организовав создание и ныне здравствующей Федеральной резервной системы как частного финансового института, являющегося собственностью не государства, а пула частных банков.

После спецслужб именно банки располагают самыми мощными информационно-аналитическими центрами для наиболее обоснованного предвидения развития грядущих политических, экономических или иных процессов в ведущих регионах и в мире в целом. Но, в отличие от аналитиков спецслужб более формально относящихся к своим обязанностям, аналитики банков кровно заинтересованы в верном прогнозировании, от которого зависят и их состояния, и их благополучие, и переименование их статусов и состояний в обозримом будущем в лице своих наследников. На основе же серьезных

анализов и в условиях неизбежных грядущих социальных катаклизмов возникают и соответствующие структуры по их реализации - возникают банковские, финансовые заговоры планетарного масштаба. Особенно при этом опасны заговоры тех банковских пулов, которым грозит сокрушительное поражение: терять им нечего, а потому имеющиеся впечатляющие ресурсы могут направить на поддержку каких-либо экстремистских политических сил, вроде революционных партий, агрессивных диктаторских или фашистских политических режимов. Как это имело уже место в недавней истории с нацистской Германией, с нынешним Китаем с его рвущейся к невиданным в мире высотам развивающейся экономикой, разрастающимся, разливающимися как половодье в мире народонаселением, отличающимся невероятным трудолюбием и послушанием властям. Как это имеет место с финансированием творения ЦРУ почти полувековой давности — Аль-Каиды и всего, что с ней связано в основной центр «международного терроризма», под вывеской которого вполне успешно втихую решают многие свои задачи и ведущие спецслужбы мира. Да и пресловутое «мировое правительство» и в его легальных, и в неясных, «адаптированных» формах, создано и существует лишь как порождение заговора банкиров и финансистов мира определенной ориентации и этно-конфессиональной принадлежности, а расположено пока по одну из сторон фронта уже идущей межцивилизационной борьбы. И на деньги тех же самых банковских заговорщиков-сговорщиков. И может ровно столько, сколько ему выделено средств на «текущие расходы» или под определенные согласованные с учредителями этого самого «мирового правительства» проекты. Которым, как говорят наблюдательные люди, часто и основательно мешает альтернативное теневое «мировое правительство» в распоряжении которого по предположению тех же сведущих людей находятся ресурсы НЛЮ. Что предполагает участие некоторой группы банков и в этой деятельности, то есть блокированию наиболее опасных и разрушительных намерений «мирового правительства». Учитывая, что 9/10 объемов финансовых банковских операций проходят под грифами «банковская тайна», а сами банкиры в своих собственных интересах (в том числе и для уберечения своей жизни: «не проболтается лишь тот, кто ничего не знает») потологически нелюбопытны, скрыть конечный пункт назначения даже изрядных денежных сумм не составляет особого труда. На случай же тщательного разбирательства таких каналов финансирования даже с помощью технологий гестапо, существует множество «технических» приемов сокрытия: от поджогов служебной документации, уничтожения электронной памяти компьютеров до убийства курьеров - получателей и транспортировщиков денег.

Да и само это во много мифическое нынешнее «мировое правительство» - отнюдь не обретение новейшей истории человеческой цивилизации. В различных модификациях, фрагментах такое «мировое правительство» существовало всегда и в сегда не было формализовано, структурировано на манеры публичной государственной власти. И «материализовалось» вначале в виде локального, небольшого сговора группы денежных людей по какой-то проблеме, а затем эволюционировало по мере разрастания удачно начатого процесса регулирования изначальной проблемы. Как, например, это было в случае с возникновением и становлением нацизма в Германии, создавшего позже громаднейшую проблему для всего «цивилизованного мира»:

«Разумеется, и на Западе серьезные ученые пишут серьезные работы о том, что фашизм - порождение и слуга крупного капитализма. Но это, как правило, малотиражные издания для специалистов. В массовой же печати (а она уделяет фашизму огромное внимание) эти связи искусно маскируются, фашизм отделяется от капитализма, представляется чем-то автономным. Такого рода трактовки в художественной литературе. Так, например, даже Л. Фейхтвангер, автор антифашистских романов, не до конца вскрывает глубинные причины нацизма. Его симпатичным Оппенгеймам так хорошо жилось в Веймарской республике, и вдруг...

А ведь это случилось не вдруг. Не все были довольны Веймарской республикой. В

стране, как известно, шла напряженная классовая борьба. Мы далеки от желания хоть вкратце излагать этот кусок немецкой истории. Проследим лишь, как в обход республиканской конституции, в обход сравнительно демократических (по буржуазным меркам, конечно) законов, родившихся в огне ноябрьской революции 1918 года, крупный капитал тайно возвращал ту силу, с помощью которой он собирался эти стесняющие его законы уничтожить.

Вспомните фильм М. Ромма «Обыкновенный фашизм», кадры кинохроники, снятые до захвата фашистами власти в Германии. Марширующие отряды штурмовиков, коричневая униформа, знамена, знамена, знамена.... Известно, что штурмовики форму получали бесплатно. Кто оплачивал ее, штандарты, аренду помещений для митингов, кто платил за листочки, флаги, нарукавные повязки? В буржуазном мире никто ничего бесплатно не делает. Откуда это все у взбесившихся мещан? Один из фашистских мифов - средства гитлеровской партии составляли членские взносы. А между тем...

В декабре 1920 года Гитлер на полченные от рехсвера и от промышленников 120 тысяч марок приобрел газету «Фелькишер беобахтер», которая стала рупором нацистов. В тот период нацистов финансировали прежде всего хозяева баварских фирм. (Первыми крупными капиталистами, обратившими внимание на Гитлера. Были Бехштейны, фабриканты роялей. Давали ему деньги так же издатели Ханфштенгли, связанные с американскими бизнесменами, издатели Брукманы. Это были хоть и миллионеры, но дельцы не всегерманского, а лишь баварского масштаба. Зато мажно сказать, что у них был великолепный «классовый нюх». Еще бы - разглядеть среди многочисленных рвущихся к власти авантюристов и демагогов такую «перспективную» фигуру, как тогда еще безвестный Гитлер!). Уже в начале 20-х годов Гитлера начали поддерживать «капитаны» тяжелой промышленности Тиссен, Борзиг и другие.

В октябре 1923 года Тиссен вручил фашистской партии 100 тысяч золотых марок. Концерн «Ройш-Ганиель» передавал нацистам значительные средства через генерала Людендорфа. Нацистская партия поддерживала контакты с американским миллиардером Г. Фордом, с банкирами ряда других стран. Этот далеко не полный список подтверждает, что вдохновителями НСДАП были крупные капиталисты, и обнаруживает классовый характер нацизма.

Приведенные данные мы взяли из книги «История фашизма в Западной Европе», выпущенной издательством «Наука» в 1978 году. В ней множество ссылок на труды иностранных специалистов, но только на современные труды. Тогда, в 20-е годы все это было тайной для огромного большинства современников.

Тайно рассылал фюрер капиталистам обращения, подобные направленному в мае 1927 года химическому магнату Р. Бошу: «Доверительно. Многоуважаемый господин! Программа национал-социалистической партии предусматривает защиту приобретенной законным образом собственности...Только она в состоянии эффективно противодействовать террору со стороны левых. К сожалению, это невозможно без значительных средств». Публично же нацисты яростно отрицали свои связи с крупным капиталом. Одна из нацистских газет, «Франкфуртер беобахтер», имела такой подзаголовок: «Единственная не находящаяся на службе у капитала газета Франкфурта».

А вот, что было на самом деле. В том же 1927 году с Гитлером четыре с половиной часа беседовал Кирдорф, глава крупной предпринимательской организации - Союза горнодобывающей промышленности Рура, распорядившийся его обширными фондами (а так же объединения металлургической промышленности Северо-Запада). Он предложил Гитлеру изложить свои «идеи» в краткой брошюре и разослал ее почти двум тысячам крупнейших промышленников, банкиров и торговцев. В 1929 году на Гитлера обратил внимание крупный капиталист Гугенберг, владелец мощного газетного концерна, телеграфного агентства и крупнейшей киностудии. Он предоставил нацистам средства массовой пропаганды. Через Гугенберга партия Гитлера получила 20 процентов средств, которые монополии выделяли на финансирование реакционных политических партий. В

финансировании нацистов принимали так же участие известный промышленник и международный банкир Шредер.

В конце 20-х — начале 30-х годов Веймарская республика перестала устраивать германских промышленных воротил. Страну потряс Великий экономический кризис. Прибыли монополий резко снизились. Даже всемогущий стальной трест задолжал 400 миллионов марок. Спасти положение могли только крупные государственные заказы, иначе говоря, гонка вооружений. Между тем рост армии был ограничен конституцией и численно (100 тысяч человек), и по количеству техники, требовались политики, которые бы нарушили международные договоры, подписанные Германией. Наконец, в стране нарастало рабочее движение, и его надо было обуздать в интересах монополий. Вот почему из всех правых партий монополии выбрали НСДАП - как самую, по их мнению, подходящую силу для решения их, монополий, задач. И обе стороны отлично понимали друг друга. «Частное предпринимательство не может сохраниться при демократии», - говорил Гитлер промышленникам еще до прихода к власти. Вот его и поставили охранять частное предпринимательство. «Мы наняли Гитлера!» - такова была позиция «хозяев» Германии при вручении государственной власти нацистам.

Фактически дело произошло так: монополии сконструировали и выпестовали нацистскую машину в недрах буржуазной республики и в подходящий момент заменили один государственный аппарат другим...

Сегодняшнему империализму нужны мифы о фашизме. Пусть обыватель смакует мерзкие подробности личной жизни фюрера, пусть даже ужасается натуралистическим описаниям пыток в концлагерях, лишь бы не знал подлинную историю того, как монополисты Германии возвращали нацистов. Западному молодому читателю и зрителю дозволяется читать и видеть фильмы о погромах, которые учиняли штурмовики. Но его не спешат информировать о том, что, когда начали создаваться штурмовые отряды (1921 г.), они первое время в целях конспирации формировались под вывеской спортивного общества (мы уже говорили, на чьи деньги все это делалось)....

Советские исследователи Д. Мильников и Л. Черная в своей книге «Преступник номер 1» рассказывают, как современные западные историки по-разному затемняют эту проблему...

«Характерно, - пишут Д. Мельников и Л. Черная, - что в последние дни фашистской империи были уничтожены не архивы гестапо, не служебная переписка нацистских руководителей...и даже не личные бумаги гитлеровцев, а приходные книги казначей НСДАП Ксавьера Шварца, в которые изо дня в день заносились «пожертвования» немецких монополистов. Сам Шварц просидел в американской тюрьме с 1945 по 1947 года, но протоколы его допросов опубликованы не были».

Империалисты не заинтересованы в том, чтобы народы знали правду о заговоре промышленников, в результате которого гитлеровцы пришли к власти». (Ю. Баранов, Н. Сергеев. «Тайная власть капитала». «Москва». «Молодая гвардия». 1984г. Стр. 150-155).

Исследователями немецкого фашизма установлены факты активного делового сотрудничества ряда ведущих американских и европейских банков в финансировании стремительной милитаризации Германии после прихода к власти нацистов. Конспирологи ряда стран утверждают так же, что фашизация и вооружение нацистской Германии вообще было одним эпизодом длящегося противостояния одних мировых финансовых групп - другим, финансирующим «жидо-массонский заговор». Но что бы там ни было в реальности, бесспорно одно: для реализации любого масштабного политического (борьба за власть), социального (революция, реформа уклада), геополитического (военный передел рынков и т.п.) проекта нужны громадные денежные средства, которые аккумулированы в банках, финансовых фондах. Следовательно, без участия банкиров, крупных финансистов никак нигде не обойтись. Более того, особи, рулящие мощными финансовыми потоками, сами заинтересованы в проведении необходимых изменений или в акциях по консервации благоприятной ситуации путем устранения наиболее реальных угроз, несущих

нежелательные изменения. Более того, существует в мире одновременно множество банковских, финансовых групп, интересы которых непримиримо противоречат друг другу. Что приводит к одновременной реализации противоборствующих преюктов примерно одинакового масштаба и размаха. И все это стараются делать противоборствующие финансовые рати в глубочайшей тайне и друг от друга и от общественности - то есть заговорщически. И сейчас, и завтра, и после-послезавтра и всегда, доколе сохраняться нынешние финансовые институты общества в из нынешнем виде (а не в виде банковской системы СССР, исключающей наличие частных финансовых контор), заговорщическая практика банковских множественных, разной степени сложности, разной направленности и «рисунка» структур будет обязательно продолжаться. Ибо, наряду с рутинной работой по обеспечению бесперебойного финансирования всех видов жизнедеятельности, банковские заговоры - неотторжимая обязательная форма борьбы финансовых институтов за свое выживание, развитие, укрепление и укрупнение. Хотят ли этого банкиры и финансисты, делают ли это с аппетитом или подневольно - значения не имеет: «Лишь тот достоин счастья и свободы (применительно к банкам - впечатляющих дивидедов)/Кто каждый день идет за них на бой!». Кроме того, такого рода занятия (если они не содержат по случаю смертельных рисков, которых подавляющее большинство банкиров не приемлет) сопровождают еще и охотничий азарт, содержат в себе элементы приключения, авантюры. Что придает довольно унылой, хоть и в высшей степени комфортной банковской жизнедеятельности своеобразный «аромат», увлеченность. То есть, разнообразит, окрашивает в привлекательные тона довольно монотонную сытую жизнь типичного финансиста.

Из этого следует, что всюду, где ныне имеют место разнообразные масштабные конфликты - локальные войны, мини-революции, государственные перевороты, гражданская смута и другое подобное - обязательно присутствие интереса, участия каких-либо банковских, финансовых групп. Которые либо непосредственно «спонсируют» инициаторов конфликтов, либо через своих хорошо оплаченных кратур в спецслужбах, правительственных структурах, в армии делают это руками государственных организаций, органов. Либо - и то, и другое одновременно. Что имеет место чаще всего. О подобных заговорах (нынешних) кое-что станет известно (часто в искаженных версиях и кино-интерпритациях) через годы, десятилетия, если следствия подобных деяний будут впечатляющи (как это, к примеру, имело место с нацизмом в Германии). Подавляющая же часть всех этих банковских заговоров - сговоров бесследно и почти безрезультатно (одни заговоры «гасят» другие, сдерживая ситуации в прежнем состоянии, реализация других заговоров приводит к неожиданным, даже нежелательным результатам и т.п.) исчезает в потоках истекшего времени. Почти так же, как бесследно (для живущих) исчезают из жизни старшие, состарившиеся поколения людей. Мемуары же в банковской среде — вещь крайне непопулярная: может аукнуться и на том свете поношениями оставшимися в живых подельников. А еще хуже - брошеными друзьями на произвол судьбы (банковской судьбы в волчьей банковской стае) семьями, детьми.

Если современникам или потомкам и суждено что-то узнать о значимых событиях банковского прошлого, то только из редких протоколов допросов немногих банковских воротил, попавших в жернова следствия и не умерщвленных в камере или не застреленных при аресте как оказавших соспротивление при задержании. И то, если эти протоколы следствия не засекретят как важнейшую «государственную» тайну оставившиеся при власти чины, чье участие в тех или иных банковских заговорщических аферах «в государственных интересах» выявлено следствием.

Судить банкиров с финансистами за подобный вид жизнедеятельности - все равно, что бранить мышей и крыс за поедание зерна в чужих амбарах, потому как грызуны по другому и не могут действовать. Тем более, что заговорщическая практика как житейская, профессиональная обыденность свойственна не в меньшей степени и всем иным категориям социумов: политикам, чинам правоохранения, тем более спецслужб, разного

рода коммерсантам, дельцам, промышленникам. У которых несколько разнятся только заговорщические технологии, приемы, средства. Роднит всех остальных «заговорщиков» (и резко отличает от банкиров) только один общий «родовой» признак - разной степени стесненность в денежных средствах (естественно, в сравнении с возможностями «финансовых гениев»), необходимость их постоянного заимствования у тех же банкиров. Что позволяет последним быть в курсе почти всего значимого, что затевается в собственной стране, регионе высокостатусными особями данного социума. А при желании - и каким-то образом (чаще всего - через льготное финансирование) поучаствовать в перспективном проекте дружественных заговорщиков из других социальных сфер. Главное здесь — верно просчитать риски и шансы на удачу, чем профессиональные финансисты владеют вполне хорошо благодаря личному опыту и неплохой собственной голове на плечах, а так же - вполне объективной и достаточной информации о ситуации вокруг затеваемого заговорщического предприятия.

Именно это вечное позиционное преимущество банкиров и финансистов с учетом их универсальной (в сравнении с другими «элитарными» группами) защищенности значимыми связями, как правило, пожизненным пребыванием в должности денежных распорядителей, а так же учетом преобладания в этой среде семейно-клановых образований и позволяют именно банковским заговорщикам чаще всего выступать в роли той или иной испостаси «мирового правительства». Выполнение (эпизодическое, временное или иногда весьма длительное) этой функции какой-либо группой именитых банкиров существенно облегчается их многоплановыми, разнохарактерными связями с лидерами практически всех значимых социальных групп, что существенно упрощает любые необходимые контакты для реализации любого намеченного проекта. Вполне возможно существование ряда специализирующихся на исполнении отдельных функций «мирового правительства» стабильных групп банкиров, преимущественно из семейно-клановых потомственных банковских групп. Буде такие группы существуют (что более чем вероятно), и, надо полагать, не в единственном числе, то определенно менее всего они озабочены мировыми проблемами человечества — ненормальных финансистов с именем не бывает. Мотивации их деятельности, бесспорно, и проще, и преземленней: решаются только те задачи, которые важны данному банковскому сообществу, не более. Все, что сверх этого - либо на возмездной основе, либо неприемлемо, так как представляет смертельную угрозу не только традиционному социуму на базе частной собственности, но базирующемуся на нем данному банковскому пулу. Более того, банковские «футбольные команды» как фрагменты «мирового правительства» не только полностью индифферентны к «общечеловеческим» проблемам, но никогда без обязательной корпоративной выгоды не участвуют даже в инфраструктурных (затратных, бесприбыльных) проектах стран своего пребывания, предоставляя это делать исключительно на бюджетные деньги налогоплательщиков. Единственный, пожалуй, реальный вклад банковской братии в развитие инфраструктуры социумов - обустройство, обихаживание выкупленных в частную собственность угодий, застройка таких земель экзотическими, родовыми поместьями по наивысшим современным архитектурным стандартам с применением самых дорогих строительных и отделочных материалов в исполнении самых именитых строителей. Так что титул «мировое правительство» - не более чем рекламный трюк, камуфляж объединенных корпоративным интересом вполне обычных человеческих особей, распоряжающихся внушительными денежными ресурсами и почти никому формально не подотчетных. Кроме жизненных обстоятельств, тайфунов, ураганов, наводнений, землетрясений, эпидемий чумы и еще кое-какой подобной «мелочи». Именно впечатляющие денежные прибыли, обретаемые непрерывными профессиональным промыслом, позволяют использовать изрядную их часть на «инвестиции» в «дружбу» с властными особями (по выбору к текущим нуждам), в найм интеллектуалов любых специализаций на выполнение текущей работы, что позволяет банкирам, финансистам иметь достаточно свободного от рутины времени на

любого рода заговорщическую деятельность. Остается достаточно средств и для создания для себя самого благопристойного имиджа в глазах общества, на создание литературных мифов о самих себе - «белых и пушистых», без пятнышка дерьма или крови, из которых по жизни это сословие не вылезает ни на мгновение.

Раз существуют все эти постоянно возникающие, пузырящиеся и разрешающиеся чем-то или исчезающие бесследно бесчисленные заговоры денежного люда, существуют и некие подобию их иерархий. Где есть свои «паханы», «авторитеты», «смотрящие» и т.п., которые неким образом несколько упорядочивают «самостийность» разнородных банковских заговорщиков, вводя какие-то негласные правила, ориентировав на некие общие для данной группы финансистов цели, определяют некие границы дозволенного и санкции за непослушание. Это - еще один механизм структурирования некоего подобию «мирового правительства», который, пожалуй, более других позволяет банкирским сообществам разрабатывать и реализовывать в региональных или глобальных масштабах какие-то геополитические проекты, обеспеченные реальными финансовыми ресурсами (в большинстве случаев заимствованными у разнообразных «доверителей»). Конечно, все эти проекты не имеют ничего общего с романтиками от науки, стремящимся осчастливить все человечество: цели определяются и достигаются, как уже отмечалось ранее, сугубо деловые, приносящие выгоды тем, кто все это дело организовывал и реализовывал, а не всему человечеству (как правило, все получаемые банкирами прибыли формируются за счет всевозможных «вычетов» этих самых сумм из доли других народов, социальных групп - в настоящем или будущем). В сравнении с устойчивой к реальной обеспеченностью ресурсами практикой банкирских заговоров все остальные прочие, которые вроде бы наличествуют в социумах, - «жидо-масонский», заговоры спецслужб, «заговоры генералов» и т.п. - им в этом изрядно уступают и по масштабности, и по «безразмерности» отпущенного времени, и по возможности действовать почти легально по всем намеченным заговором задачам, и по практически неограниченному числу попыток и по длительности «пребывания в должности», позволяющей все более профессионально заниматься интригами, вступать в сговоры. Есть и еще одно преимущество у банкиров в качестве заговорщиков: будучи неизбежными участниками подавляющего числа всех возникающих заговоров иных социальных групп, они имеют всегда реальные возможности при желании (или нужде) или возглавить (по сути, неформально) такие заговоры или разрушить их (что проще и дешевле) - например, каким-то хитроумным образом выдать сообщников и при этом самому уцелеть. Банкиры уже на начальных этапах в состоянии контролировать зарождение любой заговорщической деятельности по типичным фрагментам движения денег - даже если это будет заговор космических пришельцев: без денег и у них ничего не получится (если только что не будет открытая военная агрессия). Другое дело, что запустив марисанский заговор, неизвестно, как поведут себя банкиры. Скорее всего, как всегда: начнут просчитывать возможности присоединиться к такому заговору, убедившись в его высоких шансах на успех. Естественно, выторговывая себе при этом самые высокие дивиденды и привилегии. Ибо у этих особей интересы человечества наглухо замещены только своими собственными чаяниями и устремлениями. И никогда ничего иного. Такая уж эта селектированная деньгами генерация. Они, правда, не одиноки в социумах: есть много иных психотипов, готовых за недорого прислуживать кому угодно, лишь бы обрести социальную значимость выше «среднестатистической». Что вполне подтверждается вековой человеческой практикой: во время захватнических войн агрессоры всегда находили в любом этносе предателей, которые шли в услужение за деньги ли, из чувства ли мести, либо еще как. В литературно-художественной форме это воплощено у именитого фантаста прошлого Герберта Уэлса в его романе «Война миров».

Существует еще один аспект банковской заговорщической деятельности — когда происходит эффект усиления при совпадении интересов банкирского заговорщического пула и заговора спецслужб, масонов (если до этого они не успели «породниться»

взаимопроникновением в семейные «клубы» друг друга). Это случается сплошь и рядом: совпадение интересов определяется природой этих интересов — почти всегда состоящих либо в обретении новых состояний, либо в обретении новых объемов власти в государстве. Как правило, оба эти мотива присутствуют почти всегда одновременно. У всех мыслимых заговорщиков.

Если и возникают серьезные разногласия, инциденты, то исключительно по одному и тому же поводу - единому у всех видов кода «джентльменов удачи» - при дележе добычи в ее натуральной форме. Тут уже не останавливаются ни перед чем: вплоть до смертоубийств, до «разоблачений» и публичных казней «изменников» и т.п. Прав же здесь всегда тот, у кого больше оказалось прав, силы, оружия, наемников, союзников. Кто беспощаднее, злее, напористей, агрессивней, изворотливей, подлее. Подобные послепобедные разборки - обязательный элемент сложного социального механизма селекции «элит».

Следует, однако, иметь в виду, что и у банкиров заговор заговору - рознь. И здесь есть целая группа «заговоров», так сказать, неотторжимо присущих природе финансовой деятельности. Как, к примеру, это практикуют торговые сети, вступая друг с другом на определенное время в сговор об установлении «единых» монопольно высоких цен на продукцию и услуги для массовых потребителей. Выключая тем самым чуть спасительный для людей механизм рыночной конкуренции. Несмотря на то, что в большинстве стран с рыночной экономикой подобная практика квалифицируется как монопольный сговор, за который предусматривается уголовная (и довольно серьезная) ответственность, отягощенная впечатляющими штрафами, искоренить подобные действия у участников рынка полностью нигде не удалось. Примерно так же дело обстоит и в банковской, и в целом в финансовой сфере: для минимизации ущербов и оптимизации прибытков банкиры постоянно находятся в стадии «консультации и согласования позиций» друг с другом (естественно, с наиболее доверенными из коллег). Банки - совместно и поодиночке - усилиями своих специалистов постоянно ищут (и всегда почти находят) возможности для «оптимизации налогообложения». То есть, для уменьшения налоговых выплат в казну. Это мало кому из государственных контролирующих структур, да и всему населению нравится. Но с этим до поры до времени мирятся, как с насморком в сырую погоду. Мирятся властвующие, скрепя сердце, и с манерой многих банкиров финансировать выборные компании «альтернативных» партий (а то и нескольких сразу), хотя банкиры и стараются всеми силами скрывать свое «отступничество» (не следует забывать, что банкиры как и церковники всегда тесно льнут к здравствующей власти в лице ее первочинников и их ближайшего окружения в столице и регионах). «Измена» банкиров переживается властвующими, правда, всегда острее, чем перебежчики из других значимых социальных групп: банкиры являются владельцами самой опасной информации о политиках, должностных чинах силовых ведомств - сведений о видах, размерах, местах «складирования» теневых доходов чинов. И хотя прямых резонов «закладывать» своих служебных «друзей» у банкиров, финансистов особых нет, но в острых ситуациях их могут убедительно «попросить» поделиться такой информацией. И отказать в таких «просьбах» они не смогут - себе окажется дороже.

Все административные и контролирующие чины госструктур вполне терпимо, с полным пониманием относятся к «шашням» банкировс деньгами структур оргпреступности, с готовностью соглашаясь даже с легким камуфляжем их под благопристойные коммерческие предприятия. Причем, подобное отношение, хоть и с долей опаски, распространяется и на инородческие преступные сообщества, изрядная доля которых работает на иностранные спецслужбы, террористические образования. Банкирам прощают и это в обмен на сдачу всей имеющейся информации собственным службам безопасности. В этом отношении банки, финансовые структуры уравнивают правами с публичными домами портовых городов, в которые доступ открыт всем

платежеспособным клиентам, приносящим владельцам «заведений» гарантированную прибыль. Даже если через эти двери с континента на континент, из страны в страну переносится сифилис, ныне СПИД, еще что-то подобное.

Многие банкиры считают даже за удачу, если их банк изберет местная мафия для «складирования» денег собственных казино, через которые «отмываются» и деньги наркотрафика, нелегальной алкогольной продукции иного подобного прочего. Есть тому и мотивированные обоснования властвующих и самих финансистов: «Раз уж не поймали на криминальных прибылях, не надо дать этим деньгам уйти на сторону». То обстоятельство, что с криминальными доходами ничего никогда не случится потому, что в доле здесь состоят практически все «правоохранительные» вожди, руководители администрации обычно нигде не упоминается. А потому криминальные потоки денег столь же стабильны, как и бюджетные финансы и столь же потому желательны для банков. А интересы банков никогда не чужды (как и интересы оргпреступности) чинами в структурах власти и управления. Потому любые сговоры здесь останутся незамеченными напрочь и на все грядущие времена. И это нормально для стран рыночной цивилизации, где традиционно делать деньги на преступлениях, человеческих непотребствах вполне приемлемо, во многом - законно (игорный, алкогольный бизнес, легальная проституция, тотализаторы).

Но с уществует и группа банковских сговоров — заговоров, непосредственно представляющих опасности для государства, социума.

Прежде всего, как это сплошь имеет место в России, когда банки налаживают бесперебойные схемы увода «прибытков» правительственных, чиновных коррупционеров, казнокрадов за рубежи. Туда же с готовностью переправляют сверхдоходы корпораций, фирм, полученных в ходе «оптимизации налогообложения», других незаконных мошеннических операций. Недавно, на пике мирового финансового кризиса, крупнейшие промышленные и финансовые российские структуры, банки в их числе получили практически безвозмездную помощь государства из стабилизационного фонда в несколько сот миллиардов долларов. И вместо того, чтобы употребить эти деньги (деньги всего общества) на одоление кризиса на собственных предприятиях, по утверждению авторитетных ученых-экономистов, ряда финансовых экспертов, в изрядной части употребили эти средства на спекулятивные сделки на валютных биржах и вывели полученные дивиденды на зарубежные счета. Часть помощи (на миллиарды долларов) была пущена на премиальные топ-менеджерам, пошла на выплату дивидендов собственникам этих корпораций. В подобных вещах были уличены, к примеру, многие банкиры, финансисты США, Англии, других европейских стран, но там сращивание коррупционеров во власти с банковскими структурами не приняла такого размаха и глубины, как в России и поднявшийся гвалт в СМИ, а еще более - резвая реакция прокуратуры, ФБР отрезвила многих обнаглевших финансистов. В России ничего подобного не произошло - процесс деградации институтов финансистов и власти принял здесь необратимый характер. Одним словом, банкиры с готовностью идут на любые сговоры-заговоры с кем угодно, лишь бы аз этим стояли мощные финансовые потоки. А будут ли это деньги криминальные, на вооружение очередного фашистского режима, будут ли это бегущие из страны капиталы коррупционеров, казнокрадов — никакого значения для господ финансистов не имеет и иметь никогда не будет.

Банкиры вместе со спекулянтами финансовых рынков, транснациональными корпорациями и впредь будут принимать активнейшее участие в торможении экономического развития стран «третьего мира», чтобы неэквивалентным обменом обеспечивать сверхприбыли мировым монополистам развитых стран, пропуская к своей вящей выгоде через себя все возрастающие финансовые потоки. Банки всегда будут на стороне тех, кто душит научно-технический прогресс во имя сохранения прибыльных бизнесов, вроде добычи и переработки нефти, газа, вроде сохранения мирового наркотрафика, вроде сохранения производства оружия массового уничтожения и гонки

вооружений вообще как самого (после наркоторговли) стабильного, мощного источника прибылей. Потому не прекращается и не прекратится такое «фрукотворное» (не климатическое, не демографическое) занятие, как гонка вооружений, не говоря уж о постоянно разрастающейся торговле современным высокотехническим оружием. На котором наживаются страны с наиболее мощной экономикой, наукой и, естественно, финансово-банковской системой - то есть, «цивилизованные страны».

Типов, классов, уровней, масштабов банкирских заговоров - сговоров множество. Банковская сфера сама постоянно эволюционирует, развивается то в одну сторону, то в другую. Так, к примеру, стремительно набрали вес и продолжают динамично развиваться банки, финансовые рынки Китая, арабских в частности и мусульманских в целом стран. Традиционным «форвардам» банковского мира - еврейским, японским банкирам - с этим приходится, безусловно, не только считаться, но и постоянно мобилизоваться на все новые вызовы «той стороны».

Сейчас мы являемся свидетелями того, как постепенно распадается, агонизирует краса и гордость всех сущих банковских заговоров глобального характера - внедренный почти век назад в качестве мировой валюты американский доллар. И как Федеральная Резервная Система США (главный банковский заговорщический пул мира) вкупе с американским правительством стремятся (и вполне успешно) на последних возможностях безудержной эмиссии ничем не обеспеченных долларовых купюр оборотить мир за бесплатно (то есть, еще раз — под занавес — открыто ограбить), чтобы вернуть к жизни рухнувшие отрасли своей экономики, создать запасы себе на будущее. И постараться в мировой финансовой свалке с ее неизбежным периодическим хаосом консолидировать традиционно доминирующие в мире банковские пулы и сконструировать с их помощью очередные мировые банковские заговоры с эффективностью для самих заговорщиков и экономик, на которых они базируются.

В столкновениях множеств финансово-экономических непримиримых интересов стран, в гвалте множества разнообразных мнений и предложения по поводу грядущих финансов мира шансы у тех же США протащить какой-либо банковский проект с тройным дном достаточно высоки. Но главный ресурс для них в этом деле уже не столько собственная, ядерная, экономическая мощь и помощь европейского банковского сообщества, сколько разобщенность интересов стран и их групп, которым осточертели США и которых даже переполняет к ним чувство мести и желание исторической сатисфакции. Одним словом, наступила длительная пора бурного проявления и исчезновения множеств новых заговоров банкиров: друг против друга, против собственных правительств, против третьих стран, против всего мира. Возможно даже с участием инопланетян. Но всегда исключительно за себя, во имя себя, для себя: без меры, без удержу, без оглядки на людей и Господа. И без понятного нормальным людям (за исключением психиатров и социальных психологов) смысла. Хотя и никакой особой тайны в этой одержимости нет - есть устойчивый, достаточно многочисленный психотип людей с маниакальной, патологической стастью к деньгам:

«С транснациональной корпорацией банкиров — гешефтмахеров связан вопрос и о роли золота в жизни евроамериканского толпо- «элитаризма». Сначала несколько цитат из уже упоминавшейся книги «Золото».

Стр 164, 165: «Золото — лейтмотив первого письма Колумба с только что открытого им острова «Эспаньола» (Гаити). Он с восторгом сообщает, что реки острова несут золото, что есть и рудные залежи в горах. Туземцы не имеют понятия о ценности золота и отдают его за всякую безделицу. Колумб пишет, что первое испанское поселение он основал в наилучшем для добычи золота месте».

Столкнувшись с чудовищной жаждой золота у европейцев, местные жители были изумлены. По словам испанского священника, гуманиста Бартоломе де Лас Касса, автора потрясающих записок о первых десятилетиях конкисты (завоевания), один из вождей индейцев, бежавших с захваченного испанцами острова Эспаньола на Кубу, говорил

местным индейцам, что бог белого человека - золото; он уговаривал туземцев бросить все золото, которое у них было, в реки, чтобы белые не нашли свое божество и оставили их в покое».

Далее на стр. 65 приводится цитата из письма Колумба, одержимого манией золота: «Золото - это совершенство. Золото создает сокровище, и тот, кто владеет им, может совершить все, что пожелает, и способен даже вводить человеческие души в рай».

Стр. 166: «Между тем, как оказалось Гаити, другие Антильские острова и земли на перешейке не обладали большими месторождениями золота, и это стало одной из причин скорой опалы Колумба. По оценке Зетберта, с 1493 по 1520 год в Вест-Индии, главным образом на Гаити, было добыто всего лишь около 22 т. золота. Ценой этого золота было почти полное истребление туземного населения Гаити. По разным оценкам, первоначальное население острова составляло от 1 млн. до 3 млн., а к 1514 году, по данным Лас Касса, осталось 13-14 тыс. Если мы учтем, что за это время в связи с погоней испанцев за золотом погибло немало людей в других частях Центральной Америки, то не ошибешься, сказав, что эти двадцать с лишним тонн стоили жизни 2 млн. человек. «Удельная жизнеемкость» золота таким образом составила (100 тыс. человек на 1 т.)». («Знание — власть!». Санкт-Петербург. «Издание ИЧП «Реал». 1996 г., стр. 58).

Цитированное важное определение «удельная жизнеемкость золота» лучше бы, конечно, номинировать несколько иначе, например «Готовность золотодобытчиков умертвить число людей за одну тонну золота». Или что-то в этом роде. Можно не сомневаться - четкой градации здесь нет и не будет: новоявленные конкистадоры современности уничтожают ради золота, других ценностей равных или превышающих золото, столько народу, сколько для этого потребуется. Благо технические и иные технологические возможности современных средств массового уничтожения это позволяют. Более того, гуманисты - золотодобытчики (нефтедобытчики, алмазодобытчики и т.п.), впечатленные, вероятно, атомными бомбардировками японских городов в конце Второй мировой войны (на себя бы примерили эти сценарии), озаботились созданием «чистой» бомбы - нейтронной, при которой люди уничтожаются, а материальные ценности сохраняются. Позже - изобрели генетическое — самое-самое «гуманное» - оружие, которое может быть применено под видом гуманитарной продовольственной помощи из геномодифицированного зерна, другой сельхозпродукции. Глобальные усилия нынешних «цивилизаторов» извести нынешнее шестимиллиардное население таким образом к одному миллиарду, оставив себе в наследство все «выморочное имущество» изведенных народов, является и той ценой в человеческой жизни, которую они готовы принести и за присвоение «высвободившихся» золотых накоплений. Способов это сделать - множество: нацисты просеивали золу крематориев на предмет обнаружения в них золота зубных коронок. Нынешние санитары моргов «проверяют» покойников на предмет наличия у них для человечества таким образом часть золота, которая могла бы безвозвратно сгинуть в могилах. О постоянных накоплениях древних захоронений с этими же целями, речь уже шла.

С того далекого «золотого» времени, когда именно золото выполняло роль мировых денег, минули века и почти все изменилось. Прежде всего в «Номенклатуре» ценностей, за которые идет столь же жестокая, бесчеловечная борьба, как и во времена конкисты за золото индейцев.

Неузнаваемо изменилась и архитектура финансового мира, даже последних десятилетий — вместе, естественно, с устройством большинства социумов, что явилось следствием, прежде всего, появление новых производственных технологий, новых источников энергии, новых образовательных, информационных систем и много другого. Но формы, приемы противоборств, несмотря на появившиеся новые радикальные технические средства, за новые финансовые приоритеты в банковской среде принципиальных изменений не претерпели: тайные сговоры — заговоры, разве что только

резко разросшиеся численно, географически, оставались основой финансовых, а вместе с ними - и остальных видов войн внутри человеческой цивилизации.

Следует только помнить, что банкирский заговор — это всегда нечто вполне четко организационно оформленное, закреплённое обычно в тайных договоренностях на манер штатного расписания госучреждения, корпорации. Или заговора немецких генералов против Гитлера, или молодых офицеров египетской армии против Гамаль Абдель Насера.

«Спектр» разновидностей банковских заговоров безразмерно широк, никогда не может быть исчерпывающим по важнейшим характеристикам, почти непригоден к каким-либо классификациям. Разве что только весьма и весьма приблизительно, условно.

Хотя некоторые общие характеристики, общие черты можно и здесь различить. Например, по манере «работать» в заговоре открыто или глубоко конспирировать, можно различить несколько характерных типов банковских заговоров:

1. Открытые всем взорам присутствующих: клубные «посиделки» за карточным столом с постоянным составом участников-коллег, во время которых идет неприметный стороннему, но очень важный обмен «инсайдерской» информацией обо всем, что важно учитывать в действиях уже завтрашнего дня. Здесь и сообщение для узкого круга «своих» важнейших решений местной или столичной администрации, здесь и обмен многочисленными сплетнями из местной «светской» и деловой жизни. Здесь уместно попарно или большим числом договориться о совместных действиях в определенных обстоятельствах и о многом необходимом другом.

Трудно даже такую форму постоянного взаимодействия назвать заговором - скорее это сговор во имя группового выживания в динамичной реальности, оптимизации прибытков и минимизации рисков и неизбежных потерь.

Но в минуты особых напряжений, опасностей для денежного бизнеса эта форма сговора может мгновенно трансформироваться в быстротекущий, одномоментный или длящийся заговор против конкретных лиц, законодательных процессов, против ставших известными недружественных, а то и вовсе враждебных действий «коллег» из соперничающихся, «чужих» банковских пулов.

И основные организационные формы такого заговора будут уже проходить не в форме традиционных клубных «посиделок», а так как это потребуют соответствующие обстоятельства.

2. Периодически, но вполне регулярно проводимые светские приемы от имени банковской корпорации, где удобно провести несколько контактов с нужными людьми в «естественной» манере светской беседы в большой толпе высокопоставленных статистов различных социальных статусов и принадлежности. Известно, что даже разведчики — нелегалы, резиденты разведок используют такую форму рабочих контактов, хотя и не очень ею злоупотребляют.

3. Банкиры-желанные гости в любых «элитарных» собраниях и всегда туда приглашаются с неотвратимостью смены дня и ночи. От многих как регулярных церемониальных собраний отказываться нельзя (например, от приема в Кремле, в Белом доме и т.п.). Посему, часто банкирам и не нужно организовать собственные «митинги» с выездом на природу - достаточно договориться о встрече на официальном приеме. И таких возможностей для заговорщических встреч - сколько захочется.

Одним словом, образ жизни и работы банкиров, финансистов предполагает такое количество межличностных контактов с представителями всех сколь-нибудь значимых социальных групп самого различного формата - от «посиделок», светских приемов до встреч с глазу на глаз при включенном на полную мощь генераторов «белого шума», что «растворить» в этом непрерывном потоке вполне естественных для работы контактов систему специальных «заговорщических» контактов не представляет никакой проблемы. Точно так же, как это легко помогает скрыть и личное участие банкиров, финансистов (косвенное или непосредственное) в заговорах военных, спецслужб, в

сговорах промышленников, торговцев и др. В этом отношении банковское сообщество находится в самых благоприятных условиях: даже масонам приходится изрядно потрудиться над легендами о своей филантропической, благотворительной и благонамеренной деятельности. Сравниться по естественности любых контактов с банкирами могут только клирики, но у них очень узкое «поле» для встреч: ни охоты тебе, ни рыбалки, ни клубных свиданий, ни светских приемов - только исповедальни, да общее пространство для всех молящихся, где особо не поговоришь.

Нет у банкирских заговорщиков надобности всевозможных таинственных и зловещих ритуалов с распитием снадобий с растворенной в них кровью заговорщиков, чем, как говорят, сильно грешат масоны, иные эзотерические структуры.

Нет необходимости и соблюдать какие-либо поведенческие классические правила конспирации — достаточно уметь держать язык за зубами по отношению к важным вещам, болтая при этом о банальностях: жизненных курьезах, охотах, спорте, слегка сплетничая о коллегах, политиках и т.п. Одним словом строго и неукоснительно на уровне инстинктивной привычки - следуя первейшему правилу дипломатов: «язык нужен только для того, чтобы скрывать свои мысли». Особенно это важно, когда человек в нетрезвом состоянии: дипломатам по роду службы приходится «баловаться» алкогольными (пусть и высококачественными) напитками больше, пожалуй, всех прочих госслужащих, включая российских сотрудников милиции. По американской статистике, около 80% американских же дипломатов за рубежом зарабатывают на этом поприще цирроз печени. Но язык-таки умеют держать на привязи - иначе карьера быстро заканчивается. Банкиры же редко зарабатывают цирроз печени: дармовыми угощениями их не соблазнить - есть своя пожизненная скатерть - саморанка на любой вкус. И главной заботой банкиров отнюдь не является достойная пенсия, или создание изрядных накоплений на старость, как это принято у всевозможных генералов «всех родов войск». Главной жизненной проблемой всех «финансовых гениев» было и остается максимальное продление личной жизни. Как это, к примеру, делал американский миллиардер (российского, правда, происхождения) Хаммер, проживший изрядно - более 90 лет - благодаря скрупулезному, неукоснительному режиму, который ему предписывали его личные врачи и диетологи с помощью компьютерных технологий.

Банковские заговоры также отличает высокая «эластичность»: не будучи скрепленными подписями и печатями, как обычные договоры, банковские сговоры допускают внесение необходимых изменений, дополнений в «рабочем» порядке по мере изменения ситуации. Ибо основаны на многолетнем личном доверии и проецируются в таком качестве и в будущее: решение главных стратегических задач грядущего важнее некоторых издержек, потерь в настоящем.

Банкирские заговоры в части своей умышленной неформализированной неопределенности, компенсируемой с лихвой взаимным доверием и установкой на грядущие обретения, позволяют включать в такие сговоры «по ходу дела» и выводить из них необходимых по каким-либо соображениям полезных лиц (часто даже не осознающих свое участие и свою роль в банковском сговоре). Кроме того, множество людей, выполняющих какие-либо «просьбы», поручения банкиров (и считающих для себя большой честью их такое обращение), могут одним - двумя эпизодами «в темную» быть задействованы в каком-нибудь очередном банковском паскудстве. Самым же эффективным, вспомогательным человеческим материалом для банкирских заговоров - сговоров служат чиновники - коррупционеры, совершающие за деньги почти все необходимые банкирам, финансистам противоправные действия, даже содержание состава должностного преступления - вопрос лишь в цене. За которой в острых ситуациях банкирский люд не постоит: деньги для них дело наживное, лишь бы голова осталась на плечах и не простреленной. Но именно этой цели и служит практика банковских заговоров: и чтоб денег все больше (а с ними - и реальной власти) и жить счастливо дольше всех, включая политиков и бизнесменов.

Ну а чтоб еще и не скучно было выполнять функции мировых и региональных управителей - можно озаботиться и церемониальной стороной дела, создав и исполняя многовековые ритуалы, подходящие по антуражу господам мира сего. Как, например, в случае с банковским бизнесом на золоте:

Стр.18: «Многokратное повышение цены золота вызвало увеличение реальной ценности золотых запасов и их потенциальной способности погашать дефициты платежных балансов. В сущности, это означает выполнение золотом важной функции».

Стр.42: «В современных условиях золото или серебро не участвует в денежном обращении, а денежная масса примерно на $\frac{1}{4}$ состоит из наличных денег (банкнот и разменной монеты)» и на $\frac{3}{4}$ - из текущих счетов, составляющих базу безналичных расчетов».

Стр. 264: «Из ямайских соглашений МВФ 1976г: «МВФ должен проводить политику, направленную на то, чтобы свободный рынок золота не подвергался государственному регулированию и чтобы на нем не устанавливалась фиксированная цена. Иначе говоря, фонд должен содействовать превращению золота в обычный товар».

Число фирм, контролирующих золотой рынок не более 20. Из них 5 главных: Ротшильды; «Моката энд Голдсмит»; «Шарле, Никели лтд», «Джонсон Маттикеей энд компани», «Самуэль Монтегю энд компани» - это лондонцы. Кроме лондонцев рынок контролируют и «цюрихские гномы» (не менее $\frac{1}{2}$ мирового рынка и до $\frac{2}{3}$ добычи золота ЮАР): Швейцарское банковское общество, Швейцарский кредитный институт, Швейцарский банковский союз — большая тройка швейцарских банков».

На стр. 106 описана деятельность «Лондонцев»: «В лондонском здании банка Ротшильдов, в зале отделанном под старину и украшенном портретами европейских монархов - клиентов Ротшильдов, происходит освященная традицией ежедневная процедура фиксинга - установления ориентировочной цены золота, с учетом которой совершаются на рынках фактические сделки. На фиксингах присутствуют представители всех пяти фирм, председательствует человек Ротшильдов. Они сопоставляют поручения клиентов на покупку и продажу по определенным ценам и находят цену, которая выравнивает спрос и предложение. Эта цена по телексам и телефонам мгновенно сообщается в Нью-Йорк, Цюрих, Париж, Сингапур, Гонконг и другие центры торговли желтым металлом и служит основой формирования цен на всех рынках.

В 1968г. В системе фиксинга были произведены изменения, которые отражают возросшее значение американского доллара в мировой капиталистической экономике: кроме утреннего был введен дневной фиксинг, по времени совпадающий с началом делового дня в Нью-Йорке; вместо котировки цен в фунтах стерлингов была введена котировка в долларах» (Аникин А.В. «Золото». «Москва». 1988г.).

Обставлен ли этот величественный, и «освященный традицией» ритуал какими-то магическими процедурами, исполнением гимна Осирису или еще какому-нибудь божеству промысла, завершается ли он изысканным ритуальным фуршетом — автор оставил нас в неведении. Но те, кто участники действия, преисполнены, бесспорно, чувством сопричастности к управлению миром, которое почти роднит их в собственных глазах с Господом. А будущи еще и при достаточных на любой случай деньгах (пусть частично и чужих) эти господа вольны воплощать любые любезные им антуражи, ритуалы - любой степени помпезности, таинственности, эзотеричности, с полным или частичным следованием освященным традициями ритуалам. Учитывая, что эти господа преимущественно из потомственных банкирских семей и все сплошь с элитарным образованием, можно предположить, что в любых антуражах, сопровождающих банкирские священнодействия, отсутствует пошлость, театрализованное дурновкусие.

Но как бы ни были обставлены те или иные процедуры, составляющие элементы объединенной (то есть заговорщической) деятельности банкиров, как бы они ни выглядели при этом похожими на посиделки чопорных господ со странностями, дела-то решаются иногда весьма и весьма серьезные, которые прокладывают путь к большим

банковским (и гарантированным надолго) прибыткам через сильнейшие социальные потрясения. Как это, к примеру, имело место с гражданской войной в США: «Возможно ли, чтобы Гражданская Война велась по иным причинам, нежели традиционно предлагаемые? Возможно ли, что настоящие причины войны кроются среди тех тайн, которые кто-то не хочет раскрыть? Возможно ли, чтобы рабство и права штатов не являлись настоящими причинами войны?»

После ухода со сцены Второго Банка Соединенных Штатов в качестве банковской системы Соединенных Штатов выступали банки штатов, созданные различными штатами Союза, и эти банки выпускали деньги. Почти без исключения деньги были обеспечены золотом, а не долгом или бумажными деньгами. Тем не менее, финансовое положение федерального правительства постепенно ухудшалось: «Когда разразилась война, Казначейство Соединенных Штатов попало в большую передрягу, чем Форт Sumter. Южные банки спокойно изымали огромные средства, депонированные на Севере. Когда Линкольн вступил в должность, то обнаружил, что его казначейство было почти пусто»(4).

Гражданская война началась в 1837г., через год после истечения срока Устава Второго Банка, когда семья Ротшильдов послала одного из своих предствателей в Соединенные Штаты. Его звали August Belmont. И он приехал во время паники 1837 г. Белмонт немедленно заявил о себе, скупая государственные облигации. Успех и преуспевание вскоре привели его в Белый Дом, где он стал «финансовым советником при Президенте Соединенных Штатов»(5).

В 1854г. еще одна часть этой огромной головоломки, встает на свое место, когда George W.L. Buckley (6) создал тайную организацию, известную как Рыцари Золотого Круга; он и заявил, что вызвал роковую войну 1861 г. при помощи организации, которая спровоцировала и осуществила отделение (7). Такой же выдающейся фигурой в истории Гражданской войны был Дж. П. Морган, который позднее станет одним из самых богатых и влиятельных предпринимателей и банкиров. В 1856г. м-р Морган приехал в Европу для учебы в Геттингенском университете в Германии. Нет ничего удивительного в том, что одним из людей, которых он встретил во время пребывания в Университете был Карл Маркс, который в это время активно занимался писанием и пропагандой своих воззрений на Коммунизм, поскольку Маркс тогда был частым гостем в Германии. Во всяком случае, именно в это время европейские банкиры стали готовить Гражданскую Войну. «Согласно Jhon Reeves в санкционированной биографии The Rothschilds, the Financial Rulers of Nations (Ротшильды — финансовые управители государств), в 1857г. В Лондоне произошла решающая встреча. Именно на этой встрече Международный Банковский Синдикат принял решение, что (в Америке) Север должен быть стравлен с Югом по старому принципу «разделяй и покоряй». Это поразительное соглашение было подтверждено MacKenzie в его историческом исследовании «The Nineteenth Century» (Девятнадцатый век) (8). Заговорщики осознавали, что и на этот раз Американский народ не примет национальный банк, не имея на то оснований, и они снова решились на войну. Войны дороги и они против воли ставят правительства в положение, при котором те должны занимать деньги для их оплаты; и вновь было принято решение втянуть Соединенные Штаты в войну, что заставило бы их заниматься вопросом, как оплатить свои расходы. Но перед заговорщиками стояла трудная задача: какую страну они могли бы склонить к войне против правительства Соединенных Штатов? Соединенные Штаты были слишком могущественны, и ни одна страна или союз их не могли тягаться с ними в окончательном урегулировании «баланса сил». Канада на севере и Мексика на юге были недостаточно сильны и не могли собрать армию, отвечающую требованиям ожидаемого конфликта, так что они не принимались в расчет. Англия и Франция отстояли на 3000 миль, отдаленные огромным океаном, что делало снабжение нападающей страны почти невозможным. А Россия не имела центрального банка, так что банкиры не имели контроля над этой страной.

Поэтому банкиры приняли решение разделить Соединенные Штаты на две части, тем самым создавая врага для войны против правительства США.

Для начала банкиры должны были найти предмет спора, чтобы использовать его как повод для отделения Южных штатов от Соединенных Штатов. Идеальным был вопрос о рабстве. Затем банкирам было необходимо создать организацию, которая могла бы содействовать отделению Южных штатов с тем, чтобы они сами откололись от федерального правительства. Для этой цели были созданы «Рыцари Золотого Круга». Авраам Линкольн начал понимать развертывающиеся драматические события во время своей Президентской кампании 1860г. Он рассматривал войну как попытку расколоть Союз, предпринятую не для решения вопроса о рабстве, а единственно ради раскола Союза...

Рыцари Золотого Круга преуспели в распространении идеи отделения в различных Южных штатах. Поскольку каждый штат отделялся от Соединенных Штатов, он отделялся независимо от остальных штатов. Затем отделившиеся штаты образовали Конфедерацию Штатов как отдельные независимые субъекты. Независимость каждого штата была записана в Южной Конституции: «Мы, народ Конфедератов Штатов, каждый штат действует самостоятельно и сообразно своей суверенной и независимой природе...» (12).

Это было знаменательное деяние, так как победы Юг в войне, каждый штат мог выйти из конфедерации, восстановить своей суверенитет и основать свой собственный центральный банк. Тогда Южные Штаты могли бы иметь ряд контролируемых Европой банков - Банк Джорджии, Банк Южной Каролины и т.д., а затем любая пара штатов могла затеять серию войн, подобно ведшимся в Европе в течение столетий, в вечной игре политики Баланса Сил. Это был бы успешный способ обеспечения больших прибылей за счет ссуд воюющим штатам». (Ральф Эпперсон. «Невидимая рука» (Введение во Взгляд на Историю как на Заговор). «Образование-Культура». Санкт-Петербург. 1996г. Стр.199-202).

В тот рукотворный драматический период американской истории у банкиров — заговорщиков крупный гешефт сорвался. Но никто, естественно, из участников этого заговора лично не пострадал, а некоторые финансовые потери несколькими десятилетиями позже были с лихвой, а то и многократным превышением восполнены в процессе расцветшего в США банковского бизнеса, сумевшего перехватить позже первенство даже у лондонских «коллег» (а то и просто родственников). Но для этого пришлось сплести еще уйму разнообразных банковских заговоров, многие из которых оказались вполне успешными. Как это, к примеру, имело место с настоящим, полноценным банковским заговором с целью создания Федеральной Резервной Системы США: «После целого ряда неудачных попыток убедить Американский народ в необходимости иметь Центральный Банк, втягивая его для этого в серию войн, международные банкиры, связанные с заговором, решили изменить свои методы. С этой целью вместо использования войн они будут убеждать доверчивых Американских граждан, что тем необходим центральный банк, используя искусственно созданные депрессии, спады и паники. Международным банкирам было не трудно создать банковскую панику.

По самой природе банковского дела, банкиры знали, что лишь малая часть вкладов, размещенных в банке вкладчиками, изымается вкладчиками в какой-то из конкретных дней. Поэтому только малая часть вкладов, скажем, двадцать процентов, находится в банке в любой данный момент. Остальные восемьдесят даются в долг заемщикам под проценты, а они в свою очередь, тоже вкладывают их в Средства Производства или Предметы Потребления. Поэтому, банкирам легко вызвать банковскую панику, то есть массовые изъятия вкладов, убеждая вкладчиков конкретного банка, что банк был неплатежеспособен и не имел бы денег для выплаты вкладчикам, вздумай они изъять свою наличность. Все это, конечно, было правильно, и если бы все вкладчики

одновременно пришли в банк, чтобы изъять свои вклады, человек, который убеждал их в этом оказался бы в какой-то степени пророком в своем анализе ситуации. Новость, что какой-то банк не имел в наличии вкладов своих вкладчиков, побудила бы остальных вкладчиков других банков тоже изъять свои средства, чтобы наверняка обезопасить свои вклады. То, что началось бы массовым изъятием вкладов из отдельного банка, завершилось бы подноценной паникой в масштабах всей страны. Человека же дававшего оценку банковской неплатежеспособности, признали бы пророком высшего ранга.

Банки, которые подвергнутся массовому изъятию вкладов, потребуют от тех, кому они ссудили деньги, их возврата, и все будут усиленно стремиться продать имущество, чтобы выкупить закладные. Если это произошло одновременно, цены на имущество будут падать, позволяя людям с лишними деньгами покупать собственность по сниженной цене. Запланированная паника может работать по двум направлениям: банкиры, знающие о ее приближении, могут изъять свою наличность до начала паники, а затем вернуться на рынок для покупки Средств Производства по сниженным ценам.

Таким образом, это превратилось в могущественное оружие в руках тех, кто хотел изменить нашу банковскую систему, в которой работали отдельные банкиры, на такую, где маленькая группа банкиров управляла бы национальным банком. Тогда банкиры обвиняли бы действующую теперь банковскую систему во всех бедах экономики.

Но более важно, что международные банкиры, создавшие проблемы, могли предложить свое желанное решение: центральный банк. И так, тактика изменилась: от разжигания войн к созданию банковской паники, чтобы повлиять на Американский народ для создания постоянного центрального банка. Одним из инициаторов этого движения был Дж. П. Морган, чей отец являлся одним из агентов Ротшильда и сделал огромное состояние, прорывая блокаду, установленную Президентом Линкольном во время Гражданской Войны.

В 1969 г. Дж. П. Морган отправился в Лондон и достиг соглашения об организации компании Northern Securities (Северные ценные бумаги), которая оставила целью действовать как агент N.M. Rothschild Company в Соединенных Штатах.

Первая серьезная паника была создана международными банкирами в 1893 г., когда местным банкирам по стране было предложено потребовать возврата своих займов. Сенатор Роберт Оуэн «...дал показания перед Комиссией Конгресса, что принадлежащий ему банк получил от Национальной Ассоциации Банкиров впоследствии ставший известным «Циркуляр о панике 1893г.». Он гласил: «Вы немедленно изымите одну треть ваших денег из оборота и потребуете возврата половины ваших ссуд...» (2).

Конгрессмен Charled A. Lindbergh, отец знаменитого летчика, видел циркуляр, о котором рассказал Сенатор Оуэн, и утверждал, что существовало намерение вызвать нехватку денег (трудности), чтобы заставить «бизнесменов просить Конгресс о законе, который будет благопрепятствовать банкирам» (3). (Банкиры создали панику не тем, что сообщили Американскому народу о неплатежности банков. Они выпустили циркуляр, чтобы эту панику вызвали сами банкиры. Они будут придерживаться той же стратегии и в дальнейшем).

Конечно, этот прием в точности повторяет описанный Яном Козаком в его книге «Без выстрела»: «Создайте проблему, а затем подтолкните людей, которых она задела, к требованию от Конгресса законов, благоприятных тем, кто создал проблему...».

Наступил уже 1900 год, и администрация Президента Уильяма МакКинли возбудила иск против Северной Компартии Ценных бумаг в соответствии с антитрестовскими законами. Во время своего второго Президентского срока МакКинли заменил вице-президента и менее чем через год был убит. Президентом стал его второй вице-президент - Теодор Рузвельт, и судебное преследование Северных Ценных Бумаг прекратилось...

Другой представитель интересов Ротшильдов - Дж. П. Морган, готовил следующее запланированное мероприятие по созданию центрального банка Америки. В начале 1907 г. Морган провел в Европе пять месяцев, курсируя между Лондоном и Парижем - резиденциями двух ветвей банкирской семьи Ротшильдов. Вероятно, причина пребывания Моргана в Европе состояла в принятом решении о том, что Морган должен был повергнуть Америку в банковскую панику. Вернувшись, он стал распространять слухи, что Knickerbocker Bank в Нью-Йорке был неплатежеспособен. Вкладчики банка перепугались, поскольку думали, что Морган, являясь известным банкиром того времени? мог оказаться совершенно прав. Их паника дала толчок массовому изъятию вкладов из банка. Морган оказался прав, и паника у Никербокера послужила причиной массового изъятия вкладов и в остальных банках. Паника 1907 г. окончательно оформилась.

Почти сразу же была развернута пропаганда, что банкирам, имеющим устав, утвержденный властями штата, нельзя доверять банковские дела страны. Из-за паники 1907 г., по крайней мере так утверждали заговорщики, необходимость центрального банка стала очевидной.

Историк Frederick Lewis Allen, писавший в журнале «Лайф», узнал о заговоре. Он писал: «...иные хроникеры пришли к остроумному выводу, что группа Моргана воспользовалась неустойчивой обстановкой осени 1907 г., чтобы вызвать Панику, расчетливо направляя ее по мере развития так, чтобы она уничтожила конкурирующие банки, и упрочила несомненное превосходство банков, входящих в сферу деятельности Моргана» (14)...

Но основной упор при объяснении причин Паники 1907 г. был сделан на то, что Американскому народу был необходим сильный центральный банк, чтобы предотвратить злоупотребления «банкиров с Уолл-Стрита»: «Если, в конце-концов, что и убедило Конгресс в необходимости лучшего упарвления банковскими делами государства - так это одна сильная встряска: Паника 1907г. Паника улеглась. Растет агитация за эффективную национальную банковскую систему»(16).

Итак, Американский народ, пострадавший от Американской революции, Войны 1812 г., борьбы Эндрью Джексона со Вторым Банком Соединенных Штатов, Гражданской войны, предыдущих Паник 1873 и 1893 г.г. и нынешней Паники 1907 г., был в конечном счете поставлен в такие условия, что примирился с решением, предложенным теми, кто вызвал все эти события: международными банкирами.

Таким решением был Центральный банк.

Человеком, которого банкиры использовали для внесения законопроекта о создании центрального банка, являлся Сенатор от Род Айленда — Nelson Aldrich, масон, а по материнской линии дед братьев Рокфеллеров - Дэвида, Нельсона и др. Он был назначен в национальную комиссию по денежному обращению и отвечал «за тщательное изучение принятой финансовой практики перед тем, как сформулировать закон о банковской и денежной реформе».

Так за два года эта Комиссия объехала банковские дома Европы, изучая (предположительно) секреты систем Европейских центральных банков (есть и такие, кто верит, что уже знает секреты систем Европейских центральных банков!).

Вернувшись в ноябре 1910 г., Сенатор Олдрич отправился на поезде в Хобокен, Нью-Джерси, с тем, чтобы попасть на Jekyll Island, Джорджия. Целью его путешествия на Джекилл Айленд был Охотничий Клуб, принадлежавший м-ру Моргану. Здесь-то и был написан закон, который даст Америке ее Центральный банк.

Вместе с Сенатором в поезде и, позднее, в Джорджии, были следующие лица:

А. Piatt Andrew - помощник министра финансов;

Сенатор Нельсон Олдрич - Национальная комиссия по денежному обращению;

Franck Vanderlip - Президент Национального городского банка Нью-Йорка группы Кун-Леб;

Henry Davidson - старший партнер Дж. П. Моргана;

Charles Norton — Президент Моргановского Первого национального банка Нью-Йорка; Пол Варбург - партнер банкирского дома Кун-Леби Ко, и Benjamin Strong - Президент Моргановской Банковской тресткомпании.

Железнодорожный вагон, в котором путешествовали эти джентельмены, принадлежал Сенатору Олдричу, а во время поездки с них взяли клятву хранить тайну и потребовали обращаться друг к другу только по имени.

Впоследствии один из них - м-р Вандерлип раскрыл свою роль в составлении законопроекта, создавшего Федеральную Резервную Систему. Он писал в журнале Saturday Evening Post: «...В 1910г., когда я был так же скрытен и действительно так же хитер, как любой заговорщик, я не считаю каким-либо преувеличением говорить о нашей тайной поездке на Джекилл Айленд как моменте оформления концепции того, что в итоге стало Федеральной Резервной Системой. Нам велели забыть наши фамилии. Далее нам было сказано, что следует уклониться от совместного обеда в вечер нашего отъезда. Нам дали указание приходить по одному и возможно незаметно на конечную станцию Нью Джерси на берегу Гудзона, где будет наготове личный вагон Сенатора Олдрича, прицепленный к хвосту поезда на Юг. Очутившись в личном вагоне, мы сразу стали придерживаться запрета, наложенного на наши фамилии. Мы знали, что разоблачения просто не должно произойти, иначе бы все наше время и усилия пропали бы даром»(17).

Следует отметить - что заговорщики не хотели, чтобы Американский народ знал, что они приготовили ему в будущем: центральный банк. Закону суждено было появиться не из под пера группы законодателей, а кучки банкиров, в большинстве своем связанных с человеком, ответственным за Панику 1907 г.: Дж. П. Морганом.

Перед заговором стояла еще одна проблема. Они должны были «избегать названия Центральный банк, и для этой цели (они) прибегли к названию Национальная Резервная Система. Она будет принадлежать частным лицам, которые станут извлекать прибыль, владея акциями и контролировать выпуск национальной валюты; она (ФРС — прим. перев.) начнет распоряжаться всеми финансовыми ресурсами страны, она будет способна мобилизовать и отдавать Соединенные Штаты в залог, втягивая (Соединенные Штаты) в серьезные войны за рубежом» (18).

Способ, примененный заговорщиками для обмана Американского народа заключался в делении Федеральной Резервной Системы на двенадцать округов так, чтобы Американский народ не мог назвать то обстоятельство, что у двенадцати округов был один управляющий, называемый Председателем Федерального Резерва, очевидно, должно было считаться не относящимся к делу.

Единственным не банкиром на Джекилл Айленд был Сенатор Нельсон Олдрич, однако, его безусловно можно было назвать состоятельным человеком, способным открыть свой собственный банк. В 1881 г., когда он стал Сенатором, его состояние оценивалось в 50.000\$/ в 1911г., когда он ушел из Сената, его состояние равнялось 30.000.000\$. Теперь, когда закон создающий центральный банк, была написан, требовался президент, который не наложил бы на него вето после прохождения через Палату Представителей и Сенат. В 1910 и 1911гг. Президентом был Уильям Говард Тафт, избранный в 1908г., и он открыто заявлял, что наложит вето на законопроект, если ему положат его на подпись. Он был Республиканцем и в 1912г. его непременно бы избрали на второй срок.

Заговору было необходимо одолеть его, поэтому, чтобы одержать победу над Тафтом на предварительных Республиканских выборах (Праймериз) первым делом была поддержана кампания экс-Президента Тедди Рузвельта. Подобная активность не имела успеха, поскольку Тафт был снова выдвинут, и поэтому заговор планировал взять над ним верх с помощью Демократического кандидата - Вудро Вильсона.

Однако, вскоре сторонники Вильсона поняли, что их кандидатура не соберет достаточно голосов для победы над Тафтом на всеобщих выборах. Обнаружилось, что

Тафт победил бы Вильсона с соотношением 55 на 45.

Это явно вызвало серьезные затруднения среди сторонников законопроекта о Федеральном Резерве, который не прошел бы в случае переизбрания Тафта. Все, ради чего они вели войны и вызывали депрессии, уже было в пределах досягаемости, и все это могло быть сорвано одним человеком: Президентом Уильямом Говардом Тафтом.

Сторонникам (законопроекта — прим. Перев.) требовался кто-то, чтобы отобрать у Тафта голоса на всеобщих выборах, поэтому они убедили Тедди Рузвельта выдвинуть свою кандидатуру как против Вильсона, так и Тафта. Предполагалось, что в этом состязании Республиканец Рузвельт отберет голоса от другого Республиканца - Тафта, и даст Вильсону возможность выиграть, не набрав большинства голосов. (Конечно, Вильсон дал согласие подписать Законопроект о Федеральном Резерве, если он попадет к нему на подпись как Президенту).

Эта стратегия нашла подтверждение в книге Ferdinand Lunberg «American 60 Families» (60 семейств Америки). Он писал: «Ввиду огромных сумм, впоследствии израсходованных им (Frank Munsey) и Perkins (два сторонника Рузвельта, оба тесно связанные с группой Дж. П. Моргана), чтобы продвинуть кампанию Прогрессистов (Рузвельта) и обеспечить поражение Тафта, представляется оправданным подозрение, что эти двое не слишком беспокоились о победе Рузвельта. Мнение о том, что Перкинс и Манси могли желать победы Вильсона или любого иного кандидата Демократов, кроме Вруан, частично подтверждается тем обстоятельством, что Перкинс вложил немало наличности в кампанию Вильсона.

Короче, большая часть средств для кампании Рузвельта была предоставлена двумя Моргановскими головорезами, охотившимися за скальпом Тафта» (19).

Тактика разделения голосов вероятного победителя с тем, чтобы мог быть избран кандидат, получивший меньшинство, часто применялась в Соединенных Штатах...

Когда посчитали голоса, Вильсон выиграл выборы, но всего лишь сорока пятью процентами голосов; Рузвельт опередил Тафта, а Тафт был третьим. Однако, вот что интересно: общего количества голосов поданных за Тафта и Рузвельта было бы достаточно для победы над Вильсоном - пятьдесят пять против сорока процентов. Все говорило за то, что в состязании двух кандидатов Тафт без особого труда обошел бы Вильсона.

План действовал. Вильсон был избран и затем в январе 1913 г., торжественно введен в должность. Теперь, в декабре 1913г., Вильсон мог подписать Закон о Федеральном резерве, после его прохождения через Палату Представителей и Сенат. Что Вилсон и сделал...

Конгрессмен Линдберг предупредил Американский народ, что Закон о Федеральной Резервной Системе «...учредил самый большой трест на свете. Когда Президент подписывает этот закон, невидимое правительство властью денег...будет узаконено. Новый закон будет создавать инфляцию, когда бы тресты ни пожелали этого. Отныне, депрессии будут создаваться на научной основе» (21)...

Другой Конгрессмен, уже после Конгрессмена Линдберга, так же предупреждал Американский народ об опасности не федеральной Федеральной Резервной Системы. Конгрессмен Wright Datman, Председатель Комиссии по банкам и денежному обращению Палаты Представителей сказал: «Сегодня в Соединенных Штатах мы имеем по существу, два правительства. У нас есть должным образом составленное правительство. Помимо этого, у нас есть независимое, неконтролируемое и не координированное правительство в лице Федеральной Резервной Системы, оперирующее финансовыми полномочиями, которые по Конституции представлены Конгрессу» (23)...

Принадлежащая частным лицам Федеральная Резервная Система управляет денежной массой и поэтому способна вызывать инфляцию и дефляцию по своему усмотрению.

В 1913 г., когда Резервная Система была создана, денежная масса на душу

населения составляла около 148\$. К 1978г. Она составляла 3.691\$/

Стоимость доллара 1913 г., принятая за единицу, к 1978г. уменьшилась приблизительно до 12 центов.

(Это должно означать то, что Федеральная Резервная Система называет «устойчивым долларом»).

В январе 1968 г. количество денег составляло 351 миллиард долларов, а в феврале 1980г. Оно равнялось 976 миллиардам долларов - увеличение до 278 процентов. По существу, количество денег удваивается примерно каждые десять лет.

Однако странно: как говорят Американскому народу, такое увеличение денежной массы не ведет к инфляции. Хотя в словарях определение инфляции гласит, что увеличение денежной массы всегда вызывает инфляцию.

Федеральная Резервная Система признает, что способность вызывать инфляцию остается в силе: «Так, окончательная способность увеличения или уменьшения денежного притока в экономику остается за Федеральным Резервом»(24)...

...Система со времени ее создания в 1913г. Была в состоянии ссужать федеральное правительство большими суммами денег. Впервые такая возможность представилась ей реально только через несколько лет, во время Первой Мировой войны...

Таблица показывает, как росли аппетиты правительства с 1916 г. по 1920г. И как накапливались огромные суммы долга. Деньги эти, большей частью, были заимствованы у центрального банка Америки - Федеральной резервной Системы, которая «...имеет процентную выгоду от всех денег, которые она создает из ничего» (28).

Кроме способности создавать приносящий проценты долг, Федеральная Резервная Система также способна создавать экономические циклы посредством увеличения и уменьшения количества денег и кредита. Первая серьезная возможность создать депрессию таким образом предоставилась в 1920г., когда Федеральный Резерв устроил то, что получило известность как Паника 1920г.

Одним из тех, кто увидел, как это стало результатом предварительного экономического планирования, был Конгрессмен Линдберг, в 1921г. написавший следующее в своей книге *Economic Pinch* (Экономические тиски): «Согласно Закону о Федеральном Резерве, паники создаются на научной основе; данная паника была первой, созданной научно, она была просчитана подобно математической задаче» (29).

Процесс протекает следующим образом: Система увеличивает денежную массу (с 1914 по 1919г. количество денег в Соединенных Штатах почти удвоилось). Затем средства массовой информации внушают Американскому народу брать большие количества денег в кредит.

Как только деньги уходят в долг, банкиры сокращают денежную массу, требуя возврата невыплаченных долгов. В целом этот процесс показал Сенатор Роберт Л. Оуэн, Председатель Комиссии Сентара по банкам и денежному обращению, который сам был банкиром. Он писал: «В начале 1920г. фермеры процветали.

Они сполна расплачивались по закладным и приобретали много земли: по настоянию правительства они занимали для этого деньги, а затем из-за внезапного сокращения кредита, происшедшего в 1920г., они обанкротились.

То, что случилось в 1920г., являлось полной противоположностью тому, что должно было иметь место.

Вместо ликвидации избытка кредитов, созданного в годы войны, Правление Федерального Резерва собралось на Сопещание, о котором общественность не знала.

Эта тайная встреча состоялась 16 мая 1920г.

На ней присутствовали только крупные банкиры и результатом их работы в тот день было сокращение кредита (указание банкам требовать возврата невыплаченных долгов), следствием чего явилось уменьшение национального дохода в следующем году на пятнадцать миллиардов долларов, потеря работы миллионами людей, и снижением стоимости земель и крупных фермерских хозяйств на двадцать миллиардов

долларов»(30).

Благодаря этому сокращению в руки банкиров попали не только огромные количества фермерской земли, но этот процесс так же передал им большое число банков тех, кто не мог удовлетворить требования Федерального Резерва и был вынужден продать свои банковские активы по заниженной цене тем, у кого были средства приобрести несостоятельные банки (Паника 1920г. Разорила 5400 банков)...

Паника 1920г. удалась и ее успех побудил банкиров спланировать еще одну: Крах 1926 г.

И снова первым шагом было увеличение денежной массы, что и происходило с 1921 по 1929 гг. ...

Чтобы направить этот прирост денежной массы в экономику, отдельные банки могли занять деньги у Федерального Резерва и предложить их получателям. Деньги занимали под 5 процентов, а ссужали под 12 процентов...

Этот рост денежной массы принес стране процветание, и средства массовой информации подталкивали Американский народ покупать на фондовой бирже. Его уверяли, что те, кто это сделал, зарабатывали кучу денег.

Биржевые маклеры, имевшие дело с наплывом новых покупателей, приходивших на фондовую биржу, чтобы нажиться состоянием, использовали новый способ заставить покупателей купить больше акций, чем те рассчитывали. Этот новый способ был назван «покупка ценных бумаг с оплатой части суммы за счет кредита», и он давал возможность покупателю акций занимать деньги, чтобы купить на них акции.

Покупателя подталкивали на покупку акций с оплатой наличными всего десяти процентов, занимая оставшиеся девяносто процентов у биржевого маклера, который по договору с покупателем занимал деньги или у банка, или у крупной корпорации.

Следующий пример пояснений, как работал этот метод.

Пакет акций продается за 100\$, но благодаря возможности для покупателя купить с оплатой девяносто процентов суммы за счет кредита, за те же 100\$ он может купить десять пакетов вместо одного.

Следовательно, вложив 100\$, покупатель может занять еще 900\$, используя акции как обеспечение займа, и, поэтому может купить десять пакетов на те же самые вложенные им 100\$.

Теперь предположим для данного случая, что один пакет акций поднялся на рынке ценных бумаг на десять процентов, или до 110\$.

Теперь владелец ценных бумаг может продать пакеты акций и, после выплаты займа кредитору, получить стопроцентную прибыль при всего лишь десятикратном увеличении стоимости акций (покупатель может удвоить свое вложение капитала).

Тем не менее, была одна хитрость в том, как деньги ссужались покупателям — то, что называлось «24-часовая брокерская ссуда до востребования». Это означало, что брокер мог воспользоваться своим правом и потребовать, чтобы заемщик продал свои акции и вернул долг в течение 24 часов с момента поступления требования кредитора. У покупателя было 24 часа для выплаты долга и он был вынужден либо продать акции, либо выплатить кредитору полную сумму долга.

Выходило так, что когда бы брокеры ни пожелали, они могли потребовать от всех покупателей акций продать их одновременно в одно и то же время потребовав возврата всех займов. Подобные действия должны были ввергнуть в панику рынок ценных бумаг, когда все владельцы акций бросились бы продавать свои бумаги. А когда все продавцы предлагают свои акции одновременно, цены стремительно падают. Один писатель подробно описал этот процесс: «Когда все было готово, Нью-Йорские финансисты стали требовать возврата 24-часовых брокерских ссуд до востребования. Это означало, что биржевые маклеры и их клиенты должны были сразу выбросить свои акции на рынок, чтобы погасить задолженность. Разумеется это обрушило рынок ценных бумаг и вызвало крах банков по всей стране, так как банки, не

принадлежавшие олигархии, в это время глубоко увязли с брокерскими ссудами до востребования, и наплыв требования скоро истощил банковские запасы и банки были вынуждены закрыться... Отметим, что банки, принадлежавшие олигархии, уже отошли от дел с брокерскими ссудами до востребования без всякого ущерба для себя, а банки, не сделавшие этого - разорились...

После Биржевого краха 1929г. даже случайные наблюдатели были вынуждены отметить, что право владения в банковской системе изменилось. Фактически, сегодня «100 из 14.100 банков (менее 1%) контролируют 50 % банковских активов. Четырнадцать крупных банков владеют 25% депозитов» (34)...

Одним из очевидцев биржевого краха был Уинстон Черчилль, которого Бернард Барух привел на фондовую биржу 24 октября 1929 г. Некоторые видные историки убеждены, что Черчилля привели непосредственно присутствовать при крахе, поскольку было желательно, чтобы он увидел могущество банковской системы в действии. Хотя множество держателей акций было вынуждено продать свои акции, обычно не задается вопроса: кто покупал все продававшиеся акции. В книгах по истории обычно рассуждают обо всем, связанном с продажами, происходившими во время краха, но помалкивают обо всех покупках.

Вот что написал о покупателях Джон Кеннет Гелбрейт в своей книге *The Great Crash 1929* (Великий Крах 1929): «Ничто не могло быть более искусно задуманно, чтобы до предела увеличить страдание, а так же обеспечить очень немногим возможность избежать общей беды.

Удачливые биржевики, имевшие средства удовлетворить первое требование о внесении дополнительного обеспечения, тут же получали другое, не менее срочное, а если они справлялись с этим, то получали еще одно.

В конце-концов из них выжимали все деньги, которые у них были и они теряли все.

Человек, оставшийся при больших деньгах благодаря неофициальной информации, который к началу первого краха благополучно находился вне рынка, естественно возвращался, чтобы скупить все почти даром» (36).

Естественно!

Одним из таких «удачливых биржевиков», вовремя избавившихся от акций, был Бернард Барух, тот самый, который привел Уинстона Черчилля присутствовать при крахе. Он сказал: «Я начал ликвидировать свои акции и вкладывать деньги в облигации и запас наличности. Я так же купил золото» (37).

Среди вовремя избавившихся от акций был Джозеф П. Кеннеди - отец Президента Джона Кеннеди, переставший играть на бирже зимой 1928-29гг. «Доход от продажи своих акций никуда снова не вкладывался, а хранился в виде наличности»(38).

В числе других, продавших свои акции перед крахом, были международные банкиры и финансисты Henry Morgenthau и Дуглас Диллон (39).

Продажа в кредит во время краха имела еще один, уже упомянутый результат. Около шестнадцати тысяч банков, или пятьдесят два процента от общего числа, прекратили свое существование.

Немногие понимали, что происходило с Американским народом благодаря этим махинациям банкиров, но это понимал Конгрессмен Луис МакФедден, сказавший:

«Когда был принят Закон о Федеральном Резерве, наш народ не осознал, что в Соединенных Штатах устанавливается мировая банковская система.

Сверх-государство, управляемое международными банкирами и международными промышленниками, действующими заодно, чтобы подчинить мир своей воле.

Fed (ФРС - прим. перевод.) прилагает все усилия, чтобы скрыть свои возможности, но правда такова - Fed незаконно захватила правительство. Она управляет всем, что происходит здесь и контролирует все наши зарубежные связи. Она произвольно создает и уничтожает правительства» (41).

После того, как биржевой крах миновал, Конгрессмен Мак Федден заявил, что «Денежные и кредитные ресурсы Соединенных Штатов отныне полностью контролировались банковским альянсом - группой First National Bank, Дж. П. Моргана и National City Bank Куна-Леба.

23 мая 1933г. Мак Федден выдвинул обвинение против Правления Федерального Резерва, учреждения, которое по его мнению, вызвало Биржевой Крах 1929г; Среди прочих обвинений были и такие: «Я обвиняю их...в присвоении более 80.000.000.000 \$ (восмидесяти миллиардов долларов) правительства Соединенных Штатов в 1928г...Я обвиняю их...в произвольном и незаконном повышении и понижении цены на деньги...увеличении и уменьшении объема денежной массы в обращении в частных интересах...».

И далее МакФедден разъяснил, кого он имеет в виду под теми, кто извлек выгоды из краха, включив сюда международных банкиров: «Я обвиняю их... в заговоре с целью передачи иностранцам и международным ростовщикам права собственности и управления финансовыми ресурсами Соединенных Штатов...».

Затем он заканчивает заявлением, что причина депрессии не была случайной: «Это было тщательно подготовленное событие...международные банкиры пытаются создать условия отчаяния с тем, чтобы они могли появиться как правители всех нас»(42).

Мак Федден дорого заплатил за свои попытки объяснить причины депрессии и биржевого краха: «Два раза наемные убийцы пытались застрелить Мак Феддена впоследствии он умер через несколько часов после банкета, где почти наверняка был отравлен» (43)». (Ральф Эпперсон. «Невидимая рука (Введение во Взгляд на Историю как на Заговор)». «Образование-Культура». Санкт-Петербург. 1996г. Стр.218-242).

В мировом финансово-экономическом кризисе сего года, начавшемся с ипотечного традиционно в Соединенных Штатах, легко угадывается та же технология банковского заговора, до боли известная американцам по серии всех предыдущих финансовых потрясений и прошлого, и позапрошлого веков. Будущие историографы этого финансового катаклизма без особого труда обнаружат и опишут (многое уже пояснено в изобилии публикаций и сообщений мировых СМИ) в деталях механизм очередного банковского заговора, его основных организаторов и исполнителей. Которые традиционно и в этот раз уйдут от ответственности: стихия рынка - чего вы хотите?! Денег же у них украдено только на этом глобальном мошенническом трюке столько, что хватит, чтобы остановить прыть всех следователей ФБР, прокуроров, конгрессменов - правдоискателей, членов администрации президента США. А так же на то, чтобы напрочь замутить головы с помощью СМИ, экспертов населению США, Европы, а то и вовсе канализовать гнев «широких народных масс», настроенных критически на совершенно второстепенные фигуры третьего плана, выступившие в качестве заурядных рядовых исполнителей отдельных фрагментов банковского заговора. Поможет в этом и Голливуд с целой армией профессионалов и обаятельных актеров, которые высокохудожественно (за получение множества Оскаров) явят миру лики «настоящих» злодеев, врагов рода человеческого. Рядом с которыми не обнаружится опять ни одной физиономии финансистов мировой значимости, реально приложивших руку к глобальному грабежу практически всех стран мира, где в ходу доллар, а не зубы дельфинов или ветки кораллов.

И дело здесь отнюдь не в какой-то сверхестественной мифической защищенности, заговоренности всех этих матерых банкиров и финансистов, пребывающих в безопасности и после любых организованных ими вселенских грабежей. Все, как всегда, проще и обыденней: украденные спланированными мошенничествами национального масштаба целые бюджеты государств в определенной своей доле (может, 1/10, а может 1/3, а может и половина в иных острых ситуациях) тратится на «точечное» воздействие в конкретном месте, времени, на конкретное должностное лицо - на его покупку с

потрохами. Цену здесь всегда дают такую, что 99,99% должностных особей с радостью продаются. Остальная часть изничтожается дискредитациями, отстрелами или еще как. И никаких особых изощрений не требуется - природа чиновников (особенно высших) политиков (во власти и вне ее) по своей сути, благодаря нынешним денежным селекционным технологиям, глубоко продажна. Здесь, в этой социальной генерации готовность продаться за нормальные деньги выше, чем, пожалуй, у престарелых проституток. С такой публикой договориться обо всем не представляется труда - вопрос (и торг) только в цене. Финансистам мира давно известны расценки (разница только некоторая по регионам, странам, эпохам), по которым прекращаются или заматываются уголовные дела против финансовых мошенников или «разрешаются» привлечения к ответственности второстепенных лиц, предназначенных изначально для тюремных отсидок за соответствующее «вознаграждение». Известны расценки на политические решения об освобождении от должности несговорчивых прокуроров, судей, следователей. Здесь отлично осведомлены о «себестоимости» принятия законопроектов любой необходимой финансистам направленности с любыми отрицательными для социумов блидайшими и отдаленными следствиями. Известны здесь приблизительные «сметы расходов» на организации общенациональных забастовок, массовых беспорядков, вооруженных путчей, покушений на президентов и т.п. Но известны здесь и обязательные ожидаемые «нормы прибыли». Которые обычно намного превосходят традиционные теневые доходы от наркоторговли, контрабанды оружия, ядерных материалов — как бы высоки те ни были в отдельных случаях.

Можно быть совершенно уверенным в том, что, не успев «претворить» (только-только еще заглотели сотни миллиардов долларов) от происшедшего этапа мирового финансового кризиса, еще не прекратив арьергардных боев с национальными правоохранителями (только в США, по сообщениям СМИ, ФБР возбудило около 1200 уголовных дел против конкретных финансистов), все те же господа банкиры-заговорщики работают над сценариями банковских заговоров послезавтрашнего дня, но уже всю реализуют заговоры сегодняшнего и завтрашнего дня. По другому им уже нельзя: деньги, особенно в их современных «модификациях», во многом эфемерная субстанция, основным свойством которой является исчезновение, «испарение», если денежные массивы не вливаются в работающие денежные потоки. В некотором роде, все эти банкиры и финансисты, олицетворяющие в глазах конспирологов (и не без оснований) некое «мировое правительство» (что-то похожее на это, безусловно, есть), уподобились персонажу известного советского мультсериала, вынужденного нестись во имя спасения своей шкуры впереди снежной лавины, вызванной им самим. То есть, накопленные ныне вселенские запасы мировых денег своей громадной массой уже сами диктуют своим обладателям законы их поведения. И законы эти жестоко понуждают всех этих денежных «евреев королей» бежать туда и делать то, что необходимо этим самым денежным монбланам, чтоб они не взорвались, не полыхнули пламенем и не сожгли своих творцов подобно кострам инквизиторов. Но, вероятно, все эти властелины денег мира с удовольствием выполняют все эти жесткие предписания своих служебных джинов. Это не ново: техника личной безопасности и правила надлежащего обращения и ухода за «средствами производства» существует и в соколиной, и в псовой охоте. Не говоря уж о тех, кто изготавливает, охраняет и готовится употребить ядерное, химическое, бактериологическое, биологическое или иное другое оружие массового поражения: их джины, даже запрятанные в надежные сосуды могут при случае вырваться и уничтожить прежде всего своих создателей и пользователей.

Итак, все эти банковские финансовые, заговорщики всех уровней их иерархий обречены замышлять и реализовывать безостановочно все новые и новые свои заговоры. Тематика таких заговоров — сговоров скудна, до унылости однообразна: в какие зреющие социальные процессы «вложиться», раскрутить их, чтобы «на выходе» получить свои традиционные несколько сотен или тысяч процентов прибыли. Оживляет

этот род человеческой «жизнедеятельности» только постоянно насыщаемое и постоянно от этого разрастающееся чувство почти божественного могущества над сильными мира сего, чьими продажными руками и вершатся банковские заговоры. И большая их часть, как уже упоминалось ранее, обречена на удачу, успех: и потому что заниматься выбором объектов, времени, способов инициаторы заговоров могут почти без спешки, равно как и заниматься реализацией предусмотренных сценариями «плановых мероприятий». И потому, что денежных ресурсов даже в переизбытке, и потому, что «исполнителями», «наемниками» у банкиров по преимуществу состоят, рекрутируются высокостатусные особи с кучей полномочий, человеческих, технических и прочих ресурсов. И потому, что и желающих услужить по мелочи всем этим начальничествам - пруд пруди в любом социуме. Причем, незадорого, часто - и вовсе за сущие гроши готовы «замочить» кого-нибудь в подъезде. Это как, к примеру, экскаваторщик на мощной современной машине с гидросилителями в системе управления, или оператор у компьютерного пульта управления АЭС: незначительное, но точно выверенное профессиональное движение кисти руки, пальца — и многотонные глыбы перемещаются куда надо, потоки энергии устремляются к силовым и осветительным сетям больших городов, на заводы, к плавильным печам и т.п.

Но чтобы подобное имело место, надо иметь индустрию мощного тяжелого машиностроения, чтоб были построены и оснащены подобающе атомные электростанции и паутина на всю страну распределяющих электросетей и силовых подстанций, набитых оборудованием, существовала компьютерная промышленность и для всех видов жизнедеятельности индустриально развитого общества в особых образовательных системах, с помощью множеств классных преподавателей и мастеров производственного обучения готовились эти самые умельцы-экскаваторщики, операторы атомных электростанций и умельцы тысяч других профессий. А для фокусников - банкиров плетущих свои паутины заговоров, нужны дееспособные органы государственной власти и управления. Которых всегда можно купить, поставить в безвыходное финансовое положение, чтобы ими манипулировать с выгодой, по своим целям. А так как в каждом государстве есть структуры власти, битком набитые всевозможными алчными, хитрыми и честолюбивыми чинами (подпираемыми несметным числом страждущих занять их места), то для банкиров весь необходимый набор «инструментария» для манипуляции обществами наготове в любом типе государства - хоть в рабовладельческом, хоть в феодальном, хоть в современном демократическом - капиталистическом. Большие затруднения, правда, возникли с социалистическими государствами. Но не по изменившимся человеческим качествам (они остались прежними), а из-за отмены частной собственности и невозможности легально обладать несметными состояниями: коррупционерам приходилось их прятать, маскировать, конспирировать - чтоб недоброжелатели и конкуренты не донесли в правоохранительные органы. Одним словом, где есть хоть какая-то система власти, там есть и продажность, там есть у власти острейшие нужды, а если временно нет — их легко создать. Большого для банкиров не нужно: госвласть и будет тем вечным мощным экскаватором, которым финансисты от века добывают себе золотonosную породу - везде и всюду.

Есть, правда, особенности у каждого типа власти: с монархической, к примеру, договариваться проще, хотя и не дешевле - достаточно прийти к соглашению об условиях сделок с одним - двумя людьми государства. Но и рисков больше - решением одного человека можно всего лишиться в одночасье. Как это, к примеру, произошло с собственностью тамплиеров во Франции. Самая же безопасная власть для банкиров - демократическая: здесь деньгами можно предотвратить любые опасные законопроекты, остановить на пути к высшим государственным должностям любые опасные политические фигуры, группы.

Демонстрировать же из века в век фантастическую жизнеспособность семейно-клановых банковских «династий» - тоже особых преимуществ не нужно. Нужна лишь

каждодневная, качественно выполняемая рутинная работ во имя этого: прежде всего - постоянный сбор обширной информации обо всех значимых событиях и процессах на всем поле банковской жизнедеятельности. И толковый, профессиональный ее анализ с выводами и решениями по оптимальной реакции на угрожающие явления. То есть, нужна неусыпная бдительность, как хотя бы у популяции сурков - беззащитных по сути, существ, но с высочайшей мобилизацией внимания на потенциальную опасность и мгновенной реакцией - спасение бегом к естественным укрытиям. Чем и выживают уж какое тысячелетие. Но банкирская популяция, в отличие от сурков, крыс с их шизофренической осторожностью и подозрительностью, еще и научилась организовывать банковские и сопутствующие им экономические кризисы, когда в одночасье в тех же США разорялось до 15 тысяч бынков - около половины - а их активы за бесценок доставались старым, матерым «акулам» банковского бизнеса. Вкупе с морем обесцененных ценных бумаг, недвижимости фирм, копораций, фермерских земель. А то и вовсе оплатить чью-либо уместную банкирам подготовку к революции, гражданской или мировой войне.

Единственное, что им может помешать стабильно воспроизводиться в качестве главенствующего цивилизационного фактора, так это «подрастающие» коллеги в малозначащих до поры — до времени регионах мира. Так, доминирующим ныне кланам еврейских банкиров, пусть пока и не сильно, но все ощутимей мешают арабские, мусульманские банкиры, выходят из тени китайские и становятся почти вровень с уже весьма окрепшими японскими. А повергнуть их можно только вместе с их странами. Что предполагает очень жесткие и опасные сценарии. Опасные, естественно, для авторов замысливаемых с этой целью банковских заговоров. Победы, допустим, исламские страны в цивилизационной войне, а с ними и исламские банки - участь еврейских «коллег» будет разве что немногим лучше участи евреев в нацистских концентрационных лагерях. Так что ставки в нынешних межбанковских войнах на основе банковских заговоров очень высоки.

Заниматься всерьез всей этой банковской заговорщической генерацией по-настоящему пока никому. Кроме, естественно, коммунистов, которые ушли на долгосрочные исторические каникулы после проваленного советской номенклатурой исторического опыта в СССР. Причем, коммунисты не как персоналки, личности лидеров - а как система, отрицающая всякую частную собственность, в том числе, банковскую.

В традиционных же нынешних обществах пытаться образумить банковских заговорщических хищников - все равно, что убеждать шакалов не есть мясо животных, все равно что садиться играть на деньги с профессиональными бригадами карточных шулеров, «прикрытых» еще и обслуживающим «персоналом». Для банкиров таковыми являются их вековые подельники - сюзники в лице всевозможных властных чинов, генералитета правоохранителей, спецслужб, армии, оргпреступности, масонов, иных «элитарных» образований, структур. Особенно при неистребимом ничем социальном феномене - неодолимой у большинства людей ничем любви - тяги к деньгам и к тем, у кого их очень много.

Глава 5: «Паутина власти»

Понятное дело, речь пойдет здесь о власти капитала, существующего и в денежной и имущественной формах, прежде всего в виде производительных мощностей и обслуживающей их инфраструктуры. Производственный, промышленный капитал хоть и является единственным источником производства материальных благ для цивилизации, но и по отношению к денежному капиталу занимает несколько более подчиненное положение (даже тогда, когда в составе крупнейшей корпорации наличествуют собственные банки). По простой, незамысловатой причине - примерно по той же, что для военных значимость завода по производству снарядов чуть-чуть выше, чем значимость тех, кто производит

орудия: кончились в бою боеприпасы - боевая техника любой степени мощи и надежности становится металоломом, мишенью. Так и действующие производства без оборотных денежных средств, которые выгоднее брать в банках под проценты, нежели копить и расходовать свои кровные денежки, особенно если производственный цикл длится год или более (как в фермерствах при посеве зерновых или выращивании скота на мясо). Именно кредитование под которое ссужаются им деньги, и являются теми вожжами (иногда - и петлей), которыми управляет кучер-банкир. Хотя в реальности присутствует множество нюансов: банкиры гонятся за крупными корпорациями, чтобы иметь их в качестве своих постоянных клиентов и на обслуживании их финансовых потоков иметь свой процент прибыли. Ну а заполучив под какие-то преимущества (промышленникам все равно надо выбирать какой-то банк для размещения своих расчетных счетов), банки со своей клиентурой ведут свои традиционные игры, используя свои позиционные преимущества. Тем более, что для промышленников главное — производственные процессы и снабженческо-сбытовое, где деньги — только элемент обеспечения их бесперебойности - не более. И пока главные мировые банковские кланы не начали обрушивать финансовые рынки по своим традиционным технологиям и переделывать денежные рынки в свою пользу, денежные проблемы не очень досаждают промышленным и иным производственным корпорациям, а те практически самостоятельно и свободно участвуют в своих бесперерывных войнах за заказы, рынки сбыта, высокие нормы прибыли на всех сущих уровнях своей производственной деятельности: региональном, национальном, глобальном. А занимаются они этим всегда серьезно, тратя на это изрядные финансовые ресурсы, привлекая множество профессионалов, коррупционные, при необходимости - «криминальные технологии». Чему посвящено множество серьезных исследований, коднему их наиболее полных, объективных вполне обосновано можно отнести книгу зарубежных авторов К. Мирроу и Г. Маурега «Паутина власти» (подзаголовок «Международные картели и мировая экономика»). Существует множество иных столь же масштабных и глубоких по анализу публикаций по этой теме, но наименований жэтой книги, пожалуй, более полно и точно отражает суть природы, практики крупного капитала на национальном и глобальном уровнях: плетут густую паутину своего влияния на все социальные процессы.

А природа эта - неизменна и легко узнаваема от рождения и на все будущие времена: «Люди одной и той же процессии редко встречаются вместе только для веселия и развлечения, разговор, как правило, заканчивается тайным заговором против общества или в ряде случаев сговором о повышении цен», - заметил Адам Смит в «Исследовании о природе». Смит, конечно, описывал новое поколение предпринимателей, появившихся в последние годы XVIII столетия, - капиталистов. Но саркастическое замечание паостола капитализма служит так же характеристикой бизнесменов прежних времени Стремление подавить конкурентов так же старо, как и сама конкуренция. Оно дает импульс к изворотливости и изобретательности в технике торгового дела - причем не меньшей, чем при разработке технологии! Подобные «заговоры» и «изобретательность», достигшие своей вершины в современных международных картелях, имеют на самом деле длительную историю». (К. Мирроу, Г. Маресс. 1984г., стр.61). «Апостол капитализма», присутствовавший при его длительном, мучительном и малозрелищном появлении на свет, гениально точно определил одну из его родовых черт: бесперерывным заговорам против общества во имя своего воспроизводства и процветания. И не по какой-то там изуверской природе врагов рода человеческого - только во имя присвоения чаще всего чужой выгоды, чужих выгодных промыслов. Обоснование для такой практики толже незамысловате: сильный имеет все желанные права на все, что ему глянется.

Картельные заговоры - сговоры имеют одну и ту же природу, что и иные «коллективные» предприятия: ватаги разбойников на почтовых трактах, торговых путях, набеги кочевых племен на порубежья т радиционных государств, «экспедиции» казачьих

войсковых соединений по зажиточным городам и весям соседей и т.д. От веку известно - грабить большим, организованным коллективом всегда доходнее и по плечу большие масштабы грубежей. Давным-давно отработаны, отложены формы процедуры и содержание картельных соглашений. Иные - до деталей, пригодные к применению хоть сейчас: «Фактически существование картелей оправдывают на том основании, что они являются естественными и постоянными на нашей земле, как горы и реки. Родные формы картелей, устанавливающих общие цены, существовали в Древнем Египте, Финикии, Палестине и Индии за 3 тыс. лет до н.э. Имелось так же бесконечное число объединений наподобие картелей в средневековой Европе. Сохранился отчет одного картеля эпохи Возрождения, в котором имеется столько черт современного характера, что было бы небесполезно описать его детально. Картельное соглашение было подписано 11 июня 1470 г. римским папой Павлом II и неаполитанским королем Фердинандом, который в папском государстве и на о. Исчия. Оба правителя были откровенны относительно своих намерений - цены фиксировались, а прибыли делились между участниками. Рынок был разделен на сферы и каждая сторона получала при посредстве общих торговых агентов и при единых условиях кредитных операций. За нарушение соглашения предусматривались крупные штрафы. Был установлен обмен статистическими данными, и каждой стороне предоставлялось право совершать инспекционные поездки по складам другой, чтобы исключить обман. Договор этого картеля имел даже процедуру ведения «боевых действий» против аутсайдеров. Среди боевых приемов был один необычного порядка, которому современные картели могли бы только позавидовать. Папа обещал, по крайней мере раз в год, издавать приказ, согласно которому всему христианскому населению запрещалось покупать квасцы, добытые из шахт безбожных конкурентов папы, т.е. У турок. Турецкие квасцы были преданы анафеме, и их мог захватить любой полинный христианин. Папа связал себя обязательством использовать свои прибыли от продажи квасцов для оплаты расходов на религиозные войны против сусульман и протестантов.

Кроме такого «творческого» использования религиозной власти в коммерческих целях, в этой организации можно найти много элементов, имеющих в современных картелях, включая возможность политического влияния, что однажды привело к ужасным последствиям в 30-х годах, когда картели, в которых доминировали германские фирмы, оказали нацистам необходимую помощь в подготовке ими войны против «неверных». (К. Мироу, Г. Маурер. «Паутина власти». Стр. 61-62).

Аналогов в современности подобной средневековой практике - пруд пруди на любой вкус. Даже банальные и повсеместные «разборки» между бесчисленными структурами оргпреступности в каждом нынешнем государстве возникают по поводу нарушений многообразных изустных «картельных соглашений» между различными перступными группировками по разделу территорий, промыслов, «крысятничающую» при дележе прибылей и т.п. Естественно, со «стрелками», перестрелками, заказными убийствами, со сложными отношениями в криминальной полиции и спецслужбах, неизбежно «координирующими» взаимоотношение между оргпреступными сообществами с целью участия в их прибылях.

Как и в случаях с организацией и функционированием масонских лож, для реализации постоянно возникающих корпоративных заговоров - сговоров нужны на длительное время их существования определенные организационные официальные структуры. Появление которых всегда обосновывается самыми достойными целями и задачами, плешью посвященными исключительно общественным нуждам. Как о том и у цитированных выше авторов (как и у многих иных, исследующих эту тему):

«В июне 1972г. Курт Мироу получил приглашение от человека, который работал на фирму «Индуселет», бразильский филиал бельгийской электротехнической компании «Ателиерс де констраксьон электрикес шарлерой («АКЭШ»), которая начиная с 1970 г. стала собственностью компании «Вестингауз». Этот человек сказал, что он имеет некоторые

документы, которые могут представлять интерес для Миррой. Этими документами оказались копии соглашений между членами торговой ассоциации, озаглавленной безобидно - Институт исследования проблем экспорта тяжелого электрооборудования (ИИПЭТЭ). Ознакомление с текстом соглашения сразу же сделало очевидным, что под ПЭТЭ в действительности скрывается картель.

Как выяснил Мирроу, ИИПЭТЭ был основан в 1964г. Из компаний, присутствовавших на учредительном заседании 15 марта того же года, все, кроме двух, представляли мощные транснациональные корпорации «АКЭШ», «АЕГ», «Броун Бовери», «Дженерал электрик» и «Сименс». Тремя другими фирмами, примкнувшими к картелю вскоре после этого заседания, являлись: филиал «Вестингауз» - «Марини Даминелли», «АЛКАЦЕ», которой владели сначала Н.К. Портер, а затем Гарви Хуббел из Великобритании, и «КОЕМСА» - филиал итальянской фирмы «Ансальдо Сан-Джоджио». Из двух известных бразильских фирм - «ИТЭЛ» и «Лайн-материал» - последняя почти сразу же оказалась во власти «Хитати». Таким образом, этот картель состоит из десяти филиалов ТНК и одной местной фирмы.

Образ ИИПЭТЭ, представленный обществу, выглядит высокопатристичным. Объявленной целью этой организации является «активно содействовать развитию экспорта» и «способствовать в пределах закона и имеющихся возможностей межамериканскому обмену идеями, правами, а так же технической и нетехнической информацией, считая это полезным для развития и процветания тяжелой промышленности. Другими словами, компании, входящие в ИИПЭТЭ, провозглашают, что их целью является конкуренция вместе со своими материнскими фирмами на рынке тяжелого электрооборудования не только в Бразилии, но и за ее пределами. Институт объявлял так же, что он выполнит другие программы, имеющие общественный интерес, включая изучение рынка, воздание профессиональных школ по повышению квалификации рабочих, поддержку исследовательских работ, организацию конференций.

Однако довольно странно, что почти ни одна из этих программ не была осуществлена. И это несмотря на годы непрерывной работы, включая еженедельные заседания представителей компаний, которые проводились под руководством генерального секретаря и еще двух телефонных линий, обширные размеры офиса в деловой части города Сан-Пауло, невзирая на бесчисленные отчеты об успехах, которыми они как будто бы конкурировали. Группа ИИПЭТЭ полностью провалилась в осуществление своей программной цели - увеличения экспорта бразильского тяжелого электрооборудования. Не были выполнены так же ее научная и учебные программы. Вместо всего этого главным результатом ее деятельности явился резкий рост импорта электрооборудования в Бразилию, крах различных бразильских фирм или поглощение их иностранными картелями и в результате - неуклонный процесс денационализации бразильской электропромышленности.

Среди документов, которыми снабдили Мирроу, оказались «Инструкция 2/67», или Бразильское соглашение о крупных трансформаторах, и «Инструкция 10» относительно маломощных трансформаторов. В этих документах на то, что ИИПЭТЭ имеет не те намерения, которые были провозглашены. Фактически эти документы демонстрируют, что представляет собой деятельность классического частного картеля, ставящего своей целью жестокий контроль над рынком, в котором он заинтересован, и ликвидацию там конкурентов...

Особый интерес представляет ст. 24 инструкции, которая гласит: «Окончательные продажные цены, согласованные на заседании, должны включать 2%, которые вносятся выигравшей фирмой в резервный фонд на боевые цели». В ст. 26 говорится: «Используя полученные заказы на продажу, секретарь вносит соответствующую запись о взносах индивидуальных членов по графе «резерв на боевые цели». Статья 27 гласит: «Если возникает необходимость в наступательных действиях (т.е. Если потребуются действия, направленные на вывод из бизнеса какой-либо фирмы путем резкого изменения цен), это

должно быть осуществлено прежде всего компанией, которая накопила наибольшую резервную сумму». Интересен так же в этом соглашении раздел о принудительных мерах: «Несоблюдение любого пункта инструкции, особенно тех, которые упомянуты специально будет рассматриваться как нарушение; то же самое касается несоблюдения установленных цен, скидок, комиссионных, условий платежа, дат поставок и преискурантов или любых других действий, эффект от которых вольно или невольно окажется ущербным для других членов».

Нарушение, говорится в следующей статье, может быть наказано штрафом в размере 20% стоимости заказа. Наконец, инструкция содержит строгое предупреждение возможным отступинкам. «В случае, если кто-либо из членов выйдет из этой программы, он должен систематически подвергаться санкциям всех других членов поочередно...»

В общем, один раз в неделю, чтобы решить, кто из членов должен получить заказ и по какой цене. Заседания на административном уровне проходили один раз в месяц, и в них принимали участие руководящие сотрудники фирм. Они утверждали решения рабочей группы, а так же рассматривали наиболее важные дела, часто после консультаций с материнскими фирмами. Обычно обсуждались такие вопросы, как размещение особо крупных заказов, улаживание серьезных столкновений между членами, сроки ударов по аутсайдерам.

Можно только догадываться о том, каково было непосредственное воздействие картеля на его конкурентов. Внутренние записи являются секретными, и нет никакой возможности определить, какие случаи падения цен были в действительности «наступательными» и финансировались ИИПЭТЭ. Но данные об изменениях на рынке трансформаторов определенно наводят на размышления. К середине 70-х годов фирмы ИИПЭТЭ захватили весь рынок мощных трансформаторов, а их доли в продаже трансформаторов малых и средних размеров так же резко возросла, превысив 80%. По крайней мере семь бразильских производителей силовых и распределительных трансформаторов потерпели крах с 1960 по 1970 г., причем некоторые из них были в течение долгого времени процветающими фирмами.

Разгром местных предприятий не ограничился только рынком трансформаторов. Почти в каждой отрасли электротехнической промышленности, в которой до 1964 г. бразильцы имели довольно значительную долю на рынке, начиная от таких потребительских товаров длительного пользования, как телевизоры и холодильники, и кончая тяжелым оборудованием, таким как генераторы, турбины, моторы, - наступление иностранных фирм было всеобъемлющим. Как encfyjdbk Мироу и его компаньоны из фирмы «Кодима», когда они приступили к исследованию, демпинг не был единственной тактикой, которой пользовались картели. Снова и снова они узнавали от коллег и других предприятий этой отрасли ужасные истории: о бойкотах, в незапных нехватках отдельных видов материалов, что подрывало ход производства, задержках в доставке компонентов, дискриминации в отношении цен, политическом воздействии филиалов ТНК на учреждения, у которых предоставлено право выдавать лицензии на импорт или экспорт продукции. Эти факты нашли отклик в деловой прессе, которая публиковала печальные репортажи о крахе то одной, то другой фирмы...

Вскоре после получения документов ИИПЭТЭ Мироу сделал следующее открытие: бразильская картель является лишь второстепенным отделением центрального картеля электротехнической промышленности. Обосновавшись на окарине Лозанны в Швейцарии, эта организация действовала по всему миру, присвоив себе неопределенное название: Международная электротехническая ассоциация (МЭА). МЭА была основана (под другим названием) в 1930 г., она значительно сократила свои операции в годы войны и возобновила после 1945г.

Это не что иное, как частная ассоциация большинства крупнейших корпораций к электротехнической промышленности, организованная со специальной целью: осуществлять раздел рынков, фиксировать цены и регулировать конкуренцию в мировом

масштабе. Ее деятельность, которая нередко противоречила законам многих стран, а также оказывает определенное воздействие на пути и темпы экономического развития всего запада, в сущности, неизвестна обществу. Ассоциация состоит из различных национальных образований; она изучает явления на рынке электротоваров, которые вызывают беспокойство входящих в нее корпораций, при этом действия МЭА свободны от правительственного надзора. Руководители фирм, входящих в МЭА, встречаются ежемесячно в роскошных отелях таких городов, как Лондон, Цюрих, Франкфурт, Теормина (Италия) и Киото (Япония), чтобы распределять заказы, общая стоимость которых достигает 2 млрд. долл. в год. Потому неудивительно, что транснациональные корпорации электротехнической промышленности образовали в Бразилии мини-картель - они имели в этой области большую практику.

Мироу стало известно, что из восьми членом-учредителей ИИПЭТЭ пять, а именно «АЕГ», «АСЕА», «БроунБовери», «Дженерал электрик» и «Сименс» - так же были учредителями в 1930г. Картеля, ставшего впоследствии МЭА. Мироу сообщили также, что инструкции, которые ИИПЭТЭ получал от материнских фирм в Европе, являлись образцом соглашений МЭА о торговле теми же товарами...

Среди экспертов преобладало мнение, что картели, которые контролировали основную массу мировой торговли в 30-х годах, исчезли после второй мировой войны. Однако, если электротехнический картель смог реорганизоваться вскоре после войны, разве не могли сделать то же самое другие картели?

«Диктатура картеля» отвечает на этот вопрос положительно, ибо такова фактическая сторона: картели н икогда не исчезали, они просто ушли в подполье. В различных ключевых отраслях промышленности, химическую, н танзье.? Искусственные волокон, картели, процветавшие до войны, возобновили сво операции после некоторого перерыва или перегруппировались, приняв новые формы на протяжении 50-х годов. В настоящее время в этих отраслях промышленности манипуляции на рынках через ассоциации частных фирм являются настолько превалярующими, что неограниченная конкуренция - скорее - исключение, чем правило. Сырьевые товары и торговля потребительскими товарами так же охвачены картелями, причем некоторые из них были организованы при помощи государств, другие - в частном порядке. Во многих остраслях обрабатывающей промышленности картельная форма возникает временами, а затем исчезает, когда оказывается ненужной. Короче говоря, МЭА никоим образом не является чем-то уникальным. Это просто один из множества картелей, которые принимают бесчисленные варианты форм. Некоторые из картелей действуют настолько тонко, что их органически трудно обнаружить; другие чрезмерно громоздки и неповоротливы, так что можно гарантировать их раскрытие и распад. Картель может пытаться оказывать влияние лишь на какой-то один фактор на рынке или же подвергнуть жестокому контролю всю отрасль промышленности. Картель может включать в свою орбиту две или 20 фирм. Он может едва прожить шесть месяцев или действовать на протяжении 50 лет. Но общим для всех картелей является использование концентрированной экономической силы для подавления действия «невидимой руки» рыночных сил с последующим воздействием на торговые балансы, объемы инвестиций, занятость рабочей силы, структуру налогов и тихнологический прогресс. В развивающихся странах, например в бРАЗИЛИИ, где картели подрывают местную промышленность и ускоряют внедрение иностранного капитала в экономику, влияние картелей может быть разрушительным». (Там же. Стр. 54-59).

То очевидное обстоятельство, что «развивающиеся» ст раны мира уже много десятилетий не могут «развиться» как им этого бы ни хотелось, свидетельствует исключительно об одном - о высшей степени успешной деятельности международных картелей метрополий - так называемых «цивилизованных» стран - по изничтожению на корню в течение многих десятилетий местной промышленности стран «третьего» мира и навязывания им через тотальное коррумпирувание правящих политических режимов в

этих странах чудовищно неэквивалентного обмена: по чрезвычайно дорогим ценам высокотехнологичное оборудование в обмен на вырве за копейки и столь же дешевую рабочую силу. Процесс неистребимого стремления к «картелированию» имеет ту же самую природу инстинкта, что толкает уголовников создавать коды, стро??? системы организованной преступности. Только «инструментарий», приемы достижения желанной цели (тоже одинаковый) - получения прибылей, присвоения чужих денег - используются весьма отличные: вместо автоматов и масок налетчиков на банки, инкассаторов используются всевозможные рыночные «подлянки», производственные диверсии, подкуп должностных лиц, интенсивная дезинформация с помощью скупленных СМИ и т.д. И т.п. - в широчайшем ассортименте набора благовоспитанных господ, обретающихся в роскошных апартаментах, а не в тюремных камерах. И мотивации, внутренние «убеждения», обосновывающие такие виды корпоративной деятельности и у тех и у других социальных групп по сути одни и те же. нитое утверждение именитых авторов о том, что 100% прибыли капитал положительно готов сломать себе шею, а за 300% готов на любое преступление в принципе верно, но при одном чрезвычайно важном уточнении: шею ломать за стопроцентную прибыль и совершать любые преступления за 300 и более процентов сверхприбылей владельцы больших капиталов, денег всегда посылают другиз из числа «джентельменов удачи». За хорошие, разумеется деньги: отчаянные искатели прибрелей, но не имеющие достаточных жизненных ресурсов с готовностью идут на любые рискованные акции, готовы совершать любые преступления. И таких в каждом социуме - немеряное число, из которого можно рекрутировать целые армии, не то что команды для спецзаданий. И при хорошей оплате этих наемников не остановят никакие реальные потери - да и выбор у них, как правило, невелик: хорошо оплачиваемые заказы на преступление тоже не так уж часто им преподают, за них еще побороться «на конкурсной основе» зачастую приходится. Так что «капитаны бизнеса» не хуже банкиров и финансистов многократно защищены от необходимости лично работать кистенем в буквальном или переносном смысле множеством «оболочек» из жаждущих оказать им платную услугу.

И это - без учета фантастических возможностей, которые открываются крупному капиталу, тем более консолидированному в отобилизованные картели, подкупом должностных лиц любого государства, включая, естественно, тех, кто и на высших должностях. Упоминавшаяся ранее истина о том, что «инвестиции» в чиновников способны приносить самые большие сверхприбыли не только в сферах действия финансового капитала, но полностью применима и к промышленному и торговому.

Учитывая высочайший уровень коррумпированности мирового чиновничества и еще более высокий уровень предрасположенности мирового чиновничества и еще более высокий уровень предрасположенности в этом селектированном по специфическим свойствам сословию, можно с полным основанием утверждать о практически постоянной (но с разным уровнем и формально реального сращивания в различных странах) в «паутину власти» мирового промышленного капитала в лице ли ТНК, их картелей, либо каких-то национальных промышленных ассоциаций или монополий. Этот вечный симбиоз усовершенствованный к настоящему историческому периоду технологиями сращивания нитей паутины денежной власти с множественными конкретными должностными лицами (по потребности капитала) аппаратов государственной власти надежно переключает по всему миру приоритеты официальных властей с декларированных и закрепленных законах на недеklarированные нигде официально, тем более — никак ен закрепленные в нормативных актах, но неукоснительно в первую очередь решаемые приритеты крупных собственников, капиталистов. Пусть даже и после исполнения таких же «просьб» банковского и финансового сектора — в «очереди» те и другие стоят плотно сразу друг за другом. И цели этих категорий «элиты» практически идентичны и достигаются за счет интересов всех прочих социальных групп, в первую очередь - «широких народных масс». То есть,

основного населения всех обществ.

С позиции организации исполнения любых «плановых мероприятий», подготовки планов достижения целей любых заговоров в самом комфортном положении постоянно, от века находятся самые имущие и богатые - члены семейных банковских, предпринимательских кланов, имеющих длительную (десятилетия и более) профессиональную «родословную». Будучи всегда на раздаче денег, при управлении своими и чужими активами эти господа, внимательно всматриваясь в панораму событий в интересующих их социальных сетках (со сбором разведанных, информации при их деньгах и их опыте проблем не возникает никогда), остается не спеша, со знанием дела, многократно выверяя выбранные варианты действий, планировать свои заговоры и организовать последовательное выполнение запланированных акций, исправляя допущенные ошибки, просчеты, срывы по независимым обстоятельствам. Как видно из цитированной ранее работы «Невидимая рука» на реализацию иного банковского заговора уходят годы, десятилетия. И год-другой на исправление неудачного шага - не представляет для них никакой проблемы: раз надо - значит надо. Главное, как пелось в известной песне Владимира Высоцкого: «Чтоб была воля к победе». То есть, ничем не сбиваемое устремление к контролю над национальными денежными потоками и, как следствие, над любой национальной политической властью. При сохранении же контроля (пример - Федеральная Резервная Система США в виде пула крупнейших частных банков, принадлежащих традиционным банковским кланам международного класса) можно использовать по своему усмотрению любые структурные «подразделения» общества и государства: от «широких народных масс», выходящих сотнями тысяч на митинги протеста, структур оргпреступности до спецслужб, правоохранителей, военных, правительственных и парламентских структур - банкирам и промышленникам всегда отлично известны и расценки, по которым можно обеспечить принятие нужного законопроекта или правительственного решения и конкретные лица в парламентах и правительствах, которым надлежит платить. На уровне больших и очень больших денег несколько вульгарно звучит простонародный принцип: «Деньги - это власть.ю перед которой всякая прочая деформируется в гармошку». - работает практически без сбоев, почти идеально, некоторые затруднения если и возникают изредка, то только из-за цены услуги или по причине «крысятничания» кого-либо в цепочке перемещения коррупционных денег.

Применительно к крупному промышленному капиталу и его неизбежным картелям, являющимся не чем иным, как основной формой заговора монополий, временной «лаг??» планирования и реализации таких заговоров-сговоров, как уже упоминалось в цитированных ранее материалах может составлять от нескольких месяцев до нескольких десятков лет. Время здесь только помогает «заговорщикам»: оппоненты постоянно меняются, мельтешат, а опыт и мастерство администрирования при достижении задач у картелей только растет, совершенствуется. И ни государства, ни тем более маломощные, разрозненные, хотя и великие числом, относительно небольшие фирмы не в состоянии создать ничего сопоставимого со структурами картелей ТНК. Потому и успехи их в любых отраслях в любых их начинаниях почти всегда гарантированы, даже тогда, когда на них ополчаются некоторые СМИ, возмущается общественность. Примерно об этом в одной из множества исследовательских работ по этой теме:

«В последнюю треть нынешнего столетия мир является свидетелем драматического превращения транснациональных корпораций в главное действующее лицо в мировой экономике».

«Их размеры, географическая сфера, многообразность деятельности, их контроль над мировыми ресурсами и использование ресурсов в собственных целях по объему и последствиями конкурирует с целыми государствами».

«Мощь, сосредоточенная в их руках, фактическое или потенциальное

использование этой мощи, способность корпораций деформировать спрос и ценности, воздействовать на жизнь людей и политику правительств, на международное разделение труда вызывают озабоченность в отношении их роли в международных отношениях».

«Одни считают транснациональные корпорации ключевым элементом международного процветания, другие видят в них опасных агентов империализма».

Мы привели цитаты из введения к докладу ООН о транснациональных корпорациях, над которыми работали экономисты, социологи, политологи - специалисты в разных областях знаний из многих стран мира. Их вывод: «До тех пор, пока не будут разработаны и осуществлены меры в отношении транснациональных корпораций, все меры по нормализации международных экономических отношений не дадут результата, а мировая экономика будет лишена твердого основания».

Сошлемся еще на облетевшие весь мир слова президента американской транснациональной корпорации «Форд моторс», входящий в десятку крупнейших ТНК мира, Форда — внука: «мы смотрим на карту мир и не видим национальных границ». Как бы расшифровывая эти слова, английский журнал «Экономист» писал: «Они (транснациональные корпорации - Авт.) организуют производство, нанимают и увольняют людей в международном масштабе, извлекают прибыли из десятков стран...». Меткую характеристику транснациональным корпорациям дал западногерманский либерально-буржуазный журнал «Шпигель», сказав, что «они живут по волчьим законам». Рви добычу, души слабого! И это в масштабах десятков государств, в границах всего мира частного предпринимательства...

Личная уния финансовых магнатов капиталистического мира - естественный и неизбежный результат такого развития, ибо параллельно ей складывается и единая (банковско-промышленная) система, не подконтрольная отдельным государственным механизмам.

К началу 80-х годов на долю гигантских международных корпоративных комплексов приходилось около 80 процентов всех технологий, разрабатываемой в капиталистическом мире, примерно 40 процентов промышленного производства, 60 процентов внешней торговли. И этот потенциал оказался сосредоточенным в руках примерно 200 корпораций - мультимиллиардеров (принадлежащих в основном группам Рокфеллера, Моргана, Дюпона) со штаб квартирами в США и такого же количества корпораций, принадлежащих капиталу Японии, ФРГ, Великобритании и других капиталистических государств.

Апологеты капитализма без устали доказывают, что ТНК - это самая прогрессивная форма организации производства, а раз так, то их деятельность идет на благо человечеству. Спору нет, транснациональные корпорации весьма находчиво используют самые последние достижения научно-технического прогресса и добиваются на этой основе высокой эффективности производства. Но эти достижения ставятся на службу не человечеству, а корыстным интересам монополий.

Когда научно-технический прогресс развивается в капиталистической оболочке, он ведет к небывалому обогащению монополий и ухудшению условий жизни и труда миллионов людей. И в первых рядах тех, кто стремится присвоить себе плоды примирения современных достижений науки, причем в международном масштабе, находятся ТНК. Они стараются сосредоточить научно-технические разработки в своих руках, вытесняют в странах своего базирования другие фирмы из области создания новых перспективных товаров и технологических процессов.

С деятельностью транснациональных корпораций связаны наиболее опасные для человечества деформации в направлениях применения достижений науки. В США все возрастающая доля ассигнований крупнейших корпораций на научные исследования и опытно-конструкторские разработки (НИОКР) направляется на создание технически сложного и дорогостоящего оружия. Это обеспечивает корпорациям гарантированные сверхприбыли независимо от колебаний общеэкономической конъюнктуры. На

смертоносное оружие и его разработку ассигнуются громадные суммы и из государственного бюджета. В США во второй половине 70-х годов около половины государственных расходов на НИОКР фактически поступало в распоряжение корпораций авиапроектного, ядерного и прочих видов военного бизнеса.

Опираясь на достижения научно-технической революции, крупный капитал, и прежде всего гиганты индустриального бизнеса, усиливают эксплуатацию трудящихся и добиваются расширения своих операций и сверхприбылей даже в обстановке глубоких общехозяйственных трудностей. За 70-е годы верхушкой современного монополистического капитала в составе 50 международно оперирующих, главным образом американских компаний увеличила свои прибыли (в расчете на одного занятого) на 33 процентов. А реальная заработная плата американских рабочих за десятилетие 1973-1982 годов снизилась более чем на 17 процентов. За 1974-1980 годы чистой прибыли 500 крупнейших монополий США, большинство из которых являются транснациональными, выросло более чем в два раза...

Журнал «Штерн» отметил: «Всякий раз, когда дела идут хуже, концерны нажимают на рычаги военного бизнеса»...

Эти корпорации способны делать все, что угодно, - собирать детские коляски и выпускать летающую смерть на потоке, лишь бы дивиденды удовлетворяли управляющих и акционеров. Но между колясками и бомбардировщиками есть разница, и не только в их функциях, не только в том, что оружие несет смерть. Есть экономическое различие. Для капиталиста лучше иметь устойчивые заказы, не подверженные колебаниям рынка. Заказы Пентагона, ЦРУ и прочие заказы на «безопасность» и «оборону», которые оплачиваются из госбюджета, - заказы гарантированные, сверхприбыльные. Государство щедро раздает авансы еще задолго до того, как будет посажена первая заклепка в корпус будущего бомбардировщика, - авансы на исследования и опытно-конструкторские разработки....

В 1980 году, когда экономику США поразил спад...волна банкротств фирм, выпускающих потребительские товары, захлеснула США, а корпорации военного бизнеса и фирмы смешанного военно-гражданского профиля, подобно «Дженерал электрик», процветают. Поднажали на рычаги «оборонных» заказов через министра обороны Уайнбергера, самого Рейгана, который в былые времена рекламировал гражданскую продукцию «Дженерал электрик».

Было бы, конечно, ошибкой видеть в алчности монополий военного бизнеса единственную причину милитаристского психоза, безумия гонки вооружений США. В преступный клубок сплелись устремления фабрикантов смерти к сверхприбылям, курс Вашингтонской администрации на достижение мирового господства...

Молодой читатель, наверно, не помнит, что когда-то как сенсация в газетах проходило сообщение о том, что годовые военные расходы США достигли 50 миллиардов долларов (1963г.). Потом был 100 миллиардный рубеж, потом 150 миллиардный...Сейчас счет идет на сотни миллиардов долларов. Закулисный милитаристский насос перекачивания национального богатства из многих рук в немногие работает в форсированном режиме. Можно сказать так — оружие будет разработано, произведено и продано ровно на такую сумму, какую удастся выколотить из налогоплательщиков...

Американская печать указывала, что производство вооружений в три раза (!) прибыльнее. Причин этому много...Производство оружия — о собенно сложного - практически лишено риска...

Жесточайшая конкуренция между военными монополиями, эта драка хищников за лакомые куски происходит задолго до стадии промышленного изготовления продукции. В конкурентной борьбе схватываются не с тальными чудовищами, начиненные электроникой, и даже не конструкторские чертежи, а замыслы (подкрепленные, конечно, расчетами...).

И, наконец, весьма немаловажная сторона проблемы - вопрос цен... В торговле, как известно, действует старый как мир принцип - продавец старается продать подороже, покупатель - купить подешевле. В области продажи вооружений дело обстоит не так. Кто, собственно, кому продает? Формально фирма государству. Практически, однако, оказывается, что военно-промышленный комплекс сам себе и продает. Руководство империалистического государства, особенно его военное министерство, занимающееся закупками оружия, тесно срослось с военными монополиями. Особенно ярко это видно на примере США. Пентагоновские генералы, уходя в отставку, занимают кресла в советах замдиректоров военных монополий. Монополии имеют своих людей в Пентагоне, через лоббистов добиваются одобрения конгресса на закупку того или иного вида оружия». (Ю. Баранов, Н. Сергеев. «Тайная власть капитала». «Москва». «Молодая гвардия». 1984г. Стр. 52-55, 79-85).

Об опасностях, исходящих от военно-промышленного комплекса США (а таковые «комплексы» имеются в каждом развитом государстве) для американского общества предупреждал один из его президентов, которому была доподлинно известно все анатомическое строение этого социального монстра, его повадки, приемы, жизнеобеспечение аппетита, устремления, цели. Последние полностью «укомплектованы» исключительно только корпоративными устремлениями верхушки финансово-промышленных магнатов к получению сверхприбылей во все возрастающих объемах. Об этом и цитированные выше авторы: «Производство вооружений становится системой бессмысленно работающей сама на себя. Никаких ценностей не создается, обществу наносится вред. Итак, мы рассмотрели роль военного бизнеса в механизме распределения «национального пирога». Но рассмотрели только, так сказать, прямое вражение этого процесса - переключку денег, изъятых у народа в виде налогов, в сейфы монополий. Существуют, однако, и вторичные проявления этого процесса. Речь идет прежде всего об инфляции. В предыдущих главах мы анализировали почему инфляция выгодна верхушке капиталистического мира, показали, как инфляция способствует перераспределению общественного богатства в пользу буржуазии. Здесь же следует сказать несколько слов о том, как производство вооружений порождает инфляцию.

Журнал «Ньюсвик», обсуждая в свое время предложенный Рейганом колоссальный военный бюджет, писал: «Оснований для беспокойства более чем достаточно. Как всегда, средства, отпущенные Пентагону, будут отняты у гражданских отраслей экономики, остро нуждающихся в продуктивных капиталовложениях. Военные ассигнования практически бесплодны с экономической точки зрения. Высокая себестоимость военной продукции, которая обществом не используется, стимулирует потребительский спрос, не обеспечивая товаров для его удовлетворения». С «Ньюсвик» был согласен и тогдашний председатель комиссии Сената США по иностранным делам Ф. Черч. «Военные расходы помогли создать тысячи рабочих мест, - заметил он. Но это крайне инфляционная форма занятости населения, поскольку в руки потребителей попадают деньги (уплаченные за производство вооружений - Авт.), но ничего не производится такого, на что эти деньги могут быть истрачены. Никто из моих соседей не помышляет о покупке тактика, подводной лодке или межконтинентальной баллистической ракеты». Слова почтенного сенатора надо скорректировать только в одном отношении. Если брать экономику страны в целом, военные расходы ликвидировали тысячи и тысячи рабочих мест. Расчетами экономистов давно доказано, что военный бизнес требует меньше всего человеческого участия на единицу затрат. Так что, распределяя средства, налогоплательщиков в пользу индустрии вооружений и обрушивая бюджетный, как говорят американцы, топор на мирные статьи расходов, властимущие ко всем прочим невыгодам для населения порождают еще и безработицу. Это тоже одно из вторичных в редных воздействий военного бизнеса. Но вернемся к инфляции.

Марс воистину расплачивается фильшивыми долларами. Только в отличие от

уголовных подделок купюры, заплаченные за изготовление бомб и ракет никакой эксперт не отличит от тех, которые заработаны трудом фермера, у учителя или скрипача. В результате «орудейные» банкноты понижают покупательную способность всех остальных своим инфляционным овздействием оружейный бизнес, обогащая олигархию, грабит основную часть населения.

Надо сказать и о том, что производство бессмысленного товара, оружия, имеет, кроме всего другого, и такое вредное воздействие, которое скажется на человечестве в будущем. Мы имеем в виду расточение ресурсов. Так, для производства одного стратегического бомбардировщика И — ИИ требуется 142 тонны алюминия, 78 тонн титана, 25 - стали, 19 других материалов. Военная индустрия США использует 30 процентов мировой добычи кобальта и ниобия??. 44 — платины и т.д.». (там же. Стр. 86, 88-90).

Пожалуй, среди всех разновидностей крпораций и их картелей во имя своего монопольного преобладания на мировых рынках именно оборонные фирмы достигли наивысшего искусства плести паутину своей власти, вершиной которой являются имеющиеся в любом «развитом» государстве военно-промышленные комплексы (ВПК), которые являют собой совершенно уникальное социальное явление - почти идеально устойчивое, самопроизводящееся, почти полностью паразитическое новообразование, включающее в себя действующих правительственных чинов (прежде всего - законодателей, высший менеджмент ведущих корпораций военного бизнеса в лице прежде всего обороны. Эти ВПК располагают наибольшими (после банковских сообществ) средствами (происхождение которых - бюджетные ассигнования, идущие на оплату оборонных заказов) для разгона, разогрева гонки вооружений в мире, развития мировых рынков оружия. «Конвертация» соревнования в вооружения во все более разрастающиеся военные бюджеты и «разгребание» последних на «оборонные» заказы - вопрос просто, хорошо освоенной технологии и некоторого времени. Особая роль в нагнетании военных психозов, естественно, отводится здесь аналитикам и руководителям спецслужб, «сгоужающих» соответствующие «информационные» материалы политикам и общественности через национальные СМИ. Гарантировано высокие приработки всех втягиваемых в орбиты национальных военно-промышленных комплексов позволяют этим, в общем-то, бессмысленным с любых точек зрения, социальным новообразованиям с легкостью рекрутировать в свои ряды воителей за деньги любых политиков, государственных деятелей, парламентариев, генералов армии и спецслужб. Тем более, что идеологической основой прикрытия их корпоративной деньгодобычи является святое: обеспечение государственной и национальной безопасности!!! На что не принято нигде и никогда жалеть бюджетных средств, чем от веку и пользуется все производители и разработчики оружия. Тем более, что делящие бюджетные деньги щедрой рукой на «оборонные нужды» сами гарантированно имеют от этого солидный куш, который всегда и лежит в основе горячего патриотизма законодателей всех стран. Котор?? не наивные люди хорошо осведомлены, как и на что в реальности тратятся, кем и в каких количествах «оборонные» деньги присваиваются «на личные нужды». И как люди ненаивные знают, что им в этом пироге должен принадлежать тоже лучший кусок, который они обязательно имеют - иначе бюджет на «оборону» может изрядно похудеть. Так что основа такого альянса «лучших людей» из всех значимых сфер жизнедеятельности вполне здоровая - коммерческая: на хорошие деньги можно рекрутировать хороших людей любого сорта в любых потребных количествах.

Но кроме названных основных технологий консолидации полезных людей, встраивание их в «паутину власти» бизнеса, существуют тоже испытанные в веках вспомогательные технологии, обеспечивающие основным еще большую устойчивость, сметающее из национальных «» паутин власти еще и их новый уровень - интернациональный. Речь идет о массонстве и родственных ему по характеру и организационным технологиям структурах. Вроде религиозных или псевдо-религиозных

орденов:

«Буржуазный мир, как невидимой, но прочной паутиной, опутан сетью масонских лож. Очень, очень многие, если не большинство буржуазных политиков обязаны своей карьерой принадлежностью к масонским ложам. Почти все американские президенты начиная с Дж. Вашингтона, были масонами, многие французские, огромное число премьеров и диктаторов, канцлеров и могущественных советников королей и королев...

Взрыв интереса к масонам произошел в 1981 году, когда в Италии разразился скандал с разоблачением подрывной деятельности ложи «П-2». Это была по определению буржуазной прессы то ли «сверхпартия», то ли «сверхмафия», то ли «оккультное правительство крайне правых сил». Но дело не в хлестких определениях, которыми запестрела в те дни западная печать. Ложа «П-2» была штабом, связывающим антидемографические силы разных уровней: финансовую олигархию, неонацизм, международный сионизм, мафию, военщину и «леваков» - провокаторов. «Масонство, - говорил глава ложи «П-2» Л.Джелли, - должно стать влиятельным центром незримой власти, способным объединять людей, решающим судьбы нации. Ни больше, ни меньше!...».

Впрочем, на современной политической карте мира есть государство, где все подчинено закулисной власти тайного общества. Это государство - Южно-Африканская Республика, а тайное общество называется «Бродендонд» («Союз братьев»). Перед всем миром, пишет датская газета «Информашон», оно выступает как безобидная масонская ложа, тщательно скрывая свое лицо...

Итак, что же такое «Бродбонд», каким целям служит? «Бродбонд» в котором числятся 12 тысяч «братьев», по-видимому, одно из самых влиятельных тайных обществ в мире. Начиная с 1998 года оно избирает из своей среды всех премьер-министров. Ни одно южно-африканское правительство не принимает никакого решения, если оно предварительно не одобрено «Бродбондом». «Братья» занимают все высокие посты в стране. Они стоят за принятие решения о насаждении режима апартеида и распоряжаются огромными богатствами ЮАР - ее золотом, алмазами, ураном. Они командуют армией, полицией, секретными службами, управляют церковью, школами. «Наша сила — в сохранении тайны», говорилось в одном из циркуляров ложи.

«Бродбонд» разделен на 810 отделений. Штабквартира организации находится в Йоханнесбурге, в Окленд-парке. Здесь размещается резиденция председателя Высшего совета, состоящего из 15 тысяч человек, секретаря совета и специальные «комитеты сторожевых псов», которые - их 156 человек - по поручению совета следят за выполнением решений «Бродбонда». Высший орган - национальный Конгресс, созываемый раз в два года. В его работе участвует около тысячи делегатов, высший совет инструктирует делегатов, как им лучше сохранить в тайне заседание конгресса. Штаб-квартира ложи имеет условные адреса, по которым все 810 отделений посылают ежемесячные отчеты. Высший совет в ежемесячных циркулярах регулярно меняет шифры. Фамилия члена организации никогда не называется, указывается только его номер. Так, премьер-министр ЮАР Питер Бота числится под номером 4487...

Но если все так закрещено, откуда это известно? Помогла случайность. Один из «братьев» после мучительной переоценки ценностей и огромной внутренней борьбы, с тысячью предосторожностей, которые могли бы составить содержание детективного фильма, раскрыл тайну «Бродбонда» двум журналистам. Только таким образом общественности представилась возможность заглянуть в современную масонскую ложу. Таких случаев, увы, немного: «братья» - «вольные каменщики» умеют хранить тайну и жестоко карают отступников. Ну а если отбросить всю детективную сторону, а заодно и мистику ритуалов, что мы увидим? Что «Бродбонд» воистину, как сторожевой пес, охраняет систему, которая дает возможность получать сверхприбыли. Объективно «братья» работают на монополистов ЮАР (и Намибии, которую она оккупирует), США, Англии, ФРГ, Франции, которые наживаются на зверской эксплуатации африканского

населения ЮАР, на варварской системе апартеида.

Итак, «П-2» и «Бродбонд» - две случайно приоткрытые тайны. А сколько таких тайн еще хранят в себе джунгли буржуазного мира за витринным фасадом своих Бродвеев и Елисейских полей?

Иногда лишь по косвенным признакам можно догадываться о подлинном значении той или иной логи. В США, например, базируется сионистская масонская ложа «Бнай Брит» («Сыновья завета»), штаб квартира которой расположена в столице США в нескольких минутах ходьбы от Белого дома (лога имеет отделения в десятках стран). Сюда приходят заискивать перед масонами и стоящими за ними сионистскими толстосумами руководители американской политики, здесь во многом решаются судьбы президентских выборов. Выступая перед «Сыновьями завета» в августе 1980 года, жаждущий переизбрания президент Картер говорил: «Я горжусь тем, что с тех пор, как стал президентом, мы предоставили Израилю половину той помощи, которую он получил от Америки аз 32 года своего существования». Прошел месяц, и с той же трибуны выступал Рейган: «Израиль имеет для Америки первостепенное стратегическое значение». Произраильская рейч ррейгана, комментировала это событие газета «Вашингтон пост», прерывалась аплодисментами всякий раз, когда Рейган выступал с резким осуждением администрации Картера за ее ближневосточную политику и «подрыв» позиции Израиля в ООН. Некоторые обозреватели склонны полагать, что эти аплодисменты дорого обошлись Картеру, провалившемуся вскоре на выборах. Всем известно, что политика Картера была полностью произраильской. Но сионисты-масоны, вилимо, считали, что этого мало...

Читатель может спросить: а как же секвойевая роща «Клуба богемы», где, как говорилось, Рейган получил «добро» от руководителей крупнейших корпораций? Одно другому не противоречит. Вспомним, кто его соседи по роще?

Крупнейший подрядчик Пентагона «Дженерал дайнэмикс» контролируется сионистами, как и многие другие корпорации военно-промышленного комплекса США. «Локхид», например, входит в сферу влияния сионистского банка «Братья Лазар». Это про них лондонская газета «Таймс» заметила, что «невероятно, чтобы какая-нибудь банковская контроа Уолл-стрита имела бы такие позиции в реальном капитале, как братья Лазар». А всего, как указывает хорошо информированная американская газета «Уолл-стрит джорнел», 23 процента акций крупнейших компаний США принадлежат пяти крупнейшим инвестиционно-банковским объединениям сионистского капитала. Центры закулисной власти переплетаются, и не столь уж важно, где было решено сделать Рейгана президентом - на закрытом заседании «братьев» - масонов в ложе «Бнай-Брит» или в секвойевой роще «Клуба богемы». В конечном счете решали интересы доних и тех же кругов. Важно, что круги эти, ворочающие военным бизнесом, заинтересованы в гонке вооружений и - для оправдания ее в глазах общественности — в нагнетании международной напряженности. А масонские логи, клубы и т.д. - лишь «исполнительные механизмы» этой политики, проведению которой ничуть не мешает то, что механизмов этих много. Тайные рычаги власти олигархии порой дублируют, подстраховывают один другого, к тому же одни и те же лица, бывает, состоят членами различных тайных и полутайных организаций. Скандал с «П-2» привлек внимание к еще одной такой «конторе».

Бежав из Италии Л. Джелли, по некоторым данным, укрылся в уругвайской столице Монтевидео, в дипломатическом представительстве...мальтийских рыцарей. Для широкой публики Мальтийский орден - это нечто из далекой истории. Действительно, он был основан в эпоху крестовых походов, в XI веке, и назывался орденом госпитальеров Святого Иоанна в Иерусалиме. Задача - защищать святыне места и паломников. С 1530 по 1798 год орден владел островом Мальта. Все это история. А вот современность в изложении итальянского журнала «Эспрессо». В настоящее время орден насчитывает 10 тысяч рыцарей, разбросанных по в сему миру. Мальтийский орден считает себя не

просто рыцарским орденом, а суверенным государством. Его центр находится в Риме, в старинном особняке на улице Кондотти. При ордене аккредитованы послы 40 стран (но среди них нет США и СССР, отмечает журнал). У ордена есть земли в разных провинциях Италии, он имеет свои паспорта, чеканит и выпускает свои монеты для коллекционеров и выпускает марки, имеющие законное хождение в нескольких странах. Каковы же цели ордена? «Исключительно благотворительная деятельность», - уверяют его руководители и перечисляют принадлежащие ордену больницы, центры по лечению диабета, «банки крови», поликлиники, школы медсестер, разбросанные по всему миру. «Отданко, - отмечает «Эспрессо», - нельзя забыть о тени, брошенной на особняк на улице Кондотти, а именно о тени масонской ложи «П-2». Очернит ли она так же и благородных рыцарей Мальтийского ордена?». В той же статье несколько «благородных рыцарей» называются поименно. Это посол ордена в Уругвае, друг Л.Джелли и, естественно, член «П-2» У. Ортолани. Это несколько генералов, адмирал, крупный банкир. Они состояли и в ордене, и в ложе...

Ныне в американской секции ордена - около 1000 «рыцарей», в том числе 300 «кавалерственных дам». Что это за публика? Перечислим некоторых. Бывший главнокомандующий войсками НАТО и бывший госсекретарь ЦРУ Дж. Маккоун; У. Саймон, бывший министр финансов США; У. Бакли, главный редактор крайне реакционного журнала «Нэшнл ревью»; его брат Дж. Бакли, бывший заместитель госсекретаря США, а затем директор радиостанций ЦРУ «Свобода» и «Свободная Европа», несколько крупных бизнесменов...

Центром Мальтийского ордена в США является фирма «Грейс и компани». Председатель совета управляющих формы П. Грейс - президент американской секции ордена. Он связан с ЦРУ, с радиостанциями «Свобода» и «Свободная Европа», причастен к заговору против правительства С. Альенде...И такие «рыцари», по словам их магистра, занимаются исключительно благотворительностью!

Журнал «Мазер Джоунс» отмечает, что «богатство является фактически необходимым условием для любого будущего кандидата в рыцари, а все они подвергаются тщательной проверке. Протестанты, евреи, мусульмане и разведенные католики не имеют права вступать в этот орден».

Но не будем проливать слезы по поводу такой «дискриминации по религиозному признаку». Приверженцы других религий найдут себе место в других орденах, ложах, клубах. Их много. Есть, например, сионистский орден «Коифа». Один из его заправил - некий Дж. Бингер, президент фирмы «Хониуэлл». Она производит варварские кассетные бомбы, которыми Вашингтон вооружает израильских агрессоров. У всех этих орденов или как их там называть, одна, но пламенная страсть - к наживе...

Один бог — Желтый Дьявол. Ему равно служат и «П-2», и «Бнай Брит», и мальтийцы, и «бильдербергеры». (Ю. Баранов, Н. Сергеев. «Тайная власть капитала». «Москва». «Молодая гвардия». Стр. 146.149).

Переферийными элементами мозаичной, «прихотливой по архитектуре» «паутины власти» капиталистов являются многочисленные, «приписанные» к определенной местности и тоже целые сети разнообразных клубов деловых людей (особняков вредящих которым — по глобальному масштабу и почти масонским ритуалам и технологиям выглядит «Ротари-клуб»). Принадлежность к самым престижным (в своей местности, зоне бизнесдеятельности) есть не только знак определенной статусности, но и своего рода членство в местном «профсоюзе предпринимателей» (равно как и финансистов). Вот как, к примеру, жто бытует среди предпринимателей Канады: «Меню вряд ли является главной отличительной особенностью клубов, в которых представители канадского истеблишмента ужинают и ведут деловые разговоры в течение большей части своей рабочей недели. Вполне свежие устрицы и непременно бутылка выдержанного ивина, горячее или застывшее консоме по-мадридски с хересом, ростбиф с кровью, подаваемый с холодным картофелем и неизменными кабачками, свежая

клубника с ревенем, сморщенные печеные яблоки - этот претенциозный набор блюд можно найти в любом приличном ресторане в центре города, причем, во многих их них меню гораздо изысканнее. Не на такой уж большой высоте и сервис, который когда-то давал возможность членам таких клубов внисходительно разрешать себя обсуживать, а теперь вынуждает их просто с нетерпением ожидать, пока к ним подойдет усталой шаркающей походкой старый и немощный официант. Не отличают их и высокие потолки с балками из настоящего дуба и длиннющие холлы, по стенам которых развешаны потемневшие от времени литографии с изображением сцен из жизни английской деревни. Вряд ли можно назвать их отличительной чертой и толстые упманновские сигары, подаваемые в коробках из красного дерева или ситальни, где всегда можно найти самый последний номер «Иллюстрейтид Лондон ньюс», или даже подставки для сигар, установленные (как раз на нужной высоте) на мраморных перегородках туалетов.

Ничто из этих вещей еще не делает Клубную жизнь уникальной. Таковой она становится благодаря той особой тишине, которая столь резко отличает эти клубы от всех других заведений, той тяжелой тишине особых привелений, которая порой пугает даже наиболее уверенных в себе постоянных членов...

Эта самая тишина и весь здешний настрой заключают в себе элемент какого-то шарлатанства, поскольку канадские клубмены еще в меньшей степени, чем их британские прототипы, имеют какие-либо основания считать, что их принадлежность к тому или иному клубу призвана означать несто большее, чем простую констатацию того, что у них есть надлежащие связи и что они в состоянии оплатить свое членство. И все же, несмотря ни на что, все они испытывают весьма определенное, особое чувство, которое объединяет их и вызывает у каждого массу эмоций. Вступая в закрытые клубы, которые все еще сохраняют свое влиятельное положение, члены канадского истеблишмента могут притворяться, что принадлежат к избранному кругу людей, которые не только занимаются важными делами, но и сами по себе являются значительными фигурами...

Не так давно в любой рабочий день представителей канадского истеблишмента всегда можно было найти в обеденное время в столовых своих клубов, где происходило большинство их встреч благотворительного, коммерческого и политического характера.

Сейчас, однако, все изменилось. Новое поколение заправил бизнеса предпочитает обедать в шикарных ресторанах в центре города, где можно не только узнать о чрезвычайно выгодном дельце, но и, бросив взгляд на соседние столы, увидеть, кто делит трапезу с конкурентами. Давно канули в лету те времена, когда метр клуба «Олбани» в центре Торонто мог обратиться в муниципалитет с ходатайством обязать водителей муниципальных трамваев снижать скорость у его заведения, поскольку от трамвайного грохота сотряслаись стеллажи с бутылками дорогого потрвейна в его винном погребе.

Но даже если нувориши, которые любят шумные компании, и внесли свои коррективы в существующую традицию, людт, пекущиеся о своем престиже и обладающие действительно большими деньгами, по-прежнему предпочитают старые клубы. Уоллес Клемент в своей работе, посвященной исследованию элиты канадского бизнеса, отмечает, что эти клубы являются своего рода «сертификатами социального статуса», «местом, где завязывается дружба и где всячески поддерживаются старые добрые отношения. Знакомства имеют весьма большое значение в корпоративной системе, поскольку от них щависит способность иметь доступ к капиталу, создавать совместные предприятия и вступать в отношения продавца и покупателя с людьми, которые контролируют крупнейшие корпорации в старне... Канадские клубы представляют собой один из главных институтов, в которых формируется взаимосвязанный и активный высший класс».

Как только тот или иной человек становится членом слуба, он, как правило,

настолько прочно срастается со своим окружением, что воспринимает его как нечто само собой разумеющееся, за исключением, пожалуй, тех редких случаев, когда он изумляется, что не все его знакомые состоят членами этого клуба. «Что мне больше всего нравится в таких местах, - поведал как-то своему другу завсегдаит одного из клубов в Торонто, - так это карящий там дух равенства. Никто не делает никакого различия между человеком с полумиллионом долларов и человеком с 50 млн. долларов. В своем исследовании высших слоев американского общества Кливленд Эмори охарактеризовал нормы клубной морали с точки зрения свобод. «Здесь и только здесь, - писал он, - члену клуба гарантированы четыре свободы: с вобода выступать против правительства, свобода преклоняться перед аристократией, свобода не давать чаевые и (что самое важное) свобода не бояться женщин...».

Пятой свободой, которую так же следовало бы упомянуть, является свобода от всяких угрызений совести, связанных с двойной жизнью...

Другим, не столь известным преимуществом клубной жизни является то обстоятельство, что она позволяет членам различных клубов получить доступ к весьма представительной международной системе аналогичных заведений. Такой доступ является своего рода моментальной аккредитацией, дающей возможность вступать в контакт с представителями элиты в других городах и странах, хотя простое членство в клубе гарантирует не так уж много...

Канадские клубы - рестораны служат убежищем, в котором их завсегдаит могут оградить себя (хотя и весьма искусственно и ненадолго) от грубой реальной жизни в современном обществе. Их члены используют свое обеденное время для того, чтобы постоянно расширять круг знакомых, придерживающихся аналогичных взглядов. В большинстве таких клубов имеются так называемые «открытые» столы, за которыми могут сидеть только их члены (гости не допускаются). Это дает им возможность изучать привычки и склонности друг друга, говорить о делах и помогать друг другу в осуществлении своих замыслов. Один из завсегдаитав вледующим образом сформулировал исповедуемую им философию: «Членство в клубе избавляет от необходимости гадать с какой целью к тебе набиваются в друзья». (Питер Ньюман. «Канадский истеблишмент». «Москва. «Прогресс». 1980 г., стр. 324-326, 329).

Таким образом становится понятным, очевидным, что «паутина власти» - это почти что паутина личных деловых связей тех, кто добился успехов, либо успешно продолжает дело, наследованное от родственников (что гораздо чаще). А вот клубы, ложи, ордена - это постоянно работающие социальные закрытые етynhs селектирования деловых, иных социально значимых особей для «вязания» пацтин власти разных конфигураций, конструкций и предназначений.

В определенной мере это удастся, в итоге чего получают некие устойчивые образования, которые в силц отсутствия иных с иной природой, принципами «селектирования» оказывают определяющее влияние на жизнь всего общества, являясь его лишь микроскопической, но тесно сплоченной частью.

Так, как это, к примеру, и отразил в своей работе автор, цитированной выше книги:

«Власть бизнеса в Канаде отличается своими особенностями. Она начисто лишена внешних эффектов, стремится самостушеваться, стараясь всегда оставаться на заднем плане и притворяясь, будто она здесь ни при чем...

Структура власти в этой стране была детально проанализирована лишь в 1965 г., когда Джон Портер, социолог из Карлтонского университета, опубликовал свой монументальный труд «Вертикальная мозаика» и навсегда выбил из головы канадцев удобенькую идею о том, будто они живут в стране, где нет классов (или по крайней мере существует лишь один - «вредный» - класс). Тезис, впервые высказанный Портером, был через 10 лет на основе новых данных дополнен и расширен Уоллесом Клементом в его книге «Корпоративная элита Канады». В ней он сделал следующий вывод: «Канада

была и остается обществом, контролируемым элитой...».

От стихийного развития экономических сил выигрывают главным образом власть имущие. Те, кто входит в канадский истеблишмент, вряд ли нуждаются в каком-то предварительном сговоре. Они мыслят одинаково потому, что происходит автоматически...

осуществление целей той или иной страны зависит от того, насколько высока степень организованности ее истеблишмента. Канадский истеблишмент состоит из удивительно немногочисленной, саморегулируемой группы людей, число которых не превышает и тысячи. Они действуют как неформальная хунта, будучи гораздо теснее связанными друг с другом, чем со своей страной...

Они довольно тонко, хотя и не всегда успешно, пользуются своей властью. Действуя за пределами конституционных рамок, представители истеблишмента пользуются полномочиями, которые они сами на себя возложили, освободив себя от обязанностей отчитываться перед обществом за свои действия... Они считают себя нетитулованной аристократией, достоинство и добродетели которой подтверждаются самым фактом вознесения к господствующей элите. Они существуют, следовательно, они правят...

Подобно представителям любой другой элиты, члены канадского делового истеблишмента отрицают, что непосредственно удерживают власть в своих руках, хотя и признают, что высоко ценят возможность ею пользоваться. Они слишком заняты, чтобы одновременно занимать важные государственные посты, однако, им не нравится осознавать, что кандидатов на эти посты определяют они. Они уже привыкли к тому, что руководят всем: продвигают надежных, на их взгляд, людей (или группы), преграждают путь «чужакам», а зачастую и всем носителям новых и смелых идей и решают, что полезно и нужно обществу, в котором они живут. Во многих случаях их влияние приобретает форму запретов и санкций — невидимых барьеров, бесконтрольно воздвигаемых ими на пути людей и политических решений, которые их не устраивают...

Власть перемещается туда, где делаются деньги. Железнодорожные магнаты и банкиры, толстосумы, разбогатевшие на горнорудном деле и нефтеразработках, уступали место новому поколению предпринимателей, делающих деньги на радикально изменившихся вкусах и образе жизни...

Все эти явления, частично объясняются тем, что на смену богатству и власти в руках отдельных семейств пришла железная хватка огромных корпораций, распространивших свое влияние по всей территории Канады...

Корпорации - если только они достаточно велики и могущественны — теперь знают, что ни одно правительство не допустит ни их банкротства, ни закрытия ими своих предприятий и увеличения таким образом безработицы. Поэтому они невозмутимо поднимают цены, увеличивая тем самым свою прибыль, в то время как правительство берет их под свою защиту, предоставляя им субсидии и увеличивая приток капитала». (Питер Ньюмен. «Канадский истеблишмент». Москва. «Прогресс». 1980г. Стр.349-355).

Истеблишмент любой страны не являет собой чего-то единого, монолитного, а состоит из целого ряда архаичных истеблишментов, самым влиятельным среди которых (и занимающим верхние уровни иерархии властвующих) является еловый с учетом тех материальных ресурсов, которыми он располагает. Но и над ним во всем мире доминирует всегда еще меньший по численности и занимаемому физическому пространству фрагмент особого истеблишмента - банковского. Чему примером служит и Канада:

«Здания банков, общей стоимостью в 650 млн. долларов, образующие коридор власти на Кинг-стрит в Торонто, включают главные конторы компаний «Канэдиан импирал бэнк оф коммерс», «Торонто Доминион бэнк» и «Бэнк оф Нова Скотиа»... Приезжая в эти кварталы, служащие корпораций осознают всю силу канадских банкиров.

Именно банки поддерживают частные связи, позволяющие крупным дельцам

канадского бизнеса держаться вместе. Встречи руководителей пяти крупнейших банков Канады являются основной внеправительственной власти в стране. Во время этих дискуссий завязываются, крепнут и множатся связи посредством которых члены канадского истеблишмента борются за свое существование и повышение своего авторитета. Корпорации, представленные в советах директоров каждого банка, демонстрируют кровные узы в большом бизнесе Канады. Эти связи, выраженные в близкой дружбе, общих интересах, постоянном контакте и общей тактике, определяют, кому и в каких размерах может быть предоставлен заем из той суммы в 40 млрд. долларов, которую банки держат наготове. Всемогущество банкиров определяется их способностью отказывать в помощи бесперспективным клиентам, не пускать их не только в свои сферы влияния, но и в другие» (там же, стр.83,84).

И получается таким образом, что если «паутина власти» бизнеса прочна настолько, что в ней надежно вязнут и надолго людские правительственные чины и иная очень важная публика калибром помельче, то «паутина банков» является основой власти делового капитала, корпораций, и представляет из себя нечто подобное стальным канатам, несущим на себе конструкции километровых пролетов мостов. Но все вместе эти компоненты «паутины» власти денег в регионах, в странах, в мире - сложнейшую, незримую, постоянно расширяющуюся, а местами распадающуюся по естественным причинам и по постоянно меняющимся обстоятельствам во всех сферах жизнедеятельности людей, социумов, «паутину власти».

Где же и как вызревает, выводится все это паучье племя, чем оно движется, мотивируется, жестко программируется на практически однотипное поведение во всех весьма непохожих странах, во все времена?

Паучьи инкубаторы, где «выпекают» психотип безжалостного, решительного, неукротимного борца за прибыли в любом секторе человеческой жизнедеятельности, включая и «жмурной бизнес», многочисленны и многообразны. Разнятся и программы и условия, формирующие их мировосприятие. Только «конечный продукт» - бизнесмены и бизнесвумены - почти неразличимо (по повадкам, а не разрезу глаз) похожи.

Познакомимся с элементами технологии «селекции» и подготовкой материала для европейского и североамериканского менеджмента. Как это, к примеру, поставлено было до недавнего времени в Канаде и США:

«Представители канадского истеблишмента понимают друг друга с полуслова, узнают друг друга по едва уловимым намекам на вещи, людей и события, памятные для всех представителей их круга.

Возможно, оттого, что учеба начинается в раннем возрасте, когда личность человека еще не сформировалась, ничто не оказывает такого влияния, не связывает так прочно, как время, проведенное в частных школах и других учебных заведениях, воспитывающих должный образ мыслей будущих членов истеблишмента. Эти ранние впечатления, впитываемые без всякого принуждения, на всю жизнь определяют приоритеты, предубеждения, предраположенности и - в наибольшей степени - принципы личного партнерства. Где-то в подсознании навсегда остается уверенность, что власть существует и что ею надо пользоваться, что неповиновение дает лишь миг славы и в конце концов приводит к самоуничтожению личности. Встречаешься с нужными людьми. Завязываются нити связей, которые все больше расширяются, когда стремишься получить различные почетные звания и награды...

Главным образом для мальчиков, которые чувствуют себя неуютно в ограниченных рамках их взрослой жизни, школьные годы часто становятся самой счастливой порой, которую они всегда вспоминают с тоской. Именно в это время завязываются самая тесная дружба, на спортивных площадках проявляется сила характера. Это хорошо отлаженный мир шуршащих листьев, слетающих с родендронов, общих комнат, где можно посидеть в кожаных креслах, уроков обучения правильной осанке, одетых в мантии учителей, строгого старосты, холодного душа перед сном и укрепляющей диеты

- мир обособленный, укоренившийся, непохожий ни на какие другие, мир только для избранных, не допускающий никаких вольностей.

Целью обучения в таких школах является (по определению некоторых директоров школ) «формирование характера», суть которого состоит в том, чтобы привить всем учащимся и каждому в отдельности понимание судности законов общественного развития и закрепить это убеждение, воспитывая молодое поколение в духе традиций аристократии...

Дисциплина является неотъемлемой частью обучения в частных школах, большей частью она выражается в строгом режиме дня и суровых правилах поведения - таким образом, вместо того, чтобы опираться на природные задатки детей, их подвергают всяческому испытанию...

В частных школах будущие члены канадского истеблишмента приобретают необходимые знания и навыки, а по меньшей мере два высших учебных заведения дают своим выпускникам значительные преимущества в борьбе за высокое положение в обществе. Это, во-первых, Оксфордский университет... Более современным и приобретающим все большее значение является путь завоевания авторитета среди членов канадского бизнеса при Гарвардском университете.

Гарвардская школа бизнеса - это Уэст-Поинт американского капитализма. Подобно тому как когда-то сквайеров обучали хорошим манерам для получения дворянского звания, 800 первокурсников, ежегодно отбираемых самым тщательным образом в Гарвардскую школу бизнеса (около 7% из них являются канадцами) готовят для руководящей деятельности... В Оксфорде изучают степень вероятности и сущность задач; в Гарварде студенты должны находить решения к задачам. «В коммерческой школе, - писал недавно ее выпускник, - важно не то как ты играешь, а то, что в конце концов ты выигрываешь эту проклятую игру...».

Нам специально давали больше работы, чем мы могли выполнить, потому что в практике бизнеса всегда не хватает времени на решение задачи, - вспоминает Лоран Пикар, бывший глава радиовещательной корпорации «Си-би-эс» и новый президент компании «Марин индастриз, которому в Гарвардской школе бизнеса присудили степень доктора. - Ты все время должен сам делать выбор приоритетов. Хуже всего, если ты запнулся и говоришь, что тебе нужна добавочная информация по данному вопросу».

Напряженные занятия в течение 74 недель, наполненные упорной борьбой за лучшие отметки, - это лишь часть специально нагнетаемой атмосферы отбора сильнейших и отбрасывания слабых. «В конце концов начинаешь верить только в страх и насилие, - писал Питер Коэн, выпускник Гарвардской школы бизнеса. - Казалось, все: студенты, профессора, даже секретари - боролись за свое существование, не считаясь со средствами достижения своих целей. Поэтому ты привыкаешь не давать спуска никому, будь то слабые или больные. В любом видишь своего врага, учишься бояться и ненавидеть до конца своих дней живешь в полной изоляции».

Многие противятся этой жестокой борьбе; одного она успокаивает, другого убивает. В штат школы входят два психиатра; попытки совершить самоубийство предпринимают в среднем 3% студентов в год. Лоран Пикар вспоминает: «Дело в том, что многие из новичков были первыми в своих школах, откуда они приехали, а в Гарварде они попадают в ряды отстающих или середнячков. Это создает страшное напряжение. Когда я учился в Гарвардской школе бизнеса, около 20% студентов пользовались услугами психиатра, хотя некоторые из них впоследствии сами стали преподавателями...».

«Гарвардская школа бизнеса имеет прочные связи со своими бывшими учениками, - говорит Билл Димли, бывший главный вице-президент компании «Юнион Карбайд Канада... - я учился там дважды с промежутком в 15 лет. В первый раз принципы, лежавшие в основе программы обучения, были довольно просты: бизнес - решающая сила всей социальной системы, самое главное в нем — эффективность

производства и получение прибыли». (Питер Ньюман. «Канадский истеблишмент». Москва. «Прогресс». 1980г. Стр. 310-316, 319-320, 323).

Именно так все дело и обстоит: натаскивание наиболее пригодных к бизнесу как войне проти в сех в элитных центрах обучения западной цивилизации своей главной доминантой направлено на получение прибыли, сверх прибыли любой ценой. Именно эта установка, воспроизводимая «теорией и практикой» бизнеса во всех его разновидностях - от веку и поныне и воспроизводит в каждом новом поколении «деловых людей» с неумолимостью смены дня и ночи одну и ту же родовую черту: готовность идти на любые преступления, если потенциальная прибыль может исчисляться сотнями или тысячами процентов. Гарантированные возможности получения прибылей порядком меньше тоже никак не способствуют поддержанию хотя бы приемлемой в обществе нравственности. И здесь действуют жестокие правила «операционального кодекса», сформулированные в афористической вековой формуле: «Целесообразность (читай - прибыль) выше закона». Долголетняя практика подавления первородных, естественных нравственных начал в человеке, начинающаяся, как уже описывалось выше в разнообразных гарвардах и продолжающаяся во все более жестких формах по мере продвижения по ступеням деловой карьеры довольно легко вормирует в целом только «целесообразного человека» делового мира уже и в силу того социального закона, что люди в группах усиливают друг в друге прежде всего худшие качества и устремления.

Люди бизнеса сплочены в такие профессионально-социальные группы основательнее и теснее всех иных прочих (кроме воровских кодл иных формирований общеуголовной преступности). В силу же того неоспоримого обстоятельства, что денежный и финансовый бизнес всеподавляюще доминирует в «элитах» социумов, то и их мировоззренческие и иные профессиональные установки, ценности самым очевидным образом определяют характер внутрисоциальных отношений в любом современном обществе за небольшими изъятиями: в жизни религиозных общин «операциональные кодексы» делового мира изрядно скукоживаются (но не исчезают совсем). Есть и другие зоны, где преимущественное регулирующее воздействие остается за нравственными нормами, но не эти социальные анклавы определяют культуру отношений в «элитарных группах, правящих в нашей цивилизации с помощью постоянно возобновляемых модифицируемых с меняющимися жизненными условиями «паутины власти». Тому, что описанный вкратце психотим «делового человека» победно мигрирует по мировоззрениям, мировосприятиям не только «элитарных» групп, но и многих других, «приписанных» к широким народным массам» - свидетельств в практике жизнедеятельности нынешних обществ пруд пруди. И не только в бедных «странах третьего мира» (к которым с полными основаниями ныне принадлежит и Россия) — в цитадели «цивилизованного мира» США мировой финансово-экономический кризис выявил невероятное количество финансовых и прочих мошенников — упырей, продолжавших красть даже в моменты наиболее впечатляющих обвалов, сокрушений финансовой и промышленной систем страны, несмотря на то, что многих уже поймали за руку и поволкли в тюремные камреы, несмотря на гвалт, поднятый в СМИ, на перевозбужденные от досады и злости толпы людей, готовых громить уже здания банков и офисы финансовых корпораций, «обнуливших» счета миллионов.

Во имя прибылей и сверхприбылей и н sut (а может и неистовее, чем когда-либо ранее) это «бизнесообщество» с помощью своих разнообразных «паутин власти» разрабатывает и запускает в промышленное производство все новые и разрушительные вилы традиционного оружия массового поражения. Производит опасную, в то и вовсе в некоторых видах разрушающую здоровье людей геномодифицированную продукцию (не исключено - и генное оружие в виде продовольствия), «эффективные» (на короткий период), но губительные по дальним последствиям лекратсва, напитки, разнообразные продукты «длительного хранения» с добавленными, неизвестными по влиянию на человеческий организм консервантами. Это дельцы из «бизнесообщества» изготавливают

и сбывают людям, особенно молодым разнообразные опасные, губительные для здоровья пойла, в виде дешевых водок, «энергетических напитков», так называемого пива, разбавленного лошадиными дозами спирта. Именно эта публика во имя «снижения издержек» торгового оборота наладила (по крайней мере в России) почти промышленное «омолаживание» уже непригодных к реализации скоропортящихся продуктов. Список этих гнусных ухищрений практически бесконечен еще и потому, что постоянно пополняется все новыми и новыми приемами масштабных мошенничеств во имя тех же прибылей - и всегда только любой ценой. Всего лишь один малозначительный, но вполне тихий пример в качестве иллюстрации:

«Датская газета «Information» обвинила экспертов Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) в сговоре с ведущими фармацевтическими компаниями, которые якобы обогатились на продаже лекарств от свиного гриппа. В частности, она утверждает, что многие ученые, заседающие в различных комитетах ВОЗ, получают деньги от гигантов мировой фарминдустрии.

Паника по поводу свиного гриппа охватившая некоторые страны (не исключая Россию), действительно резко подняла продажи лекарств, средств защиты и профилактики. Между тем, по официальной статистике от гриппа в мире умело всего 6750 человек, в то время как каждая сезонная эпидемия гриппа уносит до полмиллиона жизней. Причина неадекватной реакции мира на столь опасный новый штамм гриппа, считают опрошенные газетой специалисты, заключается в том, что эксперты ВОЗ по заказу производителей лекарств и вакцин провели успешную «пиар-компанию». В этом обвинили советников во главе с голландцем Альбертом Остенхаусом - богатым и влиятельным ученым, который даже имеет личную охрану.

Сейчас правительство Нидерландов якобы проводит расследование его деятельности, поскольку он получает зарплату в нескольких фарм компаниях». (Татьяна Бартенева. «Свиной грипп как бизнес-проект». «Известия». 26.11.2009г.).

Естественно, подобная мошенническая практика с присущими своеобразиями и особыми схемами «раскрутки» потребителей существует во всех сферах и ивдах производства «товаров народного потребления». Как о том свидетельствуют как ранние, так и нынешние исследователи, чье мнение и доказательства на широкую публику не транслируются, а людьми «отмеченными народным доверием» в лучшем случае принимаются к сведению «на всякий случай». И даже если изредка кто-то из них не выдержит наглости картельных соглашений корпораций и рванется в атаку, на карьере его можно ставить крест, а часто и на его жизни. И поверхность этого ядовитого болота становится опять надолго ровной и спокойной: большие деньги «нудным» людям по сей день прекрасно работают как социальный огнетушитель бездонной емкости и невороятной мощи. Естественно, эти «пожарные» деньги идут постоянным незримым потоком по нитям (или иногда и канатам) «паутины власти» финансового и делового бизнеса, служащей и для этих целей наряду со множеством других - как названных в этой работе, так еще и не упоминавшихся. Как видим создающие, влетающие «паутины власти» члены бизнесообщества рекрутируются из самых пригодных для бизнесовойн человеческих особей и достаточно серьезно подготавливаются для исполнения предстоящих бизнес-функций, одной из главнейших из которых - воспроизводство «паутины» из связей с нужными людьми в финансах, политике, законоприменении, государственных контролирующих органах. Неприятна и набор целей любого и ныне здравствующего национального и глобального истеблишмента: эффективность производства и прибыль. При осблюдении некоторых приличий в виде формального соблюдения законов, сопровождаемого всегда изощренными и успешными попытками их обойти с выгодой для себя. Сопровождая всю эту свою противозаконную скрытую лукавую практику идеологическим пропагандистским густым туманом, смысл и назначение которого канцентрировано выражено в афоризме: «Что хорошо для Дженерал Моторс - хорошо для Америки». Здесь только подставляя новое

название фирм и стран - и вешай эту развесистую лапшу на уши все новых поколений потребителей разнообразной новомодной высокотехнологической продукции — и люди примут это и молчаливо одобряют.

«Паутина власти» в конечном итоге выполняет и свою главнейшую и самую поганую функцию - через включенных в «паутину» владельцев, главных редакторов и ведущих аналитиков СМИ (прежде всего — электронного), владельцев и главных редакторов издательств, литературных и прочих журналов и формирования с их помощью образа «положительного героя» в литературе, кинематографе, на телевидении и в целом в культуре в лице очень-очень преуспевающего банкира, владельца ТНК, руководителя именитой школы бизнеса. Особо из тех, кто изредка состоялся в этом качестве, поднявших с самого социального дна: не зря лучшим фильмом года в мировом кинематографе сделал фильм «Миллионер из трущоб». Эта тема как неистребимый шум городского транспорта, присутствует во всех «выдающихся», признанных и массово тиражируемых (и рекламируемых) произведениях литературы, искусства. Как, к примеру, образ безвестно преданного вождю несгибаемого мужественного самурая в японских высокохудожественных телесериалах. Хотя, в отличие от «самурайских» фильмов, прославляющих в конечном итоге человеческое мужество, воинскую доблесть, славить в главных «героях цивилизации» совершенно нечего: все как раз наоборот - качества выделяющие лучших представителей истеблишмента любой страны напрочь отвергаются, категорически порицаются в основных мировых религиях, прежде всего в христианстве православного толка и исламе. Ну как, к примеру, может человек истинно религиозный соглашаться с восславлениями в современных телегероях и прочих им подобных обращение с противниками конкурентами, проявляемые на каждом шагу хитрость, лукавство за прибыль, заказы, бюджетный подкуп правительственных чинов, генералов спецслужб или органов внутренних дел, как провоцирование «бандитских», «ментовских» и иных прочих «разборок» со стрельбой, убийствами, арестами, осуждениями невиновных вместо виноватых и т.п.

А ведь все современные технологии формирования «человека действующего», парктического - начиная от исконных спортивных семей до Гарвардской школы бизнеса и иже с ней - ориентированы на культивирование именно деловой, карьерной изворотливости, сообразительности, жесткости и жестокости по отношению к любым конкурентам, готовности использовать в карьерных и деловых противоборствах любые средства, включая самые радикальные, крайние. Постоянно внедряя - явно и сподволь лукавую мировоззренческую «истину»: «Победителей не судят». Но почти всегда - превозносят — вроде как удачи жизни покроют все грехи перед Богом и людьми. Там, где церковь пытается объяснить и внушить веру в основополагающие принципы и устрашения человека религиозного, совестливого, утверждая что «блаженны нищие духом...», «блаженны кроткие...», «блаженны плачущие...» и много другого подобного в оксфордах и гарвардах, в иных многих подобных центрах-инкубаторах выведения, формирования отпрысков «элитарных» беспощадно подавляются в зародыше побные человеческие качества, а на их месте возвращается нечто совершенно противоположное, должно обеспечить выполнение главной «элитарной» функции любого истеблишмента - обеспечить высокую эффективность финансовой или промышленной деятельности во имя обретения все более впечатляющих и беспрерывных прибылей. И все это - все более неистово с каждым новым поколением, с каждым новым уровнем технических и технологических возможностей. По сути, качества тех, кто постоянно пополняет собой истеблишменты, будучи сами выходцами на 9/10 из этой среды, дает все основания аттестовать эту публику по их жизненной практике как воинствующих богоборцев. При том, что сами они себя таковыми не считают, посещают положенные «правоверными» службы в храмах, жертвуют на церкви, детские приюты и т.п.

Учебой в «элитарных» центрах и всей последующей бизнеспрактикой начинается,

закрепляется и завершается уже в ранние периоды жизни трансформация человека нормального, наделенного «нравственным законом внутри нас», то есть и начатками хотя бы совести, в человека рационального, функционально пригодного быть частью «истеблишмента» в каком-то обществе. Этапы такой трансформации как кормление лакомствами подопытных крыс в экспериментах, закрепляют культивируемые качества для боев без правил в бизнесвойнах с помощью системы впечатляющего (и подавляющего остатки сомнений вправоте образа жизни) поощрения: карьерных взлетов, внушительных премий и беспредельно высоких должностных окладов. А дополнительно - всевозможных восхваляющих славословий в «элитарных» клубах, ложах, орденах, награждений почеными призами, присвоение почетных, ученых званий и т.п.

А за несколько десятилетий их фантастически успешной бизнесдеятельности по всему миру, позволившей научным достижениям трансформироваться в высокоразвитую техногенную цивилизацию, этой самой цивилизации пришлось время платить по счетам. И счета эти оказались почти непоъемными: богоборцы практики их гарвардов в качестве «издержек производства» успели так загадить природную среду обитания человечества, что пригодные для даже воспроизводства нормальных экологически чистых продуктов питания зоны, ареалы остались только там, где не ступала нога «цивилизованного» индустриально-денежного предпринимателя. И теперь все эти «капитаны бизнеса» платят сумасшедшие деньги, чтобы с своих фешенебельных клубах-ресторанах выпить стакан молока, которое туда доставляли специальными самоетами откуда-то из высокогорных альпийских лугов, а клубнику или устриц откуда-нибудь с островов Австралии. Потому что все, что производится на европейских, северо-американских плантациях с их на века вперёд загаженными химикалиями почвами уже просто опасно употреблять систематически в пищу. А элитарные очень заботятся о своем здоровье, мечтают получить в свое распоряжение из рук специально нанятых исследователей технологии вечного омоложения (интересно, почему тогда будут киллеры для этих бессмертных?).

Общим же итогом сегодняшнего дня «успешной жизнедеятельности творцов «экономического чуда» цивилизации является выросший уже воочию на пороге мировой климатический коллапс с его уже близкими ужасными следствиями: «В Копенгагене продолжает работу 15-я конференция ООН по проблеме изменения климата. В этой связи немецкая газета «Бильд» обратила к директору Постдамского института климатических исследований Хансу-Йоахиму Шелльнхуберту с вопросом: что же действительно угрожает больше всего нашей планете? Шелльнхуберт, которого считают одним из ведущих европейских экспертов по вопросам климата назвал семь главных угроз.

Подъем уровня моря... При увеличении средней температуры на планете на два градуса уже в этом столетии Мировой океан может подняться на один метр» Этот губительный процесс коснется всех прибрежных стран - трудно себе представить, что будут найдены необходимые средства для спасения побережья от затопления.

Массовое переселение и конфликты из-за ресурсов. Ожидаемые засухи, наводнения, неурожаи заставят огромное число людей покинуть родные места. Только из-за подъема уровня моря свои дома на побережье могут оставить от 300 до 500 миллионов человек...

Исчезновение растений и животных. По оценкам экспертов, повышение средней температуры на планете на три с половиной градуса приведет к вымиранию от 30 до 70 процентов известных видов живой природы.

Нехватка питьевой воды. В связи с таянием ледников ожидается нехватка питьевой воды в различных регионах. Уже сейчас эта проблема особо актуальна для Тибета и Боливии». (Виктор Зозуля. «Семь главных угроз климата на планете». «Известия». 09.12.2009г.).

В «копилку достижений истеблишментов «развитых» стран попадают, наряду с разрушением климатического механизма, истощения плодородия почв на громадных

площадях из-за их хищнической эксплуатации, изведения лесов, особенно в тропических зонах, загаженные всем чем угодно океаны и пресноводные природные хранилища и еще многое другое подобное другое.

Все это - «заслуга» исключительно истеблишментов «цивилизованных стран», каждый член которых воспитан и устремлен исключительно только к личному (через корпоративный) успеху и прибылям. А в целом жта доминанта истеблишментов практически без особых изменения навязывается и обществом в целом в качестве их цивилизационных целей. В итоге благодаря «руководящей и направляющей» роли так называемых «элит» - истеблишменты в человеческой цивилизации, стремясь изо всех сил оставаться экономически преуспевающей, целесообразной, реализует по отношению своей природной среде обитания модель поведения, свойственную всем безмозглым паразитам: плодиться, размножаться в благоприятных условиях (например, в желудке хорошо питающегося человека) до таких пределов, когда организм, на котором паразитирует этот вид

Глава 6: «Диктатура посредственностей»

Гений — это труд. Это утверждение принадлежит русскому музыкальному гению Петру Ильичу Чайковскому. Но это утверждение справедливо не только в музыкальном творчестве — за любыми высочайшими достижениями в любой сфере человеческой жизнедеятельности, бесспорно, стоит фантастическая работоспособность одаренных природой людей. Природные способности, предрасположенности к каким-то определенным видам профессиональной деятельности - вторая обязательная предпосылка высоких, поразительных результатов профессионального труда. Даже для таких специфических его видов, как карманные кражи или разгадывание по клинописям давно умерших языков древних. Естественно, что ряд специфических видов «трудовой деятельности», выполняемых даже на грани гениальности, воспринимается обществом, государством как или сильно неодобряемое, или вообще как преступление, за которое могут жестоко покарать. Как это, к примеру, имеет место ныне - в период очередного мирового финансового кризиса - с «финансовыми гениями» в США, на проверку оказавшимися талантливыми и чрезвычайно работоспособными и продуктивными финансовыми мошенниками.

Один из самых удачных из которых в лучших традициях американской юстиции был приговорен в свои 70 лет к 150 годам тюремного заключения, которые усилиями дорого оплаченных адвокатов вышестоящей судебной инстанцией было снижено до 128 лет тюрьмы.

Понятное дело, труд труду - рознь. Основной «водораздел» здесь пролегает по границе, отделяющей разновидности трудов обязательных, насущных для жизнеобеспечения людей в любых сообществах, во все времена, от иных его разновидностей: развлекательно-увеселительных, лечебно-оздоровительных, учебно-воспитательных и др. идущих на пользу людям, обществам. Другая часть трудов иной стороны «водораздела» так же, бесспорно, разрушительна, негативна по следствиям для населения. И над каждой разновидностью труда всегда структурируется труд управленческий, координирующий. В свою очередь, под трудом управленческим по профессиям возникают структуры, занятые управленческим же трудом, но над всеми иными прочими управленцами. Причем, структуры иерархизированные: внизу — местные, под ними - региональные, над теми - национальные. Над национальными — причудливые, рваные фрагменты глобальных, планетарных управленческих структур. Этот управленческий труд, в основе которого присутствуют универсальные, общие для всех управленцев принципы, вместе с тем профессионально столь же многообразен, как многообразны виды человеческой жизнедеятельности. Невозможно быть одинаково

успешным управляющим цирка и при перемещении - командиром войсковой части или приходским священником.

И для каждой разновидности успешных трудов с их «горизонтальным» и «вертикальным» межеванием необходимы высокий профессионализм, работоспособность, дополняющие природные способности, предрасположенности.

Само собой разумеется, люди очень по-разному ценят различные виды трудовой деятельности, в одни устремляются толпами, числом, намного превышающим количество «посадочных мест», в другие идут только вынужденно, от безысходности или даже по приговорам судов или иных способов принуждения.

В свое время один из классиков советской поэзии оптимистично заявил:

«Ныне всякий труд почетен,
Где какой ни есть
Человеку по работе воздается честь».

Оставив в стороне присутствующие в этом рифмованном тезисе поэтические преувеличения и неточности, следует, однако, во многом согласиться с автором, но только применительно к тогдашней советской действительности. В которой напрочь отсутствовали такие популярные ныне виды «жизнедеятельности», как правовой бизнес, как массовая легальная и полуполегалная проституция, организованная преступность (прежде всего чиновно-должностная), легальная спекуляция в любых ее формах, включая биржевую и т.п.

В той формации истинно полезными, насущными, почитаемыми полагались те виды труда, которыми создавались продукты жизнеобеспечения людей - в соответствии с точными замечаниями К. Маркса в том смысле, что прежде чем заниматься науками, искусствами и подобным прочим, человеку жизненно необходимо есть, пить, одеваться, иметь жилище. И для себя лично, и для членов своей семьи. И необходимо, чтобы эти жизненно необходимые предметы первой потребности кто-то постоянно производил в надлежащих объемах. Чем и заняты прежде всего фермеры, а за ними строители, транспортники, энергетики - от рабочего до самого зачуханного отраслевого министра. В СССР именно эти категории тружеников были в первых рядах награждаемых государственными знаками отличия (хотя оплачивался их труд не выше средних величин, а в сельском хозяйстве традиционно ниже). Гениев в этих сферах трудовой деятельности встретить было мудрено, хотя выдающихся тружеников, включая талантливых организаторов производства было поболее чем достаточно. И этого обществу вполне хватало.

Зато истинных гениев труда хватало с избытком в советской науке и конструкторском деле, ориентированных прежде всего на оборонные нужды. Об этой устойчивой традиции ныне можно только сожалеть: лучшие в мире вооружения неизбежно сопровождалось производством довольно убогих «предметов народного потребления», да еще и в скудном ассортименте. Правда, в отличие от рыночных экономик, вполне безопасных для здоровья людей: государственные стандарты на продукцию исходили из нужд здравоохранения населения, а не экономической выгоды производителя и торговца.

Виды же трудовой деятельности, не относящиеся к «экономическому базису» общества (наука однозначно относилась к основным производительным силам) в социалистических обществах повсеместно относились хоть к «надстроечным» уровням, но классифицировались как вторичные, производные, во многом - обслуживающие нужды тружеников первой категории.

По сути такое разделение видов труда на два основные типа, класса вполне обоснованно: в обществе, где жрать нечего, не во что одеться, негде укрыться от холода и непогоды - нет ни промышленности, ни науки, ни тем более развлекательных промыслов и ремесел. А нет промышленных изделий - нечем и торговать, нет нужды в финансовой инфраструктуре, банках с их деньгами, ценными бумагами и их

котиловками.

Но труженики «обслуживающей сферы», хитроумно, своекорыстно используя свои «позиционные преимущества» (каковых у них множество, включая возможности бесчисленных и непрерывных заговоров - сговоров, наличие резервов финансовых и иных материальных средств, возможностей манипулировать политиками и чиновниками и многое подобное другое), игнорируя свою неоспоримую вторичность, либо вовсе полную ненужность (вроде морских грабителей), сумели обеспечить себе на протяжении практически всей истории человеческой цивилизации бесспорное, неодолимое преимущество и использование его исключительно для присвоения максимально возможной доли всех сущих национальных прибытков. Употребив их, в основном, на удовлетворение своих безразмерных личных нужд. Проявляя при этом невероятную изворотливость в своих неистовых ухищрениях в главном своем устремлении: как наиболее прибыльным, наиболее безопасным, наиболее надежным образом воспользоваться для себя результатами чужого производительного труда. И это извечное племя плутократов вполне преуспело в этих «трудах», возведя эти сугубо второстепенные рода человеческой деятельности в самые почитаемые и достохвальные. Многие же из этого разряда «трудов» - и вовсе негодяйские (полностью или в своей изрядной части).

Если судить по тому, кто традиционно доминирует в социумах (прилагая к тому изрядные усилия, ухищрения - «утруждаясь» с утра до ночи), то в человеческой цивилизации уверенные и постоянные победы одерживают злые гении труда. Прежде всего - своекорыстные, для себя, без меры, без насыщения.

И если гении науки, искусства, как правило, одиноки, то гении своекорыстия для обыгрывания человеческих множеств обязательно создают «трудовые коллективы», сбиваются в коды разной природы, модификации, архитектуры, конструкции. Гении зла реализуются обязательно только через организованные технологии, через создание и совершенствование специализированных организованных структур. Которые сами по себе нейтральны, как бывает нейтрален самолет, которого пользователи могут оборудовать по желанию и умыслу либо пассажирскими креслами, либо бомбометателями или оборудованием для распыления боевых отравляющих веществ.

Именно с помощью оптимально устроенных организационных структур паразитариям - плутократам во всех социумах мира вполне удастся все тяготы и риски (в отличие от участников гонок за право первым застолбить на Аляске золотоносный участок) переложить частью на тех, кто производит ценности, частью на тех, кто в качестве наемников каким-то образом забирает плоды чужих трудов для своих нанимателей в банках, офисах инвестиционных фондов и т.п.

И слова арии из именной оперы: «Люди гибнут за металл/Сатана там правит бал», - воспринимаются совсем не в их изначальном авторском смысле, а скорее как констатация будничных процессов «естественной» убыли намывщиков или перевозчиков золотого песка, при полной безопасности держателей сатанинского промысла накопления в банковских сейфах слитков этого самого золота со всех концов света.

С помощью, естественно, давно налаженной и хорошо отлаженной организационной структуры на основе отработанных технологий. О том, что «вторичные» виды жизнедеятельности победно процветают свидетельством служат стремительно множась по миру и разрастающиеся вширь и ввысь мировые финансовые столицы - «молочные братья» своей признанной праматери Нью-Йорка, «титованного» именной советским поэтом «Городом Желтого Дьявола».

Золотодобыча в мире идет своим обычным промышленным ходом и поставляет «потребителям» ежегодно несколько тысяч тонн уже в слитках с традиционными, хорошо известными «клеймами» производителей.

А вот перераспределение золотых запасов между национальными хранилищами, сейфами банков происходит во впечатляющих объемах только в ходе спланированных войн, в том числе и мировых. Когда «люди гибнут за металл» в таких количествах, что

в пролитой крови можно утопить целый Нью-Йорк вместе со всеми его банками и финансовыми офисами.

Но чтобы подготовить и начать масштабную войну в качестве прибыльного инвестиционного банковского проекта, нужна помощь целой сети специализированных организационных структур из числа тех, которые постоянно воспроизводятся истеблишментами практически всех стран: ордена, ложи, сети «элитарных» клубов, других образований вроде элементов, центров полумифического «мирового правительства» и т.п.

Но чтобы вся эта структурированная на разный манер «элитарная» публика включилась в реализацию какого-либо (чьего-либо) грандиозного инвестиционного проекта, включающего масштабные войны, надо творцу такого проекта, обладать рядом обязательных, весьма впечатляющих качеств и возможностей. В том числе и ресурсных, организационных, и в дополнение к ним — впечатляющих информационных. Одна из самых «простых» (по замыслу, но не по исполнению) технологий подобного рода: имея точные «замеры» внутрисоциальной или межгосударственной напряженности, зная потенциалы (людские, финансовые, ненависти) таких «напряжений», тому или иному банковскому пулу (семейному, конфессиональному) несложно рассчитать объемы финансовой помощи агрессивным группам политиков-реваншистов, профессиональных революционеров, либо каких-то иных «сепаратистов» на вооружение и ведение войны.

Подготовить кого-то из своих банковских союзников к роли финансистов противостоящей стороны для обеспечения гарантий на случай военного поражения стороны - объекта военных «инвестиций».

Для решения любых масштабных проблем планетарного, регионального или национального характера вовсе не нужны структуры тайных правительств такого же «размера». Для этого прибегают к старому испытанному приему воровских паханов: решив грабануть солидный банчок или фешенебельный ювелирный салон, защищенный по последнему слову техники, организатор налета тщательно подбирает команду «специалистов», включая и медвежатников, и отличных гонщиков и стрелков, и еще кое-кого в зависимости от конкретной ситуации и «рисунка» замысла самой операции. Точно так же поступают и «налетчики» из банковских и иных финансовых пулов - начинают исподволь создавать управляющую структуру, соответствующую «меню» задач и последовательности их решений. Элементами такого «временного мирового правительства» под конкретную задачу, как правило, всегда являются и руководители ведущих спецслужб, заинтересованные и солидарные с устремлениями финансистов-заговорщиков («инвесторов», если угодно, проекта), ряд ведущих политиков крупных держав, и обязательно целые грозды структур военно-промышленных комплексов ряда «развитых» стран, для которых перспектива масштабной войны - гарантированные сумасшедшие прибыли. К структурированию и началу реализации первичных мер привлекается дипломатия, разведки, исподволь формируется работа СМИ по подготовке сознания «широких народных масс» к неизбежности радикальных мер для противодействия растущей мифической (почти неодолимой и смертельно опасной!) угрозе «делу мира и свободы».

Из наиболее заинтересованных и влиятельных политиков, руководителей спецслужб, банкиров, владельцев ТНК конструируется координирующая группа, которой «придаются» «связники», генеральные менеджеры направлений замысла, им обеспечивается финансирование, за ними устанавливается надзор в лице контрольных структур. И основные элементы организационной структуры для реализации очередного «мирового заговора» налицо. Далее - кропотливая, напряженная, рутинная работа с постоянной обширной «обратной связью» и корректированием предпринимаемых практических действий с учетом происходящих изменений и появлением разнообразных неожиданностей. Причем, по мере расширения числа участников наращивания промышленного потенциала, кующего все больше и больше оружия и материалов для

войны, по мере вовлечения в процесс все больших массивов мировых финансов со стороны всех готовящихся к противоборствам сторон все больше и больше становится инерционная масса всего глобального процесса. Пока не достигает такого критического уровня, что при желании инициаторов «проекта» дать задний ход, им это уже не удастся. Хочешь — не хочешь, а придется бежать впереди процесса, иначе он, как лавина, погребет и своих недостаточно расторопных организаторов.

Под задачи, к примеру, сокращения населения планеты с 7 нынешних миллиардов до численности «золотого миллиарда», с которыми носятся лидеры отдельных фрагментов неуловимого «мирового правительства», постоянно меняющего свои конфигурации и главных действующих лиц, нужен уже другой «набор» участников, включающий ведущих политиков практически всех европейских наций.

Потому как сами эти нации вошли в устойчивый процесс «естественной депопуляции», а перманентный демографический взрыв, этот извергающийся демографический вулкан находится по другую сторону границ цивилизационных стран.

Здесь важно успеть воспользоваться и приближающимися климатическим коллапсом с его засухами, наводнениями и планетарным голодом, чтобы с помощью геномодифицированных продуктов из продовольственной «помощи» поубавить репродуктивную способность у наиболее стремительно плодящихся ныне этносов. Для чего нужно много иных, «нетрадиционных» приемов и элементов «мирового заговора», вроде миссионерских общественных организаций, слабо структурированных и слабо управляемых в силу специфики подвизающихся там кадров.

Одним словом, какие угодно злодейские, сколько угодно благонамеренные проекты могут быть хоть ка-то удовлетворительно реализованы только при наличии длительной, непрерывной, достаточно профессиональной и хорошо кем-то оплачиваемой организационной работы под руководством пусть и небольшой, но четко иерархизированной «инициативной группы» в виде ли «трехсторонней комиссии», «римского клуба», либо «Бильбедергского клуба» или иерархов «Бнай-Брит», патриархов банковского дома Рокфеллеров и т.п.

Почему, в конечном итоге, лучше удается в этом мире организация войн, революций, переворотов, а не распространение образования, здравоохранения во всем мире по лучшим европейским стандартам? По простой и вполне понятной причине: благотворительность для любых инвесторов в краткосрочной перспективе только убыточна. А вот финансирование любых противоборств, войн всегда приносит их организаторам только впечатляющие доходы, обретения - не от той, так от конкурирующей стороны. А это уже - дело понятное, привычное для деловых людей, а потому желанное. А то и вовсе единственный смысл их существования и всей их жизненной борьбы.

У тех, кто реализует свои тайные планы, масса преимуществ - и серьезнейших. Которые, трансформируясь в неожиданные для большинства успехи, производят впечатление какого-то запредельного могущества, превышающего человеческие возможности, почти мистического. В число таких преимуществ следует отнести несколько наиболее существенных:

1. Скрытность (не только по умолчанию, но и мотивировании публично совершенно иных замыслов производимых действий, предпринимаемых мер) не провоцирует сразу ответных действий серьезных структур, государственных органов. Что позволяет вполне комфортно и безопасно получать результат, для достижения которого в условиях конфликта (например, открытых военных действий) пришлось бы создавать специальные структуры, стократно превышающие своей численностью и сложностью человеческие ресурсы, необходимые в скрытых действиях.

Именно в силу этого обстоятельства малочисленным в сравнении с армейскими соединениями спецслужбам удается повсеместно производить казалось бы малыми

- усилиями весьма впечатляющий разор, дезорганизацию (если не встречают достойного отпора от вовремя получивших информацию коллег-оппозиционеров).
2. Скрытность позволяет реализовывать свои планы, не ускоряя и не замедляя искусственно обычного течения событий, а сообразуясь с их нормальным ходом. Что резко снижает количество и качество допускаемых ошибок, неизбежных в условиях открытых, жестких противоборств в условиях критической нехватки времени, информации для принятия решений.
В таких условиях даже организатор с вполне средними способностями, но трудолюбивый и дисциплинированный в состоянии постоянно выдавать результаты, которых удается достичь в открытых противоборствах только людям с выдающимися, а то и вовсе уникальными организационными способностями. Так что скрытно действующий троечник в итоге может превзойти результатами даже гения. Оставаясь же неизвестным, анонимный деятель вполне будет восприниматься теряющимся в догадках и домыслах аналитиками как целое тайное общество с неограниченными возможностями.

3. Скрытность, кроме всего прочего позволяет без ажитации и психозов собирать информацию в нужном объеме и качестве, чтобы на этой доброкачественной основе принимать наиболее правильные, продуманные решения, минимизировать ошибки, траты ресурсов и времени. Добыча же надлежащей, потребной информации - дело исключительно времени и денег и по плечу тоже вполне посредственному, но добросовестному работнику с обычной подготовкой. Каковых - пруд пруди среди бывших соратников, аналитиков спецслужб, правоохранительных органов, разведок. Добыча же наиболее ценной информации составляет едва ли не самую большую статью расходов любых подпольных управителей. Но это - обязательнейшая и наинужнейшая трата, позволяющая в сложнейших жизненных обстоятельствах обладать наилучшим зрением: для ночных хищников такое преимущество обеспечивает их выживаемость.

Кроме того, качественное информационное обеспечение в условиях спокойной реализации намерений позволяет предвидеть развитие событий в ближайшей и более отдаленной перспективе, дает возможность корректировать развитие ситуации в нужном, желательном направлении при самых минимальных тратах, а то и вовсе без таковых. И не прибегая к экстраординарным действиям, вроде политических убийств, диверсий, когда развитие событий по недосмотру получает совсем нежелательный, опасный оборот.

4. Скрытный характер деятельности, позволяет к тому же, «сохранить лицо», уберечь репутацию в случаях, когда в силу неодолимых обстоятельств предпринятые усилия вызвали никому ненужные катастрофические последствия. Это же позволяет избежать и тюрьмы или даже отстрела пострадавшей стороной (но сохранившей возможность мести).
5. Скрытность позволяет наилучшим образом воспользоваться для своих целей извечными конфликтами, соперничествами, противоборствами между людьми, структурами. То есть максимально воспользоваться удобствами и вековой социальной технологией «разделяй и властвуй».
Здесь поле для творчества почти безграничное: хоть провоцируй новые конфликты, хоть разжигай старые - недоверия, подозрительности в межличностных отношениях в любой социальной среде всегда с избытком. И чем выше социальный уровень этой среды, тем конфликтности, недоверия и подозрительности больше. Полно и масштабных, полыхающих конфликтов - помогай знай только всем их участникам - и война разгорится самая яростная (если это, разумеется, соответствует планам, полезно в достижении своих целей), При сохранении со всеми участниками конфликтов нормальных отношений (помощь-то скрытная). В будущем при любом победителе выиграш

гарантирован.

И для этой позиции никаких особых талантов интригана не нужно - достаточно только организовать (и оплатить) регулярное и своевременное поступление информации. Остальное - дело простой техники, простых навыков при условии постоянного, добросовестного внимания к порученной работе. То есть, опять же успех зависит от хорошей организации дела, не более. И добросовестности, которая обычно более всего свойственна людям вполне посредственным. В то время, как одаренные, талантливые импульсивны, капризны, плохо управляемы, непоследовательны. То есть, для нормальной, хорошо организованной и тщательно планируемой работы противопоказаны. Для серьезной, сильной, эффективной организации нужны не яркие индивидуальности, сильные (почти всегда - свободные) личности, а именно трудолюбивые, исполнительные, дисциплинированные посредственности. Этому принципу следуют и спецслужбы мира, и масоны, и правящие политические партии, стремящиеся привлечь в ряды своих сторонников (и членов) как можно больше посредственных социальных статистов, способных без душевных переживаний длительно выполнять будничную, рутинную работу, довольствуясь и гордясь осознанием того, что принадлежат к чему-то значимому и очень влиятельному, хотя бы в лице своих вождей. Не случайно один из английских потомственных аристократов в конце прошлого века аттестовал вполне публично масонов как «диктатуру посредственностей». Именно так, вероятно, дело и обстоит: масонская «пехота» из таких и рекрутируется. И именно эта массовая, организованная и ведомая «старшими товарищами» публика более всего и мародерствует в социумах. Примерно так же, как и армейская пехота на оккупированных территориях в зоне боевых действий. Именно эта «диктатура» воочию и наблюдается населением. В конце концов, римские легионы брали не отбором великанов-силачей, а прежде всего многолетней выучкой, превращавшей воина в отличный боевой механизм, умеющий действовать и знающий свой маневр в составе десятка, сотни, и в высшей степени дисциплинированный. Что лучше всего дается людям без самомнения, спеси, обычно свойственных одаренным особям. Примерно в этом же заключалась высокая боеспособность войск Чингис-Хана, где неисполнение приказа непосредственного начальника, бегство, отступление почти автоматически означало и неминуемую смерть. А любая отчаянная и опасная военная атака давала весьма приличные шансы выжить.

Неудивительно, что «народная мудрость» аттестует стадо баранов во главе со львом (попробуй, послушайся!) как армию, а стадо львов во главе с бараном как недоразумение.

6. Скрытая организация какой-либо деятельности дает возможность неограниченного увеличения числа неосознанных участников проекта вместе с ресурсами, которыми они обладают. То есть возможность увеличения масштабов действия зависит от организационных способностей инициаторов прежде всего. Кроме того, тайное управление событиями позволяет так же включать в продуманные, спланированные процессы естественные ресурсы: большие массы населения, инфраструктуры техносферы, вооруженные силы, органы правоохранения и даже природно-климатические феномены. Что тоже разительно снижает необходимые ресурсные траты, напряжение организованных усилий, всегда несопоставимо низкие в сравнении с тратами тех же официально действующих властей.
7. Скрытая деятельность не предполагает создания организации с постоянным штатом сотрудников и постоянными тратами на их содержание, на налоги, на дорогостоящие взаимодействия с разнообразными контролирующими органами, профсоюзами, на отражение нападок прессы вне зависимости от результатов

работы и т.п. Это же обстоятельство освобождает от опасностей проблемы «засланных казачков», внимания своих и чужих спецслужб. Одним словом, от всего официального и общественного внимания в обязательном порядке, низводящего коэффициент полезного действия традиционной организационной структуры до уровня изношенного паровоза, силы которого зачастую достаточно только для собственного обогрева и для свистка.

Так как все возникающие в ходе реализации тайных замыслов отношения никак не оформляются официально, юридически, а каким-то образом «легендируются», маскируются под клубные, иные досуговые занятия, то и не возникает разнообразных тягостных следствий, в виде, хотя бы, муторных и дорогостоящих гражданско-правовых тяжб в судах, иных арбитражных инстанциях.

Одним словом, скрытая, тайная деятельность свободна, по крайней мере, от 9/10 того социального балласта, которым обязательно нагружена любая открытая деятельность в социуме, включая даже благотворительную. Что дает дополнительную впечатляющую экономию и свободу маневра.

В приведенном (неполном, естественно) перечне преимуществ скрытного (заговорщического) продвижения к каким-то значимым целям нет никакой тайны и в малой толике: всякая неформальная активная социальная жизнь во всех ее разновидностях и формах протекает либо полностью в виде заговоров (вроде бесконечных интриг мадридских, византийских и всех иных прочих существовавших дворов), либо содержат в себе изрядное число фрагментов таких заговоров. От веку и по сию пору. Не случайно один из наших современников - известный европейский политик - высказался в том смысле, что есть цели, достичь которых если и возможно, то только под покровом непроницаемой тайны. Здесь следует разделять цели на личные, групповые, корпоративные. Существенное различие присутствует прежде всего по следующему основанию: чем больше людей вводится в действие, то как бы скрытно кто ни действовал, покров тайны становится все тоньше, в нем появляются изрядные прорехи, которые приходится латать легендами-домыслами. А кругом полно информаторов множества чужих служб безопасности, разведок. Так что «паутину власти» приходится опутывать множеством паутин доммыслов, дезинформации, лжи.

Так и живут «трудящиеся» эстеблишментов во все эпохи и времена. Ни на мгновение не оставляя поприщ интриг, заговоров, но не потому, что любят это занятие ради него самого (есть и такие конечно, - вроде азартных картежников, готовых и жизнь провести за игорным столом). А, по преимуществу, по причине именно того, что это самый дешевый, экономичный, относительно безопасный и достаточно мирный способ хоть как-то продвинуться по службе, обеспечить приработки, прибыли, получить обретения: «Под лежащий камень вода не течет».

Есть и еще одно обстоятельство, побуждающее креативных особей во всех активных социальных слоях изошряться в скрытных «мероприятиях» по обеспечению себе режима наибольшего благоприятствования на избранных поприщах - не будешь сам работать локтями - оттеснят, вытеснят и вышвырнут из сферы жизнедеятельности. Да еще попутно и карманы опустошат. И по причине того, что в блатных околотронных, околоденежных толпах страждущих преуспеваний концентрируются самые нещепетильные, неразборчивые в средствах, самые бессовестные, но хитрые и изворотливые особи. А так же по причине того, что в любой толпе правит бал инстинкт толпы. В соответствии с которым, если этому не противостоит чья-либо дееспособная воля к порядку, любое тесное сообщество начинает все более и более изошренно и интенсивно состязаться за личное преуспевание. Крайний пример тому — паника в любой толпе при возникновении даже угрозы опасности: давки у выходов в загоревшихся кинотеатров, вагонов, у сходней или шлюпок тонущих судов. В которых гибнет больше всего народу. Паника населения в предчувствии голода, скупающего все с магазинных полок, паника на биржах, приводящая к финансовым кризисам. Одним словом, толпа

действует сообразно своим инстинктам только самым худшим, а потому - самым губительным для себя образом.

Примерно по этим же природным предрасположенностям человеческой психики людей в группе действуют и все так называемые заговорщики, интриганы (и вольные и невольные): «Хочешь жить — умей вертеться!». Имеется в виду, конечно, не желание жить в физиологическом смысле, а в социально наиболее благоприятных условиях. И «вертятся» - кто во что горазд, всегда боковым зрением зорко замечая маневры соседей, стараясь предугадать их ближайшие и отдаленные замыслы.

В подобном повальном «увлечении» членов толпо-элитарных сообществ постоянно присутствует еще один феномен: чем успешнее складывается «трудовая деятельность» в сфере реализации потаенных замыслов, тем более увеличивается активность такой преуспевающей особи, тем неистовее ее напор, инициатива, даже мобилизация ранее скрытых способностей. Пример, как это происходит сплошь и рядом с финансистами на пиках их активной деятельности: «Затем в 1974г. сильнейшему потрясению подверглась фондовая биржа, и казалось, что даже для такого решительного человека, как Демаре, горизонты деятельности значительно сузятся. Но именно благодаря своей смелости и даже дерзости Демаре оказался одним из немногих в Канаде, кто сумел выгодно сыграть даже на заниженном курсе акций. Если проанализировать, как Демаре за три дня бурной деятельности удалось получить 15 млн. долларов потенциальной прибыли, выяснится, что в этой операции сфокусировались все элементы, присущие деловому стилю Демаре: гибкость и высокая маневренность при осуществлении промежуточных сделок; полная секретность и тщательное планирование; умение добиться практически неограниченного кредита прямо по телефону; и прежде всего умение действовать так быстро, что смысл происходящего доходит до остальных лишь потом» (Питер Ньюмен. «Канадский истеблишмент». Москва. «Прогресс». 1980г. Стр. 81.).

Правда именно в свой звездный час многие из счастливых подобного рода и шею себе сворачивают. Примерно так, как это происходит и с устремившимися в прорыв наступающими воинскими частями: техника рванувшихся и продвинувшихся вперед частей остается без горючего и боеприпасов по причине того, что тыловое обеспечения в условиях безудержного наступления безнадежно отстает. И ликующий победитель может стать легкой добычей до того спешно отступающего противника. И люди, впадающие в неистовство от валящихся на них все новых успехов набирают такие объемы задач, которые одновременно приходится решать, что наступление коллапса становится неизбежным. Но и остановить успешное стремительное развитие событий чаще всего практически невозможно: могучий услужливый джинн вырвался из стеснения — изволь справляться с управлением им. Иначе будет худо. Чаще всего в эту ловушку попадают 40-50-летние, те, кто старше и опытнее, обычно что-то уже знают о таящихся в головокружительных успехах опасностях и умеют противостоять порождаемым ими психозам, усиленным, как правило, молодыми и азартными сподвижниками. Трудовой «гениальности» особой в способности противостоять своей одержимости в успехе вроде бы и нет, но и осторожность, сопряженная с умением владеть собой может вполне у иных проистекать из гениальной прозорливости, умения предугадывать грядущее течение событий и сообразовывать с этим свои «труды».

Это свойство должно в определенной мере присутствовать и у тех, кто утруждается на ниве негласного управления какими-то мировыми национальными процессами. Естественно, всегда в условиях изрядной информационной неопределенности, какой бы мощной и разветвленной ни была в их распоряжении сеть сбора и анализа информации.

И выходит, что решением практически любых масштабных проблем в своей профессиональной деятельности достаточно успешно могут заниматься отнюдь не гении, не зловещие черные маги и их тайные союзы и не политики, вступившие в тайные союзы с инопланетянами или вошедшие в контакты с «высшими силами». В какой-то

мере с этим вполне могут справляться и хорошо подготовленные, добросовестные специалисты при наличии некоторых необходимых (достаточно скромных в сопоставлении с масштабами решаемых задач) ресурсов и условий (мировой финансовой инфраструктуры, наличия мощных национальных армий, спецслужб, ТНК и т.п.). К примеру, акции нынешних сомалийских пиратов - сборищ безграмотных, доведенных до отчаяния безработицей вооруженных людей, преследующих свои утилитарные цели получить хоть какие-то средства к существованию, громким эхом, о котором они сами и не подозревают и которое им не нужно, отзываются на нефтяных биржах мира. Можно, конечно, предположить, что вся сеть по сбору информации в портах региона производится специально скупленными профессионалами и по каналам спутниковой связи секретными шифрами передается штабам пиратов, командование которых, состоящее из прикомандированных профессионалов спецслужб, готовит и реализует руками голоштанников с автоматами Калашникова блестящие операции по захвату танкеров и прочей плавающей посуды помельче. Но скорее всего, все обстоит гораздо проще и обыденнее, как и всегда в подобных ситуациях: пиратская голытьба во главе со своими отчаянными уголовниками — паханами, получая по мобильным телефонам информацию от местных рыбаков с промысла, организует импровизированные налеты всегда готовых к грабежу своих «команд». А нефтяные компании и биржевики пользуются ситуацией, чтобы взвинчивать цены на нефтепродукты. Возможно, существуют некоторые эпизоды взаимодействия по оказанию небольшой помощи информацией о судах конкурентов., некоторыми средствами для покупки автоматов и пары катеров. Но это - уже работа по оптимизации сложившейся выгодной ситуации, а не многолетняя дорогостоящая работа по созданию агентурной сети и некоей инфраструктуры для морского разбоя.

Точно так же дело обстоит и с дестабилизацией неугодных политических режимов, правительств - должны сначала появиться предпосылки для целесообразного вмешательства и затрат: объявиться боеспособный, дееспособный и непримиримый лидер оппозиции, у которого достаточно голодных, неустроенных, обобранных режимом сторонников среди населения. В такой ситуации занедорого можно «помочь» такому режиму дестабилизируя финансы и экономику, используя исключительно международные кредитно-денежные отношения, протекционистские меры в торговле. А дальше - по накатанным технологиям по усилению социального напряжения применительно к особенностям складывающейся ситуации. А дело пойдет - конспирологи мира обязательно увидят за этим мощную, неодолимую и, как всегда, едва угадываемую руку всевидящей и всемогущей «мировой закулисы». Она, конечно же, есть, прежде всего в лице богатейших семей, кланов мира, но не столь всемогущая, организованная и всевидящая, а гораздо более аморфная, осторожная и трусоватая - история научила, когда летели головы «мировой элиты», ошибшейся в свое время в расчетах и погубленной ею же выпестованными социальными разрушительными силами.

Но несмотря на аморфность, бесструктурность, эта пресловутая «мировая закулиса», будучи лучше других информированной и внимательной к важным деталям мировых событий, имеет привычку быстро собраться в кучки заинтересованных в какой-то проблеме особей с громадными средствами и организовать по грубо описанным вашим технологиям вмешательство в ситуации с целью их использования (или гашения) в собственных целях. Иногда, когда проблема трудно поддается воздействию и опасность ее нарастает, инициативная кучка финансовых воротил прирастает числом, в орбиту их действия вовлекаются правительства, спецслужбы, вооруженные силы целых государств. Уходит эта проблема, начинают кучковаться в других местах, по другим поводам. Случается и отдохнуть «закулисе», например, когда на полном напряжении грохочет мировая война, где народы бьются не на живот, а на смерть, на полное истребление врагов. Здесь все уже отмобилизовано, нацелено и вовсю работает. И «мировой закулисе» приходится заниматься поисками безопасных мест, где еще можно купить для семьи

свежее молоко и яйца и не бояться бомбардировок, арт-налетов и танковых рейдов. Что бывает не так-то и просто.

Но в целом, даже имитация присутствия своего «всевидящего ока», имитация управления мировыми процессами требует больших умений, затрат, серьезнейших организационных навыков и повседневной напряженной непрерывной работы, начиная с внимательнейшего отслеживания потоков разнообразной информации: «Предупрежден - значит вооружен!». В любом случае необходима постоянная мобилизация внимания, нужна постоянно работающая система научно-аналитических центров, работающих при университетах, спецслужбах или самостоятельно. Нужна внимательная, беспрерывная работа по отслеживанию и анализу информации СМИ, центров социологических исследований, не говоря уже о менее известных, но не менее содержательных сведениях, поступающих от профессиональных разведок, информации кагальных структур, диаспоры и т.п.

Таким образом, забота о своем самосохранении, стабильном воспроизводстве и постоянно увеличивающемся потенциале собственности для всех уровней всех иерархий «элит» - от местечковых, региональных, национальных, мировых - предполагает не только создание паутин власти банков, финансовых структур, бизнеса, но и постоянно накладывать шкалу своих интересов на вызревшие или набирающие силу социальные процессы разного масштаба и уровня. А определившись с целями и задачами «закулисы» (местной или глобальной - кто кого олицетворяет), заниматься организацией их исполнения, то есть самой настоящей, практической, во многом мелочной и рутинной организационной работой. Не требующей, как уже отмечалось, ни особой сложной и многочисленной структуры, ни каких-либо таинственных эзотерических образований.

Подобными технологиями пробавляются многие социально-классово-этно-конфессиональные «общности». Чему свидетельств множество во всех сферах человеческой жизнедеятельности: любая устойчивая во времени группа людей, имеющая общую цель и устремления к ней (включая охотников, фальшивомонетчиков или изготовителей порнопродукции) всегда или почти всегда получает положительные результаты, многократно превышающие любые продуктивные усилия одиночки. Но среди бесчисленных множеств таких устремленных и работающих общностей бесспорные преимущества (и результаты) всегда за теми, у кого лучше система сбора и анализа информации, чьи связи благодаря наличию денег или возможностей распоряжаться бюджетными ресурсами или средствами вкладчиков обширнее и значимее. И что особенно важно, кто занимается реализацией своих тайных намерений самым серьезным и тщательным образом, в высшей степени добросовестно, профессионально, беспрерывно на протяжении всей своей осознанной жизнедеятельности. Примерно так же, как и бригада высокопрофессиональных и отлично законспирированных карточных шулеров. Только, понятное дело, в несопоставимо более обширных масштабах, по несопоставимо более значимым целям, с несопоставимо большей жестокостью, беспощадностью. Безо всяких мистико-эзотерических обрядов и процедур, без изготовления восковых фигурок своих врагов и протыкания их булавками в самые интересные места, безо всякой чертовщины и заклинаний духов зла. Наоборот, всегда намерения декларируются самые благообразные, достойнейшие, богоугодные.

Одним словом, на коне победителя истории почти всегда (если Господь не покарает до того) оказывается тот, - в любых «игрищах» за деньги и власть, - кто более добросовестен, работоспособен, сосредоточен, профессионально лучше подготовлен и достаточно умен. Некоторые дополнительные преимущества за более подлыми, лживыми, изворотливыми. А главное - безжалостными к людям (относящиеся к ним как к чужому скоту) и равнодушными к Божеским установлениям, данным в заповедях. Люди с Богом в душе и близко не способны следовать такой практике, а потому в этом земном бытии обречены проигрывать богоборцам (по сути поступков, а не по следованию какими-то

сатанинским ритуалам). Да и людям с совестью не нужно и малой толики того, что хапают эти ненасытные стяжатели, не имеющие и не желающие остановиться в своих неутолимых ничем алканиях. И никаких умыслов на вселенские злодеяния нет там, где царит в душе неутолимая, ненасытная алчность вкупе с азартом и любопытством: а что будет, если оттяпаю себе еще десяток-другой миллиардов, сотню-другую фирм? Каковы будут мои новые ощущения и что будут демонстрировать по отношению ко мне все эти угодничающие кандидаты в президенты, короли и премьер-министры? И какие игры национального масштаба с обществами могу себе еще устроить?

К тому же постоянная практика занятых в «мировых закулисах» всех уровней (включая существующие фрагменты в глухих уездах) изоцряет их технику манипулирования жизненными процессами на всех уровнях, не в меньшей мере, нежели интенсивная концертная деятельность шлифует технику исполнения музыкальных виртуозов и дирижеров. Свидетельства же существования «мирового заговора» при определенном складе ума и настроении нетрудно выявить и умозрительно соединить во что-то единое по замыслу целое во множестве вполне самостоятельных усилий не корреспондирующих между собой банковских групп, ТНК, спецслужб больших государств - деятельность которых (и интересы) неизбежно проецируются на основные регионы мира.

Хочет, например, Де Бирс наложить лапу на новые алмазные месторождения где-нибудь в Африке, но не может сторговаться с правителями и начинает вооружать недружественные им племена, подталкивая к вооруженному свержению режима, при желании эту ситуацию можно интерпретировать как происки мирового сионизма, жидо-масонского заговора. Не особо впадая при этом в ошибку: «мировые сионисты» сами в этом не участвуют, но могут вполне сочувствовать усилиям алмазных ТНК. И так - во множестве подобных ситуаций, где присутствуют интересы и других «крупных» игроков мировой политики: США, ЕЭС, Ватикана и т.п. в лице их спецслужб, дипломатического корпуса, вооруженных сил.

Всех их объединяет одно: творят мировой неустрой по любому поводу не из желания причинить кому-то зло, а преимущественно из желания обрести себе выгоду, получить впечатляющие геополитические преимущества и ни с кем не делиться.

Бесспорно, что любые реализаторы тайных личнокорыстных или корыстнокорпоративных умыслов, безусловно, стремятся придать своим усилиям возможно больший размах, масштаб. При любой возможности - подняться до вселенских горизонтов. Но в практике жизни этого достигает едва ли 0,00001% пытающихся тайно манипулировать событиями. Да и то в очень узких проблемках, на очень коротких интервалах времени, с очень неустойчивыми, быстро проходящими результатами. И потому, что ресурсы и личные возможности людей не столь уж велики, если не сказать - микроскопически малы для вселенских просторов. И потому, что одновременно на одних и тех же поприщах, примерно с одними и теми же задачами и устремлениями (либо очень похожими, подобными) действуют множество субъектов. А так как действовать они стремятся, в основном, под покровом непроницаемых тайн, уловок, хитростей, легенд, то, естественно, мало что знают (разве что только догадываются) друг о друге, а то и вовсе не ведают о конкурентах — оппонентах. При этом достаточно активно и эффективно гасят усилия друг друга, разрушают планы, меняют до неузнаваемости уже хорошо разведанные и изученные социальные ландшафты.

Есть и противостояния - без боестолкновений - одних сильных претендентов на управление некими мировыми событиями другим. К примеру, исламистские банки активно (где могут) стараются противостоять еврейским (а заодно - и китайским, и японским). И наоборот. Средства и возможности здесь даже у слабой стороны есть всегда: так, к примеру, европейские племена, отступая под превосходящим натиском римлян, в свое время сжигали дотла свои деревни вместе с запасами продовольствия и захватчики в полный рост попадали в объятия жесточайшего голода и вынуждены были

прекращать свои военные акции. Примерно так же поступила и русская армия в войне с Наполеоном: Москву сдали и подожгли, сами отступили к югу, отрезав продовольственные коммуникации для французов. Финал для последних был печальным. Потому-то подразделения всевозможных диверсантов занимают заметное место практически во всех современных армиях мира, на их подготовку и экипировку тратятся изрядные доли из военных бюджетов. И ныне хорошо подготовленная и экипированная небольшая группа диверсантов в тылу противника в состоянии парализовать действия целой армии.

Так что в обозримом будущем всем «претендентам на мировое господство» даже в очень узком секторе жизнедеятельности вряд ли следует надеяться на триумфы - разве что на короткий миг, мгновения. Но это никого из страждущих мировых достижений никогда не остановит: потерпевших поражение новые рвущиеся списывают в неудачники, в невезунчики, сколько бы их ни было, а сами продолжают ускорять движение «вперед и вверх», чтобы свалиться в такую же помойку истории, но уже в другое время и в другом месте. И при других свидетелях и с другими соперниками за собой.

А потому и далее в человеческой жизнедеятельности в любых ее многообразиях «бойцы невидимого фронта» будут составлять ее главную движущую силу, жертвуя во имя своего выживания историческим авторством (известностью, посмертной славой и т.п.). И «тихая сапа», скорее всего, навсегда так и останется главным средством и формой жизнедеятельности большинства «нормальных» гениев труда: «Ты хорошо роешь, старый крот!».

Ну а классические гении человечества, подвизающиеся в науке, искусствах, музыке, поэзии, чья невероятная работоспособность вызывала дополнительное восхищение современников, сами по себе были весьма беспомощными и маложизнеспособными и без поддержки многих значимых, влиятельных людей, богатых «спонсоров» состояться как гении вряд ли смогли бы. Общее положение таково: гениально одаренных людей несравненно больше, нежели стечения благоприятных для их реализации жизненных обстоятельств. Наибольшими благоприятствующими для реализации способностей гениальных людей возможностями ныне обладает сфера прикладной науки и техники, для разработки новейших видов оружия и военной техники. По простой причине: доминирующие в истеблишментах ведущих промышленных стран мира военно-промышленные комплексы уверенной, нетрепетной рукой изымают из национальных бюджетов львиные доли на гонку вооружений и расширение рынков оружия. И для науки, работающей на ВПК, выделяется достаточно средств, беспрецедентно доминирующих объемами над теми «ассигнованиями», что идут на поддержку талантливых людей во всех других сферах человеческой жизнедеятельности. Хорошо это или плохо, и для кого хорошо, для кого плохо — сплошь спорные вопросы. Тем более, что не дано доподлинно предвидеть наступление хороших и плохих следствий этого в потоке времени в ближайшем будущем. В реальности же гением человечества является непрерывный профессиональный труд больших масс людей. Во главе которого всегда — труд организаторов всевозможных трудов. Именно гении организации жизненных процессов - самые необходимые, без которых остальным гениям реализоваться почти невозможно. И «мировая закулиса» если и являет где-то, кому-то в чем-то свои обличья, то только тогда и там, где сложился ее дееспособный фрагмент по какому-то поводу из числа тех, кто по положению и обладаемым ресурсам не только способен к действию в планетарном размахе, но и надлежаще экипирован для этого. Вот некоторые обязательные предпосылки для этого:

1. Самое эффективное средство экипировки «мировой закулисы» - наличие очень больших денег, возможность манипулировать, влиять на финансы государств. Здесь все понятно: сильные мира сего притекают сами к большим деньгам и готовы к обмену любыми услугами, если договорятся о цене. Здесь поле и для многих других маневров, манипуляций. Все сколь-нибудь заметные члены «мировой закулисы» этим ресурсом в каких-то корпорациях обладают.

В мире наберется, возможно, тысяча-другая сверхбогатых особей, их пулов, способных манипулировать почти всем, что происходит в человеческих обществах — от моды до создания оружия массового поражения или иного оружия, снижающего рождаемость на целых континентах.

В национальных границах влиять на внутреннюю политику, жизненные процессы могут тоже примерно столько же особей (в России, например, из 1,5 миллионов миллиардеров и мультимиллионеров разве что несколько сот, а возможно тысяча может дружески советовать политикам, правительственным чинам принимать те или решения). Но, как уже указывалось, и в манипулировании «мировой закулисой» процессами регионального или планетарного масштаба есть постоянное присутствующие факторы, снижающие эффективность предпринимаемых манипуляторами (даже с громадными ресурсами) мер: в этой сфере нет иерархии и быть не может. Бога же они игнорируют или в лучшем случае интерпретируют на свой манер. Кроме того, в мире человеческой цивилизации есть зоны, где нет четкой структуры у управляющей иерархии — то есть нечем манипулировать средой, несмотря на наличие ресурса. Прежде всего — из-за отсутствия коррумпированной колониальной администрации хоть в каком-нибудь ее виде.

2. Вторым по значимости и возможностям воздействовать на нужные социальные процессы является принадлежность к какому-то виду «родовой знати»: потомственным банковским семейным кланам, кланам коронованных особ (в том числе и лишенным монархических тронов), династиям крупных промышленников, финансистов и т.п. Что позволяет быстрее других социальных групп консолидировать усилия «братьев по крови» на общих проблемах и выходить со своими нуждами на высокостатусных особей практически всех правящих режимов. «Элитарная» солидарность по быстрдействию, осмысленности целей и средств, эффективности выше любых иных видов «классовой» солидарности любых иных социальных групп. А это — громадное — и постоянно работающее — преимущество. В отличие, скажем, тех же самых попыток мировых лидеров под давлением почти неумолимых климатических факторов договориться о скоординированной политике по умиротворению разбалансированных хищничеством капиталистических экономик природных сил. В этой ситуации, губительной для всего мира в долгосрочной перспективе, нет клановых корпоративных денежных интересов «сильных мира сего», а потому нет у них интереса двинуть процессы в нужном направлении. Трезвые расчетливые члены «мировой закулисы» для себя безопасное место лет на 100-200 на планете еще найдут. А надвигающиеся природные катаклизмы помогут им решить проблему перенаселения мира без всяких мировых войн и связанных с ними рисков. И упрекнуть здесь их особо не в чем: в раскачивании экосистемы планеты активной промышленной деятельностью и связанного с этим процессом загаживания среды обитания кланы родовитых потомственных значимых особей повинны не больше других. А в избытии катастрофических следствий заинтересованы меньше, так как лучше защищены.
3. Следующим по значимости средством манипулирования для «мировой закулисы» являются коррумпированные чины правительств, руководителей спецслужб, правоохранительных, иных контролирующих органов государств и СМИ — как в своих собственных, так и в «колониальных» странах. Для того, чтобы исключить естественный приток в структуры государственной власти и управления людей порядочных, патологически честных даже в тех пропорциях, в которых эта генерация присутствует в каждом социуме, «элитарные» образования для «селектирования» именно честолюбивых, оборотистых и бессовестных, нечистых на руку на полную мощь используют, прежде всего масонство, с учетом его практически безграничных возможностей «перерабатывать» любые массивы человеческого материала. А после первичного отбора заниматься «взрачиванием» и распределением по секторам

жизнедеятельности и уровням властных иерархий наиболее пригодный для «элитарных» материал.

Имея же некоторый доступ к названным трем основным компонентам ресурсов манипулирования можно даже явочным порядком войти в состав «мировой закулисы». Тем более, что несмотря на все попытки структурировать и иерархизировать среду самых влиятельных, значимых особей мира, никаких сколь-нибудь впечатляющих результатов это не дало и не даст: даже среди любых трех управителей чего угодно гарантированно в силу природы людей всегда возникает соперничество, часто не на жизнь, а на смерть. А там же, где число «управителей» изрядно больше, привести их порядку невозможно ни при каких обстоятельствах. Ну что, к примеру, могут сделать ныне члены «римского клуба», «трехсторонней комиссии» или еще какие «элитарные» фрагменты «мирового правительства» европейской цивилизации, например, с китайским правительством, чьи устремления и интересы не совпадают с евро-американскими в 99 случаях из 100? Или же с теми же радикальными исламскими режимами, где нет не только никаких совпадений интересов, но присутствует жесткая установка на непримиримые противоборства по всем проблемам жизнедеятельности со странами европейской цивилизации во главе со США и Израилем?

Так что уместнее вести речь о существовании уже не «мировой закулисы», а о некоем наборе противоборствующих в разной степени - явно или неявно - «региональных закулис» мира. И какая из них займет доминирующее положение в обозримом будущем вместо американско-европейской, решит в конечном итоге, скорее всего, то, кто из них быстрее создаст экономические предпосылки для военного превосходства и демографического преобладания в мире. Пока в этом победу одерживают китайцы, поодаль от них (но впереди Европы и США) - мусульманские страны.

Одна из существенных предпосылок в пользу такого изменения в иерархии «региональных закулис»: «К 2050 году белые в США станут меньшинством, уверены социологи. Если сейчас две трети американцев — это белые потомки европейцев, то через 40 лет они будут составлять лишь половину населения Штатов» («Известия». 18.12.2009г.).

При этом следует учитывать еще одно чрезвычайно возможное обстоятельство: современные европейские этносы продуцируют в прямом смысле небоеспособное население, причем в критически малых количествах. Которое бесконтактно воевать с применением высшего технологичного вооружения (в основном, бомбить с больших высот, недостижимых для зенитных комплексов) еще как-то могут, а в ближнем бою тем более не готовы к жертвенному подвигу, в отличие от китайцев, японцев, исламистов. И если европейцы еще готовы идти на службу в армии, то только по контрактам и за очень приличную оплату при минимальных рисках. Как только боевые потери американцев во Вьетнаме в свое время превысили 50 тысяч, в США началось массовое дезертирство призывников в Канаду, в Европу и начались мощные массовые протесты населения против продолжения войны. С той поры ситуация только ухудшилась с национальной безопасностью. И будет далее ухудшаться: потребительская, развлекательная, гедонистическая культура современной европейской цивилизации продуцирует, в основном, «растительный планктон».

«Элиты», рекрутируемые даже с помощью тщательной многоуровневой селекции из социальной биомассы такого качества, во-первых, сами уступают «элитарным» противоборствующим с ними цивилизациям. Во-вторых, вынуждены использовать в своих цивилизационных войнах малоприспособленный человеческий материал, уступающий по боевым качествам «элементной базе» противостоящих этносов по всем параметрам.

И тем не менее, даже будучи окружена противоборствующими фрагментами, «мировая закулиса» - открытая площадка для любых новых «игроков» с надлежащими упомянутыми ресурсами и почти неограниченной свободой рук в выборе точек приложения своих усилий и технологий манипулирования.

Без риска впасть в грубую ошибку можно предположить, что внутри евро-

американской фракции «мировой закулисы» нет сколь-нибудь значимого внутреннего согласия по целям и тактике манипулирования наиболее значимыми мировыми процессами. Вполне возможно, что кто-то всерьез озабочен и занят решением проблемы «демографического потопа», непрерывным потоком изливающегося из «нецивилизованных» стран. И пытается всеми способами и средствами концентрировать на этом направлении усилия правительств, спецслужб, бизнеса, финансовых институтов, исподволь готовить сознание «широких народных масс» к цивилизационным противоборствам. Другая же часть «закулисы» по своим своекорыстным соображениям наращивает усилия, совершенствует их организацию на формирование «толерантного» сознания, политкорректной культуры внутриобщественных и межнациональных отношений. Третьи представители «закулисы» больше озабочены тем, чтобы минимизировать влияние потомственных групп «мирового правительства» и для этого всячески саботируют их любые, даже вполне разумные усилия, пытаются их дискредитировать в глазах других «мировых закулис». И управы на таких деструкторов ни у кого практически нет никакой. Нюансов с непростыми ситуациями в «мировой закулисе», надо полагать гораздо больше, чем можно предположить. Но понятно и другое - уже в самое ближайшее время еще доминирующей фракции евро-американской «мировой закулисы» придется все теснее сплачивать свои ряды и все интенсивнее координировать свои действия по целям собственного выживания под натиском «коллег» из иных этно-конфессиональных культур. В этом контексте понятно, что больше все более жестких усилий лидеры нынешнего «мирового закулисы» будут сосредотачивать на таких проблемах, как сохранение хотя бы части влияния американского доллара и поддерживающей его финансовой системы как мировой валюты и мировой финансовой инфраструктуры. В числе приоритетных окажется и проблема недопущения иранского режима к производству собственного ядерного оружия и сохранению контроля над ядерным арсеналом Пакистана. Шумиха вокруг климатических бедствий, скорее всего, будет только фоном (вроде «борьбы с международным терроризмом») для маневрирования с целями использования возможных грядущих катаклизмов в качестве климатического оружия для решения каких-то геополитических целей в пользу европейских элит. Бесспорно, «меню» проблем, по которым работает европейско-американский филиал в виде разнообразных фрагментов «мировой закулисы», является куда как более обширным. Есть и детально разработанные планы, которые постоянно расширяются, дополняются, по достижению поставленных целей. Есть, естественно, и координаторы на каждом важнейшем направлении прежде всего из числа отставных генералов спецслужб, армейских разведок с небольшим штатом помощников, «приписанных» к корпорациям, где им платят, дают помещения, связь, транспорт - в виде натурального налога в пользу «дела мира во всем мире». И вся эта совокупность «координирующих и направляющих» особей, растворенная в управленческих аппаратах корпораций, иных «хозрасчетных» структур и составляет незримый управленческий аппарат филиалов «мирового правительства» из особо доверенных «своих» для истеблишментов «цивилизованных стран» лиц с устойчивыми связями в спецслужбах, армиях, правительствах. Никому не подотчетных, кроме небольшой инициативной группы того или иного толка из «сильных мира сего», специализирующихся на какой-то группе мировых проблем. И работать эта технология - устойчиво, надежно - может сколь-угодно долго, претерпевая небольшие изменения с приходом новых таких «координаторов» взамен умерших. Правда, только до тех пор, пока в распоряжении есть изрядные финансы, возможности влиять на эмиссию мировых денег. Никакие смены правительств в Европе, США, Японии, Китае никакого значения, влияния на работу этого закрытого механизма «элит» не имеют и не оказывают. Да и как окажешь влияние даже при желании на то, что не структурировано, не иерархизировано, не формализовано в привычном формате. В итоге, довольно случайно складывающаяся то здесь, то там группа привлеченных и оплаченных лиц воспринимается конспирологами с богатым воображением как вездесущая и всемогущая, тайно действующая сила - «мировая закулиса», зловещая и

неодолимая. Хотя на деле пока не могущая справиться даже с проблемой грядущей иранской ядерной бомбы, Аль-Каидой и целым ворохом подобных проблем, вроде Северной Кореи. Потому, что там «всемогущей» «мировой закулисе» противостоят вполне реальные, непугливые люди, хоть и не очень, по вполне вооруженные и использующие тактику диверсионной войны по полному спектру цивилизационных противостояний. Особенности же противостоящих Европе и США Китая и мусульманских государств таковы, что социалистическая китайская модель и теократические модели управления большинства исламских государств имеют устойчивый, почти пожизненно постоянный состав своих правительств, вполне контролирующих все сферы жизнедеятельности своих социумов, в том числе и бизнесдеятельность, и не нуждающихся в таких неформальных «элитарных» управленческих механизмах, как «мировая закулиса» и ее масонская опора. Тамошние китайская спецслужба (вкуче с триадами) и спецслужбы исламских государств не потерпят конкурентов в лице каких-то там мальтийцев, иезуитов или масонов, они в состоянии кроить свои социумы на любой манер без всяких вспомогательных «элитарных» образований: мафии не любят конкурентов и не терпят их ни в каком виде.

А потому с европейскими ревнителями заговоров — стговоров будут противоборствовать с той стороны прежде всего всемогущие спецслужбы «тоталитарных» режимов, опирающиеся на все возрастающую численно и качественно инфильтрацию больших человеческих масс в поры (пусть и на низшие пока социальные этажи) европейской цивилизации.

Особенно успешными такие противоборства обещают быть в России, где новая «элита» сформировалась исключительно из казнокрадов, воров, взяточников, других преступников и являет собой (и своим образом жизни) по сути главнейший инструмент разрушения собственной нации. Этот феномен стал уже предметом ряда сомнительных исследований:

«В течение многих лет меня мучил вопрос: почему правители и чиновники в СССР и его преемнице Российской Федерации с центром в Московии так жестоки к людям, которые являются их же согражданами? Почему в течение нескольких десятилетий мы строили в Советском Союзе социализм без человеческого лица несмотря на то, что во многих странах социалистического лагеря власть относилась к своим гражданам с гораздо большим уважением, нежели в Советском Союзе?

Почему уже давно никто не любит «москалей», откуда идет дурная слава о «москалях»?..

И, вот, я ознакомился случайно с работами ученых-историков, опубликованных на страницах Интернета по следующим адресам: <http://klein.zen.ru/old/SLOVO.htm>, и конкретно в тексте <http://klein.zen.ru/old/SLOVO.pr.htm> я вычитал следующее:

«Властители Московии обращались с собственным народом как с завоеванным. Этот факт удивителен, если не знать, что указанный стандарт поведения скопирован с Орды.

Однако, в Орде для этого были если не моральные, то исторические основания: подданные Орды — действительно потомки завоеванных народов, за исключением маленькой кучки первоначальных завоевателей, чингизидов».

Так же там пишется: «В исторической перспективе то современное государство, которое можно назвать и Россией, и СССР, есть часть великой монгольской монархии, основанной Чингисханом.

Московия (а затем Россия) - столь же жестокое и деспотичное государственное образование, как и Золотая Орда. Очень вероятно, что эти качества она приобрела «благодаря татарскому игу»: из Орды к нам пришли многие элементы социальной технологии и технологии власти...».

В тексте имеется информация о том, что Московия долгое время была «шестеркой» у Золотой Орды и занималась сбором дани с других русских княжеств для Золотой Орды. Вывод: за что же любить «москалей»?». (Аким Богатырев. «Почему власть так жестока к людям?». «Новый Петербург». 17.12.2009г.).

Основания усматривать в беспощадности и хищничестве нынешних властителей тяжелое историческое наследие Орды, вероятно, наличествуют. Но наибольший вклад в становление подобного психотипа, властвующего в нынешней России, скорее всего, принадлежит многовековому рабству - крепостничеству, являвшегося «экономическим базисом» нашего государства и отмененного только немногим более полутора столетия назад.

Отношение же крепостника к людям живописал известный российский поэт-крепостник:

«Люди холопского звания
Сущие псы иногда:
Чем тяжелей наказание -
Тем им милей господя».

И следовали российские крепостники этому тезису в своей практике паразитирования сплошь и рядом, сдирая со своих рабов три шкуры, обрекая из на жизнь рабочего скота даже тогда, когда Европа строила свои скотные дворы так, что им позавидовали бы русские крепостные люди. Этот психотип крепостника и воспроизводится ныне повсеместно в каждом чиновнике, тем более - в чине: не считать подчиненных за людей подобных себе. А столица переполнена чиновничеством, где в условиях высочайшей концентрации носителей субкультуры взаимоотношений по рабско-крепостническому правилу: «Я начальник - ты дерьмо» - безраздельно доминирует только беспрецедентно жестокое, безразличное отношение к людям как к «населению», то есть, растительности. Чему, естественно, в сильнейшей степени способствуют критически низкий уровень общей культуры всей чиновной массы. И все это в силу известных законов социальной психологии только крепнет, усиливая в каждом чиновнике это восприятие людей подражанием друг другу в практике их служебной и бытовой жизни.

Поэтому тот сброд, которые ныне составил российскую «элиту», не пригоден для пополнения рядов «мировой закулисы» ни по каким параметрам. И прежде всего потому, что губителен для своих этносов, социумов уже только в силу крайне низких уровней мировоззрения, в котором нет места даже проблеску осознания единства «корней и листьев» хотя в том виде, как это описывал для первоклассников в своей басне дедушка Крылов.

Одним словом, есть серьезнейшие основания опасаться сокрушительного поражения евро-американского фрагмента «мировой закулисы» (с ее ударным отрядом — хорошо организованными и сплоченными общинами мировой иудейской диаспоры), если позволит российской коррупционной заразе все жестокой азиатской модификации привиться на своих просторах. И это — несмотря на бесспорное доминирование европейской цивилизации в развитии фундаментальных и прикладных наук, не беспрецедентный отрыв от остального мира в промышленных технологиях и уровнях развития техники, несмотря на неоспоримые преимущества в вооруженных силах и вооружениях.

По одной, уже называвшейся, но самой серьезной, ничем ныне неодолимой, печальной для европейцев причине: стремительном сокращении численности этнически родственной социальной базы при ее снижающихся работоспособности и боеспособности. И столь же стремительном увеличении на освобождаемом пространстве численности чужого населения, пусть и на самых низших социальных уровнях. Но являющего собой среду иной, чужеродной культуры, ценностей, жизненных устремлений. И, что самое основное, вполне эффективно управляемого из своих исторических центров власти.

И никаким сколь угодно тщательным, кропотливым, продуктивным, а то и вовсе гениальным организационным трудом, сколь угодно хорошо консолидированной «мировой закулисы» европейского толка эту гробовую ситуацию не избыть. Время начало разрушительную работу против европейско-американской элиты. Естественно, по воле Божией. Но случится сокрушение цитадели европейской цивилизации не сразу, не вдруг -

даже природные климатические катаклизмы ученые прочат через лет 50, да и то неуверенно. И неизвестно, как они скажутся на раскладе сил на «шахматной доске» тихой мировой войны.

Так что погрузившимся в мир компьютерных игр нынешним поколениям европейцев историей предоставлено некоторое время, чтобы сколь угодно много желающих приняло участие в попытках управлять мировыми процессами с использованием нынешних резко возросших информационно-энергетических ресурсов.

И это — достаточно серьезно. Ведь и поныне многие произвольные, непредумышленные действия совершенно ничем не выделяющихся людей иногда оказывают такое влияние на ход событий в целом регионе, которого не достичь усилиями и целых правительств.

К примеру, завезли какие-то обычные испанские конкистадоры (а может кто-то и другой из этой породы) из Америки в Европу сифилис - и по сию пору эта проказа рушит и кромсает наследственные механизмы сотен тысяч, а может миллионов людей в мире. И будет сокрушать — управы на это нет до сих пор. Теперь к этому «безымянные герои» цивилизации добавили СПИД (иные «религиозные фанатики» утверждают, что это кара Божия за гомосексуализм, ставший настоящим бичом «элит» европейской цивилизации). Какой-то недоумок — любитель экзотической фауны завез в Россию пираний, а потом пустил в один из ближайших водоемов, где эти твари прекрасно прижились и расплодился со в семи шокирующими следствиями для местного (пока еще!) населения.

Постоянно создает (для России прежде всего) судьбоносные условия, часто весьма радикально, весьма неприметный и малозначащий люд: закупщики зарубежных продуктов, прежде всего в «странах третьего мира», где уровень санитарии и социальной гигиены, а так же безопасность технологий приготовления продуктов, обработки сырья на традиционно низком уровне. Для России, с ее запредельной коррумпированностью и недобросовестностью сотрудников контрольных органов это может в любой момент обернуться эпидемиями чумы, сибирской язвы, холеры или другой эпидемиологической «экзотики», с которой в «тоталитарном», проклятом всеми нынешними «мыслителями» СССР было давно покончено. Свой «вклад» в управление жизненными процессами вне усилий российской «закулисы» ныне полной мерой вносят миграционные потоки российских молодых женщин за рубежи для занятия там профессиональной проституцией с любыми социальными контингентами, включая мигрантов из Америки и Юго-Восточной Азии, а равно и потоки рабочей силы из бывших окраин СССР, где люди вообще оставлены выживать, как Господь на душу положит и где большинство уже разучилось пользоваться даже обычным туалетом. От крупных неприятностей эпидемиологического свойства Россию пока оберегают холодный климат большей части года, да образовавшееся безлюдье ее центральных, ранее населенных областей. Но этот зонтик Господь Господь не может держать вечно при полном небрежении людей и их «элит». А то, что это именно так даже в столице — примеров (и самых разных) достаточно: «Поезд прибывает на Ленинградский (или Ярославский) вокзал. Гости столицы выходят в город и сразу же получают в нос запахом человеческих испражнений, которыми пропитались окрестности станции метро «Комсомольская». Но если бы только они! «Маленькой нуждой» в столице пахнет не только у станций метро. И шокирует это не только туристов...». («Москва не справляется с нуждой». «Московский комсомолец». 15.07.2009г.).

От запахов, естественно, московская знать, в том числе и та, что составляет «закулису москалей», пока надежно защищена кондиционерами в своих лимузинах и офисах. Но эта защита не мощнее яичной скорлупы при настоящих эпидемических катаклизмах. Которые, повторимся, запустить могут самые социально ничтожные обитатели «дна», действующие без всякого преднамеренного плана, тем более - злого умысла.

Есть еще один канал такого же «неосознанного» управления региональными и мировыми процессами теми, кто никакого отношения к «мировой закулисе» не имеет: грубые нарушения правил обслуживания высокоэнергетических фрагментов современной

техносферы. Прежде всего это связано с ошибками людей, находящимися в состоянии алкогольного или наркотического опьянения (что регистрируется регулярно), работающих операторами атомных электростанций, на складах армейских боеприпасов, взрывчатых и отравляющих веществ и т.п. К этой же категории вершителей судеб больших масс людей неосознанно относятся многие способные подростки и юноши, погрузившиеся в виртуальные компьютерные миры с их самыми разнообразными играми типа «Космические войны», которые, играючи, могут взломать защиту системы компьютерного управления дозирования добавок хлора, фтора в питьевую воду больших городов. Либо взломать защиту регулирующих режим работы ракетных шахт компьютерных систем и передать несанкционированные команды из чисто детского любопытства. А нечто похожее уже было и нашло отражение в мировых СМИ.

И это — в дополнение к целенаправленной работе противоборствующих спецслужб, имеющих мощные компьютерные центры для выполнения сильнейших и часто весьма успешных хакерских атак на системы жизнеобеспечения недружественных государств. Вроде выведения из строя региональных систем энергоснабжения мегаполисов, когда останавливается все: метро, электропоезда, лифты (вместе с людьми, которые в них находятся), системы регулирования движения в городах, останавливаются аэропорты и т.д. Возможно, в обозримом будущем с развитием так называемых нанотехнологий, появится и рынок обещанных микророботов для бытовых нужд. Вполне возможно, что появятся и умельцы, способные их «модернизировать» таким образом, что они вполне справятся и с ролью наемного убийцы, управляемого дистанционно или программируемого на определенный образ. Тогда у профессионально прилично подготовленных «широких народных масс» появится возможность укокошить любого из сильно не понравившихся мультимиллионеров или экспансивных политиков. Придется защищаться «элитарным», совершенно по-другому обустроивая среду своего обитания, то есть менять привычные социальные уклады по всему миру.

С усложнением и ростом энерговооруженности техносферы, с бурным развитием технического оснащения цивилизации вынужденно появится и большее число технических специалистов, обслуживающих процессы жизнеобеспечения, из неблагоприятных социальных групп, у которых будет присутствовать комплекс социальной мести при наличии впечатляющих технических и технологических возможностей. Это тоже в изрядной мере видоизменит социальные «ландшафты», сужая сферы монопольного господства «элитарной» «мировой закулисы». Вполне возможно, что возросшая численно и значительностью технократия предпочтет опираться на некоторые социалистические технологии организации жизни социумов за счет жестокого ограничения возможностей денежных «элит» мира, ныне пока еще правящих бал на свои манеры.

Посему, всем выходцам из безродных с изрядным честолюбием не обиженных Господом умом, но лишенных наследственного доступа к сверхбогатствам и связанным с ними высокими социальными статусами по факту рождения, остается один, но верный путь: к обретению впечатляющих знаний в процессе пожизненного обучения. Прежде всего, в сферах теории управления, социальной психологии, в финансовой сфере. А не только в классификации бабочек, рыб, здравоохранении, образовании и других обслуживающих областях жизнедеятельности. Всем известен популярный лозунг советской поры: «Знание — сила!». Да, сила, прежде всего производительная, жизнеобеспечивающая. Но ряд специфических знаний, являющихся тоже силой, практически в «автоматическом режиме» трансформируются во власть самого разного качества и уровней.

Правда, сама многоликая и разнообразная, подвижная как ртуть власть требует чрезвычайно высокой сноровки при пользовании ею. Это уже приходит с практикой и протекает совершенно по-разному у людей с разнящимся мировоззрением и мировосприятием - здесь уже начинают работать другие правила, из серии: «не позволяйте детям играть с огнем» (равно как и с оружием, боеприпасами). Но и ограничивать себя или других в доступе к властным ресурсам под предлогом, что это - «царское дело»,

недопустимо. Практика всевозможных состоявшихся и ныне «царей» свидетельствует чаще всего только о том, что допускать их к власти лучше бы в свое время не следовало. Исключений почти не было.

Тем, кто намерен целенаправленно заниматься ограничением властных возможностей «элитарных», в том числе и тех из них, кто входит в «мировую закулису», следует не впасть в главную ошибку: власть невозможно каким-то образом рукотворно перераспределять — она все равно «тихой сапой» перетечет к тем, кто ею в состоянии (по ресурсам) пользоваться. Здесь работает только один принцип: «Власть не дают — власть берут». Берут те, кто в состоянии не только ею пользоваться (тут особых дарований не требуется), но кто в состоянии ее удержать. И второй важный принцип состоит в том, что если вы отберете власть у бессовестных одной социальной группы и передадите ее таким же бессовестным, даже из числа «угнетенных» социальных слоев, качество такой власти не только не улучшится, но, скорее всего, станет значительно хуже.

Лучше бы, конечно, сначала постараться сделать так, чтобы социум продуцировал все более и более совестливых людей, пока их количество не превысит некий критический уровень, при котором будет гарантирована высококачественная в нравственно-духовном изменении «кадровая база» для всех сущих институтов власти и управления на всех их иерархических уровнях. Эта задача по уровню своей сложности и значимости на порядки труднее организации победной пролетарской революции в отдельно взятой стране (хотя сама революция может стать этапной предпосылкой для более быстрого и качественного решения первоначальной грандиозной задачи). Подходить к ее решению (желающие — в достатке — всегда найдутся во все времена) бесполезно, сохраняя в памяти постоянно ранее цитированное: «Гений — это труд». Разумеется высокопрофессиональный, осознанный, неустанный, добросовестный, хорошо организованный. Постоянно совершенствующийся по мере накопления опыта. И, конечно же, не полагаться исключительно на «пропаганду и агитацию» нравственного поведения в среде хищных обретателей, накопителей: они в своих алчных устремлениях не связаны ничем и думать, что проникновенным словом можно их впечатлить и подвигнуть в изменению своей жизненной практики — непростительное недомыслие.

Если возможно какое-то «управление» теми, кто составляет различные фрагменты «мировой закулисы» (то есть пытается влиять на какие-то мировые процессы), то, скорее всего, только опосредованно. Впечатляющий пример непосредственного воздействия на «элиты» и имел место в России в XIX веке, когда социалисты-революционеры перешли к индивидуальному террору против лиц монаршей фамилии, высших сановников империи.

Непосредственная реакция на это самой российской «элиты» той поры состояла в резком усилении репрессивного аппарата, особенно спецслужб. А все это закончилось «столыпинскими галстуками» - повальными повешениями (вместо ссылок в ореоле легенд) отловленных покусителей и организаторов по решениям военно-полевых судов. Как это позже ввели в практику спецслужбы европейских государств, когда набрала силу практика отстрелов чинов и крупных дельцов так называемыми «красными бригадами»: террористов стали убивать «при оказании сопротивления» в момент задержания. На Кавказе ныне формулировка сейчас несколько иная при том же результате: «На предложение сдаться, боевики ответили огнем. Ответным огнем они были уничтожены». Как правило, попытки военного, силового воздействия на властвующие «элиты» всегда имеют непосредственным результатом укрепление политического режима через усиление репрессивных органов и их практики насилия. Приводят к повышению уровня насилия в социуме в целом, так как правоприменители и спецслужбы начинают практиковать крайние методы и средства, изначально предназначенные «террористам», на другие, не очень лояльные социальные группы, представляя их политическому руководству и обществу как «пособников террористов». Правда, это, в свою очередь, медленно, но неотвратимо увеличивает оппозиционные настроения все большего числа членов общества, активизирует скрытое, пассивное сопротивление правящему режиму со многими социальными и

экономическими негативными следствиями. Но этот процесс может растягиваться на многие десятилетия, становясь привычной средой обитания, несмотря на вялотекущие перемены, для новых поколений. Хотя в конечном итоге к каким-то трансформациям «элит» и самого общества и приведет.

Гораздо больше впечатляют «элитарных» массовые акции гражданского неповиновения, вроде тех, что состоялись во Франции в 70-х годах прошлого столетия, даже тех, что проходили в 2008-м году под девизом «марш несогласных» в Москве и Санкт-Петербурге. Когда изрядно струсившие власти нагнали в эти города части внутренних войск, спецподразделений МВД и ФСБ в количествах, превышающих число самих «несогласных». А потом еще и вынуждены были вынуть из бюджетов изрядные суммы денег, чтобы создать из «креативных» молодых особей некую опору власти в молодежной среде.

Но даже для достижения такого весьма скромного и неочевидного в смысле каких-то социальных обретений результата нужна весьма серьезная организационная работа в сложных условиях административного прессинга и «внимания» спецслужб. Нужны изначально и весьма ощутимые финансовые средства, которые свои предприниматели и финансисты предоставить побоятся. А получение любых денег за рубежами пахнет сотрудничеством с геополитическими противниками со всеми малоприятными следствиями.

То есть, и здесь потребен весьма квалифицированный организационный труд, сопряженный с постоянной «боевой готовностью» души, на что пригодны немногие люди. Но если таковые объявляются, то под их знамена всегда наберется достаточное число готовых ввязаться в любую свалку молодых, а за ними - и вполне зрелых людей. Этот способ «впечатлеть» властвующих весьма продуктивен и вполне может находиться в арсенале тех, кто устойчиво ведом по жизни своим мировоззрением на противодействие монопольному хищничеству традиционных «элит» и формируемых из их среды «мировых закулис» разного пошиба. Реагируют, правда, все эти властвующие чаще всего опять же во вред, а не на пользу социумам, отнимая деньги от образования, воспитания детей «широких народных масс», они «инвестируют» эти громадные суммы с непомерной дополнительной выгодой для себя в развитие, расширение индустрии непотребств на любой невежественный вкус и манер. Но охотнее всего в игровые, зрелищные виды спорта, прежде всего, футбол (с готовностью неся изрядные издержки на противоборства правоохранителей и «футбольных фанатов»), на индустрию ночных увеселительных клубов, игорных домов, на ресторанный-алкогольный бизнес и т.п.

То есть, традиционным (на другое «элиты» просто неспособны) ответом на осмысленное, организованное воздействие на властвующих, господ жизни всегда является их устремление снизить уровень общественного сознания до животного состояния. Сначала - «мирным» путем: спаиванием, наркотизацией, вовлечением в блуд, иные непотребства. Когда это не срабатывает — переходят к открытым репрессиям, возрождая массовым насилием в людях животный страх, парализующий всякую осмысленную социальную реакцию на любые паскудства властвующих, господствующих в собственности. Таким образом, против акций массового гражданского неповиновения «элитарные» научились противодействию и вполне с этим справляются своим нехитрым инструментарием. В основе которого тоже простой вековой принцип: чем невежественней подвластное человеческое стадо, тем проще им управлять потаканием (очень прибыльным) низменным потребностям и нехитрыми идеологическими трюками. Сложность здесь возникла лет 200 назад и постоянно нарастает теперь только оттого, что стремительно разрастающаяся и усложняющаяся техносфера цивилизации требует не только все больше специалистов с высшим техническим образованием, но и с университетским в дополнение к техническому. Всяких там социологов, политтехнологов, политических психологов, философов, специалистов по пропаганде, агитации, рекламе, маркетингу и прочих подобных. Во все более возрастающих количествах. Этой публикой управлять с

помощью футбольных матчей и пивных баров или ночных дискотек не получается - они сами знают, как надо и кем управлять и предпочитают, даже будучи наемниками у «элитарных», вырабатывать и пытаться реализовать какие-то свои социальные концепции. Используя для этого некоторые ресурсы своих работодателей за неимением собственных. То есть действовать по технологии «засланных казачков», «тихой сапой». Эти свои концепции они умудряются воплотить в стихах, в прозаических литературных творениях, в своих социологических и философских школах. Умудряются даже в театральных школах, художественных полотнах. А теперь еще и в кинофильмах и телесериалах, пряча действительно впечатляющие произведения в горах телевизионного и киношного коммерческого мусора.

Прямым социальным программированием мозгов «широких народных масс» тут и не пахнет, но будоражить, провоцировать на самостоятельную работу головы многих людей это подвигает. Именно это постоянно увеличивает в обществах базу тех, кто не доволен социальной практикой господствующими классами, наборами их ценностей, стимулирующих в социумах хищничество и всевозможное насилие ради обретения денег, собственности. И приходится «элитарным» постоянно отвлекаться от своих любимых промыслов деньгодобычи и нанимать целые структуры профессионалов для более и более сложного манипулирования сознанием «широких народных масс», чтобы те не мешали господам жизни зарабатывать свои сверхприбыли и произвольно тратить их на свои причудливые и противоестественные потребности. Но наемники в любых их видах и ипостасях - люди очень ненадежные: отвлечешься, утратишь бдительность, грабанут и тех, кто их нанял. Заодно, чтоб два раза не ходить. Как это случилось, к примеру, с правоприменительными структурами и службами безопасности в России, которых и обеспечивали всем необходимым не в пример лучше всех прочих служащих и должностей генеральских и полковничьих для них установили с подобающим «удовольствием» раза 4-5 больше, чем их было в дореформенном СССР. И освободили вдобавок от любого присмотра, который в нормальном государстве за «силовиками» обязательно есть. И эти полковничье-генеральские рати, по мере того, как поставили под свой контроль все дееспособные социальные группы, включая местные администрации, приступили к потрошению бизнеса и властвующих на законных основаниях - на базе накопленных эверестов компрометирующей информации о противоправной или по-настоящему преступной деятельности последних. Высший генералитет спецслужб и органов внутренних дел взялся и за крупный капитал, оттяпывая у него весьма солидные куски обретений. И «моральные» обоснования у них для этого есть: государевы слуги (в лице их высших сановников, по крайней мере) не должны быть беднее «джентльменов удачи» периода бессовестного растаскивания государственной собственности СССР (по конституции - «общенародной») с помощью должностных полномочий, чаще - просто по причине наличия непомерной наглости и бесстыдства. И теперь, несмотря на нелюбимую картину поедания сторожевыми псами своих хозяев, в социумах никакого сочувствующего отклика на вопли «поедаемых» (полностью или частично) «олигархов» или разных «олигархят» нет и не предвидится: за что боролись, на то и напоролись. Если и возникают при этом какие-то у отдельных социальных групп астенические ощущения, то только по поводу того, что мало еще таких «съеденных» - много осталось при несправедливо нахапанном, наворованном. Да еще может быть по поводу того, что надо большую часть этих воровских собственников поместить надолго на тюремные нары.

Таким образом, социальный «протестный потенциал» любого сорта, даже если он не реализуется непосредственно его носителями, то угрозой такой реализации он нередко подвигает «элитарных» к таким действиям по обеспечению своей безопасности от грозящих неприятностей, которые приводят к самым плачевным непредсказуемым следствиям для господ жизни. Что тоже является своего рода технологией манипулирования самой этой «мировой закулисой». Вернее, всем этим разномастным, разношерстным сбродом, собранным под этим «брендом». Одним словом, и на каждую старуху есть

проруха. Надо только иметь подобающий уровень образования в соответствующих областях человеческого знания, устойчивое на протяжении жизни желание конструктивно воспользоваться этими знаниями. И тогда ветхозаветное «ищите и обрящите» может материализоваться с впечатляющими результатами. И памятуя, что нынешние «элитарные» (как и их предшественники) никогда не колеблются и не останавливаются ни перед какими преступлениями перед Богом и людьми во имя своих прибылей, сохранения статусов, по отношению к ним не следует ввергать себя в сомнения относительно наличия у себя прав вмешиваться в жизнедеятельность этих паразитов. Здесь правило подходит только одно (сформулированное именитым русским писателем):

«Движимые достойными намерениями, мы смеем все»

То есть, нравственному человеку мерилом дозволенного является только его совесть: «Богу не грешен — царю не виновен». Недавними научными исследованиями американских ученых точно подтверждено известное ранее предположение, что голод губит в первую очередь раковые клетки, здоровые - омолаживаются. Это положение полностью справедливо и для социальных организмов, в которых разрушительные, разлагающие человеческую духовность и нравственность паразитарии любыми ухищрениями оказываются в местах концентрации социальных «питательных веществ». О технологиях их концентрации в этих социальных лакунах много повествовалось ранее и в настоящей книге. Описаны и многие процессы изощренных состязательных процессов внутри сообществ паразитариев за неограниченные и безмерные, непрерывные хищнические обретения, часто еще и лишённые любого иного смысла, кроме безмерного накопительства. Описаны приемы совершенствования, развития систем организационных структур по «оптимизации» технологий обогащения любыми способами и средствами, которые делают организованных лучше всех в социумах паразитариев в неодолимую обычными средствами (критика в СМИ, митинги, забастовки и т.п.) силу. Единственный продуктивный путь снизить до приемлемых величин объемы паразитарического потребления в нынешних социумах только выходит один — подобие социалистической организации внутриобщественных отношений. Во многом неудачный, с обилием тяжелейших ошибок опыт СССР, а ныне и Китая - убедительнейшее тому подтверждение. Чему, естественно, все нынешние паразитарии будут сопротивляться иступленно. Организованы и экипированы они и их спецслужбы безопасности и аналитические центры для этого отменно. Но Божье попущение для этих богоборцев тоже не безгранично, не бесконечно. На первые раскаты беды — появление СССР — эти господа отреагировали сильнейшим испугом, но быстро успокоились, адаптировались и принялись за свои непотребства еще неистовой.

Кстати, уже китайские коммунисты учли множество идеологических и организационных ошибок практики социалистического строительства в СССР и их нынешняя модель социализма с учетом особенностей национальной культуры, традиций, с большим учетом социально-психологических особенностей обычных людей оказалась куда как более эффективной, жизнеспособной. И более перспективной с позиций тех обществ, которые примеряют во многих странах нынешнего «третьего мира» эту модель на себя. Такую перспективу социализма предвидели и многие ученые Запада, одному из которых удалось это выразить в образной афористической форме: «Сталин не ушел в прошлое — он растворился в будущем».

В определенном смысле социалистическая модель общественного устройства и гуманнее по отношению к паразитариям: не давая им бесконтрольно плодиться и самоорганизовываться в стаи, захватывая и поглощая лучшие и большие прибыли обществ, социалистическое общество не нуждается и в специальных технологиях (вроде пролетарских революций) по тотальному уничтожению бесчисленных обременительных паразитов. Как это, к примеру, происходит в пчелиных роях, где рабочие пчелы и пчелы-воины попросту уничтожают почти всю многочисленную популяцию трутней за исключением нескольких особей.

Тем более, что объяснить различным разновидностям разнообразных паразитариев их ненужность и вредность для социумов практически невозможно: любой карточный шулер экстракласса убежден, что он великий, гениальный труженик, равных которому и нет вообще. Точно так же рассуждают гении организации прибыльного игрового, наркотического, шоу-бизнеса и множества подобных им «трудяг». Вроде «мастеров эстрады», рекламы, имиджмейкеров и прочих производных пустопорожних досуговых промыслов, множущихся и множимых на потребу все более невзыскательных «широких народных масс».

Тем более, что главной проблемой и социалистического уклада общественных отношений остается отсечение, фильтрация при рекрутировании в структуры власти и управления людей бессовестных: неумных, хитрых и способных к социальной мимикрии любого толка людей честолюбивых, неразборчивых в средствах карьеристов - главную опору нынешних традиционных «элит». Без качественного религиозного воспитания как основы домашнего и школьного, вероятно, никак здесь будет не обойтись.

Как уже ранее отмечалось, по общему правилу размеры оплаты труда почти никак не зависят от его качества, количества или зависят по прихотливым, произвольным оценкам. Это справедливо и по отношению к трудам гениев: 9/10 из них признавались таковыми только потомками, а запоздалая слава, почет покойникам, естественно, не могли служить какой-либо значимой компенсацией. Только оборотистый люд регулярно зарабатывал на умерших гениях свои миллионы и миллиарды.

И опять же, по общему правилу, наибольшие «зарплаты» по прежнему у тех, кто, независимо от рода своей деятельности, полезности для общества (или вредности), сам себе отмеряет «заработок». Следуя этому неукоснительному правилу, практика человеческой жизнедеятельности является иллюстрацией несокрушимой ничем вековой тенденции: самооплата своих трудов, в том числе негодьями и даже явными (тайными — тем более) врагами человек, на многие порядки превышает оплату сколь угодно гениальных тружеников (за исключением, естественно, современных аналогов гладиаторов - футболистов, хоккеистов и т.п.). Благодаря чему в социумах полновластно, неоспоримо по сию пору, сокрушительно доминирует нафаршированный деньгами, а потому и высокостатусный социальный сброд. Именуемый себя неусомнительно «элитой», демонстрируя свою «правоту» при этом роскошью во всем, что видимо человеческому глазу. Во имя чего от веку главной составляющей своих изнурительных, изощренных иногда почти до гениальности забот имеют для него «утруждения» в сфере казнокрадства, мздоимства, тривиальных грабежей и воровства, финансовых и иных прочих масштабных мошенничеств. Причем, чем выше занимаемый любой «элитарной» особью социальный уровень - тем больше в их жизнедеятельности всевозможных из перечисленных непотребств и негодяйств. У большинства же «самых самых» из них вся жизнедеятельность состоит только из этого. Хотя, справедливости ради, следует еще раз отметить, что и у этих господ энергозатраты на свои «утруждения» бывают (а иногда — и постоянно) весьма высокими, особенно когда это сопряжено с опасностями не только для карьеры, статуса, но и жизни. Но даже палачи в периоды длительных массовых репрессий по какому-нибудь историческому случаю нередко смертельно устают. Но никому в голову не придет полагать их величайшими тружениками. Хотя и здесь имеет место почти гениальные изобретения, организационные находки: одни душегубки на базе автомобилей или газовые крематории для массовой утилизации трупов в концлагерях чего стоят! А в именитом на весь Советский Союз и за его рубежами талантливом фильме «Семнадцать мгновений весны» гестаповцы сплошь жаловались друг другу на смертельную усталость и бессонницу из-за постоянного рабочего перенапряжения. Хотя работа самого гестапо в нацистской Германии была организована образцово, местами — почти гениально.

Посему и гениальность труда — далеко не высший его квалификационный признак: надобно обязательно применять еще один качественный параметр - угоден или негоден труд Господу, и в какой мере он является богоборческим.

Глава 7: «Моральный кодекс строителя коммунизма»

Идеологическое произведение с таким наименованием было создано в послевоенные годы работниками ЦК КПСС и вошло в обязательные учебные программы школ, техникумов, ВУЗов. Определенное воздействие на сознание советских людей — с большим разбросом результатов - оно, конечно, оказывало. Но вряд ли в большой мере, висели идеологические лозунги на фасадах здания всех городов, вроде: «Партия - ум, честь и совесть эпохи!». Ничего предрассудительного в содержании этого кодекса не было - вполне разумные и необходимые обществу предписания, вроде: «Человек человеку - друг, товарищ, брат». В Коране, к примеру, подобная установка была предложена верующим за тысячу лет до того: «Не равны доброе и злое. Отклоняй же тем, что лучше, и вот — тот, с которым у тебя вражда, точно он горячий друг» (Коран. Сура 41, аят 34). А за две тысячи лет до появления нравственного катехизиса социалистического общества Иисус Христос в Нагодной проповеди именем Господа огласил моральный кодекс религиозного человека. Большой смысловой разницы с Божескими установлениями у «морального кодекса строителя коммунизма» не было. Существенное отличие состояло в том, что Господние предписания должествовали помочь людям спасти свою душу для бессмертия в ином измерении, ведомом Творцу. Предписания же партийных идеологов не были освящены авторством Всевышнего, а по сути были очередным нормативным предписанием рекомендательного характера для достижения более гармоничных, комфортных отношений в обществе «строящегося коммунизма». То есть, во имя исключительно земных целей, как подобает в социуме официального атеизма, где человек — венец дарвинистского (слепого) развития природы, главный ее преобразователь и почти единственный творец чудес с помощью научных открытий.

В СССР уровень преступности был одним из самых низких в мире, хотя карательная практика судов и административных органов - одной из самых суровых. Что и в какой мере лучше работало на обеспечение режима законности и правопорядка - моральные правила или судебные приговоры, по которым тюрьмы были всегда наполнены «под завязку», - определить с точностью никто не брался. Хотя люди и осознавали: работай «кодекс» нормально - по крайней мере половину тюрем можно было бы закрыть. Не закрыли, не пришлось. Хотя на заре пролетарского государства многим подвижникам идеи строительства царствия Божия на земле через социализм и коммунизм об этом мечталось. Но идеологии коммунистического общества далеко не первые потерпели поражение в своем устремлении построить «светлое будущее» для всего человечества. Оказалось, что даже обилия социально справедливых законов, новых структур «народной власти» и технологий селекции чиновничества критически мало для рождения качественно иного общества с истинно гуманными внутрисоциальными отношениями. Для этого потребно, чтобы практически каждый член социалистического общества являл собой сосредоточие изрядного числа личных добродетелей, был обладателем только положительных человеческих качеств, а с природными недостатками сам успешно справлялся бы. Живя, естественно, по предписаниям «морального кодекса строителя коммунизма». Но такого не случилось ни вскоре после революции и гражданской войны, ни десятилетиями позже.

Хотя «родовые качества» члена социалистического общества большинство людей в СССР таки приобрели. Что позволило хулителям социализма классифицировать этот социальный тип как «совок», то есть не инициативный, чрезмерно слушающийся начальников и пропагандистов и верящий им психотип. Но в целом, подавить в советских людях эгоизм, индивидуализм, тягу к обретательству, накопительству, стяжательству, не удалось в весьма значащих величинах. Минимизировать неистовость, открытость их проявлений тоже сумели: в общественном сознании произошло существенное смещение в сторону нестяжательного, альтруистического образа жизни. Молодежь рвалась к

героическим профессиям, к инженерным, научным знаниям. А в торговые, финансово-кредитные высшие учебные заведения конкурс при приеме если и был, то самый маленький, а то и вовсе обходилось без него. По другому и быть вряд ли могло — в плановой социалистической экономике деньги выполняли обслуживающую производство роль, частная собственность практически отсутствовала, разрастание личной — не поощрялось. Но, тем не менее, тюрьмы были постоянно наполнены из десятилетия в десятилетие и не только хулиганами, насильниками, но и ворами, казнокрадами, взяточниками, финансовыми мошенниками и, что особенно интересно, изрядным числом «расхитителей социалистической собственности». Итак, ни идеология коммунистов не смогла материализоваться в первой в истории человеческой неденежной цивилизации, ни два тысячелетия христианства, несмотря на мощную инфраструктуру и высокий уровень профессионального образования сословия священства, не слишком продвинули население стран христианского мира по пути, предначертанном Христом. О чем свидетельствуют и многие священнослужители, один из которых недавно на одном из международных форумов воскликнул, что мы живем так, как будто Христос и не приходил к людям и не учил правильному, достойному образу жизни. Чему свидетельствами и множество других обескураживающих вполне массовых социальных явлений: от узаконенных гомосексуальных браков, массовых шествий гомосексуалистов, лесбиянок, процветающих порноиндустрий, до множественных случаев педофилии, ставших известными в практике католического клира США, до массовой наркотизации, алкоголизации населения (прежде всего молодежи) целых стран (включая и «передовую» в этом отношении Россию). И многое другое подобное. К сожалению, к прискорбию.

Что же еще подвигает людей так массово и мощно противостоять слову Божию для блага самих же людей? Много, каждому виду отступничества — свое. Но есть в арсенале стихийного неосознанного богоборчества и наиболее значимые явления, процессы, ценности, следуя которым люди обретают неодолимую изнутри нравственную глухоту, слепоту, омертвление вроде бы еще живой души (обретающейся в живом теле).

Беспорным, важнейшим обеспечением доминирования особей с богоборческими укладами жизнедеятельности, вознесения их высшие социальные уровни с самыми впечатляющими социальными статусами и властными полномочиями являются, безусловно, деньги, деньги потомственные, награбленные - любые, если наличествуют во впечатляющих или в громадных количествах.

В кораническом повествовании о низвержении возгордившегося ангела — Иблиса, отказавшегося по требованию Бога поклониться сотворенному Вседержителем человеку, по велению Господа он должен был быть низвергнут, но попросил отсрочки, пообещав соблазнить, совратить с пути истинного всех людей, «кроме рабов твоих чистых». На что Господом было дано согласие с предостережением, что совращенными Сатаной человеческими душами и ими самим будет наполнена геенна в день Страшного суда.

В арсенале падшего и отверженного Господом ангела оказалось много средств и способов совращения человеческих душ. Но, похоже, самым непревзойденным, почти неотразимым средством на дьявольском поприще оказались деньги.

Упомянутый ранее афористичный тезис именитых экономистов прошлых столетий о готовом свернуть себе шею капитале в предвидении 100-процентной прибыли и готовности совершить любое преступление (в том числе духовно-нравственное, богоборческое) за трехсотпроцентную прибыль совершенно справедливым оказался не только для подавляющего большинства капиталистов, то есть людей денежных, но и для еще большего числа людей, денег не имеющих, но истово (и неистово) устремленных к их добыче любой ценой. Именно эти массы одержимых денежным обретательством и создают тот цивилизационный Гольфстрим, который на тысячелетия сделал устойчивой основой жизнедеятельности социумов обретения личных состояний, богатств, неутолимых никакими достаточными объемами. А не обережение богоданной души от житейских скверн во имя ее послежизненного бессмертия. Вливающиеся же в мощные потоки устремленных к деньгам уже

почти никогда не сходят с этой пожизненной дистанции, вдохновляемые примерами особо удачливых на этом поприще. «Выпавших в осадок» - погибших, помещенных на полжизни или пожизненно в тюрьмы или психиатрические лечебницы - никто не считает и не обращает на них внимания. Сколько бы ни было таких «отходов». И именно это постоянно воюющее со всем миром за денежные знаки воинство определило на 9/10 лик современной цивилизации: ее материальной (инфраструктура, города и т.п.) и нематериальной культуре в главных ее проявлениях — литературе, кинематографе, видеопроизведениях. Ничего особого, «божественно предопределенного» в такой победе на тысячелетия нет — в природе, в том числе и человеческих сообществах, тому достаточно аналогов: тучи из ничтожных особей летучей прожорливой саранчи могут разрушить в считанные дни и недели небольшие государства, рассеяв, уморив голодом их население. Чумные крысы столетиями опустошали эпидемиями самые густонаселенные страны Европы. Не обходили такие кары небесные и другие народы почти во все времена.

Этот же человеческий Гольфстрим позволяет через институт кредита, ростовщичества управлять практически всеми значимыми процессами жизнедеятельности в обществах. Но исключительно по коммерческим целям главенствующего в цивилизации племени «кредиторов». «Денежный сепаратор» цивилизации, безостановочно разделяет живущих по фракциям в зависимости от их человеческих качеств и их личных добровольных выборов и устремлений безошибочно. Небесным силам остается только бесстрастно фиксировать деяния людей для предъявления им счета в день Страшного суда - как итог проявленных жившими своей свободой воли, свободы выбора, совести. Чаще всего — вопреки предписаниям Господа. Своеобразные, но точные, в сильных выражениях оценки происходящему приведены, в частности, в безымянной работе «Экономика в системе жизнеобеспечения», опубликованной в мало кому известном малотиражном издании «Знание — Власть!» (№ 3-4 за 1996г., ИЧП «Реал», Санкт-Петербург):

«...Реальность же культуры такова: после произнесения молитвы «Отче наш», в которой есть просьба «хлеб нам насущный дай нам днесь», не съеденный хлеб летит в мусорное ведро, как оскорбление в Лицо Подателю благ в ответ на удовлетворение им просьбы.

В глобальных масштабах, если хлеб из молитвы — символ всех потребляемых благ, то этот стиль хозяйствования и отношений с Высочайшим выливается в «проблему» нехватки ресурсов и продуктов с одной стороны, а с другой стороны - в проблему переизбытка «отходов» и экономический кризис. И сверх того, появляются жалобы: «...словно мы - басурманы какие, и Господь нас не слышит, зови, не зови...». В Евангелии от Луки (6:46) читаем в ответ на подобные жалобы: «Что вы зовете Меня: Господи! Господи!»- и не делаете того, что Я говорю». В «басурманском» же Коране можно найти такое объяснение этой ситуации (7:178): «мы сотворили для геенны много джиннов и людей: у них сердца, которыми они не понимают, глаза, которыми они не видят, уши, которыми они не слышат. Они - как скоты, и даже более заблудшие. Они — находящиеся в невнимательности». И следует предупреждение (17:28): «...и не расточай безрассудно», (17:29): «Ведь расточители - братья сатанам, а сатана своему Господу не благодарен».

Постхристианская атеистическая культура - просто одержимость в потреблении всего без оглядки на ущерб окружающим, уже без упоминания Всевышнего или не иначе как в житейской суете и попусту».

Недавние исследования европейских социологов, как мы уже ранее упоминали, полностью подтвердили правоту авторов цитируемой работы : в христианских богатейших странах и в Японии выбрасывается на помойку до трети и более приобретенных продуктов. В США — 50% выброшенного таким образом продовольствия остается в заводской упаковке. Благополучным, богатым помнить наущение Господа и обращаться к нему незачем: всего вдоволь и сверх того и без Господней помощи, только благодаря своей изворотливости, оборотистости, хватке, профессиональной подготовке, неутолимой жажде обретений, наживы - при чем здесь для них Господь? В точном соответствии с укладом

психики, о которой в том же Коране сказано так четко и вполне определенно (41:51): «А когда Мы оказали милость человеку, он отворачивается и удаляется. А когда коснется его зло - он, обладатель широкой молитвы».

Именно так и происходит не только с отдельными людьми, но и с целыми социумами, не говоря уж о социальных классах благополучных: чем благополучнее, богаче особь, социальная группа, класс («элита», то есть) тем интенсивнее их богоборческая жизненная практика, в которой зачастую находится место и для внушительных пожертвований церкви и даже строительства новых храмов, и участия в церковных службах. Богоборчество сословий преуспевших в этой жизни обладателей наибольшей денежной и имущественной массы, принимает, как правило, традиционные, «освященные» в веках формы. Вроде следующей: «Крайнее неравенство уровней жизни в странах с «саморегулирующейся» рыночной экономикой - свидетельство того, что хозяева имеют в отношении каждой страны свой вектор целей и концепцию управления, которые реализуются через международные финансовые организации, начиная с МВФ, клуба миллиардеров и т.п. И если хозяева обрекли какую-либо страну на нищенство и вековую долговую кабалу поощряют ханжество — внешние приличия и стыдливость в сочетании с внутренней развращенностью и озлобленностью - поскольку чем противоестественней извращение нравственности президентов в политиканы, тем проще управлять обществом ханжей. Именно по этой причине реформам сопутствует преднамеренное растление населения вторжением нарко-секс-культуры Запада...Положение еще усугубляется тем, что монополю высокая цена на продукт управленческого труда приводит к власти в толпо-«элитарном» обществе рвачей-бюрократов, жрущих все в три горла и всего лишь «озвучивающих» чужой сценарий правления». («Экономика в системе жизнеречения». «Знания-Власть!» №3-4, 1996г, Санкт-Петербург, ИЧП «Реал», стр. 14-15).

Особо богоборчествуют в распределении социумами произведенных благ и полученных прибылей. Здесь все обстоит совершенно иначе, нежели в рекомендациях библейских текстов.

Как видим, в сделках по обретениям даже драгоценностей у попавших в тяжелое положение «элитарных» братьев по классу «твердо стоящие на ногах» скупщики беспощадно хищны: ничего похожего на нравственную позицию, предписанную людям Господом нет и в помине. И не предвидится, доколе не изойдет на земле нынешнее племя благополучных богоборцев по данному параметру.

Даже предпринятая в СССР историческая попытка отмены частной собственности как главного фактора живучести «гешефтмахеров» и их векового грабительского промысла не увенчалась ожидаемым результатом по причинам серьезнейших недостатков, ошибок, упущений в процессе взаимодействия населения и управленцев «общенародной собственностью». Которой в СССР властвующим вполне удавалось распорядиться себе на пользу, сплетая и используя в своем социальном слое «паутины власти» разной конфигурации и размеров. Причем, производят это изошренно, на основании сложных научно-экономических вкладок, рекомендованных технологий. Наиболее «продуктивным» из ныне употребляемых для присвоения денежной плутократией львиной доли всех сущих в мире прибытков, стал институт инфляции. Его механизм адекватно прописан в той же цитированной работе на стр. 22:

«Когда говорят об инфляции, то политиканы и обозреватели валят все на «стихийное бедствие» - печатный станок. Но если есть падение производства не по причине стихийных бедствий, а по причине управления, то оборачивающиеся средства платежа все равно утрачивают покупательную способность, что и находит свое отражение в росте прейскуранта даже при отсутствии эмиссии. Кроме того, есть еще институт кредита, позволяющий жить в долг, то есть, пока долг не погашен, не по средствам. Кредитование - массовое явление, и когда его объем превышает некоторую величину, это означает: все общество при прежнем прейскуранте в условиях свободного ценообразования хочет потреблять больше, чем производит в стоимостном выражении. Разрушение

общественных автоматизмов, основанных на инварианте, ограниченности объема средств платежа введением в кредитно-финансовую систему различного рода кредитных обязательств создает условия к появлению еще одного вида гешефтмакерства - инфляционной кражи. Когда национальная корпорация банкиров это осознает, то на исторически длительном интервале времени прослеживается «направляемая» и «необратимая» тенденция к падению покупательной способности средств платежа.

Это происходит потому, что самая древняя транснациональная монополия банкиров — гешефтмакеров целенаправленно завышает объем кредита по отношению к объему производства в стоимостном выражении, благодаря чему весь вновь созданный продукт (или какая-то его доля) в его стоимостном выражении уже принадлежит кредитору до того, как он произведен. Это и есть инфляционная кража. Потом инфляционное ворье возвращает обществу излишки от украденного у него же. Все, как положено: закон «стоимости всего и вся»; культ ценностей; благотворительность обиралы.

Стремление множества частных предпринимателей - производителей к получению максимально всевозможной денежной прибыли в условиях свободного ценообразования и не ограниченных автоматизмом инварианта эмиссии и кредита ведет к росту цен и обесцениванию денежных накоплений. Так множество частных предпринимателей - производителей, обираемых через инфляционную кражу корпораций гешефтмакеров, контролирующей кредитно-финансовую систему через банковское дело, вынуждены обирать весь «свободный» трудиться по найму народ. То есть причина инфляции главным образом - осужденное в Коране, организованное в глобальных масштабах злоупотребление институтом, воспетом в Ветхом завете. При этом коранический тезис, осуждающий ростовщичество - ссудный процент, гораздо глубже чем кажется на первый взгляд, и выражает не только осуждение лично каждого из множества гешефтмакеров, но и пред указывает иной тип организации бесструктурного управления продуктообменом, надевающий намордник на паразитов, пожирающих людей и их имущество попусту. Об этом будет сказано особо. Отставание темпов роста заработной платы от темпов роста цен, превысив некоторую величину, способно вызвать потерю платежеспособности основной массы населения по отношению к какой-то группе товаров. Отсутствие сбыта по этой группе продукции в сфере непосредственного потребления вызывает лавинообразную потерю платежеспособности в сфере производства, так как из-за невозможности сбыта волна утраты платежеспособности катится в направлении обратном направлению поставок по сети продуктообмена в общественном распределении труда. Если этот процесс ставит вне общественного разделению труда достаточно большую долю производственных мощностей, да к тому же всех отраслей народного хозяйства, то получает название «кризис производства», «депрессия», «великая депрессия», если масштабы скромнее, то получает название «спад». Но название «кризис» перепроизводства ложно, поскольку заведомо избыточного удовлетворения потребностей всех членов общества в истории нынешней цивилизации не было.

В сфере потребления «кризис перепроизводства» порождает массовое падение уровня жизни вследствие первичной утраты платежеспособности, вызывающей развал бесструктурной регуляции продуктообмена и падение производства.

Стремление к поддержанию цен, гарантирующих окупаемость производства в условиях рынка, не останавливается на сокращении производства, но при «депрессии» ведет к массовому уничтожению ранее произведенной продукции, хотя в обществе полно обездоленных, нуждающихся в ней, если государство оказывается неспособным взять на себя бесструктурное управление, столкнувшись с саботажем со стороны транснациональных банковских корпораций, породивших «депрессию» в его экономике, исход я из своих надгосударственных целей».

К цитированному в этом контексте надлежит добавить еще ряд важных для социумов следствий практического своекорыстного употребления «безлимитного» кредитования как разновидности одного из самого воинствующего вида богоборчества.

«Ценой» инфляционных прибытков кредитующих всех и вся, когда инфляция делает бессмысленными даже краткосрочные денежные накопления для «подстраховки» на все мыслимые неблагоприятные периоды, события жизни человека и его семьи. Тогда для самых обездоленных социальных слоев появляется потребность браться за любую, сколь угодно грязную и опасную работу людей хорошо оплачиваемых профессий. Бессмысленность накоплений понуждает стать и хорошо оплачиваемых людей безудержными потребителями, участниками разнообразных гонок за новинками по всему спектру «товаров народного потребления». Делая тем самым и эту относительно благополучную публику одной из разновидностей богоборцев, попирающих предупреждение Всевышнего о недопустимости «пожирания своих достояний попусту».

Предпринимателей в сфере производства и торговли инфляция неумолимо толкает к «расширенному воспроизводству», всегда сопряженному с ожесточенной конкуренцией - войной всех против всех - часто без правил, вопреки законам и любым религиозным предписаниям. Кроме того, расширение производства означает в глобальном масштабе постоянно, стремительно разрастающееся потребление всех мыслимых природных ресурсов, запасы основных из которых в мире подходят к концу. Другой стороной этого рукотворного - «прогрессивного» - явления являются разнообразное разрушение среды обитания человечества со всеми нарастающими угрожающими следствиями. И с этого «магистрального» пути, на который взгромоздили теперь всю цивилизацию корпорации международных и иных банкиров - «гешефтмазеров» и вынужденных плясать под их дудки сообщества всевозможных предпринимателей, человечеству теперь без мощного Божьего наущения никуда не свернуть. В этом, вероятно, главная и самая страшная расплата цивилизации за сверхприбыли богоборствующим всемирным кредиторам, которые силой своих денег навязали человеческим сообществам своей богоборческой набор жизненных ценностей и устремлений.

Оставим пока ветхозаветных процентчиков и вернемся к христианским денежным людям. Им-то никто не предписывал промышлять ростовщичеством, финансовыми гешефтами. Все совсем наоборот: христианские заповеди блаженства, строго следуя которым человеку религиозному только и возможно уберечь свою душу для бессмертия в царстве Божиим при сопоставлении с жизненными поступками людей «элитарной» особи, числящей себя христианином, неумолимо свидетельствует, в лучшем случае, о богоборческом характере всей жизненной практики господ нынешней цивилизации.

Простое сопоставление «стилей» жизни - должного для христианина и являемого «элитарными» любых социумов - без труда определяет, кто есть кто в нашей цивилизации по отношению к Господу и его установлениями для людей.

Итак, первая заповедь блаженства начинается словами: «Блаженны нищие духом...». По первому восприятию такая постановка вопроса может вызвать и «образованщины ухмылки или даже насмешливые комментарии. Но отцы церкви давно внесли в это полную ясность для любого добросовестно мыслящего человека: «Блаженны нищие духом - то есть счастливы предельно бедные духом... Что это такое — быть бедным духом? Это значит иметь смиренное понятие о своих духовных качествах, уничтожать себя, считать себя грешником. Это значит иметь в себе качества, противоположные гордости, тщеславию, самолюбию. Почему им, то есть «нищим духом», принадлежит Царствие Небесное? Да потому, что смиренный духом, осознавая свою греховность и недостойность, всецело предается водительству Божественной благодати, нисколько не надеясь на свои духовные силы и благодать «приводит его к Царству»». (Епископ Михаил (Лузин). Толкование на Евангелие от Матфея). Архимандрит Иоанн (Крестьянкин). «Опыт построения Исповеди». «Москва». «Отчий дом». 2007, стр. 91).

О том же находим и в Коране: «...Поистине, неправедные защитники друг друга, в Аллах - защитник богобоязненных!» (Сура 45, аят 18 (19)). И еще: «Вот мы все домогаемся возвышения, домогаемся признания себя. Когда-то Господь, усмотрев среди Своих учеников это желание, сказал: Кто хочет между вами быть в большим, да будет вам

слугою (Мор. 20,26). Задумывались ли мы над этими словами Господа? Есть ли у нас желание поставить себя по отношению к ближним на положение слуги?.. Мы ждем услуг от своих ближних, мы смертельно боимся дойти до «положения слуги», а в оправдание своей гордыни мы приводим возраст, положение в обществе, усталость, болезни и т.д. А вы только на минуту вообразите, как бы преобразилась наша жизнь, если бы каждый из нас вот с этого момента, положил бы за правило предупреждать желания своих близких, стремиться по мере сил своих, дарований, забывая себя - по слову Господа, «быть всем слугою».

Рассмотрите свою жизнь, свои обстоятельства и попробуйте начать жить, смиряя себя до положения раба, по слову Господа: и кто хочет между вами быть первым, да будет нам рабом (Мф.20.27). (там же, стр. 94-95).

Как мы уже видели выше, в Гарвардской школе бизнеса будущую элиту мира учат совсем не тому, чему наставлял Господь. Ну а неотъемлемые для «элитарного» образования занятия спортом развивают и окончательно закрепляют в качестве главных человеческих качеств «лучших людей» цивилизации как раз те свойства, реализация которых в процессе жизненных противоборств определяет их носителей однозначно и неусомненно в разряд воинствующих богоборцев. Потому как тексты Священных писаний могут остаться неизвестными долгие годы жизни для неграмотных или малообразованных слоев «широких народных масс», но только не для «элитарных», с которыми церковный клир традиционно и повсеместно ходит в обнимку.

Являясь натурой для «ваяния» образцов разнообразных героев литературы, кинематографа, телесериалов, наиболее яркие «элитарные» особи, да и вся «элитарная» общность любого социума являются и «соборным» натурщиком и одновременно спонсором каждой национальной культуры, которую впитывает каждое новое поколение молодых из массовых «придонных» социальных слоев. И которая формирует те же самые богоборческие свойства множеств молодых людей, только еще в более обнаженном и отвратном виде. Что «воплощается» потом в соперничестве дворовых подростковых банд в городах и поселках, чуть позже - в «дедовщину» в армии с ее «плодами» в виде множеств суицидов, а то и вооруженных конфликтов с жертвами. Отсюда и практика мирового профессионального спорта - сферы господства продажного судейства, «договорных» матчей за деньги, «отмывания» любых «грязных» денег, безудержного допинга во имя получения впечатляющих денежных призов, обилия применяемых подлостей для «выбивания» из состязаний непобедимых, даровитых спортсменов и т.п.

О том, как в реальности «элитарная» культура «работает» в формировании мировосприятия новых поколений - один из многочисленнейших примеров современной России: «Убийство в Кусовском парке в Москве в ночь на 7 октября своей бессмысленной жестокостью потрясло всю страну. На мирно гуляющую пару набросились двое. Девушке, раненной ножом, удалось спастись. Тимофей Сидоров, ее парень, ценой своей жизни отвлек убийц на себя. Задержавшие подозреваемых оперативники были поражены: ими оказались такие же студенты из вполне благополучных семей. Один из них - сын известного композитора, другой — преподавателя Университета. Вроде бы люди, а не уроды...». (Дмитрий Евстифеев. «Вначале убивали виртуально, потом - реально». «Известия». 17.11.2009г.). Описанный трагический случай — не аномалия, а почти нормальное проявление нынешней субкультуры компьютерных игр, в которую погружена стараниями «идеологов и практиков» современного «элитаризма» вся нынешняя молодежь практически всех странах мира. У которой таким образом ныне формируют культ насилия, тщеславия, гордыни и иного подобного прочего, чему пытаются противостоять главные мировые конфессии. Но ресурсы противостоящих им «элитарных» богоборцев (среди которых обретаются и настоящие сатанисты), к сожалению, подавляюще превосходят вербальные средства духовных пастырей, которые, в отличие от персонального компьютера, не могут подойти и часами оставаться рядом с каждым подростком и юношей. А азартная и потому увлекательная компьютерная игра со всеми составляющими

преступного насилия во имя баснословных прибылей производителей (среди которых немало и христиан) — во множественном наборе под рукой ныне практически каждого подростка. И сопровождает иных до зрелых лет, пока не бывает вытеснена водкой, наркотой.

«Элитарные» при необходимости знают, как трансформировать не в меру развитое образованием случайное сознание «широких нарожных масс». Как это имело место, к примеру, за последние два десятилетия в России после изничтожения ненавистного агитпрома КПСС СССР: «Системность той эпохи, когда слово «беспредел» завоевало массы, строилась по преимуществу на моральных началах. Готовность нарушать нормы и догмы ради денег, славы, влияния, конечно, очень даже имела место быть, но рассматривалась как исключение из системы человеческих взаимоотношений и осуждалась обществом. Пройдя сквозь шоковую терапию, дефолт, эпоху терактов, череду терапевтических реалити-шоу типа «съешь товарища» и прочие испытания, мы стали другими людьми. То, что еще вчера навязывалось беспределом, мы приняли за основу и построили на этом фундаментальную систему новых взаимоотношений. Мы свыклись с мыслью, что всеобщая продаваемость человека со всеми его принципами и совестями — это нормальное состояние общества и даже, в какой-то степени инструмент его стабильности. «Мы» - это не только граждане России. В западно-европейском сознании эта «трепанация черепа» происто произошла чуть раньше. Невидимая рука, управляющая современным миром, - это рука не Ивана Грозного, а Ивана Калиты. И этот Калита не любит всего, что дороже денег. А дороже денег могут быть только разнообразные формы идейности: вера, правда и прочая хрень. Именно они и не дают жить спокойно беспредельщикам нового типа». (Дмитрий Соколов-Митрич. «Новые беспредельщики». «Известия». 17.11.2009г.).

Этот главный действующий психотип времени новоявленного российского капитализма ныне — ярчайший пример открытого, массового богоборчества во всех сущих испостасях нынешних элитарных, агрессивно, воинственно противостоящих всякой нравственности, даже если она воплощена в систему юридических норм. Пример тому опять же из нынешней российской государственной практики: «В настоящий момент судебная система вовлечена в системную коррупцию, являясь при этом одним из наиболее опасных ее проявлений, поскольку нарушается основной принцип - принцип правосудия. Наши исследования, посвященные незаконным захватам собственности (рейдерству), показывают, что в 90% случаев захваты не обходятся без коррупционного участия представителей судейского сообщества.

Поскольку судебная система фактически потеряла свою независимость, на принятие судебных решений могут воздействовать внешние факторы: влияние со стороны следственных органов спецслужб, правоохранительных органов, мнение высших начальников». (Кирилл Кабанов. «В 90% захватов собственности участвуют судьи». «Новый Петербург». 19.11.2009г.).

Новороссийские богоборствующие стяжатели не только сочли для себя ничтожной (из тех, кто ее знал хотя бы понаслышке) заповедь блаженства «Блаженные нищие духом...», но в совокупности своей учинили всероссийский национальный погром с массовыми жертвами среди государственнообразующих этносов:

«Недавно президент Д.А. Медведев призвал и справедливо к осуждению политического террора при Сталине, то на радио тут же позвонили слушатели и спросили, кто будет отвечать за геноцид 1990-х годов?

Каждая семья в России, не имевшая субсидий из-за рубежа, или дотаций из Кремля, или доходов от приватизации, потеряла родных, близких. Были убиты бандитами или превращены в инвалидов многие эффективные советские менеджеры, возглавлявшие заводы и колхозы, после чего созданные ими предприятия разворованы или проданы за бесценок иностранцам». (Игорь Захаров. «Оккультные корни перестройки». «Новый Петербург». 19.11.2009г.).

У автора цитированной публикации есть все основания для такой трактовки происшедших с 1990-х годов событий: население Российской Федерации за этот период сократилось не менее, чем на 15 млн. человек.

Третья христианская заповедь блаженства адресует души людей к кротости: «Боле всего мы ищем в мире спокойствия душевного, но не имеем его, потому что это спокойствие есть плод кротости и незлобия. «Нучитесь от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем, и обрящете покой душам вашим» (Мф. 11,29).

Вот видите, Господь не предлагает нам научиться от Него молитвенности, трудолюбию, терпению и другим качествам и добродетелям, а прежде всего кротости и смирению сердца...

Кротость есть такое расположение духа, соединенное с осторожностью, чтобы никого не раздражать и ничем не раздражаться (Катехизис, сост. Митрополит Московский Филарет (Дроздов)).

И еще одно определение кротости: кротость есть низменное устроение ума, при котором человек в чести и бесчестии пребывает одинаковым и искренно молящимся за обидчика (Преподобный Иоанн Лествичник. Лествица. Слово 8,3).

Надо ли говорить, что во всех культурах воспитания практически всех социумов нигде, кроме церковных проповедей и уроков богословия в некоторых школах, всерьез эту тему никто не разъясняет детям, подросткам, юношам. В семьях — и подавно (за исключением семей священников, проповедников). В субкультурах «придонных» социальных слоев, в которых преобладающе «работают» нравы и понятия, господствующие в местах отбывания наказания по приговорам судов, о кротости и смирении толкуют только как о тяжелейших ущербах психики, а их носителей причисляют к классу блаженных и юродивых. Об «элитарных» прослойках говорить тоже не приходится — отношение к кротким и смиренным здесь ничуть не лучше, нежели в зонах отбывания наказаний за уголовные преступления. Хотя публично не осуждают и не высмеивают позицию церкви на сей счет.

Для просвещенной молодежи, пропадающей у игровых приставок компьютеров, погруженными в миры беспрерывных убийств, стрельбы, взрывов, уничтожения, а то на дискотеках, в ночных клубах в состоянии наркотического или алкогольного опьянения легкой или средней тяжести, проповедь смирения столь же странна и неуместна, как, к примеру, просьба отдать часть органов собственного тела кому-нибудь для пересадки.

О нынешних литературе, кинематографе, телевидении если и говорят, то только в самых бранных выражениях, определяя этих современных «сеятелей разумного, доброго, вечного» как идейные помойки, источники духовной деградации населения. Один из примеров тому:

«Ведь совесть, если ее нет, уже ничем не привьешь. Никакие мичурины, хирурги, макареники и репрессивные органы здесь не помогут. Совесть пробуждается в раннем детстве, и, если не пробудили — этого, скорее всего, уже не исправишь. Совесть может иметься, а потом исчезнуть, задавленная, например, той же ???». Совесть, если она наличествует, может ограничить алчность, минимизировать ее лучше всяких репрессивных органов и призывов к социальной ответственности — сама вообще без вмешательства извне.

Следовательно, в борьбе с тем, чему ужаснулось последние дни все наше общество и президент с премьер-министром, без культивирования совестливости, без пробуждения в каждом ребенке потенциально данной ему Богом или Природой совести не обойтись. А кто ее пробуждает? Те, кто ребенка с младых ногтей воспитывает. Таких институтов немного: семья, сама обыденная жизнь через передачу традиций стыда и совестливости (друзья, знакомые, люди, с которыми ребенок общается вне семьи, школы и церкви), школа (система образования и воспитания) и религия (традиционные религии). Проблема в том, что примерно с 60-х годов XX века к этим основополагающим институтам добавилось телевидение и к началу века нашего по мощи и влиянию на ребенка в

большинстве случаев превзошло и семью, и школу, и передаваемые через повседневное общение традиции человеческой солидарности, ограничивающей естественный эгоизм пределами нормы.

А в отличие от традиционных институтов семьи, общества, образования и религии, ориентирующихся на вечные ценности (включая и совесть), телевидение по определению и природе своей заточено, как сейчас принято выражаться, на «ценности» преходящие, на интересы, на злободневность, на моду, на маскулыт, на — в тему этой статьи - алчность. И отдельно взятые передачи и проповеди «совестливых богачей», «ответственных политиков» и корифеев «журналистских расследований» изменить телепогоду не в силах.

На тотальном и всепоглощающем телевизионном фоне робкие попытки ослабленных и давно уже неэффективно в интересующем нас смысле действующих институтов семьи, традиций, классического образования и церкви кажутся уже предсмертными судорогами. Рушится сам институт нравственности. Рассыпается сам догмат совести». (Виталий Третьяков. «Ни стыда, ни совести». «Известия». 10.12.2009г.).

Догмат совести, понятное дело, никогда не рассыпется: нравственных закон внутри нас столь же неотъемлем, как и информация о структуре и программе развития человеческого организма, «упакованная» в геноме человека. Другое дело, что очередное мощное обретение человеческой техногенной цивилизации, - телевидение - используется его лвадельцами и менеджментом исключительно в коммерческих целях, когда «деньги не пахнут», на каких бы похабнях и паскудствах массидия они ни были заработаны. Равно как и современная литература, журналистика, 9/10 практики межличностных отношений, и в изрядной мере — институты религии. Выгода, коммерческий доход распространяются на процессы создания и существования семей. Именно поэтому в первую очередь, как правильно утверждал цитированный автор, «рушится сам институт нравственности». И эта безудержная коммерциализация, бесспорно, есть следствие факта доминирования в социумах субкультуры «элит», где религиозные постулаты в нашем случае — христианские - воспринимаются как курьезный миф, выслушивание их — дань вековой традиции ритуала, смысл которого давно утерян. И сколько бы любые представители «элитарных», их вожди ни посещали церковных служб, ни проводили «саммитов» с клиром, это никак не снижает ущербности их запредельной практики. Ибо в этом мире их интересует и ведет только одно: от одного успеха - к большому, от прибыли, обретения — к большим прибылям и обретениям, от поражения - к возмездию и сатисфакции. Другой жизненной программы у любой «элитарной» особи любого социума нет и никогда, похоже, не будет. До поры, пока этих или тех «элитарных» не погонят по этапам, к эшафотам, пока перед ними не встанет в полный рост беда в виде неоперабельного ракового заболевания, инсульта и другой разновидности обличья дамы с косой. И для таких «господ жизни» только за пять минут до кончины может вдруг стать ясным, о чем печалился и почему возненавидел жизнь Экклезиаст: «в гробу карманов нет». А вот весь капитал прижизненных паскудств вне зависимости сколько хваленов гимнов, оплаченных родней прозвучит на телевидении, в газетных публикациях, сколько памятников будет сооружено, будет при душе, отошедшей в мир иной. А в качестве нерукотворного памятника всему поколению сословия «элитарных», ушедшему со своих постов на погосты, остаются лунные ландшафты разрушенной духовности, нравственности людей, воплощенные в различные виды и формы. Как, к примеру, это обстоит сейчас в России: «Авторы доклада считают, что сегодняшнее положение российского государства можно сравнить с предкатастрофической ситуацией 1915-1916 г.г. И 1989-1990г.г. «В обоих случаях Россия столкнулась с необратимым кризисом прежней модели развития. В обоих случаях фундаментальным фактором было саморазрушение государственности из-за деградации правящих элит и властных институтов, а не революционное восстание против нее. Дважды на протяжении минувших ста лет государство России было демонтировано не «революционными массами» и не внешними силами, а, прежде всего, собственными

элитами - и центральная власть не сумела что-либо противопоставить этому, оказавшись в критический момент лишенной необходимой инициативы и опоры в обществе». (Л. Пекло. «А есть ли выбор у России?». «Новый Петербург». 30.12.2009г.).

Из истории давно и хорошо известно, что преуспевающие слои, сословия, набиваясь в «элиты», в нравственном, духовном смысле в состоянии только деградировать, «разлагаться», увлекая за собой «в мир чистогана» множество интеллектуальных «элит», которые бывают еще хуже «деловых» и «политических»: если последние тонут в своем «элитарном» роскошном дерьме неприметно для себя из-за вечной пустой суеты, то их интеллектуальная обслуга прекрасно осознает, что творит паскудства — то есть богоборствует сознательно, умышленно. А потому может вполне «квалифицироваться» уже как явные сатанисты.

Смирненные и кроткие члены социумов, на которых паразитируют «элитарные», последним совершенно не нужны ни с какой стороны: бизнесвойны, которые они ведут непрерывно, переводя их временами в локальные или масштабные натуральные войны, сподручнее вести с помощью орд, воспитанных в духе бойскаутов, социальных статистов. Посему «элитарные» всячески стремятся нейтрализовать в людях достойных человеческие качества по христианским заповедям, сформированным семейным, школьным, религиозным воспитанием. А для этого масскультура и телевидение - прекрасное средство, тем более, что это еще и приносит колоссальные доходы бизнесу на растления детей, подростков и молодежи. А желающих за хорошую плату поучаствовать в этом гнусном бизнесе разнообразных интеллектуалов из «образованщины» - всегда пруд пруди, еще и неистово конкурируют за места друг с другом. Тому, что средства массмедиа в состоянии успешно противостоять традиционному воспитанию «вечных ценностей» в мировосприятии людей, есть вполне убедительные свидетельства во множестве. Одно из них: «В 1932 году, когда все рефлексы подталкивали к тому, чтобы держать язык за зубами, Павлов сказал: «Должен высказать свой печальный взгляд на русского человека: он имеет такую слабую мозговую систему, что не способен воспринимать действительность как таковую. Для него существуют только слова. Его условные рефлексы координированы не с действиями, а со словами». Вывод обидный, но насколько он справедлив? Пожары, крушения и катастрофы случаются в нашей стране с пугающей регулярностью, но в потоках справедливых обвинений, как в ночи, не видно, чтобы ситуация менялась, и, поневоле думаешь о скорбной правоте великого ученого. Мы живем в царстве речей и лозунгов - дела происходят, но они не являются следствием того, что мы говорим.

Самый знаменитый нейрофизиолог XX века - испанский американец Хосе Дельгадо...научил самцов крысы через электрическую цепь стимулировать свои гедонистические центры - и это занятие оказалось столь духоподъемным, что крысы в блаженном упоении забывали обо всех прочих жизненных надобностях и рисковали, в частности, помереть с голоду.

Мы уподобляемся дельгадовым крысам. Развлечения и потребления застили мир, мы ничего не создаем, не строим, не изобретаем и стряхиваем оцепенение только после пожаров и бедствий. Главное предназначение «Хромой лошади» - ублажать первобытные инстинкты. Современные пожарные системы и профессиональная ответственность противоречат глубинной логике такого заведения. Не случайно кабак был построен из соломы, так уже кривичи не строили. Варварская сущность заведения и варварские обычаи предопределили трагедию». (Сергей Лесков. «Крысы и позитив». «Известия». 10.12.2009г.).

Нынешняя российская «элита» во всех ее «фрагментах», как никакая иная в мире, делает все, чтобы подопытным крысам именитого нейрофизиолога уподобить все социальные слои российского общества: практически вся реклама, все развлекательные программы телевидения, весь шоу-бизнес самыми бесстыдными способами и средствами поощряют самые низменные физиологические инстинкты и потребности людей.

Естественно, не по прямому указанию сатаны, а по своей природе обретателей, неутолимых хищников. Благодаря их «стараниям» и во имя своих многомиллиардных доходов в Россию завозится и реализуется в сотни раз больше наркотиков, чем в любую другую «цивилизованную» страну, что явилось уже причиной настоящего наркотического геноцида против миллионов молодых. Точно так же дело обстоит с производством контрафактной, опасной из-за отвратительного качества алкогольной продукции, включая разнообразные «энергетические» напитки. Точно так же дело обстоит с индустрией проституции, порнографии с использованием самых современных, массовых информационных технологий. По признанию ряда ученых — экологов Россия алчностью богатеющих на индустрии непотребств фрагментов «элиты» превращена в своеобразный уникальный экономический испытательный полигон мира, где одновременно массовое население подвергается воздействию практически полного набора самых опасных экологических вредоносных факторов. О размерах трагических следствий этого уже говорилось выше.

Существуют, естественно, пределы до которых могут деградировать национальные «элиты» (но не «мировая закулиса» - у этой пределов не обнаруживается). Они, как правило, определены терпимостью социума, в котором «элита» непотребствует и занимается разрушением. Терпимость же социума во многом определяется тем, как ведут себя «хранители мифов» - нравственных ценностей: писатели, журналисты, священники - люди, к чьим словам прислушиваются те или иные группы населения. Именно они начинают «приводить в чувство», трезветь умом «широкие народные массы», которые, трезвея, находят способы и средства либо для приведения в чувство действующей «элиты» (например, меняя на выборах правящие партии и составы правительств), либо вообще сносят существующие «элиты» и продуцируют новые. К сожалению, эта принципиальная схема процессов социального оздоровления работает все хуже везде в мире, в России — не работает, похоже, вообще. По причинам деградации самих интеллектуалов. Как об этом в недавно переведенном на русский язык исследовании: «Только что вышел в свет первый русский перевод книги философа, писателя и публициста Жюльена Бенда (1867-1956) «Предательство интеллектуалов»...В эпоху теленовостей, политтехнологий и фаст-фуда соображения Бенда, ставшего очевидцем двух «зоологических» мировых войн, могут показаться старомодными. Однако публикация этого классического труда своевременна: нынешнее состояние умов, на наш взгляд, удивительно напоминает начало XX века.

Сначала — о массах. К обвинениям испанца Ортеги-и-Гассета француз Бенда прибавил следующее: за политическими баталиями начала XX века кроется стремление людей, во-первых, заполучить «временное благо» (материальное, а не духовное, поскольку закон масс - «завоевание земного»).

Интеллектуалы, в противоположность массам, не должны преследовать «практические» цели. Их задача - «являть миру душу, не ведающую наций». Только по недоразумению «горстки людей созерцательного ума удалось заставить массу поверить в то, что высшие ценности — это духовные блага». Однако мираж рассеялся. «Орфей не мог притязать на то, что будет зачаровывать своей музыкой диких зверей до скончания веков. Но можно было надеяться, что сам Орфей не обратится в дикого зверя», пишет Бенда.

Гуманисты «не препятствовали мирской части человечества наполнять историю распрями и кровопролитием», предоставив это дипломатам и военным. Зато они «не позволили сделать из ненависти религию». В современном массовом обществе ситуация иная. Интеллектуалы «усвоили политические страсти и изменили предназначению: «Средневековая Европа с ценностями, внушаемыми ей интеллектуалами, творила зло, но почитала добро. Современная Европа, с ее идеологами, толкующими о красоте реалистических инстинктов, и творит, и почитает Зло». Падение интеллектуала предрешено в момент, когда он решает «учитывать «интересы» нации или класса»...

Необходимость напоминать интеллектуалам об этом особенно важна сейчас, когда «воля быть практическим» стала всеобщей. Без нее невозможно найти территорию». (Илья Криггер. «Интеллектуал на площади». «Новая газета». 26.11.2009г.).

Горькие, справедливые упреки своим «братьям по разуму», но, кажется, изрядно запоздавшие: подавляющая часть нынешних интеллектуалов уже не учитывает интересы нации или класса, а только тех особей или небольших их пулов, кто непосредственно платит тому или иному наемнику из интеллектуального сословия. В России дело обстоит гораздо хуже: интеллектуалы в понимании цитированного француза за два прошедших десятилетия безработицей и голодом просто изведены как социальный тип. Те, кто занял их нишу, бессовестно и откровенно (как и их предшественники, массово доносившие на русских мыслителей в НКВД) служат несправедливым богачам и политикам (других в России попросту и нет) в обнимку или заодно с самыми одиозными эстрадными шутниками и песенниками. Тем же единицам, кому посчастливилось волею обстоятельств уцелеть, ныне с помощью Интернета пытаются наладить диалог с молодежью, но удается это неважно: и образовательная, мировоззренческая подготовка молодых настроена на другую «частоту» и мешают этому целенаправленно специально обученные «глушители». Наподобие тех радиостанций, что «глушили» вещание на территорию бывшего СССР. Посему нынешнее российское общество, практически лишенное живого слова совестливого русского интеллигента, оказалось в полосе устойчивых выморочных, деградационных процессов. Выход из которых с большим вероятием - на исторический погост, а не к очистительным социальным подвижкам и трансформациям.

Правда, и в других социумах, где интеллектуалы «вписались» в рыночные отношения, ситуация если и лучше, то ненамного.

«Сумерки» сочинены американкой Стефани Майер, воспитанной мормонами. Особого образования у нее нет - истории она высасывала из пальца, чтобы развлечь детишек, а потом, переписала на бумагу. Книги Майер переведены на десятки языков, плодятся сотни сайтов и фэн-клубов, посвященных миру «Сумерек». На вампирах оттачивали перо Гете, Байрон, Дюма, Киплинг, Конан Дойл, Алексей Толстой, не говоря уж о создателе Дракулы Бреме Стокере. И Высоцкий балладу о вурдалаках сочинил. Фильмов о вампирах не меньше, чем о любви, иные неплохи — даже кровь стынет в жилах. Что нового сказала после титанов простая женщина-мормон? Головокружительная свежесть в том, что теперь вампир по душевным качествам значительно выше человека, и, если человек стремится к совершенству, ему следует стать кровососом.

Раньше с вампирами боролись, но теперь вампир стал новым героем. Раньше вампир олицетворял силы тьмы, теперь он представляет добро и на свету блесит, как доллар. Раньше человек избегал вампиров, теперь он стремится превратиться в вампира, и это самый важный экзамен в жизни, а все прочие науки проще забыть. Раньше вампир жил за счет людей, теперь вампир сеет добро. Долг человека перед вампиром выше его обязанностей перед обществом и, вообще смешно, перед родителями. Понятно, что речь идет о кино и книжках, они не могут запросто перебраться в реальную жизнь. Но правда и вымысел связаны друг с другом. Новую систему ценностей можно не замечать, но ею бредит юношество, которое мы считали нашей сменой. В какой момент идея вампира оказалась интегрирована в нашу жизнь? Почему дамы всех возрастов ищут себе «вампирика»? Что за жизнь мы построили, если наши дети считают вампиров более привлекательными, чем люди?

Единственной причины быть не может. Победоносный феминизм привел к расцвету гей-культуры, и освобожденные женщины повально и обреченно жалуются на дефицит «настоящих мужчин». Благородный вампир, сохранивший невинность до ста лет, становится неотразимым секс-символом, а поклонник с юношескими прыщами выглядит клоуном. Доведенная до абсурда либеральная политкорректность с маниакальным стремлением не называть вещи своими именами привела к очеловечиванию монстров —

как в эпоху Великих географических открытий Свифт прививал Гулливеру любовь к лилипутам и говорящим лошадям. Тотальное лицемерие политиков, ставшее очевидным в информационную эпоху, толкает человека к тому, что лучше уж черту с рогами верить. В «Сумерках» напрочь отсутствует религиозная тема, священники не нужны даже на горизонте, будто речь идет не об обручении с царством Тьмы, а о девушке рэпера. Создан культ демонов, который отвергает прочие мировые культы. Что касается России, то тяга к вампирам приобретает национальный колорит, ибо высасывание соков из артерий и скважин стало главным условием жизнедеятельности страны, но вампир из «Сумерек», в отличие от вампира-олигарха, живет скромно, не режет соседям глаза и ходит в обычную, а не лондонскую школу, проявляя почтение даже к учителям. И при случае оказывается суперменом, но выражается это не в кутежах и барышах, а в Геракловых подвигах.

Влечение к вампирам у юношества еще раньше вычислили наши манипуляторы сознанием, чему доказательством сорвавший аншлаги фильм «Ночной дозор». Режиссер Бекмамбетов - гроссмейстер в области рекламы, по сути, социальный психолог. В «Дозоре» упырей выводят на чистую воду госслужащие из «Мосгорсовета», причем их борьба, словно в реальной жизни носит абсурдный характер, ибо лицензию вампирам выдают сами же чиновники. На чью сторону встает сын главного героя Антона Городецкого? Дитя протягивает руку вурдалакам, папаня со всей своей человечностью ему чужд. Подруга отца по ходу дела теряет женские черты и превращается в трансвестита, при том, что вампиров в таких гадких превращениях в страшном сне не заподозришь. Символично, что имя главного вампира Завулон — почти Невзлин, который до гонений был олигархом и покровителем молодежи в ранге ректора РГГУ. «Ночной дозор» - смутное предвосхищение «Сумерек». (Сергей Лесков. «Дети и вампиры». «Известия». 26.11. 2009г.).

Цитированный автор — один из наиболее вызывающих доверие современных публицистов - совершенно точно указал на схожесть практики нынешних российских «элитарных» с жизнедеятельностью «вампиров». Не только высасывают недра, но и опустошают лесные запасы, разрушая природную среду обитания нации. Кроме того, действуют уже почти как истинные вампиры, «высасывая» казнокрадствами, мошенничествами, продажей фальсифицированных продуктов, лекарств старикам, детям из них последние жизненные соки, обрекая на болезни, раннюю смерть, невозможного от создания полноценных семей. В общем же - поддерживая и ускоряя идущие в России почти два десятилетия вымороочные и деградационные процессы.

Ситуация, описанная выше Сергеем Лесковым, конечно же, вполне рукотворная, а не возникшая по каким-то естественным причинам сама по себе: среди миллионов сочинителей сказок для своих детей можно было бы найти немало курьезных скандальных сюжетов и героев. Но вот «заметили» - издали книгой с непомерными тиражами, перевели на множество иностранных языков, экранизировали, упредив все это мощной, чрезвычайно дорогой рекламой именно «творение» названной дамы — мормона. Понятно, что в основе — рекомендации социальных психологов, специализирующихся на рекламе маркетинговых акций. Понятно, что в основе успеха точно вычисленные этими продажными и бессовестными специалистами свойства, склонности к мистицизму, оккультизму, свойственные подростковому сознанию, психике.

Но это — сопутствующие, благоприятствующие обстоятельства, и только. В главной основе, в подоплеке явления иное: четкое осознанное стремление подменить понятия добра, означенных в Божеских заповедях, в нравственных человеческих образах, понятиями зла. Но каких конкретно? Прежде всего, господам-политтехнологам мировых масс-медиа очень хочется, чтобы в образе благороднейшего вампира увидели благороднейшего упыря-гешефтмахера. Если эта задача таким манером будет лишена хотя бы отчасти, то в совокупности с другими информационными средствами и технологиями в головах изрядной части молодого поколения (которое через 10 лет

станет вполне зрелым и полностью дееспособным) подмена понятий произойдет и закрепится. И эти люди с полным основанием уже сами себя будут причислять к низшим существам в сравнении со всевозможными преуспевшими упырями мира денег. А это - уже не богоборчество по незнанию, неведению, лености ума и чувств, под водительством необузданных воспитанием инстинктов, а чистейшей воды сатанизм. То есть умышленное уничтожение, извращение человеческой нравственности, духовности, религиозности. Прежде всего - с помощью средств массового поражения человеческой психики через электронные СМИ, находящиеся в собственности сатанистов. Причем сатанизм, организованный по классическим законам рынка, то есть приносящим еще и впечатляюще доходы, многократно увеличивающие мощь этих самых сатанистов. И мощь эта вновь и вновь «инвестируется» в сознание ситуаций, в которых люди, подобно скоту, гонимому по коридору на бойню, вынуждены стремиться ордами в нужных этим упырям направлениях. Деньгами этих упырей поддерживаются все богоборческие силы социумов: и ортодоксальные политики и их политические структуры, если цели их борьбы полезны и выгодны «агрессорам». И литераторы, поэты, музыканты, сатирики — юмористы, чья «продукция» разрушает что-то из «вечных ценностей». И, естественно, кинематографисты, теле-менеджеры, чьими усилиями в современном мире творится вся убогая богоборческая масс-культура. «Спектр» работы богоборческих денег безмерно широк, постоянно расширяется, модифицируется по мере развития информационных технологий и появления новых средств воздействия на сознание «широких народных масс. «В одном только направлении не работают богоборческие деньги упырей - они не финансируют откровенных сатанистов, по вполне понятным причинам: их откровенно омерзительные культуры и поступки не только никак не формируют «благородный» образ вампира, вурдалака, но и самым серьезным образом разрушают их благообразный фантом, создаваемый им СМИ на богоборческие деньги. И этому нет конца - социальные статисты, имя которым уже миллиарды, сами пополняют бездонную казну упырей. И так это дело толково и прочно налажено, что у получающих регулярную подпитку от этого сословия иерархов церквей есть все основания провозглашать с амвонов: «Бог с нами!». Этого достаточно, чтобы каждый «статист» с богоборческой цивилизации не сомневался в собственной жизненной практике, как бы она ни противостояла Господним заповедям. И человеческие стада уже спокойно шествуют за своими «элитами» и их главарями, куда бы те ни двигались - лишь бы кормежка была достаточной, а лучше еще и разнообразной, и с выпивкой и сигаретами. Да чтоб было где поразвлечься на привычный и незамысловатый лад.

Бесспорно, в мире есть целые регионы, где «элитам» не позволено наживаться на индустриях человеческих непотребств. В исламских странах с бесспорным влиянием мусульманского клира не забалуешь: олигарх ты или нет, а за употребление или распространение наркотиков башку снесут. Как и за многое другое, что прямо осуждено в Коране. Конечно, такое благочестие под страхом смертной казни в глазах Господа малоценно, но множество потенциальных вероотступников молодого возраста уберечь от греха до момента, когда собственная головенка, а главное - сердце начнут проникаться мудростью коранических предписаний и понимать то великое благо, которое проистекает из этого роду человеческому. Непримируемая позиция мусульманского духовенства здесь, похоже, многократно целительней для социумов нежели терпимое отношение к богоотступникам в христианстве: «Не согрешишь — не покаешься, не покаешься — не спасешься». И грешат и каются и снова грешат: без перерыва, без удержу, без разбору, где смертный, непростительный грех, а где - прощаемый. И в массе христианской получается уникальное явление: вроде все кругом христиане, а жизнь ведут сплошь богоборческую. Ибо принять тезис, что единственное истинное покаяние перед Господом — не повторить совершенных паскудств, в которых вроде бы и искренне раскаялся, уже большинству даже воцерковленных недосуг. Исламская же религиозная нетерпимость, трансформированная во множество непрекаемых социальных запретов,

помогает даже в общем-то довольно слабым духом людям подходить к грани своей жизни без неподъемного груза совершенных непотребств, негодяйств и легче нести крест своего личного покаяния. Особенно это важно для этносов, чье общественное мировоззрение, мировосприятие в силу каких-либо исторических традиций, обстоятельств по утверждению ряда ученых остается на подростковом уровне и для уже зрелых людей. Для подростков же, как известно, хорошим увещающим и вразумляющим «аргументом» (как в случае с ранним пристрастием к сигаретам и пиву) является преимущественно только отцовский ремень. К которому вербальные средства, научно выверенные аргументы и доводы - только дополнение. И плохо тем подросткам, у кого отец сам пьяница и курильщик, которому нет дела до непотребных пристрастий своего родного чада. Конечно, хорошо, если удастся в процессе воспитания ребенка включить и его голову. Но такое случается нечасто и по неумению родителей, и по отсутствию некоторых личных качеств у подростка. А готовить его к оптимальной социализации нужно, хотя бы для того, чтобы в жизнь он входил не через тюремную камеру.

Социализации в том числе через церковные запреты прежде всего в христианских странах, во многом мешает так называемое «элитарное» образование, когда в разных там гарвардах, оксфордах учат множеству новейших научных премудростей, технологиям доминирования с помощью кучкования с себе подобными. Но совершенно игнорируют, а то и осознанно подавляют в «элитарных» отпрысках восприятие других людей (кроме «своего круга») как совершенно равноценных им по душевным качествам, дарованным Господом. Именно «элитарная» спесь, стремление к самопревознесению, культивируемые в наследниках «значимых» особей многообразными способами, изначально помещают «элитарных» отпрысков на путь богоборчества. С которого, двигаясь кучами, они не в состоянии сойти потом всю свою жизнь. По крайней мере так получается у 99 из каждых 100. Именно этот «передовой отряд» цивилизации более всех прочих социальных групп увлекает на богоборческие пути целые социумы, этносы. Из поколения в поколение. В подтверждение тезиса, с извинениями приведем повторно по этому случаю изречение человека чистейшей, светлейшей души, реченое столетия тому назад:

«Подчиненный народ привык смотреть на поведение своих начальников как на некоторый образец и подражать им. Посему грехи людей малозначительных губят одних только согрешающих, а грехи человека значительного и многим известного наносит всем общий вред, делая падших еще более нерадивыми о добрых делах». Св. Иоанн златоуст в словах: О священничестве. (А.П. Лебедев. «Слепые вожди». Москва. Печатня А.И. Снегиревой. 1907 г. стр. 1).

Прошедшие века, конечно же, многое изменили в содержании понятия «значительный человек»: и пути к высоким социальным статусам в нынешних обществах и средства, используемые в этих целях другие. Главное, пожалуй, отличие в том, что в ранние века христианской цивилизации «элиты» наполняли люди с качествами выдающихся воинов, воителей со всеми прилагающимися к этому психотипу свойствами. Ныне же основной «строительный материал» для современных «элит» - потомственная плутократия и пронырливые, беспринципные честолюбцы из «простонародья» - в качестве «рабочего скота» для верхних эшелонов «элит». Наследование громадных состояний и связанных с ними наивысших социальных статусов («Я — еврей королей!») превращает ситуацию с богоборчеством элит неизменной в столетиях до минимума снижая социальную базу для пополнения этих так называемых «элит», консервируя неодолимость социальных барьеров и неустранимость богоборческой сословной (этнической, конфессиональной, родовой) спеси. Возможностей достучаться до сердец, душ этих господ жизни, чей операциональный жизненный кодекс определяют законы больших денег, ни у священников, ни у тем более у мирян из числа гуманистов-писателей, философов, публицистов — нет никаких. Любые новые проблемы цивилизации эти «элитарные» будут стараться решать только старым набором

традиционных средств. Обязательно при этом стремясь решить все беды чужими руками, за чужой счет, чужими судьбами и жизнями, но при этом стараясь извлечь для себя максимальную выгоду (и накануне потопа не перестанут торговать подводными лодками и местами в них в розницу, безбожно завышая цены).

Конечно же, не всякий богатый человек обязательно по практике своей жизни - богоборец: 1-2 на сотню живущих по совести и среди этой социальной генерации, возможно, есть. Тем более, что обладание большими состояниями не грех, не преступление и перед совестью. Отбор наиболее негодяйствующих происходит в процессе деньгодобычи множественными способами и приемами, всегда сопровождаемыми преступлениями против Божеских и человеческих законов. По случаю или еще как «элитарные» кадровые насосы, фильтры иерархий пропускают в эту прослойку чужеродных ей людей, которые существенного влияния на означенную выше социальную практику «элит» не оказывают. Ну, занимаются всерьез благотворительностью, но и это занятие это сословие господ жизни использует с выгодой для себя, во множестве рядясь на редких впечатляющих примерах в тоги благотворителей, благодетелей сирых и убогих. Гораздо больше среди «элитарных» таких, что «ни вашим, ни нашим»: не чрезмерничают в непотребствах, но и полностью растворяются в «элитарных» субкультурах своего уровня, масштаба. Еще и на храмы жертвуют. Вполне благопристойный люд по многим параметрам, из рук которых не грех и подаяние принять любому нуждающемуся.

Классифицировать нынешних «элитарных» по степени их богоборчества — если и надлежит, то только, пожалуй людям духовного звания. В свое время Священная инквизиция католической церкви не только сортировала людей по уровням их противостояния Господу, но и чинила над ними предельно суровую расправу. В «методических пособиях» практикам цивилизации тех времен содержалось много весьма глубоких и содержательных определений, рекомендаций. Ныне клир напрочь отрешивается от восьми веков той практики, точно так же, как нынешние политики, властвующие в Германии от исторического наследия нацизма. Но дело церкви делать что-то или не делать для практического противостояния богоборцам. В конце концов, в соответствии с евангелическими установлениями, каждый ответит за все, что он прижизненно натворил на Страшном Суде. И судить на нем, как говорят, будут только по делам и не принято при этом будет ничьего заступничества. Но вот отделить от разнородной, многоликой и разнокачественной массы богачей тех, кто виден «невооруженным глазом» как совершенно явный сатанист, вполне доступно любому достойному человеку. Но для того, конечно, чтобы постараться вернуть практику инквизиции - только с целью определения своей нравственной позиции по отношению к этим Господам. Да возможно еще и для того, чтобы при случае не иметь с ними не только никаких дел, но и не общаться ни по каким поводам.

К таковым, без особого риска ошибиться, можно спокойно отнести следующих «элитарных» особей :

1. Всех, кто занят в наркобизнесе, включая мелкооптовых, розничных торговцев. Самые негодяйствующие сатанисты в этой группе - наркобароны, генералы спецслужб, «крышующие» наркотрафик, правоохранительные чины, сотрудничающие с наркодельцами вместо борьбы с ними.

Это - не идейные враги Господа, а воинственные, хорошо осознающие губительность своего промысла хищники. Без колебаний и сомнений сделавшие этот свой выбор.

2. Рядом с ними все те, кто создал, развивает и наживается на порноиндустрии, проституции, педофилии, гомосексуализме.

Вряд ли хоть один нормальный человек не согласится с такой классификацией - это тоже не идейные враги Господа, но одержимые похотью, алчностью

3. Вплотную к этим «элитарным» примыкают те, кто массово производит и

сбивает молодежи разнообразные «энергетические» попойки и крепленое спиртом пиво. В России только благодаря этим господам по некоторым оценкам около 40% молодых ребят в возрасте до 25 лет утратили свою репродуктивную способность. Кроме того - приобрели самые разнообразные соматические недуги. Что никакого впечатления на эту разновидность социальных мародеров не производит - прибыль для них (а она одна из самых высоких) превыше всего. В большом теле, как известно, и большая душа. По этому критерию эти бизнесособи - бесспорные душегубы, то есть сатанисты по сути. Хотя ни с кем не подписывали никаких страшных договоров - ни своей кровью, ни особыми чернилами, замешанными на крови невинных убиенных младенцев: действуют всегда по естественному, так сказать, складу и влечению души, усиленной непомерно развитой инстинктивной алчностью. Известно, к примеру, что волки, напав на стадо, всегда убивают гораздо больше овец, телят или оленей, нежели могут съесть и утащить. И мотивация, у этой породы с волчьими повадками, незамысловата, по дедушке Крылову: «Ты виноват лишь тем, что хочется мне кушать!» - то есть обогащаться. А процесс этот никогда не имеет границ, доколе возможно хапать, тащить, красть.

К осознающим свою паскудную деятельность, но тоже не подписывавших никаких прямых договоров на сатанинскую деятельность, а занятых этим во имя высоких оплат и карьерных взлетов (опять же — душегубы из личной корысти, неутолимой алчности) относятся практически все редакторы, иные карьерные сотрудники телевидения, радио, печатных СМИ, специализирующиеся на всевозможной рекламе непотребств, ущербных, а то и вовсе негодяйствующих политиков, чинов, негодных или опасных продуктов, иных подобных предметов потребления. А главное - формирующие сознание людей прежде всего как бездумных потребителей, бессовестных во имя своих выгод в любых межличностных взаимоотношениях. Именно эта генерация упырей прекрасно понимает, что она творит, в чем и как противостоит Божеским заповедям. За исключением, естественно, тех, кто возглавляет масс-медиа в исламских странах с теократическим режимами правления - там не забалуешь. Как не забалуешь и в Китае под тотальным партийным идеологическим контролем, который хотя и не очень корреспондируется по своим установкам с религиозными догматами, но столь же нетерпим к моральной распущенности в быту, гомосексуализму, педофилии, профессиональной проституции. А по эффективности «принимаемых мер» мало уступает средневековой инквизиции — не в пример нынешней католической церкви, не идущей далее обличений содомитов и призывающей паству только сторониться скверны и оберегать от нее молодежь. Но и того населения, что осталась за границами, где правят бал теократы и китайские коммунисты, для отъявленных богоборцев более чем достаточно - примерно 2/3 населения планеты. Есть где разгуляться средствам массовой информации по насаждению в головах молодых «ценностей» убогой масс-культуры, на почве которой истинно духовное не произрастает.

Легионы этих стихийных богоборцев сильнее еще и тем, что им в затылки дышат когорты страждущих занять их места из более молодых честолюбивцев, численно превосходящих своих уже преуспевших «старших товарищей» на порядки. Это знают и умело используют немногочисленные, но истинные сатанисты, многие из которых владеют средствами массовой информации, финансируют разнообразных литературных, журналистских одаренных, «гениев» богоборческого склада ума.

По эффективности поражающего сознание людей факторов, используемых средствами массовой информации, последние, по оценкам специалистов, намного превосходят ядерное, биологическое оружие массового поражения. Практически на планете не осталось населения, не «охваченного» информационными спрутами. За исключением, естественно, групп людей прежде всего глубоко религиозных, на которых подобная деятельность не производит никакого влияния: «Грязь к янтарию не липнет!». Есть и еще один природный социальный феномен: множество естественно совестливых людей, руководствующихся в этой жизни «нравственным законом внутри нас», которые

неподвластны в своей жизнедеятельности мотивированности алчностью, корыстью, расчетом. Их немного, но они, как золотые самородки, рассеяны по городам и весям социумов, являя собой нравственный инвариант во всех народах, на все времена. Этих никаким сатанистам не одолеть, в чем признался и низверженный Господом ангел: «Я соблазню их всех, кроме рабов Твоих чистых». Похоже, к настоящему моменту дело уже обстоит именно так. И не только благодаря напряженной и увлекательно-азартной «деятельности» сатаны и его воинства: множествам человеческих особей нравится до головокружения земные утехи, и радости, и удовольствия настолько, что и думать о спасении души для блаженного бессмертия не желают.

5. Есть еще одно многочисленное племя осознанных богоборцев - самое гнусное и поганое даже в сравнении с другими перечисленными «фракциями». Которые обустроивают, обслуживают все «естественные» и неестественные нужды своих работодателей, перед которыми они еще и пресмыкаются на все лады, славословят им - за великую радость получать отдельную и качественную кормежку, высокую оплату холуйства. Именно эта холуйствующая челядь (включая семейных адвокатов, придворных поэтов, биографов, гувернеров и т.п.) является главной прижизненной бытовой опорой любых генераций богоборцев, усиливая их в десятки, а может — сотни раз своими услугами во всех богоборческих «деяниях» сатанистов. А главное - создавая вокруг них атмосферу пусть не искреннего, но обожания, поклонения, уважения. Которого эти особи никак не заслуживают и в малейшей мере. То есть успешно маскируют богоборческую сущность своих господ, выдавая их за благородных, благопристойных во всех отношениях, благочестивых, наиболее полезных «отцов нации», верных сынов Отечества. И так - тысячелетия. И еще — гордящиеся своей близостью «к телу» сиятельного богоборца. Даже в иных случаях готовы защищать их от Божьей кары.

6. Венчают человеческую богоборческую иерархизированную пирамиду те, многих из которых причисляют к «мировой закулисе», «мировому правительству» и другому подобному. Главной отличительный и обязательный признак «старших богоборцев» на планете - наличие постоянно пополняющихся, крупнейших в мире денежных состояний. Ибо злонамеренные, без денег - ничто или почти ничто: змея, у которой по старости не работают ядовитые железы. Среди людей почти нет тех, кто творил бы разнообразное зло не во имя денег, обретений: «идейные» сатанисты в человеческом обличье - клинический случай и весьма не велики числом. Именно во имя денег все эти генеральные консулы зла и плетут свои всевозможные заговоры, организуют войны, собирают в масонские ложи всех беспринципных честолюбцев и негодяев по их прирожденным качествам, структурируют их, иерархируют из них «офицерский корпус» и «генералитет». Именно это сословие осознанных, расчетливых богоборцев является главным генератором организующих и структурирующих человеческое зло импульсов. Именно они - «генеральный штаб» по разрушению Богодержавия, которое от веку стремится хоть в каком-то виде возродить в человеческой цивилизации посланцы Господа - пророки, мессии и те, кто по образу жизни стали проповедниками, святыми.

Это - не поединок за великой шахматной доской, как это представлялось некогда великому арабскому поэту:

«Жизнь я сравнил бы с шахматной доской:

То день, то ночь, а пешки — мы с тобой.

Подвигают, притиснут - и побили.

И в темный ящик двинут на покой».

Здесь нет противостояния зла добру в «шахматном» смысле

. Скорее всего, дело обстоит примерно так: достойнейшие, порядочнейшие люди с совестью пытаются словом и своим жизненным примером упорядочить социальную жизнь. А люди, ведомые больше природными инстинктами, в сердцах которых алчность, корысть, неумное честолюбие, не оглядываясь, и не смотря в сторону сеющих «разумное, доброе, вечное», организуют свой мир по законам почти первобытных джунглей. И у

последних все получается многократно успешней по целому ряду очевидных оснований:

1. Подавляющему большинству людей, видящим рождение детей, их взросление, старение и смерть и лишенных возможности лично зреть чудеса Христа по исцелению увечных и воскрешений мертвых (а не в пересказах священнослужителей и в библейских текстах), трудно искренно глубоко поверить в посмертное воскрешение и вечную посмертную жизнь души (в блаженствах райских или адских мучениях). А вот примеров почти райской земной жизни, которую ведут преуспевшие - пруд пруди. И никак это почти не связано с глубокой религиозностью, воцерковленностью, а скорее наоборот - с хитростью, изворотливостью, мошенничествами, откровенным разбоем, грабежами и тому подобным.

И валом валит народ за гоподами жизни, подражая им в чем только возможно. Как правило, какое-то преуспевание на этом пути приходит ко многим, хотя бы в виде обильной и сытой кормежки, нередко и с регулярной выпивкой.

Чего бывает более чем достаточно для твердого убеждения в правильности выбранного образа жизни, который уже почти не нуждается в корректировках с помощью чужих проповедей. По крайней мере до тех пор, пока судьба не начнет молотить по голове и несчастья не посыпятся градом.

Наверное поэтому многомудрый и много повидавший за долгую жизнь цитированный уже нами Омар Хайам в отчаянии некогда возопил: «Нас вразумить? Да легче море сжечь!».

Похоже, за истекшую после этого горестного заключения великого мыслителя тысячу лет ничего существенно не изменилось в лучшую сторону. В худшую - многое (с помощью научно-технической революции в особенности).

2. Природный животный атеизм, основанный на отсутствии мировоззрения и необходимости его развивать — примерно так же, как и у других высших приматов - свойственен 9/10 «элитарных» и блокирует осознание ими главных религиозных истин: душа человеческая бессмертна и в каких качествах (грешниками, светлого ли существа) и где она будет обретаться по смерти навечно - определяется образом земной жизни человека. Без принятия сознанием человека этих истин любые проповеди, любые духовные наставления отскакивают от человека, как горох от стенки. Душу не видно и потрогать нельзя, тем более - представить, что она может самостоятельно где-то обретаться, испытывая страдания и радости без тела, телесной оболочки. Ну а все эти «душевные боли», в отличие от боли травмированного, израненного, «прохудившегося» тела, в самом крайнем случае вполне излечиваются алкоголем в больших дозах, развлечениями и даже вполне заглушаются разнообразными непотребствами.

В итоге «здравый рассудок» стихийного материалиста — папуаса побеждает. Лишь у небольшого числа людей этого типа, остается в душе легкое беспокойство по поводу душевной судьбы, которое тоже вполне успешно глушится коллективным богоборчеством в любых группах: профессиональных школьно-студенческих, дворовых и т.п.

Тем более, что ничего за это не бывает худого долгие годы: никаких камней с неба не падает, ни кошмарные сны не мучают. А жизненные успехи оборотистым богоборцам валяются больше и чаще нежели достойным, совестливым.

Возможности же прижизненного преуспевания и обретения множества многообразных жизненных благ, воочию подкрепленные множеством примеров преуспевших дельцов, финансистов, наркобаронов и прочих подобных - вот они, перед глазами, воочию, осязаемы, ощутимы, воспроизводимы многократно.

И 9/10 стихийных, «естественных» атеистов в составах всех этих «элит» начинают неусомненно вести образ жизни, противный Божеским установлениям. На всякий случай «страхуясь» регулярными посещениями церковных служб и пожертвованиями «на храм». Многие при этом искренне верят в силу сложившегося жизненного опыта межличностных отношений в человеческой среде, что и с Господом можно ладить с помощью богатых даров, как со своим начальником или правительственным чином - с помощью

впечатляющей взятки.

А далее жизненный путь закручивается inferнальной спиралью все туже - по жестоким законам жанра - чем выше уровень обретений, власти, денег - тем более богоборческой становится жизненная практика. Пока окончательно не обретает черты законченного, полного, чистопородного сатанизма. Правда, числом эта публика к моменту достижения опрокинутой в inferно пирамиды бывает уже небольшим - по небольшому числу высокостатусных «посадочных мест». Куда они увлекают вслед за своей услугой в СМИ, челядью - и свои социумы. Богоборческий путь которых, пусть и не осознанный, сопровождается многообразными потрясениями, социальными бедами. Во всем этом если что и поражает нас особо, так это дар терпения Господа. В Коране, правда, приведено обоснование тому: «Если бы Аллах схватил людей за их несправедливости, то не оставил бы на ней никакого животного. Но он отсрочивает им до определенного предела, когда же придет их придел, они же ни на час не замедлят его и не ускорят» (Сура 16, аят 63).

И ничего в воспроизводстве в осознании поколений массивированного стихийного атеизма — материализма не изменить: инстинкты, неодолимая тяга к удовольствиям от земных благ забивают у «элитарных» и шествующих за ними человеческих орд духовность так же основательно, как на непрополотых грядках сорняки глушат огуречную рассаду. В сильнейшей степени этому помогает сословие ученых-материалистов со своим кумиром Чарльзом Дарвиным, пояснившим возникновение и эволюцию всех форм жизни, в том числе и человека, исключительно «творчеством» слепой Природы, действующей «методом тыка», но упорно, миллионы и миллионы лет и технологию «естественного отбора», закрепляющей удачные образцы живой материи. Хотя другие ученые из сферы точных, а не описательных наук (математики, астрофизики) посчитали, что таким способом невозможно за время существования Вселенной создать ничего подобного: не хватило бы всех наличествующих в ней атомов и времени. Вывод: либо Вселенная существовала со всем ее многообразием форм материи всегда, либо была одномоментно сотворена кем-то. У религий нет сомнений - кем. В образно-литературной форме это выражено примерно так: «Легче урагану, пронесшемуся над кладбищем старых самолетов, собрать современный авиалайнер, нежели, следуя теории естественного отбора, создать все известные формы живой материи».

Но вечный спор внутри ученого сообщества на эту тему мало интересен преуспевшим «элитарным» - их вполне удовлетворяет воинственная позиция (каким-то образом научно аргументированная) ученых-атеистов. Душой «элитарные» (а, следовательно, и своей жизненной практикой) господа жизни с атеистами. Они для них - анестетик души, вернее того, во что она превратилась под воздействием беспрерывного жизненного богоборчества.

Именно этот фактор, все более мощно проявляющийся, «работающий» на верхних уровнях иерархий «элитарных», и является тем самым главным социальным лешим, который уверенно и неизменно уводит одно поколение за другим (по тропам, колеям уже проложенным многочисленными поколениями предшественников) на пути богоборчества, где уже тоже уверенно руководят процессами цивилизационного богоотступничества откровенные (но не явные) сатанисты - иерархи. Многие из которых даже имеют сан священнический. За что, конечно же, будет с них спрошено особо. На что указывал и прозорливый русский поэт позапрошлого века:

«Был день, когда священной правды молот
Крушил, дробил ветхозаветный храм.
И собственным мечом заколот,
В нех издыхал первосвященник сам».

Понятное дело, богатство само по себе - не проклятие Господа и не порождение сатаны на погибель человеческих ущербных душ. В руках достойных, совестливых людей, которые микроскопически малым числом волею обстоятельств таки оказываются в сословиях богатых («богоизбранных», как они сами себя нередко любят именовать)

наличествующие богатства - используются только во благо окружающих, социумов. Примеры такие хорошо известны, в каждом социуме — свои. Но как всегда и везде правда - в больших числах: подавляющее число богатых - исключительно богоборствующие. По другому и быть не может, как уже отмечалось ранее: только люди бездуховные, ущербные пробиваются к нему прежде других, которых они сминают, уничтожают, оттесняют любыми приемами и средствами. И средства эти - сплошь богоборческие или сатанинские. Люди достойные в этой вселенской свалке, куда слетаются все недостойное и нечистое, что есть в человеческих сообществах, почти обречены. Пока.

Но это вовсе не означает, что ситуация безнадежна, мы обречены на такой порядок вещей, когда зло вооружено до зубов золотом, деньгами, собственностью и этой мощной силой творят свой богоборческий, а то и вовсе сатанинский произвол. Всячески поощряя, культивируя в человеческих массах непотребное, богопротивное. И всегда - с сокрушительным успехом. Церковь христианская мобилизует людей на противостояние этому через подавление своих личных непотребных качеств как единственный путь к спасению своей души для вечной достойной жизни.

Светские теории социальной справедливости, материализованные в разных вариантах социализма СССР и нынешнего Китая, Кубы, устремлены своей практикой к утверждению иного миропорядка, в котором частная собственность либо сведена к минимуму, либо находится под жестоким (но не всегда эффективным и полезным) государственным контролем. Как показал исторический опыт, возможности социалистического общества при умелом и добросовестном их употреблении (если удастся держать в партийной или иной узде естественную склонность властвующих к злоупотреблениям), в главном намного превышают потенциальные способности капиталистических собственников, более маневренна и позволяет развивать промышленный, иной производительный потенциал быстрее, энергичнее, добиваться большей эффективности и производительности профессионального труда.

Но вот «моральный кодекс строителя коммунизма» в тех фрагментах, что списаны с Господних заповедей, был бы для капиталистов весьма кстати. Хотя бы потому, что сохранил для них надежду уберечь свои души от геенны. И подобное пожелание не так уж и неосуществимо: элементы тотального государственного контроля и в рыночных странах присутствуют ныне немалым числом и обязательны во имя выживания социумов в условиях развивающейся и усложняющейся техносферы цивилизации. К примеру, для получения разрешения на покупку и хранение огнестрельного оружия почти везде нужны справки от психиатра, нарколога, иногда - и характеристика от участкового уполномоченного или от трудового коллектива. А ведь деньги в небольших количествах - посильнее и пострашнее в руках иного упыря, нежели огнестрельное оружие или даже взрывчатые вещества. Произвол в распоряжении большими деньгами бывает опаснее, чем подпольная торговля оружием и боеприпасами. Даже капиталистические общества пока руками государства пытаются развивать практику контроля над доходами граждан - собственников, совершенствовать ее. Пока только больше всего через карательные механизмы, предназначенные бороться с уклоняющимися от уплаты налогов. Но такие способы малопродуктивны и потому, что слишком формализованы и неуклюжи, ограничены юрисдикцией государства (в то время, как капиталы свободно и стремительно способны перемещаться по всему миру, прятаться в зонах «налогового рая»). И потому, что никак не затрагивают контроль трат достояний, финансовых средств.

Нынешние безуспешные попытки спецслужб выявить и глушить источники финансирования «международного терроризма» - тому подтверждение.

Но спецслужбы — самые никудышные, если не сказать вредоносные контролеры: никто не может установить, что реально (и для чего) они в этом отношении делают. А так как корпоративные и личные интересы руководителей и сотрудников спецслужб подавляюще доминируют над государственными, то верить объяснениям этих «служащих» ни в коем случае нельзя, равно как и доверять их сказкам о проделанной работе и

достигнутых «победных результатах». То есть, по сути никакого реального контроля над деньгами, идущими к реальным террористам, а не вымышленным, в природе не существует. И спецслужбы не дадут его наладить хотя бы потому, что большинство структур «международного терроризма» - их творения, используемые в бесконечных тайных войнах на всех геополитических фронтах мира. И если и бьются спецслужбы за контроль над движениями денежных потоков (естественно под предлогом борьбы с отмыванием «грязных денег» и финансированием международного терроризма), то исключительно с целью прибирания их к своим рукам - прежде всего в своекорыстных и корпоративных целях, как оружие в своих запутанных и темных войнах.

Точно так же дело обстоит и с противостояниями «отмыванию» денег наркомафий мира - то есть, полная имитация «борьбы», скрывающая участие в этих «бизнесах» чинов спецслужб и других государственных органов, либо попытки этих же «служащих» привлекать по возможности средства наркобаронов в свою пользу.

Конечно, многие современные государства (включая и нынешнюю Россию) имеют структуры для финансового мониторинга денежных потоков на своих территориях и в определенной мере за их пределами. Но это - контроль группы денежных людей, оказавшихся во власти, за денежными прочими людьми - то есть, в групповых, а не национальных или государственных интересах. И общественность к такой информации (за исключением каких-либо эпизодов по каким-либо политическим причинам), как правило, и близко не подпускается, а охраняется такая информация от несанкционированных доступов многократно строже ядерных, иных военных, государственных тайн.

Хотя юридические запретительские нормы, регулирующие обращение с любыми деньгами, включая бюджетные, даже при традиционно низкой эффективности правоприменительной практики работают не в пример лучше «морального кодекса» или религиозных рекомендаций и предписаний. Причина проста: собственная совесть или вовсе спит, или потревожит немного, да и утихнет. А приговор судей может радикально поменять комфортный образ жизни богатого человека на менее комфортный в тюрьме, да еще с конфискацией изрядной доли собственности, сбережений. Потому-то даже в слабом государстве с коррумпированным сверх обычной меры чиновничеством удается таки поддерживать хоть какой-то порядок в распоряжении финансовыми денежными средствами.

В то время как религиям это удается гораздо хуже. В иных конфессиях - и вовсе никак. И, похоже, что в обозримом будущем, по мере того, как в обществах будут вызревать силы, способные реально разворачивать государственные контрольные аппараты в сторону денег и денежного люда, если и удастся ограничить произвол богоборствующих «элит» собственников, то только в сочетании с правоприменительными мерами норм религиозного, школьного и семейного образования. Лучше — если с бесспорным доминированием карательной правоприменительной практики: увещевания на воинствующих богоборцев сами по себе не действуют. А вот когда казнокрад, взяточник, финансовый мошенник оказался на нарах - священник как собеседник для него - повод для душевной работы. Пожалуй, тюрьма - единственное место, где «элитарные особи» внимательно вчитываются в религиозные тексты и каким-то образом начинают соизмерять свои жизненные мотивации с некоторыми религиозными установлениями. Проку от этого социумам, правда, немного: выйдя из тюрьмы, те либо снова восстанавливают свою богоборческую «спортивную форму», либо выпадают из обычного потока жизнедеятельности своих фрагментов «элит». Но с позиции церкви результат есть: хоть чью-то душу удастся спасти. Вот и строят храмы ни территориях мест заключения, где всегда есть изрядное и постоянное число очень внимательных и сосредоточенных прихожан, пусть и в спецодеждах.

Представляется, что оптимальное сочетание социалистической модели общества и государства и религиозных институтов ведущих конфессий наилучшим из возможных

образом позволило бы умалить успешные непомерные траты на роскошества и непотребства «элит» и на развращение своими гнусностями стараниями интеллектуальных холуев большей части общества. Снизить уровень ныне подавляющего влияния «ценностей» непотребствующих, «элитарных» на наборы жизненно важных целей, устремлений социумов, на ценности межличностных общений, максимально приблизив их к нравственным религиозным заповедям.

Вместе с тем, сильная государственная власть социалистического общества (слабым государством социалистической формации не бывает) в изрядной мере снизила бы издержки монопольного влияния церковной иерархии, клира, не позволяя превращаться политическому режиму в подобие ортодоксальной теократии. В свою очередь, свободное от давления священство в состоянии урезонивать политические амбиции вождей, не позволяя им растрачивать ресурсы нации на нужды «борьбы за мир во всем мире», отнимая эти ресурсы от удовлетворения насущных нужд населения. Без рычагов управления социалистического государства, до которых иерархи церкви всегда в состоянии дотянуться через религиозное мировосприятие первочинников, им, иерархам, никогда не достучаться до сердец и сознания финансовой, деловой «элит» мира, погрязающих всегда по макушку в свои бесконечные дерьмовые бизнесвойны, переводимые время от времени в мировые.

Оставив же агрессивные и опасные для обществ цивилизации сословия собственников, «элитарных» в их нынешнем своеобразном состоянии, позволив им беспрепятственно и далее плести свои заговоры, «паутины власти» только со своеокрыстными целями, следуя своим богоборческим влечениям, целям, будет иметь следствием только одно: позволить вроде бы экономически, технологически процветающей западной цивилизации уничтожить в процессе роста, проесть до дыр оболочку среды земного обитания человечества. Социалистическая же модель общества к тому же снимает очень узкие «элитарные границы» социальной базы формирования корпуса государственной власти, расширяя их до границ всего социума. В каждом из фрагментов которого люди достойные, совестливые распределены, примерно, равномерно, что открывает новые возможности для качественной «селекции» в органы власти и управления нравственно состоятельных людей, для которых заповеди Господа - естественная норма поведения, всей жизнедеятельности. А «демократия» рыночных обществ, строящаяся по преимуществу на проклятые Господом деньги упырей и существующая ради этих упырей их процветания, воспроизводит на своих путях по сути только воинственное разнообразное богоборчество.

И «моральный кодекс строителей социализма» как некая производная Нагорной проповеди намного предпочтительней сколько угодно «демократических» конституций, на которых приносят присяги первочинники нынешних государств.

Но только люди, истинно проникшиеся убеждением бессмертия души и озабоченные стремлением не запятнать ее прижизненными паскудствами (а запятнав - отмыть своими достойными делами и не повторять, не допускать новых гнусностей), никогда не станут неутомимыми и неутолимыми обретателями-потребителями и не повлекут к стяжательствам человеческие массы. Именно только эту генерацию и надо бы культивировать всеми возможными способами и средствами, подавляя бесконтрольное размножение, с помощью прежде всего денег, хищной человеческой породы.

Глава 8: «Деньги правят миром»

Это сильно мифологизированное утверждение адептов или противников денежной цивилизации, как обычно, искажает реальность до неузнаваемости. Из того, что зримо людьми, следует другое: миром правит климат, тот механизм, которым климат регулируется на планете. Создателя климата, степень его реального участия в контроле климатического механизма глазом человеческим не определить. Умом - тем более. Ныне

климат посуровел и человечеству вполне четкой и скорой перспективой и вовсе стоит угрозой либо глобального потепления, либо наступления настоящего ледникового периода: разные научные школы по-разному толкуют динамику меняющихся природных параметров. Но при любом варианте развития процессов - до пятой части населения планеты суждено вымереть. А остальным - поголовно и всерьез взяться за оружие или чтобы отвоевать себе пригодное еще жизненное пространство, или защитить свою исконную отеческую территорию от нашествия доведенных до отчаяния своей полной обреченностью пришлых людей. Выживут только те, кто окажется боеспособнее. Такого качества ныне меньше всего у белой расы, обретающейся в так называемых «цивилизованных странах» (если судить по уровню личной гигиены и организации работы городских систем канализации, водопровода и отопления - то да, то же касается и других параметров по части духовности, нравственности, религиозности, то определение «цивилизованные» вряд ли здесь уместно).

Так что как и всегда безбожно врут денежные люди и их наемная интеллектуальная обслуга об управлении ими миром по собственному произволу и усмотрению.

Но то, что они постоянно пытаются разным манером, с различным размахом манипулировать некоторыми глобальными процессами человеческой цивилизации - это совершенно точно. Причем, как только кто-то наберет денежных силенок (военных, экономических, финансовых одновременно), так и лезет перестраивать какие-то фрагменты мирового порядка. Как, к примеру, попытались (и довольно серьезно - еле-еле отбили тогда русским воинством мировые плутократы) это сделать гитлеровцы со своей маниакальной идеей третьего тысячелетнего рейха. Сложись тогда судьба чуть удачнее для Германии - первыми бы по всему миру пошли под нож (натурально) еврейские банкиры, еврейский капитал с которым было бы безусловно, покончено окончательно и бесповоротно. И нынешние легендарные еврейские банкирские дома которым принадлежит ныне 9/10 банковского капитала в мире, давно уже были бы почти забытой легендой, коротким эпизодом в некоторых учебниках истории. И какая бы ныне валюта числилась мировой - можно только предполагать с высокой степенью уверенности. Но то, что это был бы не доллар - абсолютно верно. Хоть и говорят, что история не знает сослагательного наклонения - знает она и всякие, в том числе и сослагательные: уже сам факт почти победы над «мировым сионистским капиталом» работает и поныне, вдохновляя на попытки реванша новые и новые соборные силы в мире. А пока мировые структуры еврейской диаспоры во главе с банковскими домами гонялись по всему миру за остатками разрозненных нацистов и вытапывали в зародыше ростки идей нацизма в виде антисионизма, антисимитизма (даже на бытовом уровне), в мире возникли, разрослись и крепнут новые финансовые силы, противостоящие старожилам банковского, финансового бизнеса. Прежде всего ныне это - тихий, но неумолимо расползающийся по миру китайский капитал, трудовой по настоящему, а не спекулятивный по преимуществу, подобно американскому, европейскому. Это и внушительный японский капитал, работающий за рубежами преимущественно как спекулятивный, а у себя дома - как трудовой капитал, работающий на принципах исламских банков (без ссудного процента, но только в доле из реальных прибылей). Приводим пример:

«Профессионалы» от цветочных ларьков типа Чубайса и прочие лившицы и немцы, например, ничего не говорят об экономической системе Японии.

Российские СМИ упоминают Японию разве что в связи с землетрясениями или экологическими катастрофами, и напрочь замалчивают факты об известном всему миру японском «экономическом чуде». Между тем, активы японских банков сейчас составляют 5,7 триллиона долларов, в то время как банки Европы имеют в активе 2,2 триллиона против всего лишь 0,91 (!) триллиона активов банков США.

Так вот представьте, что это японское «экономическое чудо» произошло только

потому, что в Японии никогда не было ссудного процента! Японские банки никогда не продавали кредиты под наиболее выгодные проценты, а инвестиции направляли и направляют туда, где это необходимо для японской нации.

Правительство и предприниматели Японии заботятся о японцах. Они воспитывают и дают образование (теперь обязательно высшее!) японцам для блага своего народа. И, представьте, никто японцев за их явный национализм к суду не привлекает и «японскими фашистами» не называют.

СМИ в Японии тоже принадлежат японцам - там нет ни одного инородца, тем более — сиониста. (см. книгу Сигето Цуру «Конец японского экономического чуда» - М.: Прогресс, 1981).

Так называемый гонконгский «финансовый кризис» был вызван в первую очередь, противодействием МВФ попытками организовать в Азии альтернативную сионистской валютно-финансовую систему и фондовую, не основанную на долларе. (В.В. Кашинов. «Неутешительные перспективы Америки». «Новый Петербург». 19.11.2009г.).

В густой тени японских, как видим, весьма и весьма преуспевших банков и всей их финансовой системы, медленно, но упорно поднимаются и исламистские банки, сила которых не столько в развитых современных промышленных отраслях, сколько в единообразной национальной и конфессиональной консолидированной практике и высоком уровне координации, не уступающего в согласованности с «внутрисемейным» еврейским банковским кланом.

Ну а как до последней поры правили миром главные мировые банковские пулы, с какими целями и следствиями для населения подавляющего количества стран - в той же цитированной статье (а до нее — во многих других приводимых источниках): «Дальновидные люди в Техасе предчувствуют скорый крах финансовой системы США - и стараются не иметь долларовых накоплений. И вот почему: в безудержной погоне за наживой американские банкиры уже напечатали столько зеленых бумажек, что сумма их в несколько десятков раз превышает стоимость всего достояния самих США. «Такое» управление миром» через разграбление его ресурсов в обмен на любое количество печатаемых на любую потребу Федеральной Резервной Системы США ничем необеспеченных долларовых купюр, мало кому по душе в мире и никого кроме банкиров США (в основном, еврейский банковский капитал), не устраивает: раскармливать чужую финансовую систему, действующую как обычный мародер, желающих нет. Кроме компадорской буржуазии, с которой большинство стран «третьего мира» потихоньку начинает сводить счеты».

И несмотря на то, что таким «управлением миром» через американскую долларовую систему удалось изрядно обустроить по недостижимым для мира стандартам (40% энергоресурсов мира потребляют США с его 5% от мировой численности населением) большую часть американцев, а изрядную их часть натурально раскормить (ожирением, непомерным весом обладает до 40% населения США), оценка такого подхода к использованию мировыми рычагами власти не по нраву многим американцам. В том числе и выдающимся: «Отсутствие в стране, и особенно в общегосударственном масштабе, эффективных ограничений против нечестного добывания денег содействует образованию небольшого класса чудовищно богатых и обладающих большой экономической мощью людей, главной целью которых является удержание и увеличение их власти. Первоочередной необходимостью этих «людей» является изменение условий, дающих возможность этим людям накапливать власть, обладание и использование которой не направлено на обеспечение всеобщего благосостояния. Мы никому не ставим в упрек богатство, которое является выражением собственной силы и мудрости человека, если оно получено честным путем и правильно используется. Мало того, что оно должно быть получено без ущерба для страны. Мы можем допускать, чтобы эти деньги наживались лишь до той поры, пока эта нажива идет на благо обществу. Я знаю, что это означает политику гораздо более активного вмешательства

правительства в экономическую жизнь страны, чем когда-либо наблюдалось. Однако, мне кажется, мы должны учитывать тот факт, что такое усиление правительственного управления является теперь необходимым».

Нет, приведенная цитата взята не из документов национально-патриотических сил России! Эти слова принадлежат 26-му президенту (1901-1906) США республиканцу Теодору Рузвельту - прошу не путать с президентом США демократом Франклином Д. Рузвельтом! Тем не менее ситуация, описанная 85 лет назад в США, как вы могли заметить, полностью совпадает с нынешней ситуацией в России. Правда, есть некоторое отличие: захват власти в США сионистами тогда еще только начинался, и именно это хотел предотвратить президент; наша ситуация сегодня значительно сложнее, так как этот захват уже произошел, хотя еще не закрепился...

Именно процессы тех лет в США и происходящее сегодня в России вызваны одними и теми же причинами. Мировая финансовая олигархия (МФО) захватила власть в США, используя свой западноевропейский опыт в манипулировании ростовщическим финансовым капиталом. Об этом «невидимом» для глаз оружии, которое на деле оказывается сильнее ракетно-ядерного - ссудном проценте - известно с добиблейских времен». (В.В. Кашинов. «Неутешительные перспективы Америки». «Новый Петербург». 19.11.2009г.).

Вершители процессов безграничной эмиссии доллара «до полного удовлетворения» любых своих потребностей и сверх того влияют на мировые процессы не только через ограбление ресурсов стран мира. «Долларовые струи» рушат в нужные моменты финансовые, фондовые биржи регионов, стран, резко снижая уровни деловой активности конкурентов, несущих огромные убытки (равные или сопоставимые с прибытками банков и ТНК США). Снижение же деловой активности национальной промышленности, бизнеса, финансов - это резкое снижение доходов большей части населения. Что неизбежно трансформируется в общенациональные забастовки, массовые акции гражданского неповиновения, часто - в досрочные президентские выборы со сменой правящих партий, правительств, президентов. Что еще больше ослабляет потенциальных конкурентов эмитентов доллара, но при этом иногда приводит к нежелательным для последних явлениям - приходу к власти национальной (если не националистически настроенной) буржуазии, военных. Которые нередко (как в нынешней Латинской Америке) становятся радикальными политическими и экономическими оппонентами США. Но организаторов долларовой интервенции это мало заботит: свои дивиденды они всегда успевают получить сполна. А последующие безмерные траты государства на «исправление ошибок», латание прорех во взаимоотношениях с пострадавшими странами будут получены в виде займов под проценты у тех же банкиров, что учинили финансовую диверсию. Не случайно даже Конгресс США образовал специальную комиссию, чтобы разобраться и для себя хотя бы понять, как так получилось, что крупнейшие банки, финансовые корпорации страны, от действий которых и разразился мировой финансовый кризис, и на спасение которых правительство США потратило несколько сотен миллиардов долларов, в конечном итоге по году получили невероятно высокие прибыли. В то время, как миллионы и миллионы американцы лишились работы, своих сбережений. Тысячи и тысячи фирм (включая и средней руки банки) обанкротились.

Конечно, удивление сим фактом у тех же американских конгрессменов несколько показное: весь этот ушлый народ все понимает и осознает правильно. И что, и как, и почему произошло с этим кризисом, и почему это Конгресс и правительственные чиновники сотнями миллиардов долларов бросались спасать по сути виновников общенациональной и общемировой экономической беды. Ведь множество и нынешних, равно как и прошлых конгрессменов и правительственных чинов (равно как и грядущие их «сменщики») получили свои «путевки» в верхнюю власть на деньги и связи тех самых банкиров, которым они бросились так неистово помогать. Множество

американских политиков являются вкладчиками этих «надежнейших» финансовых столпов американской экономики. И не только американские политики, но и многие их именитые зарубежные коллеги являются таковыми. Так что американский истеблишмент, по сути, спасал свои своекорыстные интересы, а не какие-то там «общенациональные». Как и всегда и всюду в мире.

Но долларовые эмиссионные потоки, струи «работают» по воздействию на мировые процессы и на множество иных ладов. Прежде всего - путем обильных, беспрецедентных для мировой практики бюджетных и корпоративных инвестиций ВПК в военные разработки и изготовление в промышленных масштабах все новых и новых поколений современного оружия, вооружений. Которое в виде атомных авианосных соединений, флотов в сопровождении ядерных подлодок с ядерным же оружием появляется и организует бомбардировки то в одном, то в другом регионе мира. А так же в виде ракетно-ядерных стратегических сил, способных смести с лица земли населения и города целых материков. И об этих «возможностях» возвращенных на обильном долларом допинге ядерных и прочих «мускулах» США мир постоянно помнит и вынужден прислушиваться даже к интонациям американских политиков и аппаратчиков. Не говоря уж об окриках с их стороны. Рухни, к примеру, в одночасье долларовая финансовая система - ракетно-ядерная мощь США в исторически кратчайший срок превратиться в ржавый металлолом с действующими еще ядерными реакторами, чрезвычайно опасный и для остального мира. Как это и произошло у номенклатурных вождей бывшего Политбюро ЦК КПСС с вооруженными силами СССР, проблемы которых до сих пор приводят в содрогание специалистов как в России, так и за рубежами. Одних только «запасов» химического и иного оружия массового поражения, которые даже надлежало хранить не на что, хватает для непрерывной головной боли не только у российских первочинников. Которая грозит перейти в хроническую мигрень из-за непревзойденного мастерства военных и прочих правительственных чинов разворовывать большую часть выделяемых на утилизации опасных военных «запасов» бюджетных и международных средств.

Таким образом, возвращенные на обычном долларом питании мощные вооруженные силы США с лихвой возвращают эмитентам долларовых интервенций их затраты, «укрепляя» до полной непотопляемости сам доллар как мировую валюту, мировое универсальное платежное средство. А через это - увековечивая функцию доллара как насоса для дальнейшего выкачивания ресурсов в мире для нужд банковского сообщества США, а на «остатки» - и самого американского общества. «Остатков» же вполне достаточно с избытком на все - про все: от медицинского обслуживания, до комфортного содержания более чем миллионного «населения» американских тюрем.

Но эта «испостась», глобальная управленческая функция доллара в руках его «производителей - первопечатников» - не единственная впечатляюще работающая. Есть еще одна, равная «военному» доллару, а может и значительно превосходящая по целому ряду моментов. Речь идет о об обильном финансировании американских спецслужб, разведывательных органов. Даже с учетом запредельной мифологизированности своей деятельности американское ЦРУ сует свой нос в любую дырку мира со своими «интересами». Тот факт, что результатами таких «управленческих воздействий» на политические, экономические, социальные процессы во многих точках мира являются не только соблюдения «национальных интересов США» в какой-то определенный момент, в каком-то определенном месте, но и множество неожиданных и нежелательных негативных следствий, с которыми их «родительница» - ЦРУ - не в состоянии «справиться» (разве только финансировать кинопродукцию Голливуда, где в кинематографическом мифе являет миру и американскому обществу победную поступь своих агентов «007», «008» и т.д.), считается вполне нормальными и приемлемыми издержками и самими «управленцами» и «оценщиками» и апологетами «мирового

правительства».

Деньги для ЦРУ (равно как и для других членов разведсообщества США вроде «тихого» Агентства Национальной безопасности) — не проблема, что сильно облегчает, конечно, решение стоящих перед ней задач (или создания вполне правдоподобной «картинки» их решения). Так, в зарубежной литературе приведен пример, когда для «противостояния коммунизму» в странах Юго-Восточной Азии, ЦРУ не стало обременять себя запросами в Конгрессе дополнительных ассигнований, а «позаимствовало» у ФРС реальные клише для печатания долларов и в самой этой Юго-Восточной Азии отпечатало на свои нужды (обязательно включающие доли для собственных казнокрадов, доходящую по некоторым оценкам до 1/2 всех трат), около 30 миллиардов долларов (а может и многократно больше, а может и вообще клише «потеряли» и втайне до сих пор им пользуются). Сильно сэкономив деньги налогоплательщиков на перевозке большегрузными самолетами 300-400 тонн банкнот из подвалов казначейства на другой конец света.

Но то, что это десятки миллиардов помогли «разрулить» с помощью обильного финансирувания вооруженных сил «союзников» ситуацию в противоположную от коммунизма сторону, на некоторое время хотя бы, - факт. Долларовое «управляющее» воздействие руками спецслужб состоялось. И где-то во множестве других точек, в иных ситуациях эта технология локального «управления миром» реализуется вновь и вновь - пока бумажный доллар принимают в мире в качестве платежного средства. Всевозможные тайные операции спецслужб, заговоры банкиров, финансистов, в среде деловой «элиты» от веку и поныне - это сфера больших денег, без которых подобная «деятельность» по воздействию на ход мировых процессов, изменение сложившихся ситуаций была бы полностью невозможной. Либо носила бы преимущественно характер межличных, межпоселковых боев подростковых хулиганов или взрослых структур организованной преступности. Отличие между различными применяемыми технологиями «управления» здесь - только в способах, формах и размерах получаемых дивидендов. К примеру, ЦРУ напрямую в своих спецоперациях не ориентировано на получение прибыли, как это имеет место в заговорах банковских, финансовых пулов: в спецслужбах удовлетворяются теми суммами, которые прикарманили из финансов выделяемых на «работу». Этим вполне впечатляющих доходов оказывается достаточно, чтобы обеспечить в спецслужбе приток все новых кадров, большинство из которых - дети высокопоставленных чинов спецслужб и руководителей их «среднего звена».

. То есть, обеспечить устойчивое воспроизводство спецслужбы как корпорации, имеющей и свои собственные интересы, отличные от нужд государства и общества. И нередко случаи, когда корпоративные интересы спецслужб, включающие и совокупные лично-корыстные интересы их сотрудников, доминируют в мотивациях практически по всем главным направлениям их деятельности. Это - побочный (но едва ли главный для социума) негативный фактор обильного денежного обеспечения спецслужб. В результате которого социумы нередко содержат не только бесполезные, но и напрямую вредные образования, активно вмешивающиеся во внутривнутриполитическую жизнь в интересах прежде всего своего генералитета и тесно связанных с ним политических, финансовых и деловых «элитарных» групп, воспринимающих методы и средства тайных операций во внутривнутриполитических делах стран не только как естественное явление, но и как единственно правильное. Примерно так же возвращают свои «долги обществу» и все другие фрагменты «элит» (кроме, естественно, «хранителей мифов»: священников, некоторых журналистов, писателей, учителей, профессоров университетов и др.): насилием, грабежом, казнокрадством, наркотическим дурманом, убогой массовой культурой. И это — в совокупности - тоже элемент управления миром через разнообразное глумление над собственным населением. Которое, будучи погруженным изрядным своим числом в скотское состояние духа и ведет себя подобающе: агрессивно-разрушительно не только к собственному обществу (преступность, проституция, пьянство и т.п.), но и агрессивно-

разрушительно к среде своего обитания (особенно «рельефно» это проявляется нынешней России, где тотально хищнически истребляются леса). В этом - тоже «управление миром» с помощью денег (часто изъятых из нормального жизнеобеспечения собственных соотечественников, даже единоверцев и единоплеменцев).

«Деньги правят миром» и не так осознано, как это, к примеру, имеет место во вредительской деятельности банковских сообществ, пулов крупнейших финансистов и предпринимателей. В частности, мода и высокий спрос (порождающий и высокие цены и высокие доходы) на мех детенышей тюленей породил варварскую охоту на них в промышленных масштабах, поставившую этот вид животных на грань исчезновения. Но этот «результат» - не единственный ущерб: в социумах экономически крепнет и тем самым становится значимой и влиятельной на своем «социальном этаже» генерация особей жестоких, беспощадных к природе во имя своих прибытков, беспощадных при необходимости и к своим соотечественникам, согражданам. И таких промыслов набирается изрядно: для добычи ресторанных деликатесов изничтожаются киты, акулы, крабы. Для изготовления изящных предметов роскоши, для которых употребляется слоновья кость, изничтожается поголовье слонов по всему свету. Ныне в погоне за урожаем и для «борьбы» с «вредителями» употребляются на громадных посевных площадях яды такого свойства, что на грань исчезновения поставлены пчелы - главные опылители плодовых растений. А это — уже преддверие катастрофы, о которой известно уже всем понимающим и осознающим последствия людям. Но инерцию процессов, в которых крутятся большие деньги во имя обретения еще больших денег (наживы, то есть), в масштабах планеты остановить сложнее, чем добиться запрещения и уничтожения запасов ядерного оружия вкупе с химическим и бактериологическим.

Человеческая алчность на всех уровнях производства и продаж сельхозпродуктов, умноженная на каждого производителя такой продукции, вооруженная деньгами под грабительские банковские проценты, которые понуждают получателей таких займов самих грабить всех подряд, чтобы выбраться от банковского капкана, пользуется земельными ресурсами так, что сельхозугодья Европы, Северной Америки на столетия вперед отравлены и все, что на них произрастает, вредно или прямо опасно для здоровья. А в бедных странах, где у фермеров, иных землевладельцев нет необходимых средств на удобрения и ядохимикаты, происходит истощение почв, либо их засоление искусственным орошением. Процесс «вывода» из пользования плодородных земель идет с такой скоростью, что и без климатических катастроф население планеты уже в обозримом будущем обречено на настоящий массовый голод и вызванные им миграционные катаклизмы, включая войны. Это - тоже фрагмент управления миром через деньги. В основном - банковские кредиты по европейской, а не по мусульманской ростовщической практике. Именно эта ростовщическая практика евроамериканских банкиров и финансистов, как уже было неоднократно рассмотрено ранее порождает и разгоняет инфляцию, кардинально изменяя социальную психологию «цивилизованного» человека: вместо бережливого образа жизни, не допускающего излишеств и строго ориентированного на размер своих заработков, доходов, люди начинают жить в режиме неврастеников - потребителей, спешащих набрать в долг жизненных благ столько, что страх не справиться со своевременной выплатой процентов почти компенсирует удовольствия от обладания престижными, модными вещами. А о сбережениях на старость в классическом варианте нынешней рыночной человек понятия не имеет: вся надежда, что пенсионные фонды государство не даст разворовывать, умышленно обанкротит дельцам от финансистов. В этом - еще один фрагмент управления современными социумами с помощью денежной кредитной практики и неизбежным обесцениванием денег в любых накоплениях, вынуждающей или все тратить или идти на финансовые и фондовые биржи. Где свои ловушки, расставленные ушлыми финансистами-богоборцами.

Здесь деньгами их изготовители и распорядители сформировали вполне

определенную, работающую (управляющую) в автоматическом режиме логику социального поведения «широких народных масс» капиталистических социумов. Безо всяких там административных кодексов, сборников обычного права создали социально устойчивый во времени и любых национальных культурах универсальный психотип современного человека — потребителя; идеально адаптированного к постоянно разрастающемуся мировому рынку товаров и услуг во все более многообразном, постоянно обновляющемся ассортименте.

По сути - своего рода социальный аналог белки в колесе, где каждая человеческая особь, включенная в эту субкультуру, несется на пределе своих возможностей, но с разными скоростями в зависимости от природных задатков по круговому маршруту, циклу! В то же время в духовно-нравственном смысле - в лучшем случае оставаясь на месте. Но в реальности, которую мы повсеместно наблюдаем, по крайней мере в России, постоянно дрейфуя в обратную сторону, то есть деградируя. Естественно, на фоне постоянно прогрессирующей, эволюционирующей впечатляющими темпами и масштабами техносферы. Все это - еще один элемент современной плановой, многоуровневой системы управления миром людей (птицы, звери, рыбы и растения тоже испытывают влияния массовых «пользователей» природы, в целом - только губительное, но управляемы своими законами - вековыми) через товарно-денежные отношения. Которыми, в свою очередь, «руководят» эмиссионеры долларовых и иных национальных купюр. В этом смысле утверждать, что деньги правят миром столь же справедливо, как и уверять, что рыбу ловят сети: в том и другом случае паутину товарно-денежных отношений и паутину сетей кто-то сплетает и этот кто-то потом вытаскивает из сетей пойманную рыбу, а из денежной паутины - все то, что составляет предметы вожделений и гордости денежной цивилизации.

Следует несколько более внимательно присмотреться к еще одной «управленческой» ипостаси мировых денег: как и в любой управляющей (тем более глобальной) системе заняты не поддающиеся точному исчислению орды иерархически (размерам оперируемых денежных сумм) структурированных денежных «управленцев».

Принцип прост, основан на известных человеческих качествах: в любой стихийно образующейся кожде определяется лидер и при нем обязательно надлежащее для конкретной ее численности и специализации количество помощников-преданных, исполнительных, послушных. Но получающих изрядную долю выгод от своего услужения, а если это вельможи при первом лице региона, страны - то массу властных полномочий, преференций, титулов, наград, имущественных даров в виде дворцов, латифундий и прочего подобного. Одним словом, кто ближе к источнику благ в служении еще, тому и больше достанется всего.

С деньгами в качестве средства мирового правяща происходит примерно то же, но, естественно, с рядом сложных схем, особенностей, проистекающих из «специфики» взаимодействующих субъектов и их интересов. К примеру, Японии, возможно, и хотелось бы иметь в качестве мирового платежного средства иену, иметь возможность безнаказанно и бесконтрольно производить ее в любых потребных количествах. Но разгромленной, побежденной в войне стране такое в ближайшие сто лет не светило. И поэтому японская элита выработала свою стратегию и тактику в экономике, геополитике и прочих сферах внутри и вне государства в роли одного из главных партнеров (младшего) США, подыгрывая их долларовой и всякой экспансии. Но используя при этом по максимуму все выгоды и преимущества своего подчиненного по отношению к США положения. Результаты уже через пол века (по успехам) были ошеломляющими, о чем неоднократно упоминалось выше. В аналогичной (пока) роли подвизается ныне Китай, который по прогнозам экономистов, вот-вот заткнет за пояс своего бывшего «пахана». Да и практически в каждой стране мира сложившиеся «элиты» состоялись благодаря консолидации в своей «жизнедеятельности» вокруг долларового доминирования США, опираясь на финансовую инфраструктуру Америки и

налаживая деятельное партнерство с американскими банками и корпорациями. В России «элита» и госчины подрядились и вовсе чистить чуть ли не нужники, в частности услужливо выгребать из запасников США любые залежи продукции, замороженной десятилетия тому назад. Чтобы, так сказать, и преданность свою делом доказать, обеспечив значимым людям американского истеблишмента личные выгоды, и в залог верности негласному подчинению оставить в США свои основные денежные, финансовые и имущественные «сбережения». Так складывается в каждой стране мира кампадорская продолларовая (американская, то есть) буржуазия, нерасторжимо связанная с «метрополией» денежными, финансовыми, имущественными интересами и реальными личными дружески-деловыми связями с конкретными особями американской «элиты». И в силу объективно негативного отношения к себе даже со стороны «братьев по классу» - национально ориентированной буржуазии (не говоря уж об остальных социальных слоях) - эта продолларовая камарилья вынуждена предпринимать самые активные усилия, чтобы не пропустить в высшие уровни государственной власти и управления «классово чуждые «элементы» любой политической окраски: от обычных патриотически настроенных политиков до «радикалов» в лице коммунистов, националистов и др. подобных. Для этого «кампадорам» все средства хороши: от технологий наглой подтасовки результатов любых выборов, до клеветнических массированных пропагандистских кампаний в СМИ, расправ с опасными лидерами оппозиций руками правоприменительных, карательных структур, спецслужб. Причем, небрежение национальными интересами проистекает у «кампадоров» не из идеологических, мировоззренческих мотиваций - чисто из физиологических потребностей и инстинктов, главные из которых – самосохранение и алчность. Ибо от веку предательство почиталось в любых человеческих группах одним из тяжелейших преступлений, которое не подлежит прощению. И при подходящих обстоятельствах с предателями расправлялись жесточайше: достаточно вспомнить, как поступили после войны французы с теми, кто сотрудничал с немцами. Равно как это сделали и в СССР с полициями, власовцами, иными прислужниками немецких нацистов.

Именно всегда смертельно боящиеся такой перспективны члены кампадорского фрагмента национального истеблишмента неистово «крепят» взаимодействие с «метрополией», готовы оказывать ей любые услуги, даже демографического (умышленное снижение численности собственного населения до «контрольных» цифр «мирового правительства» путем поощрения пьянства, наркомании, сексуальной распущенности и обвальной нищеты ограбляемых собственными хищниками собственных «широких народных масс») характера в обмен на поддержку и при необходимости защиту имущества и жизни «верных слуг» Америки. В совокупности, в целом по миру это - мощнейший элемент технологии воздействия на мировую среду цивилизации с помощью мобилизующих возможностей долларовой финансовой системы. В итоге «кампадоры» во всей их совокупности, включая и тех, кто финансами, связями не включен в кампадорскую «элику», а только душой телом устремлен в нее, надеясь как-нибудь стать ее частью, являют собой мощного «сборного агента влияния» долларовой системы манипулирования процессами человеческой цивилизации - в зависимости от интересов и складывающейся обстановки. И это - очень серьезная и обычными средствами неустранимая политическая сила, которую если и удается в традиционном рыночной государстве несколько умалить, принизить, то только такими «нетрадиционными» средствами, как прорыв к высшей государственной должности радикальных, решительных лидеров с большим личным мужеством, бесстрашием, как, к примеру, нынешний президент Венесуэлы Уго Чавес: харизматичный, волевой, лишенный одержимости к личному обогащению и обретательству. И обладающий полноценным мировоззрением, духовностью. Что случается крайне редко, если не сказать - в исключительных случаях. К большой радости и спокойствию «кампадоров». Человеческий же материал, из которого и

«селектируется» любая компадорская «элита» любого социума, в большей своей доле по человеческим качествам состоит из тех, у кого достаточно высокие деловые способности, честолюбивые, обретательские устремления никак не дополняются хотя бы среднестатистическим уровнем человеческой духовности, нравственности, складывающимися в так называемую человеческую порядочность. Именно такие нравственно и духовно ущербные люди реализуют свои неординарные деловые способности прежде всего неразборчивостью в средствах достижения своих неутолимых честолюбивых вожделий. В быту человеческом такие обычно - неумеренно пьющие и спивающиеся, неумеренно и неразборчиво вступающие в половые сношения и означаемые соответствующими определениями. В политике и бизнесе - эта генерация формирует племя политических и деловых манкуртов - особей, не помнящих родства. Исключительно по причине доминирования таких физиологических болезненных влечений как алчность, неутолимая корысть, уровень которых у них значительно превосходит «среднестатистический».

Такой социальный психотип - вне исторического времени и географического пространства. Он универсален и присутствует во всех социальных формациях, вездесущ - наличествует во всех без исключения социальных группах, причем, количественно обычно преобладает. Основа его устойчивого, преобладающего воспроизводства для всех времен и народов - известные сильные, доминирующие в психике природные инстинкты, присущие всем группам стадных животных. Единственный «неприродный» инстинкт, присущий данному социальному психотипу - страсть к безмерному накопительству, бахвальству роскошью. Эта публика и составляет генерацию, наблюдая логику социального поведения которой социологи сделали вывод о практически одинаковом характере процессов реализации теории Дарвина для неразумной природы и в социальных общностях, поименованном социал-дарвинизмом. В котором почти нет места для религиозности, духовности, гуманности.

Мотивация социального поведения инстинктами хищничества, обретательства, накопительства таких социальных особей делает их чрезвычайно коммуникабельными с себе подобными, из каких бы социальных групп они ни происходили, к каким бы этно-конфессинальным группам ни принадлежали. Именно это свойство позволяет им легко плести в любом месте «паутины» власти, денег, вплетаться в уже готовые и действующие «паутины» и заговоры, инстинктом угадывая цели таких коудл - добычу денег, прибылей в любых их формах, объемах.

Именно этот механизм - следование неодолимым инстинктам обретений, наживы - едва ли не главнейший, существеннейший, олицетворяющий власть денег над миром. А точнее - присутствие в каждом социуме множества «головных групп», ориентированных на зарабатывание денег, обретения прибылей любыми мыслимыми, доступными способами без оглядки на любые законы. За которыми неизбежно устремляются еще большие количества людей: и тех, кто состоит в услужении, на должностях финансовых, банковских, промышленных корпораций. И тех, кто еще только подрастает и обретает навыки для самостоятельной профессиональной деятельности (в том числе и в Гарвардской школе бизнеса и других подобных «инкубаторах» для «элит»). У безмерно избыточных (над всеми совокупными нормальными социальными, физиологическими, демографическими, потребностями) накоплений денег в чем-то частном владении есть еще одна важная управленческая составляющая процессами цивилизации: сами богатые и сверхбогатые «особи» живут дольше среднестатистического возраста своих современников и сохраняют дольше способность к активной деятельности. По понятным причинам - и высококвалифицированная медицинская помощь к их услугам в любой момент, и для них вырабатывается и поддерживается обслугой наиболее благоприятный для организма режимы питания, отдыха, нагрузок, развлечений и т.п. И подавляющее большинство особей этой генерации скрупулезно придерживается «здорового образа жизни»,

решительно предпочитая следовать ветхозаветному афоризму: «Лучше быть богатыми и здоровым, чем бедным и больным».

Таким образом удается самым существенным порядком усилить влияние разнообразных формирований, пулов богатых на социальную жизнь значительно выше пределов имеющихся у них денежных возможностей. Естественно, усиление, продление влияния «авторитетов» из «элитарных» структур означает только еще более глубокое, неодолимое другими социальными группами (например, священнослужителями) доминирование непотребных богоборческих стандартов жизни «лучших людей» на все сферы человеческой жизнедеятельности. Есть и другая сторона, укрепляющая влияние популяции богатых: их детям гарантированы все условия для обязательного создания семьи (часто, несколько последовательных семей), причем, с широким выбором супругов. Чему безотказно служит наличие богатого приданого, наследства. Здесь личные, внешние несовершенства, даже ущербы детей богатых значения особого не имеют - при впечатляющем приданом замуж выдадут даже обездвиженную невесту. И о деторождении позаботятся надлежаще: не естественным, так искусственным зачатием (с привлечением услуг «суррогатной матери» и чего-то подобного), но внуков — наследников - получают. Чтобы постараться избежать душевных мучений библейского Экклезиаста, травмированного перспективой перехода своего имущества по смерти в руки неведомо кому, а то и вовсе явно недостойному.

Проблема передачи накопленного, «нажитого непосильным трудом» в родные, надежные руки, как к правилу, и наполняет основным смыслом остаток жизни богатых. А вовсе не приуготовление души к грядущему Господнему суду, не стремление хоть как-то, хоть в чем-то делами замолить, искупить множество своих прижизненных смертных грехов. То есть, деньги и здесь управляют делами мира, не отпуская многогрешных седоголовых крезов на путь покаяния и хотя бы частичного очищения души, перегруженной прижизненными паскудствами.

«Политкорректное» афористичное утверждение о деньгах, которые якобы правят миром, - и здесь всего лишь лукавый листочек, прикрывающий один из основных срамов одной из самых динамичных, самых близких по проявлению инстинктов к приматам социальных групп: одержимость жадной наживы - неодолимой, неутолимой, непреходящей до гробовой доски. Это родовое убожество, ущербность изрядной части человеческих сообществ интеллектуальные угодники, холуи денежных особей еще и отнесли к разряду лучшего, что есть в человеческой природе, а самих этих убогих и ущербных от рождения по непонятной воле Господа еще и поименовали «элитой».

Законы социумов столь же неутолимы и неодолимы, как и законы физики. А по одному из этих законов, афористично звучащему «Каков поп - таков и приход», получается: каковы качества этих убогих «элит» (но активных, наглых), такова в целом и цивилизация. С «достижениями» которой лучше всего знакомиться по составам уголовных кодексов, контингенту обитателей тюрем, правительственных и банковских офисов. А отнюдь не по молящимся в храмах - это самая незначущая часть любого общества и по статусам, и влиянию на жизнедеятельность «креативной» части населения. И по всему получается, что миром человек - на всех уровнях, во всех множества мелких, средних и больших социальных ниш — в главных устремлениях основных - «элитарных» - человеческих групп правит набор инстинктов, который правит и во всей живой природе. Носителями и воплощателями которых в социальную практику являются группы людей, наименее подверженных социализации, гуманизации, нравственно-духовной эволюции, предписанной и всячески продвигаемой религиозными институтами человечества. А деньги в этом действе выполняют в основном технические функции, вроде электрического тока, передаваемого по проводам, кабелям к мартеновским печам, электродвигателям во всех их функциональных предназначениях, к осветительным приборам. Как и определялось многими экономистами: деньги - всеобщий эквивалент. С которым можно сопоставить, которым

можно соизмерить несопоставимые и несоизмеримые в метрической системе мер процессы, явления, продукты труда. Но, несмотря на свою уникальную универсальность «всеобщего эквивалента», деньги - только средство, только вспомогательный инструмент для реализации человеческих вожделений. В том числе и по обретению самих денег И разных других вожделений - несхожих у различных социальных групп.

Случись вдруг оккупация планеты иной внеземной цивилизации, к которой перейдет и право денежной эмиссии, - новые «оккупационные» деньги будут тоже править миром людей, но по иным целям иной цивилизации. Точнее же, иная цивилизация будет править миром - по своим целям людьми с помощью своих денег.

Правда, «мировая закулиса» неоднократно заверяла мировую общественность, что не допустит на земле никакой инопланетной оккупации, способной конкурировать с нынешним «теневым мировым правительством». Однако, есть некоторое опасение, что смена действующего незримого центра мировой власти может произойти так, что как не видели воочию старых «управленцев» мира, так и не увидят их подмену.

При всех негативных по отношению к человеческой духовности и нравственности ролях, функциях управляющих миром с помощью денег, следует отметить и некоторые их бесспорно положительные ипостаси. Прежде всего за исполнение функции структурирования по множеству «ранжиров» самых активных, неукротимых стяжателей и честолюбцев с обязательным иерархированием любых их структур: от банковской, финансовой, торговой, спекулятивной деятельности - до торговли наркотиками, проститутками, имплантатами. А раз удалось структурировать все разновидности «креативных» особей, то хоть как-то, хоть в чем-то, но ими можно уже и управлять. Как уже упоминалось ранее, с хорошо структурированной и дисциплинированной организованной преступностью власти Китая успешно договариваются по многим важным для престижа страны правоохранительным проблемам. Практически с разной степенью успеха первичниковники, иерархи силовиков многих стран договариваются по множеству конкретных, острых проблем и со структурами оргпреступности, и с масонами, и с религиозными орденами и общинами. И наоборот.

Управленческая стратегия любых региональных, глобальных, национальных структур финансов, бизнеса, политики проста, недвусмысленна: зарабатывать и копить ресурсы. Придет время, деньгами можно всегда с кем-то, кто создал эти проблемы, договориться. Какие-то значимые структуры стараются (и кое-что им удается) предвидеть, просчитать появление проблем с довольно большим лагом (иных - до 50 лет) и стараются по возможности подобающе реагировать. Большинство же структур, чья деятельность малозаметна в странах, в регионах, в мире, провидческой аналитической мощью не располагают, зная по опыту, что достоверность научно выверенных прогнозов в большинстве случаев редко выше астрологических «предвидений», базирующихся на анализе небесной механики и ее традиционном толковании применительно к судьбам человеческим. А потому действуют по принципу: «Возникнет проблема - будем ее решать». А какая возникнет прежде - «поживем - увидим».

Далее, есть еще одна важнейшая положительная ипостась денег - богатства и все, что они дают своим обладателям, подобно мощному магниту, притягивают к себе и намертво закрепляют около, рядом людей, чьи жизненные предпочтения, устремления наглухо оккупированы физиологическими потребностями и обретательско-накопительским инстинктом. Если бы не денежный «сепаратор», задача сил небесных по отделению чистых человеческих душ от нечистых, вероятно, необычайно бы усложнилась. Возможно, понадобилось бы и серьезное увеличение штатов для ручной сортировки человеческих душ, которая деньгами выполняется в «автоматическом режиме», да еще прижизненно, зримо, явно, неоспоримо, однозначно. Деньги борцам за всевозможные разновидности земного счастья - по выбору собственных душевных качеств - нужны,

естественно, чтобы это счастье иметь, неограниченно (ни во времени, ни в пространстве) потреблять. Пренебрегая всеми известными заповедями, духовными наставлениями - не до них, когда надо тянуть, рвать на себя из рук других. Эта модель поведения человеческих стад с преимущественно «животным типом психики» хорошо видна и понятна священнослужителям, вероучителям человечества, которые, несмотря ни на что, продолжают «разъяснительную работу» со всеми, кто нашел в себе хоть малейшие потребности зайти в храм: «Мы непомерно сетуем, даже до расстройства здоровья, мы оскорбляемся на обидчиков, мы ожесточаемся сердцем и становимся сами нетерпеливы по отношению к людям, потому что мы жадно кидаемся на жизнь, на счастье, суетное, пустое, кратковременное, как сон. Ставим его выше всего, выше Церкви, Бога, любви по Христу, и обрушивающееся несчастье застает нас врасплох, озлобляет и огрубляет нас! Мы проливаем слезы, пот и кровь - здоровье теряем, но, увы, Господи!

Пот проливается с внутренним противлением, злобой, проклятием, слезы - от обиды, злобы, досады, невозможности отмщения.

Кровь (болезнь) - без веры, и потому ничего доброго душа наша не приобретает» (Архимандрит Иоанн (Крестьянкин). «Опыт построения исповеди». Москва. «Отчий дом», 2077, стр. 153).

Терпение и настойчивые усилия довести до сведения всех законы Божеские имеют и веское обоснование: чтобы за пределом жизни душа не пыталась лукавить на манер напроказничавшего третьеклассника: «Я не знал, что этого нельзя было делать!».

Такая же позиция подтверждается и кораническим разъяснением проповедующим слово Божие: на проповедующих лежит простая передача, а не ответственность за поведение тех, кому разъяснили должное.

История человеческой цивилизации денег — непрерывный массивированный процесс богоотступничества, богоборчества - твердого, неколебимого, воинственного, агрессивного во имя обретения благ, которые возможно получать деньги, очень большие деньги. Так что эта субстанция свою функцию отделения орд нечистых от небольшой остающейся части чистых выполняет безукоризненно, непрерывно, без сбоев, ошибок.

Ну и третья положительная грань управленческих предназначений денег по отношению в миру человеческих взаимодействий это, пожалуй, необходимость большинству людей, принадлежащих к малообеспеченным, малоимущим категориям, крутиться ужом на сковородке, чтобы сводить концы с концами под давлением насущных жизненных нужд. И использовать в этом бесконечном беге наперегонки с голодом, неустроением прежде всего способности соображать, где-то, что-то постоянно придумывать, изобретать. В основе всего нынешнего научно-технического прогресса больше, конечно же, насущных нужд, нежели просто досужего любопытства и интереса к курьезным поделкам.

Отличие этого вида денежного кнута как побудителя к активной деятельности от неутолимой жажды наживы огромно: «крутящаяся» под давлением безденежья при выходе из труднейшего положения, налаживания жизни, как правило, останавливается, снижает уровень активности, переходит к нормальному образу жизнедеятельности. Одержимые же неутолимым обретательством при успехе только увеличивают свои усилия для получения еще больших доходов, используя уже значительно возросшие возможности для этого. И так - без конца, увязая во все более кромешное богоборчество, перерастающее как правило, в натуральный сатанизм.

Чисто же бытовые нужды от безденежья властно понуждают ныне неисчислимые человеческие массы из перенаселенных стран с высочайшей безработицей неудержимо - нелегально и легально - мигрировать в более благополучные для простого выживания регионы мира. А ведь это тоже - управление мировыми процессами, да еще какое! Следствия от него уже в обозримом будущем могут радикально изменить

социальный, этнический облик нынешней цивилизации. При необходимости даже ценой масштабных этно-конфессиональных конфликтов, а то и настоящих войн.

Так что безденежье в иных ситуациях (часто - «рукотворное» по причине запредельной коррупции властвующих) управляет миром эффективней и быстрее, нежели это удастся с помощью больших денег.

Есть, правда, ситуации, когда деньги выполняют не управляющую, а «консервирующую», в некотором смысле функцию «замораживания» ситуации, которая иначе может стать вовсе неуправляемой. Таково, к примеру, целое направление, весьма мутное по мотивациям и содержанию, так называемой гуманитарной помощи «развитых стран» бедным регионам мира. В афористичной (во многом точной, содержательной) форме кто-то из известных и знающих политиков эту деятельность сформулировал примерно так: «Гуманитарная помощь - это когда деньги бедных из богатых стран отдают богатым из бедных стран». Понятно, что этому процессу свойственна безудержная коррупция и казнокрадство, процветающее и во множестве «слаборазвитых» стран. До которых, собственно говоря, нет дела никому, пока эти самые страны «варятся в собственном соку». Но когда из них потоками начинает изливаться нелегальная миграция, объявляясь в «цивилизованных» странах всплесками общеуголовной преступности, наркоманией и иными «прелестями», тут приходится прибегать к «гуманитарной помощи», чтоб хоть как-то заткнуть эти миграционные гейзеры. Но эффект резко снижают местные «братья по классу» - чиновники, силовики, которые способны разворовать сколь угодно большие денежные, ресурсные вливания. И не позволяют чужим деньгам изменять ситуацию в лучшую сторону: бьют, так сказать, воровством по финансовой экспансии «мировой закулисы». Но при этом накраденное почти до доллара вывозят в те же страны, откуда эти деньги пришли и размещают их в тамошних банках на личных счетах. Чтоб в урочный час перебраться к этим деньгам вместе с «чадами и домочадцами».

Куда так же непрерывно прибывают и их бывшие соотечественники, ими ограбленные и брошенные. Великое переселение безденежных народов и их богатых вождей казнокрадов только набирает обороты. С хорошей перспективой заглушить отрицательными следствиями такого денежного управления миром все их положительные результаты.

Так, похоже, и пребудет: мародеры во фраках, смокингах, генеральских мундирах пострашней своей ненасытной алчностью мародерствующих орд в Ираке, Нью-Орлеане, на Гаити.

Что касаясь возможности каждому даже средне образованному человеку простого любопытства ради определить, кто, как, во имя чего пытается управлять им лично, его семьей, друзьями - знакомыми, то это вполне достижимо. И при некоторых навыках можно даже сделать такое занятие подобным профессиональному промыслу. Вроде составителей гороскопов, гадалей по руке и т.п.

Определить-то чужое вмешательство, вероятно, будет (и вполне достоверно) возможно. Вот только противопоставить этому вряд ли что удастся: весовые категории для поединка слишком разные. Но отчаиваться не нужно: следует для начала точно знать своих недоброжелателей - кукловодов «в лицо» на всех уровнях их иерархии. Чтобы, хотя бы, молиться за их здоровье и за то, чтобы Господь простил их за их паскудства после их жизни.

Глава 9: «Себестоимость человеческого материала»

В природе бесплатны, доступны в необходимом количестве (не надо копить, по крайней мере) главные жизненные блага: солнечное тепло, воздух для дыхания и вода. Правда, в нынешних мегаполисах за чистый воздух и очищенную питьевую воду надо платить, но если нет денег, можно почти бесплатно хлебать водопроводную.

Для получения же всех ныне доступных и ценимых жизненных благ необходим человеческий труд. В подавляющем числе случаев, видов - квалифицированный. А чтоб иметь профессионально подготовленных людей на все мыслимые виды жизнедеятельности — в людей надо вкладывать средства, в ряде случаев - изрядные. И родителям и государству, и обществу, и работодателям.

Даже в эпохи рабовладения для получения неквалифицированной рабской силы надо было изрядно «инвестировать» в создание, экипировку и содержания армий, способных вести захватнические войны. Кроме того, хоть и по минимуму тратить и на рабов: их прокормление, жилище, одежду, на строжайшую охрану - и чтоб не разбежались по лесам и чтобы рабовладельцев не порезали, не ограбили. Логика социальной жизни со времен Шумера почти не изменилась: чтобы потреблять, надо производить. Чтобы производить, надо готовить умельцев, организовывать им производства. Да так, чтобы производимого ими было бы многократно больше, чем затрачено на подготовку «трудящихся» и организацию производств, где они заняты.

Но когда производство жизненных благ худо-бедно налажено, возникает необходимость распределения произведенного, часть из которого идет вновь на воспроизводство рабочей и прочей производительной силы, все остальное распределяется так, что у иных пришельцев из космоса может встать что-то на голове или в иных местах дыбом от недоумения, а то и полного изумления.

Да и нам присмотреться попристальней, повнимательней к тому кто, сколько, во что инвестирует в жизнеобеспечение цивилизации на ее нынешнем историческом отрезке будет наверняка и интересно и бесполезно. Хотя бы для того, чтобы в возможных беседах с грядущим вскорости визитерам из иных высокоразвитых цивилизаций, не выглядеть в их глазах (буде таковые у них в наличии) несведущими социальными недоумками.

Затраты на производственную подготовку и организацию труда «человеческого материала» - это взращивание семян для социального посева, урожай которого соберут по известному народному футурологическому прогнозу: «Что посеешь - то и пожнешь».

Кто, что, как «сеет» в социумах не очень-то и разглядишь и «не вооруженным взглядом», да еще и без достаточного уровня образования и опыта социальных наблюдений и анализов. Но по тому, что произрастает на различных «социальных грядках» можно достаточно точно определить «вкусы», предпочтения социальных «фермеров», «агрономов», «садоводов и огородников».

Как и в сельском хозяйстве под культивирование каждого вида «продуктовых злаков» сложилась и существует своеобразная инфраструктура, технология и «технологи» - специалисты. У одних, к примеру, главным объектом забот является пшеница, у других - кукуруза или горох и т.п.

Понятно, что становление человека социального происходит в семье, где дети учатся говорить на родном языке матери, воспринимают правила бытового поведения в семье, во дворе, в школе. Но это - начальная стадия воспитания - «стадная», свойственная всем стадным животным. Человеческое воспитание богаче только, как уже упоминалось, обучением речи, а с ее помощью - песенно-фольклерным основам национальной культуры. За этим общим процессом социализации начинаются уже многие несуразницы, оборачивающиеся многообразными «гримасами капитализма». Главной из которых по своим малоприятными следствиям - пренебрежение полноценной социализацией детей массовых неимущих социальных групп и безмерные при этом траты на «элитарное» образование высших слоев обществ. В итоге изначально большая часть населения большинства стран мира оказывается в ситуации перманентной борьбы за собственное выживание. Что особенно ярко явлено в нынешней России:

«Странно, когда из всех идей, доступных человеку, остается одна - выжить, прокормиться, приспособиться в ситуации. Странно, потому что тогда в человеке исчезает что-то главное, основное, что делает его не планктоном, не частицей живой

материи, а человеком, венцом природы». (Татьяна Бетенева. «Идеи на вырост». «Известия». 16.01.2010г.).

Кроме того, что едва ли не третья часть населения планеты, прежде всего в беднейших и самых населенных странах мира, остается неграмотной, то есть не в состоянии приобщиться к высшим достижениям человеческой культуры, образования. Даже в богатейшей стране мира - США - число неграмотных составляет едва ли не пятую часть населения. А 2/3 этого числа, равно как и во всех прочих странах (за исключением ряда государств Европы и Японии), получает только начальное школьное образование весьма невысокого качества. Что оставляет эту человеческую массу по другую сторону человеческой культуры любой национальной модификации, а заодно - и по другую сторону принятых в каждом социуме общепринятых (цивилизованных) норм взаимоотношений - как неписанных, так и изложенных в виде норм различных кодексов. Потому-то в той самой же опять богатой, демократической стране мира США постоянно, на протяжении почти всей ее истории переполнены тюрьмы, по численности контингента которых самое прогрессивное, великое, могучее государство мира - тоже далеко впереди всех (какое-то время равновеликое число заключенных была в тюрьмах СССР, где таким образом пытались вытравить в человеческой манере социальной жизни «родимые пятна капитализма»). Правда, целиком списывать высокий уровень общеуголовной преступности в среде «широких народных масс» их невежеством и обусловленной этим низкой культурой социальной жизни было бы неправильно. Изрядную долю людей добавляет туда по незначительным (хотя формально и наличествующим) основаниям правоохранительный монстр. Который неизбежно вырастает практически в любой стране, где социальный порядок обеспечивается не приемлемым уровнем социальной справедливости в жизнедеятельности всех социальных групп и прежде всего «элитарных», а исключительно карательными средствами, практикуемыми, естественно, правоохранительными органами в лице полиции, прокуратуры, судов, администрации мест лишения свободы. Которые, погоняемые политиками, идущими во власть с лозунгами наведения порядка, общественным мнением, выражаемым (и формируемым) часто чрезмерно крикливыми, иногда и вовсе заполошными газетными, телевизионными, комментаторами, публицистами, доказывают свою эффективность, работоспособность постоянным ростом раскрытых преступлений и числом привлеченных к уголовной ответственности. И делают это в основном за счет социально незащищенных (без значимых связей, денег) социальных групп, у которых нет средств даже на приличных адвокатов и в отношении которых любой «правоохранительный» произвол проходит практически безнаказанно.

Такова традиционная цена традиционной практики для всех правящих «элит» экономящих на «инвестициях» в качественное школьное, семейное образование и воспитание неимущих слоев населения. Которых всегда набирается до 2/3 и более общей численности обретающихся в пределах каждого государства. Происходит это тоже вовсе не от недопонимания, неразумения «элит», правящих политических режимов, а по в полне тоже традиционным причинам:

1. Запросы и связанное с этим социальное поведение малообразованных или невежественных человеческих масс легче просчитать и выстраивать с этим приоритеты своей управленческой практики. Грубо говоря стратегия такого управления вполне удовлетворительно описывается известной и по несколько раз излагаемой формуле: «Хлеба и зрелищ». Понятно, что в богатых и бедных странах и в далеком прошлом и ныне наполнение конкретным содержанием этой формулы разительно, а то и вовсе отлично несопоставимо .

С появлением национального и глобального телевидения, решение проблемы доставки зрелищ на любой вкус на дом упростилось до предела. Хотя и приобрело все это малопривлекательное, а для людей

образованных и вовсе отвратительные черты убогой, насквозь коммерческой масскультуры. «Соусом» к которой является неколебимая мировоззренческая позиция разнообразных «инвесторов» масс-медиа: «Пипл схавает». Как, к примеру, с благоговением съедали тощую пайку черного хлеба пополам с отрубями и еще Бог знает с чем жители блокадного Ленинграда - ничего другого не было и быть тогда не могло в рационе питания.

2. Для консервативных социумов (монархии, деспотии, теократии) где природа «элит» носит по преимуществу сословно-наследственный характер, повышение уровня образования и культуры «широких народных масс» мало того, что очень дорого обходится, но еще и неизбежно ведет к формированию базы социального недовольства. Причем как раз из наиболее образованных и культурно «причесанных» лиц, мировоззрение которых антагонистически противоречит идеологическим построениям господствующих по рождению сословий. Желаящих за свой счет возвращать себе непримиримых идейных врагов среди господствующих практически нет. Элиты, к примеру, Германии, Японии, Швеции, где возможность получить высшее гуманитарное образование имеется практически у каждого желающего, а в Японии даже думают сделать такое образование обязательным (как всеобщее школьное), селекционируются совершенно по иным технологиям, в иной - современной - социокультурной среде, а потому мировоззренчески и поведенчески однородны с основной частью своего общества, не «вычлениют» себя из него, не ставят себя несопоставимо выше «стада». А потому их поведение в части «инвестиций в человеческий материал» разительно отличается от подобной же практики подавляющего большинства правящих «элит» стран мира. И именно это разительное отличие в подходе к образованию «стада» уже помогло этим государствам стать лидерами технологических прорывов во всех сферах жизнедеятельности, включая финансовую (о выдающейся роли Японии в финансовом мире известно широко). Но пример элит названных стран неприемлем для родовых, сословных управителей большинства стран мира: горбатого исправит только могила. А потому ждать надлежащих, соответствующих возможностям современных знаний в области образования и культуры инвестиций в образование своего населения от «элит» мира не следует. Пока какие-то потрясения природного или социального характера не изведут рассадники традиционных «элит».

Естественно, образование отнюдь не означает обязательное отрицание вековых бытовых обычаев и не связано со снятием и отбрасыванием предписанных правил скромного и целомудренного поведения мусульманских женщин. «Прогресс» как отбрасывание вековых обычаев этноса, как правило, используется в цивилизационной войне, набирающей обороты, как средство организации процесса коррозии «моральных кодексов» обществ оппонентов. Что представляет наиболее серьезную опасность: «успешное размагничивание» религиозного мировосприятия в технократических обществах способно их обрушить, ввергнуть в состояние гражданского хаоса со всеми прилагающимися к нему сокрушительными для нации следствиями. Пример Афганистана - нагляднейшая иллюстрация тому. И не единственная - есть уже примеры и похуже.

Новообразованное сословие становится опасным для традиционных укладов не самим фактом разрастания числа образованных в социуме, а прежде всего наличием в нем небольшого числа неумных честолюбцев, полагающих, что они лучше и с

управлением народом справятся и больше имеют прав на блага и привилегии, «незаслуженно» присваиваемые традиционными «элитами». Приемы же внесения смуты в головы соотечественников давно известны миру и незатейливы. Поднять как знамя известное людям учение именитого философа о социально справедливом обществе, добавить к нему монбланы реальной критики действительных паскудств собственных «элитарных» и долбить этой технологией головы единоверцев, соплеменников и соотечественников, преодолевая опасности и козни служб безопасности и карательных структур государства. Одновременно мобилизуя самых искренних и мужественных сторонников, готовых биться за идеалы справедливости насмерть. Мощь же готовых идти до конца в борьбе «за светлое будущее всего человечества», объединившихся в боеспособные структуры для ведения партизанских войн против «элиты» всегда оказывается по человеческой истории превосходящей любые противостоящие им карательные силы режима.

Новая, победившая прежнюю элита в первом же своем поколении, произведя ряд радикальнейших трансформаций общества, как правило, в лучшую сторону в сравнении с прежними укладами, неизбежно попадает под авторитет своих вождей - честолюбцев и их «команды». Которые в лице своих детей уже во втором-третьем колене становятся по повадкам, аппетитам вполне схожими с прежними традиционными паразитическими элитами. И проблема социальной справедливости опять становится актуальной, но несколько на новый лад. Этот почти типовой цикл социальных модернизаций, трансформаций именитый немецкий глава государства в свое время афористично сформулировал так: «Революции задумывают гении, реализуют фанатики, а плодами пользуются негодяи». Можно с автором спорить о деталях, но «принципиальная схема» описана совершенно точно - достаточно обратиться к историческим документам о подобных катаклизмах разных народов и эпох.

Но это вовсе не значит, что в подобных потрясениях нет смысла для обществ, коли в итоге все опять достается «элитам» в новом наполнении: происходит и расширение возможностей доступа детей «широких народных масс» к образованию, к нормальной служебной, научной карьере. Повышается каким-то образом и уровень бытового обустройства массовых социальных групп, доступ интересующихся к разнообразной информации и многое другое. Пусть понемногу, но и это - обретение, которого старые «элитарные» получить бы не позволили. В нескольких же «цивилизованных» странах мира разросшийся до оптимальных размеров тамошней «образованщине» удалось-таки внедрить в практику правоохранительных и информационных институтов технологии контроля за самым активным и склонным к паскудствам «элитарном» отряде — чиновничеством. Что позволяет время от времени публично сдирать шкуру с некоторых, попавшихся на каких-то прегрешениях, а это, в свою очередь, держит всю чиновную свору в узде, не позволяя ей впадать в блуд, подобный тому, что ныне позволяет себе российское чиновное отродье. И это не только предохраняет от блуда (пусть страхом, а не высокой нравственностью, благодаря качественному отбору), но и обеспечивает в служебном поведении «государевых людей» некоторое доминирование национальных интересов над личными, позволяет держать качество управления во всех его сферах на недостижимом для российских чиновных особей уровне. Подтверждение тому - качество жизни населения европейских стран, уровни их экономического развития при практически полном отсутствии природных ресурсов, которыми оказалась «нафаршированной» Россия. Элиты именно этих стран более всех прочих «инвестируют» в качественное школьное и университетское образование своих социумов. Причем - не в «элитарное», а именно для всех способных и желающих приблизиться к знаниям. Что уже доказало свою экономическую эффективность и на национальных уровнях и на индивидуальном: исследованиями установлено, что инженеры, имеющие второе - гуманитарное — образование, работают продуктивнее, мыслят масштабнее, в условиях неопределенности находят более верные

решения. Так что в профессиональных руках дееспособных «элит» инвестиции в народное образование - мощный и производственный, и научный ресурс, способный выдвинуть нацию в лидеры мировых экономических противоборств, конкуренции. Но только в руках дееспособных, умеющих контролировать свои структуры «элит», каковых в мире раз-два - и обчелся. И не они определяют, к сожалению, при всей их успешности и профессиональной пригодности доминанты устремлений в сторону от нравственности, духовности подавляющего большинства традиционных «элит» социумов. Решительно остающихся на позициях «остаточного» финансирования образования неимущих слоев населения. В пользу образования «элитарных» - чтобы технологиями социального манипулирования с помощью высокообразованных и высокоплачиваемых политтехнологов - выпускников гарвардов и оксфордов - без особых ухищрений надежно своекорыстно править подвластными малообразованными человеческими стадами. С некоторым интересом, любопытством поглядывая в сторону жизнедеятельности лидирующих по всем показателям элит «развитых стран» и стараясь при этом своевременно блокировать опасные для себя заимствования в свою социальную практику. Что неизбежно будут пытаться сделать свои же повзрослевшие отпрыски, получившие престижное европейское образование, когда придет их черед управлять каким-то сектором «элитарной» жизнедеятельности. Хотя, действительно во многом животное поведение человеческих множеств их среды практически невежественных, не проникнутых современной качественной культурой «широких народных масс», вполне естественно формирует у элитарных «обоснованное» пренебрежительное отношение к людям общества как к стаду. Которое надо «пасти», гнать в нужном «пастухам» направлении, не обращая внимания ни на какие «чаяния народа». Не нужно при этом большого ума, чтобы осознать, что человеческие орды хорошо «ведутся» с помощью алкогольных возлияний, массовых зрелищ, развлечений, включающих сексуальные утехы, порнопродукцию. С одной стороны это мотивирует собственников всячески стараться платить поменьше - все равно пропьют, проедят, прокакают. С другой — с максимальной пользой для «элитарной» публики использовать стремление малообразованного социума пить-гулять «инвестируя» большую долю своих скромных прибытков в ту же спирто-водочную индустрию, принадлежащую отцам нации. То есть быстренько возвращая «элитарному» сословию всякие там «переплаты», вынужденные массовыми забастовками, другими акциями протеста трудящихся. Дележ же полученных таким способом прибытков среди различных групп «элитарных» дело несложной и хорошо освоенной техники: банковской, финансовой.

Так просто, понятно и без затей манипулировать более образованным социумом не получается — необходимо переходить на более качественные технологии управления. Для этого надо самим «элитарным» переучиваться. А это мало кому из них по душе. Потому и перспектив повсеместного и значимого увеличения «инвестиций» в образование и культуру социумов - практически никаких. Никакими остаются в связи с этим и перспектив повсеместного и значимого построения «светлого будущего всего человечества» на путях качественной эволюции социальной природы людей.

Немногим отличаются ситуации (а если и отличаются, то только в худшую сторону) с «инвестициями» в «человеческий материал» в сферах здравоохранения, экологического образования населения. У нынешних «элит» для этого отсутствует вовсе резон: повышение качества медицинского обслуживания, просвещения, наряду с повышением жизненного уровня населения уже привело к резкому росту доли неработающих стариков, которым выплачиваются очень приличные пенсии, государство несет еще и большие затраты на другие социальные услуги этой разрастающейся возрастной группе. А ведь эти непомерные постоянно растущие траты «элитарные» могли бы употребить на свои тоже вечно разрастающиеся нужды, прежде всего на увеличение масштабов и темпов развития банковской и финансовой деятельности. Не говоря уж о насущных злободневных нуждах в предметах роскоши - и как способа

подтверждения своего высокого социального статуса, и как средства создания резерва на периоды потрясений, как способа накопления состояний для наследников.

Кроме того, даже и не такое впечатляющее, как в Европе, улучшение условий жизни населения стимулировало резкий всплеск роста его численности в «странах третьего мира», сводя на нет хилые усилия тамошних политиков «цивилизовать» свои социумы. Причина проста: даже простое соблюдение правил личной гигиены резко снизило детскую смертность в этих странах, где из традиционных 9-10 детей в семье, традиционно же умирала половина из них. Ныне - только 1-2. «Демографическое извержение» идет теперь из этих регионов мира постоянно, демографическая экспансия, в большинстве - нелегальная затопляет потихоньку уже и европейские - «цивилизированные» - страны. «Элитам» которых теперь уж точно не до каких-либо увеличений «инвестиций» в национальное здоровье. В России, правда, этого не следует ожидать совершенно по другим причинам:

8. Запредельная (по мировым, а не по российским оценкам) коррумпированность чиновничества в лучшем случае ополовинивает любые бюджетные инвестиции в любые «национальные программы», в том числе и в здравоохранении. А потому любые «инвестиции в человеческий материал» здесь - дождь в пустыне Сахара: из туч вода изливается, а до земли не доходит - испаряется. Итог известен - пустыня разрастается.

9. В результате состоявшегося хищнического разграбления национальных достояний после уничтожения «номенклатурой» СССР была уничтожена (или добивается к настоящему времени) промышленная инфраструктура советского общества. Люди лишились работы, заработков, начался процесс вымирания и деградации населения, не прекратившийся по сию пору. Инвестировать же как-то что-то в вымирающее население общества мало кому из политиков придет в голову, а уж о денежном люде и говорить в связи с этим не приходится - лучше постараться заработать как можно больше на сбыте алкоголя самого дешевого и паскудного свойства и наркотиков: «С паршивой овцы - хоть шерсти клок».

Как известно, любой малодостойный человек старается издыхающую, обреченную на скорую смерть скотину прирезать, чтобы заработать на продаже ее негодного мяса несведущим людям.

Таким образом, в России имеют место идущие с большим размахом «инвестиции» в изведение человеческого материала. То есть, «элиты» делают все, чтобы заработать на процессе разрушения нации.

10. «Элиты» России - молодые новообразования, почти на 100% «укомплектованные» чиновниками, «селектированными» в органы государственной власти и управления либо спецслужбами, либо родственными связями, либо откупом должностей. Эта технология «отрицательного отбора» в основном за счет тех, кто мздоимствует, казнокрадствует, превратила органы власти в коммерческие структуры, оккупированные семейными кланами, либо блатными группами, формируемыми и существующими по принципам воровских кодл. И действующих исключительно в интересах членов таких новообразований, то есть в ущерб обществу и его государству. Прикрываемых обильной лживой политической риторикой.

Для такого «управленческого сословия» население, люди - только средство извлечения доходов, но никак не объект заботы и попечения хотя бы в объеме забот владельцев стад продуктивных домашних животных, обеспечивающих скотам здоровый образ жизни и условия сохранения и выращивания приплода. Причем, «отрицательный отбор» в нынешние российские «элиты» настолько стабилен и защищен от изменений в положительную сторону, что гарантирует сохранение господства сословия этих должностных «людоедов» и на обозримое будущее. Ко всеобщему удовольствию «элит» стран - исторических геополитических противников России и русских как этноса. Разрушить эту

губительную технологию теперь уже может только вмешательство Провидения.

Тем более, что и новоявленное бизнес-сословие России (в подавляющем большинстве те же госчиновники, генералитет спецслужб и армии) свои инвестиции (исключение - добыча нефти, газа) делает преимущественно за рубежом, не создавая не только каких-либо новых высокотехнологичных производств, но даже никаких. А обилием созданных родней чиновников посреднических структур в удлинённых до немыслимых размеров «цепочках» реализации любой производимой, добываемой в России продукции загнали цены на продукты питания для населения на недостижимые для пенсионеров (1/3 населения) уровни. Чем объективно ухудшают и без того никудышнюю по нормальным мировым меркам структуру питания людей массовых социальных групп. Что тоже не очень похоже на традиционные «инвестиции в человеческий материал», вернее похоже на совсем противоположные вещи. В то же время за рубежом российские «элитарные» повсеместно отмечены небывалыми даже по тамошним меркам роскошествами во всем, обретениями дорожкой движимости и недвижимости. Подобное поведение «элитарных» ныне встречается только в некоторых африканских странах с сильнейшими пережитками родо-племенных жизненных укладов. Детали в коллективном социальном портрете российских «элит» не существенны - важна только их неутолимая хищническая практика неумного обретательства на чем только возможно, позволяющая с полным основанием аттестовать ныне Россию как «страну «жмурного» бизнеса». Главным итогом которого — ширящиеся погосты и все новые и новые пустующие территории страны.

В итоге, российские новоделы - «элиты» ныне - наглядный исторический пример миру крайней опасности опаскудевания «элитарных», чья безнаказанная, неутолимая хищническая практика привела еще недавно вполне здоровое (по всем основным изверениям, практикуемым социологами в мире), вполне обеспеченное и способное общество пусть и не состоявшегося «развитого социализма» времен СССР, в состояние крайней деградации, упадка и вырождения, а точнее - вымирания. И что особенно потрясает - не по злобным умыслам немецких или иных нацистов - расистов, а только как результат естественного, ничем не ограниченного хищничества сброда «прошедших во власть» волею случая и намертво там закрепившихся всеми мыслимыми неправдами.

Зрелые же «элиты» «цивилизованных стран» отличаются от российских одной, но очень существенной чертой: подобное паскудное поведение они позволяют себе исключительно только за рубежом и только руками тамошних коррумпированных режимов. Но еще и густо приукрашенное во многих случаях обильной гуманитарной продовольственной помощью. Всякая иная, оказываемая в пропагандистских целях, либо для хоть какого-то развития инфраструктуры, трудовой занятости населения (чтоб умерить половежье нежелательных мигрантов), на 2/3, 3/4 или даже на 9/10 разворовывается местным коррумпированным чиновничеством и умеряет только их вопли с международных трибун, не более. Что вполне всех устраивает. Но это — уже никакие не «инвестиции в человека», а своего рода организация сетей бесплатных ночлежек для бродяг, но уже в международном варианте. Оно и понятно: всерьез заботиться об обустройстве социумов «третьих стран» - прибавлять себе уже в обозримом будущем число серьезных конкурентов в геополитике, экономике, мировых финансах. А в целом - укреплять и вооружать армии своих противников в разрастающейся цивилизационной войне. А вот использовать гуманитарную помощь так, что и немного милосерднее явить и не дать становиться национальной государственности со всеми следствиями - это уже приемы, способы ведения боевых действий в нынешней мировой свалке. Не везде только получается их применить: в нынешнем Китае, к примеру, с «тоталитарным» управлением партноменклатурой коммунистической партии трюки с насаждением власти коррумпированных компадоров - коррупционеров не прошли. Здесь сохранили одну из самых продуктивных (и жестоких) технологий в мире борьбы с коррупцией, казнокрадством, заимствованной еще из практики СССР сталинского

периода. И китайская правящая партийная номенклатура близко не подпустит никаких «цивилизаторов» к формированию национального управленческого слоя ни при каких трудностях, включая даже массовый голод в отдельных районах страны. При этом политический режим ныне «инвестирует» в образование нации более чем даже европейские правящие классы, особенно стремясь сделать элитарной систему своего высшего образования. Для чего лучшие студенты большим числом направляются за счет государства в престижные университеты мира и лучшие профессора из европейских университетов приглашаются (и с удовольствием едут благодаря внушительной оплате труда) в китайские высшие учебные заведения. Не случайно ситуация нашла отражение и в фольклорной форме: «Американский университет - это место, где русские профессора обучают китайских студентов». При этом не следует забывать, что из более чем 6 миллиардов населения планеты почти каждый четвертый в мире - китаец. Каждый из которых по степени готовности к социализации, послушанию и дисциплине не имеет в мире себе конкурентов. Разве что только население СССР, именовавшееся «цивилизаторами» и «диссидентами» презрительно «совком» было по этому параметру с китайцами сопоставимо. Правящий партийный режим Китая в состоянии ныне не только организовать освоение космоса, промышленное применение высоких технологий, но и мобилизовать практически любое потребное количество трудармий для применения в любой географической точке мира, где они явят чудеса работоспособности при минимальных затратах на свое содержание. Подобное - результат длительного, качественного образования в семье, школе на основе глубоких традиций национальной культуры. Безусловно, подобная практика требует постоянных впечатляющих бюджетных трат, но для зрелой, отмобилизованной и хорошо образованной на свой манер китайской номенклатурной элиты такие «инвестиции» - в ряду наиважнейших. Будущее, бесспорно, за таким подходом, а не за непомерными тратами исключительно на элитарное образование, которые свойственны и нынешней правящей «элите» России, сосредоточившей ресурсы на образовании своих отпрысков в самых престижных и дорогих университетах за рубежом. Где эти наследники собственности и власти непотребствуют и паскудничают на все лады, полагая, что и страна предназначена им в наследство. Страна, где по их «элитарным» понятиям живет по преимуществу рабочий скот, который надо с максимальной пользой для себя употребить в дело. Других «элитарное» европейское образование не готовит. Но такую «элику» население, естественно, не примет, копя до срока «классовую ненависть» к ней. А пока люди и их «элиты» будут выяснять отношения между собой, другие нации с отмобилизованными и ориентированными на служение своим этносом (как, например, японская) во главе с китайской партноменклатурой вышвырнут ныне еще процветающие нации на дальнюю периферию исторического процесса. Проще - на историческую помойку, а то и на погост. И поделаться с такой перспективой нынешние «элиты» из списка исторически обреченных ничего решительного не могут: инерция воспроизводства традиционных «элит» неодолима - селекционируют только себе подобных по сложившимся устойчивым технологиям (частично упомянутым выше) с помощью устойчивых механизмов (гарвардов, оксфордов) только из имеющегося «элитарного» материала (отпрысков состоятельных особей). Японии, к примеру, удалось трансформировать свою элиту только после тяжелейшего поражения в мировой войне, завершившейся беспрецедентной в человеческой истории атомной бомбардировкой и массированными авианалетами на Токио. В Китае трансформации элиты «помогла» гражданская война, победная для коммунистической партии. Нынешняя элита Германии, наиболее продуктивная в мире, сложилась тоже после сокрушительного поражения в мировой войне, которую немецкие нацисты поначалу сокрушительно выигрывали.

Ничего подобного не грозит более ни традиционным «элитам» европейских стран, ни США. Это обрекает нынешние «цивилизованные страны» стать в обозримом будущем безнадежными аутсайдерами мирового процесса: они чужие для своих наций.

И прежде всего по главному параметру - несокрушимо-му стремлению минимизировать «инвестиции» в образование населения, при постоянном стремлении оптимизировать объемы, уровни потребления богатых, принимающего формы многообразных, безмерных, вызывающих роскошества, непотребств. Сложившиеся, в том числе и в России, «элиты» по своему «элитарному» же мировоззрению никогда не поступятся своими традиционными «инвестициями» в определенные, обслуживающие их нужды людей. Прежде всего, в такие наиважнейшие для них профессиональные группы, как врачи, адвокаты, охранники. В итоге, лучшие клиники ориентированы на обслуживание «очень важных персон» (очень богатых, то есть) и по космическим расценкам. А лучшие специалисты стремятся попасть в эти клиники. Аналогично — с адвокатами, с той только разницей, что «лучшими» здесь значатся те, у кого проверенные, устойчивые связи с судейским корпусом и работниками предварительного следствия. Нечто подобное творится и со школами, где должны учиться дети «элитарных», с местами отдыха и их обслугой. Траты на эти нужды богатого сословия, составляющего число малую толику общества, превышают (иногда — многократно) бюджетные траты государства, на все медицинские учреждения, школы. «Перекоsov» в социальных отношениях это порождает множество, порождает и забавные ситуации. Об одной из которых как всегда остроумно и верно высказался Михаил Задорнов: «Врачи желают, чтобы богатые как можно чаще и больше болели, а бедные не болели вовсе». Естественно, не из соображений «классовой ненависти» или каких-то представлений о социальной справедливости, а исключительно из собственных профессиональных, глубоко корыстных соображений, которые ныне поразили этих «работников самой гуманной профессии» основательней, чем многие иные профессиональные группы.

Самой же мощной статьёй обязательных «инвестиционных расходов», превышающих совокупные социальные траты государства, упомянутые выше, являются «вложения» в коррумпированное чиновничество, прежде всего «правоохранительное» и распоряжающееся бюджетными средствами, земельными и природными ресурсами. Это и выгодно, и жизненно необходимо «элитарным», но всегда - только разрушительно для социума, в котором густая паутина коррупционных связей начисто уничтожает законность, правопорядок - обязательно необходимое условие существования любого здорового общества.

Вращивая же племя продажных чиновников во всех поколениях в соответствии со своими потребностями и «моральными кодексами», традиционные «элитарные» классы сознательно наоборот деформируют, точнее — уродуют природу исполнительной и законодательной власти общества с такой же мотивацией, как и сбытчик наркотиков приобщает к их употреблению все новых молодых людей. За такие «инвестиции» в такой «человеческий капитал» время от времени «элитарным» приходится расплачиваться собственными шкурами. Но оттого, что происходит это довольно редко, уроки из этого новые «элитарные», как правило, извлечь не могут, продолжая свою традиционную уродливую «инвестиционную политику».

Еще одной весьма заметной и постоянной статьёй «инвестиционных расходов» этого порядка являются ощутимые траты «элитарного» люда на разнообразных любовниц, содержанок, иные разновидности дорогостоящих шлюх («светских львиц» - по простонародному). Которые венчают пирамиду профессиональной занятости, в основании которой - уличная проституция мегаполисов, портовых городов. Понятно, что эти «капиталовложения» устойчиво противостоят религиозной и традиционной культуре наций по обережению института семьи настолько успешно, что гомосексуализм во многих «цивилизованных» странах полностью узаконен в виде института однополых семьи. Налицо воинствующее, крепнущее и ширящееся богоборчество в одной из самых омерзительных форм. Что является одним из проявлений нынешней деградации европейских социумов - следствия «элитарной инвестиционной политики» в свои непотребства.

Немногим лучше также неумные устремления разнообразных «элитарных» - как нынешнего времени, так и прежних эпох - возводить для себя импозантные роскошные дворцы, являющиеся архитектурными украшениями европейских и других городов мира. Украшения эти повсеместно бернулись народам стагнацией от обнищания из-за отвлечения непомерных ресурсов на роскошные жилища ничтожно малого количества людей. Храмы - единственные архитектурные творения, где уместны архитектурная роскошь в украшательстве, ибо здесь происходит единственно бесспорно целесообразный социальный процесс, венцом которого является человек религиозно нравственный. «Конструкция» которого соответствует формуле: «Тело - храм души, душа — храм Господа».

Но если в общем объеме непомерных трат 3-5% населения, именующих себя «элитой», превышающих в разы, а по некоторым статьям - на многие порядки государственные бюджетные траты на социальные нужды, всего остального населения, около, примерно, трети - бросовые, бессмысленные с любых точек зрения, то остальные 2/3 - деградационно - разрушительные. Результатом «инвестиционной работы» которых являются планетарные невежество, бескультурье, развлекательно-питейная доминантв цивилизационного бытоустройства, устойчиво воспроизводимая, а вернее, передаваемая «элитарными» разных поколений друг другу «из рук в руки». Вместе с нажитым «непосланными трудами», убогим социал-дарвинистским мировосприятием и поведением, «элитарной» эстетикой физиологических отправления и многим другим. Которыми в идеальных для себя условиях капитализма и неограниченной ничем частной собственности удалось успешно сохранить в «нетленном» состоянии на протяжении всей истории человеческой цивилизации сокрушительно доминирующей в социумах психотип денежного неандертальца теперь уже в условиях и техногенной цивилизации. Что позволяет этому психотипу неусомненно использовать в качестве главного аргумента своей правоты и права властвовать вместо суковатой дубовой дубины - ядерную, вместо копья - высокоточные ракеты и реактивную боевую авиацию. А весь технико-технологический прогресс в «мейнстриме» строго удерживать на разработке и производстве все более совершенных и разрушительных ядерных «аргументов» власти над миром. Бесконечно при этом накапливая, нагроможда горы, монбланы так называемых «материальных ценностей» в виде ли городов и все новых мощных производств, в виде ли традиционных драгоценностей, роскошных океанских яхт, самолетов, дворцов и тому подобного, где нет места человеку духовному, нравственному, религиозному. Вытесненному на дальние, скудные периферии социумов - без статусов, нормальных средств к существованию, но среди обилия бытовой и прочей чудо-техники. Которая в виде современных средств и технологий коммуникации позволяет «элитарным» более быстро и масштабно плести свои «паутины» власти навстречу друг другу: генералы спецслужб и правоохранения - к банкирам и финансистам, последние - и к генералам, и к политикам, и к чинам контролирующим бюджетные структуры, и к лидерам организованной преступности в лице наркобаронов и «иже с ними». Эти сети «элитарных» коммуникационных связей, подобно паучьим нитям, обволакивают коконами целые социумы, регионы мира, превращая из в питательный материал для всех этих сонмов социальных вампиров. И все - во имя безмерного роскошного паразитирования, обретательства «элит» вопреки четким религиозным предписаниям: «То, что вы даете с прибылью, чтобы оно прибавилось в имуществе людей, - не прибавится оно у Аллаха. А то, что вы даете из очищения, желая лика Аллаха, - это те, которые удваивают» (Коран. Сура 30, аят 38). Но «элитарные» к этому безнадежно глухи - так, как об этом и кораническое: «...они как скоты, и даже хуже скотов заблудших».

Пусть и мимоходом, но следует упомянуть и такие «инвестиции» в человека, традиционно практикуемые «элитарными», как оплата «услуг» наемных убийц, а через коррумпированных чинов - целых структур спецслужб и правоохранительных ведомств

для решения проблем конкуренции, взаимоотношений с политиками, избавления от семейных неурядиц.

В этом же ряду «инвестиции» в судей арбитражных судов и судов общей юрисдикции, в холуйствующих, продажных сотрудников и руководителей СМИ. Именно такого рода «инвестиции в человека» извращают, изничтожают базовые ценности социумов, преобразуя их природу в нечто враждебное людям, остающееся при этом только декорацией, формальной, лишенной своего изначального содержания пустой оболочкой. Наподобие выеденного изнутри червячком грецкого ореха, но внешне при этом крепкого и вполне привлекательного.

Особой необходимости перечислять все «инвестиции» денежного люда «по мелочи» нет необходимости по причине полной схожести мотиваций «инвесторов»: себе только полной мерой и сверх того, даже если половина человечества дохнет с голоду, от иных нужд. Старый девиз фаворитки французского короля: «После нас - хоть потоп», - в современном «элитарном исполнении» звучит несколько иначе: «Хоть камни с неба - лишь бы мимо нас!». А что там происходит с природой и людьми - дело десятое, главное, чтобы сегодня умирали другие, но не я.

На основании изложенного в главе и того, что из этого следует, допустимо сделать некоторые выводы:

4. «Элитарные» любого социума с помощью коррупционных связей, особых каналов коммуникаций, создаваемыми инфраструктурами разнообразных «паутинов власти» превращают любые институты государства (при полном взаимопонимании и инициативе чинов, в них подвизающихся) в инструмент обслуживания именно интересов «элитарных», а не гражданского населения. Как о том пафосно возвещают все платные идеологические кликуши политических режимов. Прочие слои населения обслуживаются только по остаточному принципу, кое-как. Особо значимыми «укоррупционными инвестициями» при этом всегда остаются оплата услуг чинов, распределяющих бюджетные средства, распоряжающиеся общенациональными ресурсами и оплата «дружбы» с «силовиками».
5. «Гримасы» современных социумов по причинам оставленных «элитами» в невежестве и неустрое собственных «широких народных масс» воспроизводят столетиями жесткую необходимость для властвующих делать запредельные (в сравнении с тратами на образование и воспитание) траты - «инвестиции» - в карательные структуры государств. Которые своей практикой неумолимо воспроизводят широкую социальную базу для общеуголовной и организованной преступности. А в иных странах, как например, в нынешней России, «правоохранительные органы» и спецслужбы сами определяют объекты для употребления своих полномочий и активно участвуют (организуют) передел собственности, прибылей в свою пользу. То есть, занимаются тем, чем в большей мере за рубежами занимается мафия (якудза, триады и т.п.).
6. «Элитарные» в своей массе никак не заинтересованы в «инвестициях в человеческий материал» - нет приемлемых по срокам и величине доходов. А главное - если и наступают когда времена получения прибылей от образования детей в школах, профессиональных училищах, высших учебных заведениях, то, как правило, получают их другие, а не те, кто лично «инвестировал» в это свои деньги. К тому же инвестиции в школьное и профессиональное образование на регулярной основе на протяжении многих лет (а другие - эпизодические - «инвестиции» здесь мало что значат) неразрительны только для крупных корпораций. Но таковым - не до школьного образования: борьба за мировые, региональные рынки, за государственные заказы в виде коррупционных выплат поглощает практически все свободные ресурсы, получаемые в виде сверх прибылей. Посему инвестиции в базовое для цивилизации - школьное образование и в обозримом будущем останутся за государственными

бюджетами. А при таком положении высококачественное школьное образование детей «элитарных», плавно переходящее в обязательное «эксклюзивное» университетское образование останется и в обозримом будущем надежным механизмом беспроблемного наследования «элитарной» молодежью высоких социальных статусов (и состояний как их неколебимого базиса, фундамента) своих родителей.

7. Мир больших денег «селектирует» по известным технологиям только носителей таких человеческих качеств, которые реализуются только в непрерывную богоборческую практику во всех сферах и видах жизнедеятельности, в которых подвизаются эти «элитарные» особи. Агрессивная атмосфера мира больших денег с полной мерой вытравливает из человеческих душ, оказавшихся в этой среде, все нравственные, религиозное, духовное. Которое если у кого-то из таких особей и сохраняется, то исключительно в силу случайного стечения непредвиденных жизненных обстоятельств. И не заметно окружающим денежных «единоверцам». Никакие участия в церковных церемониях, религиозной жизни, пожертвованиях для храмов здесь ничего принципиально изменить не могут.

Изредка встречающимся в человеческих обществах явным сатанистам относительно легко удается находить общий язык, договариваться по любым проблемам с людьми мира больших денег на основе ожидаемых впечатляющих прибылей, а сверхприбылей - тем более.

Других столь же вооруженных важнейшими ресурсами и столь же многочисленных прочных альянсов на основе взаимных прибылей в человеческих обществах практически нет. Даже изрядное число людей нравственных, готовых бороться за высокие духовные идеалы, жертвуя своей судьбой и жизнью, ничего существенного - из ресурсов - богоборцам противопоставить не могут. Кроме буржуазной, пролетарской, национально-освободительной революции и изнурительной гражданской войны. А этот ресурс очень сложно привести в рабочее состояние и эффективно затем использовать. Именно поэтому 99/100 времени существования человеческой цивилизации в совокупности всех социумов всех времен и народов подавляюще доминируют — правят, господствуют - практические богоборцы, время от времени ввергаемые соответствующими особями или обстоятельствами в натуральный, осознанный сатанизм. Как, к примеру, некоторые нынешние европейские политики успешно борются за законодательное разрешение в своих странах гомосексуальных однополых браков.

8. Инвестиции «элитарных» сословий, кланов, коды в самих себя, в инфраструктуры своей власти, подавляющего влияния на социумы, воспроизводства его в будущих своих поколениях буквально «бетонируют» их воинствующие богоборческие субкультуры, выжигая в «элитарных» особях любые проявления совестливости, духовности, нравственности. Даже когда творят свои дела с именем и поминанием Господа.

Что делает эти социальные образования полностью невменяемыми к любым увещиваниям - от кого бы они ни исходили. В том числе и от церковных первоиерархов: энциклики двух последних римских Пап полны жестоких обличений разрушительной своекорыстности богатых сословий, напоминаний о грядущих воздаяниях за совершаемые этими множествами смертных грехов. Но это ни на йоту не изменяет в лучшую сторону, даже и не приостанавливает и в малости богоборческую практику сословия денежных особей. Разве что иные больше жертвуют церкви. Но во многом эти преступные, а потому гнусные в глазах Господа деньги, хоть и принимаются клиром, но святыми отцами церкви от веку прокляты и отвергнуты как средство спасения душ жертвователей:

Господь - это не мздоимствующий политик или генерал спецслужбы.

Вразумляют эту генерацию «человекообразных» исключительно только

пожизненное тюремное заключение, массовые расправы восставшей «черни», нищая жизнь в эмиграции, болезни в старости, да еще разве что редкие расстрелы по приговорам судов за казнокрадство или мздоимство. Как это практикуется в современном Китае. В европейских странах поступают мягче: гонят со службы в три шеи, сажают надолго в тюрьму и при этом выгребают и конфисковывают все украденное. Что тоже вполне удовлетворительно «вразумляет», делает более осторожными лихоимцев и снижает ущерб, наносимый этим племенем социумам (а, следовательно, и «инвестиции» в свою бездонную и бессмысленную потребительскую прорву).

Но факт остается фактом: «инструментарий» вразумления «элитарных» - только из арсенала неандертальца и по его технологиям. И те политические силы, что вознамерятся подобной практикой (скорее - будут жестоко вынуждены) заняться, не должны тратить время и силы на поиски каких-то иных, более гуманных средств. А вот аналоги гестапо для генералов и вельмож сработают безукоризненно. И только такой подход будет работать и как профилактическая мера: заведомые негодяи во власть с целью мздоимствовать и казнокрадствовать не пойдут. Чем откроют больше свободы для карьеры в структурах власти для людей, ориентированных на служение обществу, государству.

Что только и способно снизить уровни коррупции властвующих до малоприметных, малоопасных величин.

9. С глобальными вызовами современной цивилизации ее элиты из-за своих традиционных качеств, навязываемых социумам в качестве стандартов социального поведения, целеустремлений, никаким образом не в состоянии справиться. Это понятно и интеллектуалам, и духовенству ведущих конфессий, многим ответственным политикам. Проблемой чрезвычайно труднорешаемой, остается колоссальная инерция сложившихся стереотипов, представлений оптимального социального поведения как самих «элит», так и изрядной доли принадлежащих к «широким народным массам», но одержимым стремлениями к традиционным жизненным успехам. Колоссальной инерцией обладают и обучающие «элитарных» образовательные системы и обслуживающие их интересы СМИ, литература. Подобные «инерционные процессы» небезопасны для инициативных реформаторов: даже на русского царя, вознамерившегося отменить в империи крепостничество, было совершено несколько покушений. Хотя этот русский институт давно стал в Европе резко порицаемым архаизмом. Само реформирование крепостничества руками крепостников было произведено так, что заложило основы для грядущих массовых крестьянских бунтов и восстаний и приуготовило условия для революций 1917 года. Грядущие неизбежные трансформации доминант человеческого социального поведения, прежде всего, «элитарных» слоев, будут происходить либо на путях кровавых «классовых битв» на изничтожение социальных паразитариев. Либо путем инициативных упреждающих целенаправленных воздействий на жизненные технологии «элит» руками «царей-реформаторов». Либо в сочетании двух этих подходов - «естественного» и «рукотворного». Но в обоих случаях будут происходить волевые властные решения по изменениям адресности и размеров «инвестиций в человеческий материал». Примерно так, как это было сделано в первые годы советской власти в СССР, когда впечатляющие ресурсы разоренной страны были аккумулированы и направлены на ликвидацию почти тотальной безграмотности населения, законодательного введения обязательного школьного образования. Из чего позднее «произрастали» в кратчайшие сроки и мощная советская наука, и высокообразованный инженерно-конструкторский корпус и армейское офицерство. Правда, мрачным, но, вероятно, неизбежным фоном этому служили массовые репрессии против представителей бывших «эксплуататорских

классов».

В силу названных выше родовых качеств «элитарных» сословий грядущим реформаторам целей и технологий воспитательных процессов в социумах с изменением их «адресности» не избежать и применение силы власти в отношении действующих «господ жизни». Где по отношению к кому, какими средствами это будет реализовано, зависит от сочетания множества жизненных обстоятельств, исторических и культурных особенностей наций. Нет гарантий того, что где-то не повторится нечто подобное практике «красных кхмеров» в Камбодже в прошлом веке, где «сработали» социалистические идеи, свойственные французской «левой» интеллигенции. Но в ином национально-культурном исполнении.

Сейчас, после серьезных встрясок мирового финансово-экономического кризиса (которым еще конца не видно) общественному сознанию и его отдельным конкретным носителям предлагается множество вариантов изменений существующих институтов собственности, контроля финансовых национальных и региональных систем, «адресов» социальных «инвестиций». Многие предложения разумны, содержат потенциал развития других социальных свойств, должествующим доминировать в новых социумах грядущего. Проблема заключается, как всегда, в том, кто, какими средствами, какими технологиями возьмется это реализовывать и кто и как этому будет яростно сопротивляться.

10. Бесспорным приоритетом изменения «адресности» «инвестиций в человеческий материал» будет отказ от классической практики традиционных «элит» оставлять культурный, образовательный уровень «широких народных масс» на близком к укладам жизни стад высокоорганизованных высших приматов. С целью облегчить простои и удешевизну их управления. И не просто отказ от прежней «элитарной» практики скудного финансирования образовательных и воспитательных процессов, но переход к оптимальному развитию природных дарований и качеств детей, подростков в соответствии с сущими и грядущими реальными потребностями и возможностями социумов. В которых сведены к минимуму паразитические траты «элит», а следовательно, и возможности содержать множество высокоплачиваемой челяди и разнообразной обслуги, являющихся ныне многочисленной и агрессивной основой непотребств «элитарных», развращающих молодое поколение «широких народных масс». Это путь современной Японии, Германии, Швеции, где «элитарные» действительно ведут себя не в пример всем прочим вполне достойно. Особенно российским, чья «жизнедеятельность» уже попросту смертельно опасна для коренных российских этносов, которые в свою очередь, уже не являются ресурсом для этой «элиты» даже в ее элементарной борьбе за удержание подвластной территории, не говоря уж об историческом соревновании на выживание в мире высоких промышленных технологий будущего.

Так что в конечно итоге своевременная и правильная смена адресности «инвестиций в человек» - не только основа иной технологии селекции «элит» для будущих социумов, но и способ выбраковки и изведения (вместе с потомством) «неадекватных» современных историческим вызовам традиционных - по преимуществу паразитических - «элит».

11. От «элитарных» в подавляющем их числе невозможно ожидать каких-либо значимых, необходимых обществу «инвестиций в человек» еще по одной ничем неодолимой причине: для них любой социум и структуры государства - только питательная среда для реализации своих (личных или корпоративных) корыстных вожделений в любом их многообразии. И никогда - объект забот, благоустройства на манер хотя бы обустройства собственного дома или личных апартаментов в нем. И их мотивации употребления любых объемов накопленных ими богатств будут определяться исключительно только собственным произволом на основе

разнообразных (но очень однообразных по своей нехитрой сути) «элитарных» этических предписаний своего сословия. Которые, в свою очередь, только переложенные интеллектуальной обслугой на стихи и музыку тезисы «теории» социал-дарвинизма. То обстоятельство, что социум - это самый сложный живой организм со своими жестокими законами согласованных целесообразных взаимодействий всех его составляющих, «элитарную» публику, селекционируемую на основе животных инстинктов «естественного» отбора, ничуть не занимает. Оставляя заботу об этом всем желающим, но не делясь с ними изъятими у социума (почти всеми) ресурсами. При сохранении нынешних технологий «селекции» «элитарных» подобная ситуация будет воспроизводиться в «автоматическом режиме». А посему всякому, вознамерившемуся вразумить в чем-то «элиты», надлежит прежде всего сконструировать и употребить какую-нибудь увесистую «дубину». И только потом приступать к «вразумлению» по сути.

12. В виду того, что «естественный отбор» людей с незамысловатым набором известных качеств для лидерства в противоборствах за деньги и власть происходит по природным технологиям, то есть по «закону джунглей» (политкорректно: в соответствии с теорией социал-дарвинизма), а других работающих технологий селекции «лучших» (по калибру пасти и крепости клыков прежде всего, наличие «соображалки» - во вторую очередь) в цивилизации особо не отмечено, паразитические потребления, дорогостоящие непотребства, роскошества этого многочисленного «сообщества» человеческих особей будут только беспредельно разрастаться. Тем более, что внутри своего «сословия» эта генерация неизбежно разогревает (и с большим удовольствием) гонку в роскошествах, украшениях, обретениях, доводя ее до неистовств, что объективно приводит к все разрастающейся доле бросовых трат человеческой цивилизации в условиях сокращающихся природных ресурсов, ареалов, пригодных к обитанию людей. Именно эта публика воспроизводит в социумах промышленное браконьерство, хищническое истребление целых видов животных и растений, именно эта генерация со своими необузданными, иррациональными потребительскими устремлениями - главный генератор импульсов всех главных видов разрушительной для природы человеческой жизнедеятельности. И именно поэтому эта же генерация совершенно непригодна для создания иной - неразрушительной - для среды человеческого обитания системы культурных ценностей на религиозной духовности и нравственности - по Божеским установлениям.

Без смены технологий отделения «чистых» от «нечистых», выделения из среды «чистых» лучших, действительно элиты не обойтись теперь цивилизации никак. Кому - китайцам, японцам, германцам (у американцев с их вавилонским столпотворением там, где должна быть нация, ничего гарантировано не получится) - это удастся лучше и вовремя, скрыто, как говорят, «непроницаемой завесой будущего». Ну а как никому это сделать не удастся? По библейским пророчествам, похоже, так оно и должно произойти. По крайней мере, до сих пор они сбывались.

Еще тысячу лет назад указал на бесплодность человеческих попыток разглядеть будущее арабский мыслитель и поэт:

«Что там за плотной занавеской тьмы?

В гаданиях запутались умы.

Когда же с треском рухнет занавеска,

Увидим все, как заблуждались мы».

Но пусть будущее угадать не дано, понять императивы настоящего доступно многим, особенно если уже жжет пятки и припекает задницы.

Послесловие

«Странники мы, путь наш во мраке!». В похожем состоянии находятся практически все дееспособные живущие (за небольшими изъятиями: обитатели психбольниц, воинских казарм, лагерей бойскаутов и других подобных), блуждающие в вроде бы понятном мире всеохватывающих денежных отношений, как в бескрайних просторах тайги, где известны все виды деревьев, но неизвестно куда идти, к чему в конце концов придешь.

Деньги в любых их воплощениях - будь то высокопробное золото, серебро в монетах, слитках, будь драгоценные камни или денежные купюры разных форматов, достоинств и покупательных способностей - вовсе не «желтый дьявол», существующий, чтобы губить человеческие души.

Прежде всего по своей цивилизационной предназначенности — это универсальный, общепризнанный (в национальном, региональном, мировом масштабе) эквивалент всех потребительских ценностей, участвующих в бесконечных обменных процессах разнообразных материальных благ и услуг. А его «дьявольские» ипостаси, постоянно и массово являемые во всех видах человеческой жизнедеятельности, суть только зримое воочию воплощение богоборческих человеческих качеств, душевных ущербов человеческих множеств, не только не пытающихся сдерживать своей алчности, но и всячески потакающих ей и другим своим одержимостям корыстной природы. Деньги - безошибочный проявитель всех пороков, ущербов тех, кто денежное обретательство сделал главным мотивом своих жизненных устремлений. Деньги же - и безошибочный, точный «сепаратор» социумов, с помощью которого Господь легко разделяет людей на фракции разной степени чистоты или паскудности.

При всем том, что деньги на жизнь приходится зарабатывать всем взрослым людям, даются они в даже минимально необходимых количествах изрядным напряжением сил, умений. Мало кто из нормальных людей упускает возможности заработать побольше, самой существенной «цивилизационной доминантой» на все времена остается неизбежное, повсеместное сбивание в стаи самых различных «форматов», структур, специализаций с единственной двуединой целью - как можно скорее и успешнее обрести как можно больше денег и власти во имя еще больших обретений денег и власти - без удержу и остановок. И без особого понимания куда это ведет и чем это может завершиться.

Все эти бесчисленные, многоликие стаи деньгодобытчиков и осознанных одержимых карьеристов с неизбежностью иерархируются по таким же «естественным» технологиям, как структуры общеуголовной преступности и в таковом качестве обретает несопоставимо большие возможности полностью подавляюще контролировать практически все сферы (разве что, кроме научно-технических) жизнедеятельности социумов.

Став же в некотором роде господами жизни в различных сегментах человеческой жизни, эти «элиты» полностью вознаграждают себя разнообразными, разорительными для нормальных потребностей наций, дорогостоящими удовольствиями. Преимущественно физиологического характера, часто в самых непотребных формах. Чем увлекают на такие же жизненные пути изрядные группы молодежи всех социальных слоев общества. То есть, неумолимо, непрерывно, во все возрастающих масштабах воспроизводя в человеческих поколениях самые нелицеприятные, иногда и вовсе отвратительные формы «элитарных» структур. Естественно, с помощью главного средства - денег в изобильных количествах, профессионально добываемых кодами деньгодобытчиков.

По заключениям современных нам (а не Томасу Морю) мыслителей и многих признанных лидеров западной цивилизации так далее жить нельзя. И не потому, что

это недостойно, безнравственно (об этом тысячелетия говорят в святоотеческих проповедях), а уже только потому, что это смертельно опасно для всей цивилизации. И в процессе неизбежных грядущих социальных трансформаций деньги сыграют свою роль: винтовка (которая по Моа Дзе Дуну рождает власть) должна быть вынута из рук преимущественно склонных к насилию по своекорыстным целям. И передана под надежный контроль другим социальным поколениям с более нравственным мировоззренческими установками и жизненными практиками на их основе.

Будем же на это надеяться: по крайней мере, до сей поры человечество находило решение многим сложнейшим, тяжелейшим национальным и глобальным проблемам.

Содержание

От авторов

1. Мое оружие - деньги
 2. «Денежные» водохранилища: впадающие и истекающие потоки
 3. Деньги как мера
 4. Заговор как банковская обыденность
 5. Паутина власти
 6. Диктатура посредственностей
 7. Моральный кодекс строителя коммунизма
 8. Деньги правят миром
 9. Себестоимость человеческого материала
- Заключение